

р. 2

В Ц И О М И Н Т Е Р Ц Е Н Т Р
А К А Д Е М И Я Н А Р О Д Н О Г О Х О З Я Й С Т В А

6 (20)
November-
December
1995

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕННЫЕ:

информационный
бюллетень

*мониторинг
общественного
мнения*

ISSN 73130

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)
Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
Академия народного хозяйства (АНХ)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ: МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Информационный бюллетень

Выходит 6 раз в год

Третий год издания

*Мониторинг экономических и социальных перемен в России
проводится ВЦИОМ при поддержке
Министерства труда РФ, Министерства экономики РФ,
Института экономических проблем переходного периода*

Редакционный совет:

Т.И.Заславская (председатель)

*А.Г.Аганбегян, Ю.А.Левада, В.А.Мартынов, Г.Г.Меликьян,
Н.М.Римашевская, Б.Г.Салтыков, Т.Шанин, А.Н.Шохин, В.А.Ядов*

Редколлегия:

*Ю.А.Левада (главный редактор), А.И.Гражданкин,
Л.Д.Гудков (зам. главного редактора), З.В.Куприянова,
Н.А.Зоркая (ответственный секретарь), Г.А.Стерликова,
Л.А.Хахулина (зам. главного редактора)*

23

3524

The Russian Centre for Public Opinion Research (VCIOM)
The Interdisciplinary Academic Centre for Social Sciences (InterCentre)
Academy of National Economy (ANE)

Bulletin of Information

Economic and Social Change

6 (20)
November-
December
1995

*The Monitoring
of Public
Opinion*

Aspect Press Ltd.
Moscow 1995

The monitoring of economic and social changes in Russia is conducted with support by the Russian Federation Ministry of Labour, the Russian Federation Ministry of Economy, the Institute for Economic Problems of the Transition Period.

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya (Chair)
 Abel Aganbeghian, Yuri Levada, Vladimir Martynov, Gennady Melikyan, Natalia Rimashevskaya, Boris Saltykov, Teodor Shanin, Alexander Shokhin, Vladimir Yadov

Editorial Board

Yuri Levada, *Editor-in-Chief*
 Alexei Grazhdankin, Lev Gudkov, *Deputy Editor-in-Chief*, Ludmila Khakhulina, *Deputy Editor-in-Chief*, Zoia Kupriyanova,

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

**МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН:
 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**..... 3

**MONITORING OF CHANGES:
 PRINCIPAL TENDENCIES**..... 3

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ

ANALYSIS OF SURVEY RESULTS

1. Т.И.Заславская. Структура современного
 российского общества 7
2. Ю.А.Левада. Возвращаясь к феномену
 "человека советского": проблемы методологии
 анализа 14
3. Б.В.Головачев, Л.Б.Косова, Л.А.Хахулина.
 Формирование правящей элиты в России 18
4. Б.В.Дубин. Семья или успех? 24
5. Н.А.Зоркая. Так ли богаты наши богатые? 27
6. Л.Г.Зубова. Личные доходы: сравнение данных
 официальной статистики и результатов
 социологического мониторинга 29
7. Л.Д.Гудков, М.В.Пчелина. Бедность и зависть:
 негативный фон переходного общества 31
8. З.В.Курпьянова. Динамика кризисных явлений
 в сфере производства (по оценкам работающего
 населения) 42
9. Е.А.Хибовская. Заработки и личные расходы
 молодежи 44
10. А.А.Голов. Отношение населения к науке 48

1. The Structure of Contemporary Russian Society:
 Methodology of Research (Tatiana Zaslavskaya) 7
2. Returning to the Phenomenon "Homo Sovieticus":
 Problems of Analysis Methodology (Yuri Levada) 14
3. Transformation of the Ruling Elite in Russia in the
 Period of Social Turning-Point (Boris Golovachev,
 Ludmila Khakhulina, Larisa Kosova) 18
4. Family or Success? (Boris Dubin) 24
5. Are Our Rich People Really So Rich? (Natalia Zorkaya) 27
6. Personal Incomes: Comparison of Data of Official
 Statistics and Results of the Sociological Monitoring
 (Larisa Zubova) 29
7. Poverty and Envy (Lev Gudkov, Mary Pchelina) 31
8. Dynamics of Crisis Phenomena in the Production
 Sphere (In Assessments of the Working Population)
 (Zoia Kurpiyanova) 42
9. Earnings and Personal Expenses of Young People
 (Ekaterina Khibovskaya) 44
10. Population's Attitude towards Science
 (Alexander Golov) 48

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

INFORMATION

- I. Методический комментарий
 к разделу "Информация" 52
- II. Настроения, мнения и оценки населения 53
- III. Электоральные установки взрослого населения
 России (май, июль, сентябрь 1995 г.) 73
- IV. Политическая культура (апрель, октябрь, 1994;
 сентябрь 1995 г.) 82
- Summary 86
- List of Questions for General Population 88
- Список статей, опубликованных в информационном
 бюллетене "Экономические и социальные перемены:
 мониторинг общественного мнения" за 1993—1995 гг. 91

- I. Methodical Commentary to the Section 52
- II. Moods, Opinions and Assessments
 of the Population 53
- III. Electoral Attitudes of Russia's Adult Population
 (May, July, September 1995) 73
- IV. Political culture (April, October 1994,
 September 1995) 82
- Summary 86
- List of Questions for General Population 88
- List of the Publications of the bulletin of information
 "Economic and Social Change: The Monitoring
 of Public Opinion" in terms of 1993—1995 95

Ответственный редактор выпуска Л.Д.Гудков

Художник Ф.В.Денисов

Перевод на английский язык В.П.Свитина

Редактор О.А.Плетнева

Младший редактор М.Б.Почаева

Корректор Т.В.Кузнецова

Технический редактор А.Ким

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 103012, Москва, ул. Никольская, 17 (тел. 928 21 12)

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр). 117571, Москва, просп. Вернадского, 82 (тел. 434 72 82)

Академия народного хозяйства. 117571, Москва, просп. Вернадского, 82 (тел. 434 83 89)

Издательство : АОЗТ "Аспект Пресс". 113398, Москва, ул. Плеханова, 23, корп. 3 (тел. 309 36 00)

Типография АОЗТ "Х.Г.С." (тел. 975 29 68)

При перепечатке материалов ссылка на бюллетень обязательна

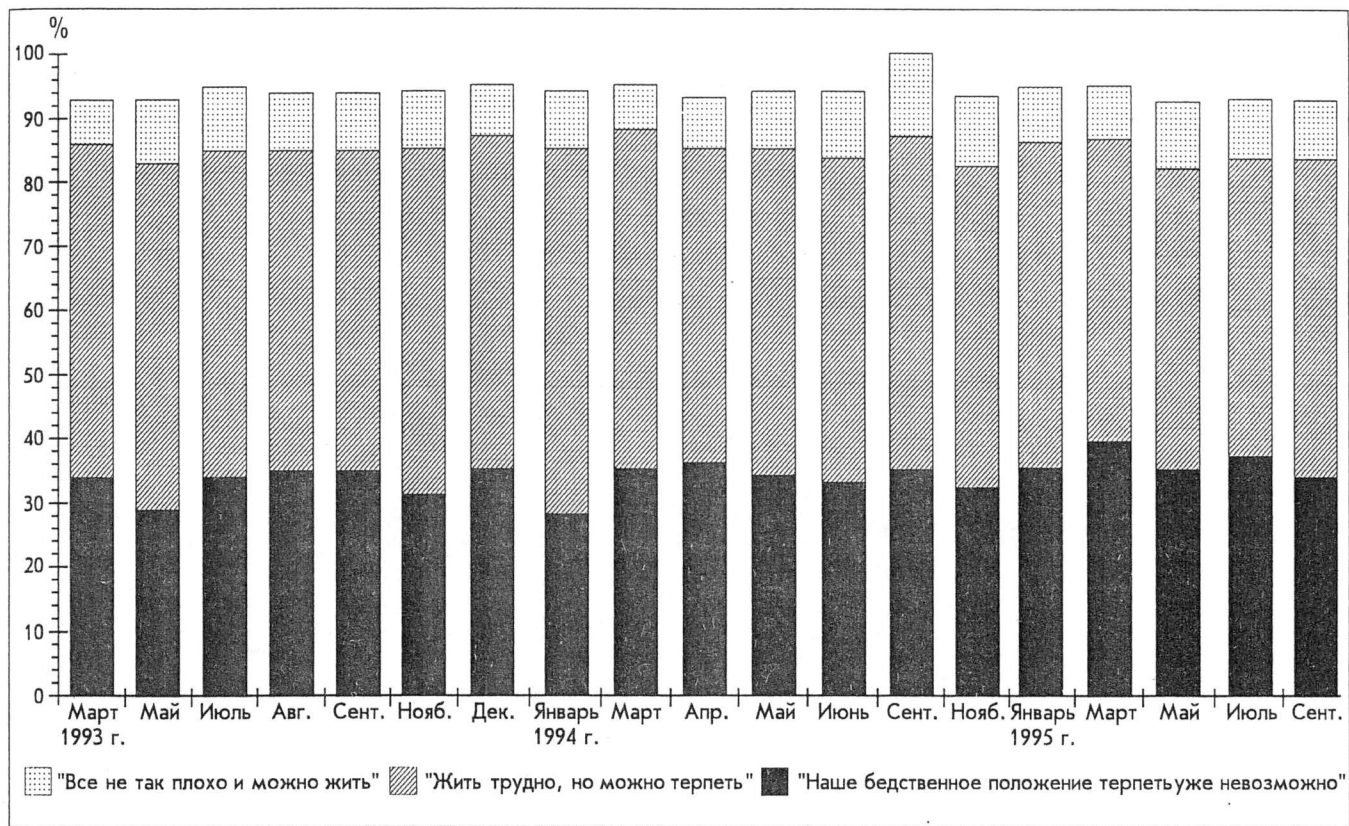
Регистрация: Комитет Российской Федерации по печати. Рег. № 012655 от 10.06.94 г.

© ВЦИОМ, Интерцентр, АНХ, 1995

100 000 000 000
 100 000 000 000
 100 000 000 000
 100 000 000 000

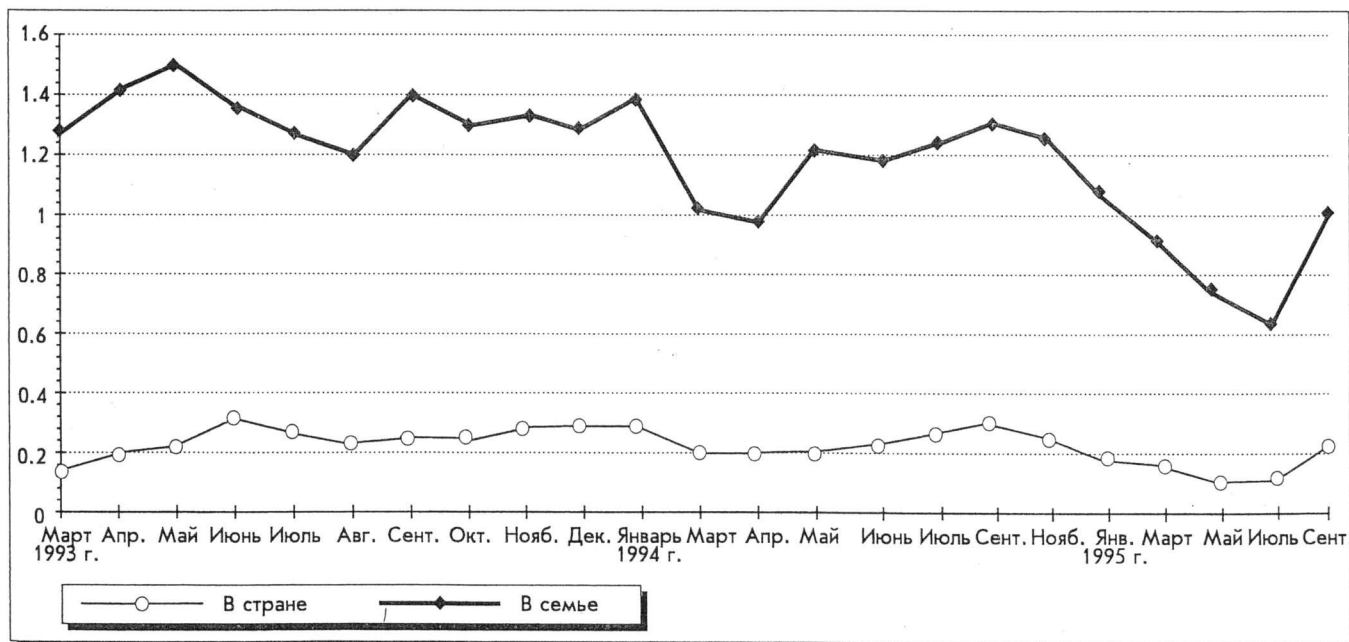
МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

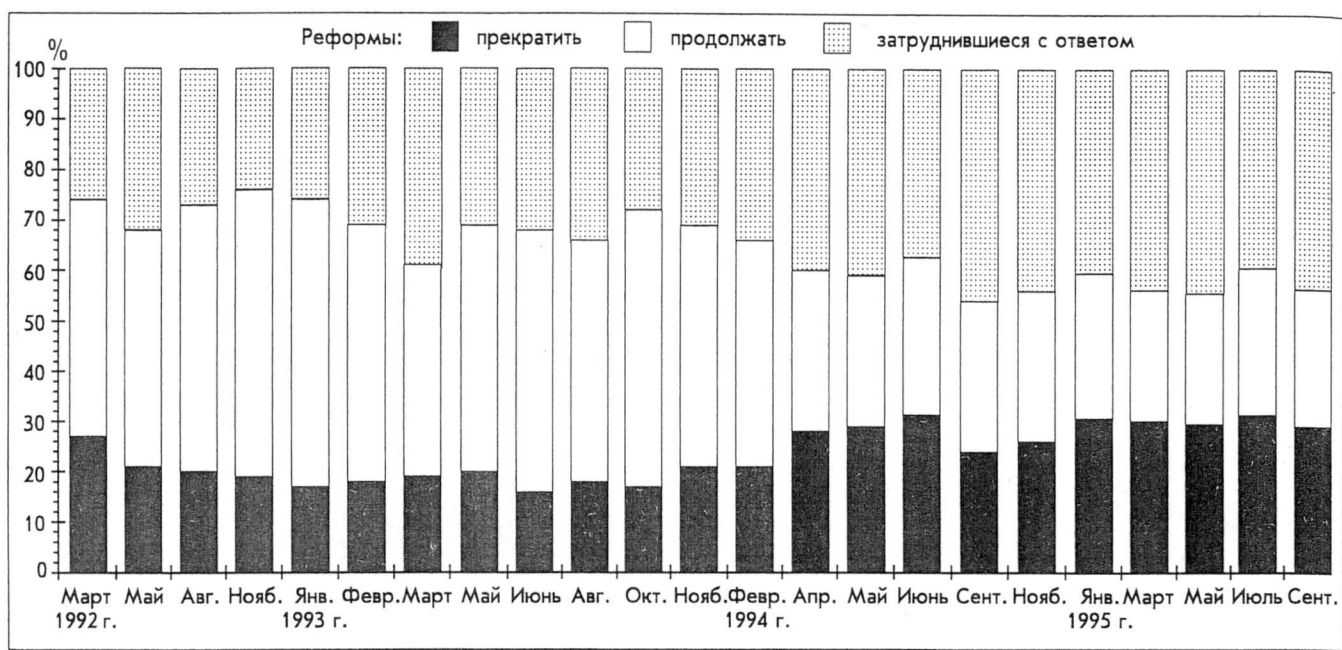
Приводятся некоторые данные по основным тематическим блокам мониторинговых исследований общественного мнения. Резюмируются результаты ежемесячных опросов населения на общероссийских репрезентативных выборках, объем выборки от 2 до 4 тыс. человек (март 1993 — сентябрь 1995 г.).

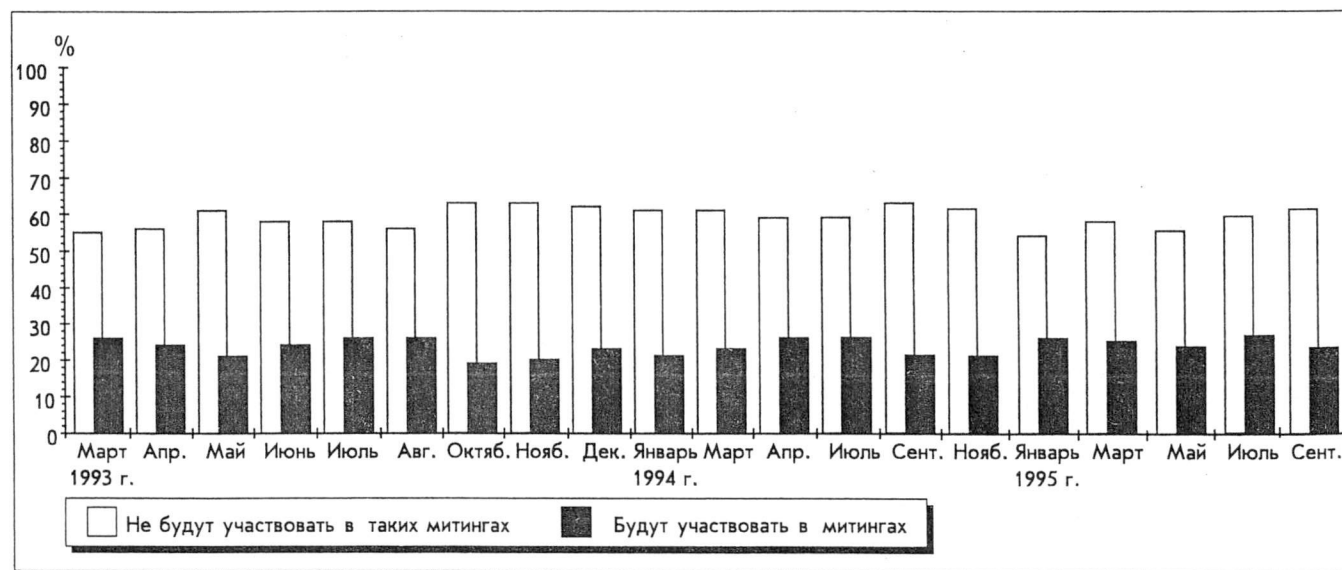
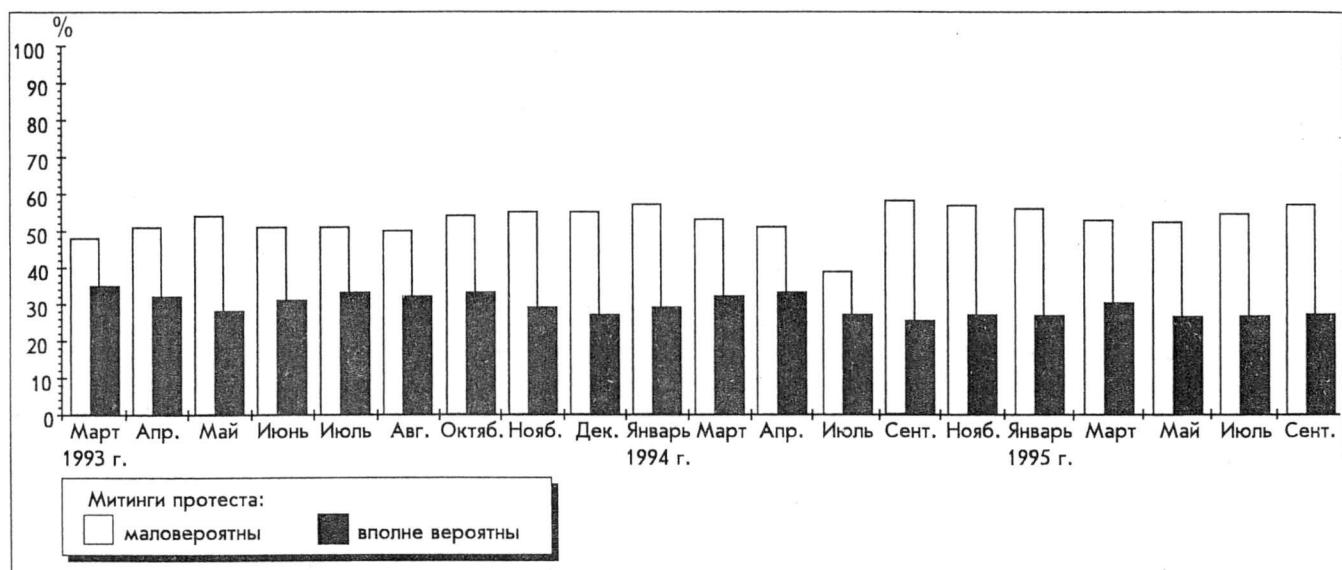
"Запас прочности". Соотношение позитивных и негативных оценок населения практически стабильно: первые встречаются в 1,5—2 раза чаще, колебания от месяца к месяцу незначительные. (Данные о затруднившихся ответить не приводятся.)

Соотношение оценок экономического положения страны и своей семьи. График отражает соотношение давших положительную ("хорошее" и "среднее") и отрицательную ("плохое") оценки. Положение в своей семье россияне оценивают заметно лучше, чем в своей стране, однако следует отметить устойчивое снижение с осени прошлого года позитивных оценок. (Затруднившиеся с ответом не учитывались.)

Оценка курса на реформы. Доверие к власти падает, сокращается потенциал поддержки реформ, постоянно увеличивается число затруднившихся ответить.

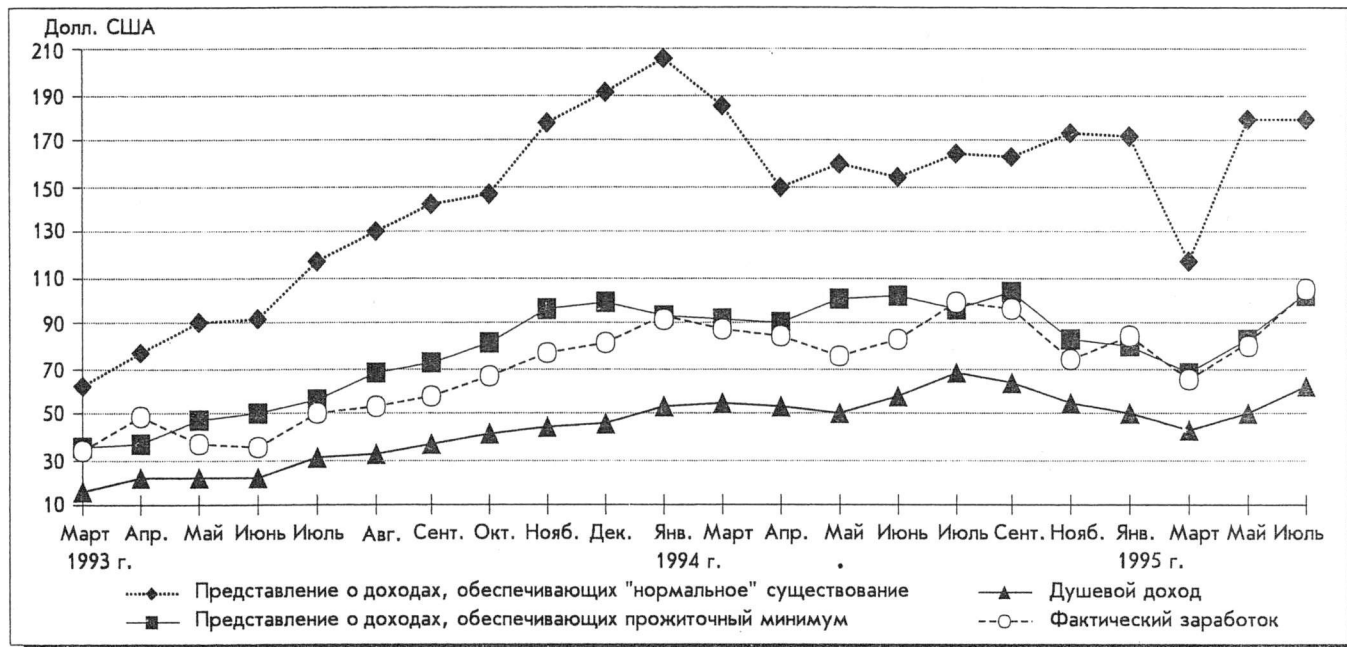

Потенциал массового недовольства. Социальный взрыв маловероятен. Собирающихся выступить против правительства в 2 раза меньше тех, кто не собирается этого делать. (Данные о затруднившихся ответить не приводятся.)

Динамика представлений о желаемых и фактических доходах

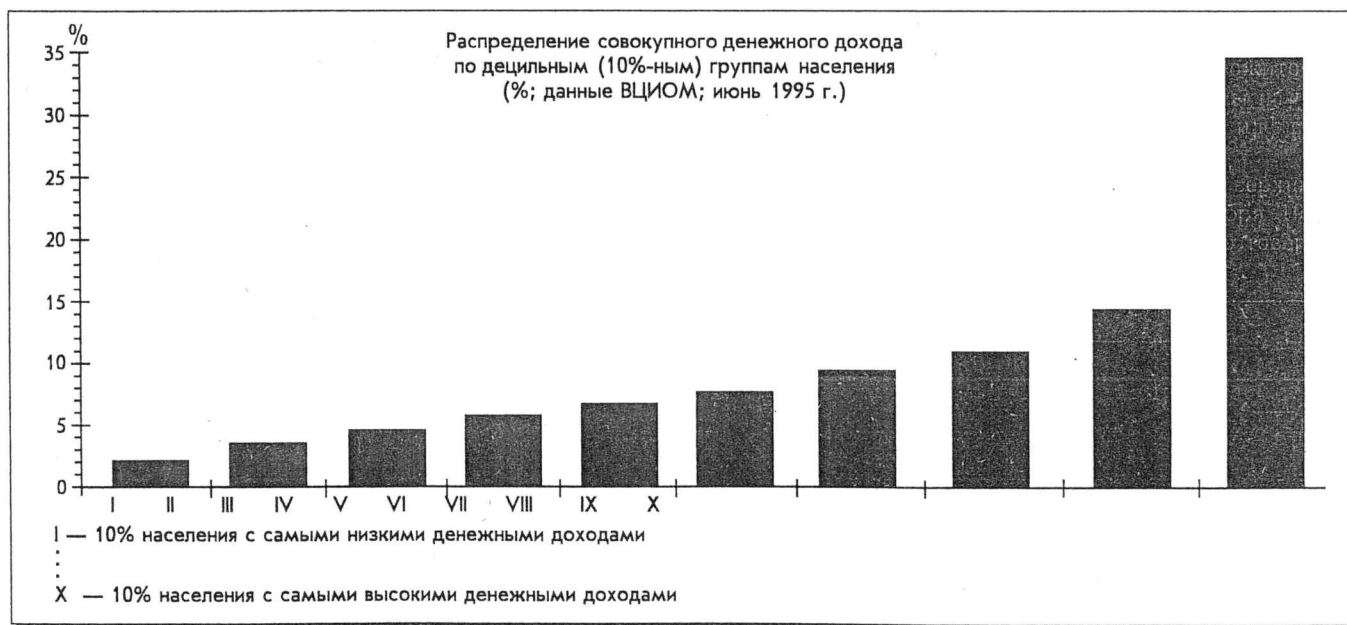
На графике представлена помесечная динамика ответов на вопросы: "Сколько денег нужно Вашей семье, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально?", "Какой доход обеспечивает, по Вашему мнению, прожиточный минимум?" (и тот и другой дан в душевом выражении, т.е. названные респондентами величины разделены на число членов семьи), а также фактический заработок и среднесемейный душевой доход. Чтобы избежать влияния инфляции, данные пересчитаны в доллары США по среднему месячному курсу на момент проведения опроса.

Представления о том, сколько нужно, чтобы "нормально жить", и прожиточный минимум обозначают верхнюю и нижнюю границу желаемого. Рост доходов шел с момента начала реформ и продолжался до сентября 1994 г. Наступивший затем спад с трудом преодолен к лету 1995 г. Рост запросов идет гораздо быстрее, что говорит о значительных напряжениях в обществе.

Обеспеченные люди в России

По данным ВЦИОМ, наиболее обеспеченная группа населения России составляет 3—5% (4—7 млн человек). Однако статистически эта группа слишком мала для анализа. Поэтому весь массив респондентов разбит на равные группы по 10% опрошенных в соответствии с размером их денежных доходов. Две "верхние" группы — "обеспеченные" в собственном смысле слова, хотя и между ними разница велика: у самой верхней "группы" совокупный доход вдвое выше, чем у следующей за ней. Обеспеченные в России сегодня — это чаще всего молодые и образованные люди. Более чем 1/2 из них — моложе 40 лет, каждый четвертый имеет высшее образование. Более 40% из них занимают руководящую должность либо являются высококвалифицированными специалистами.

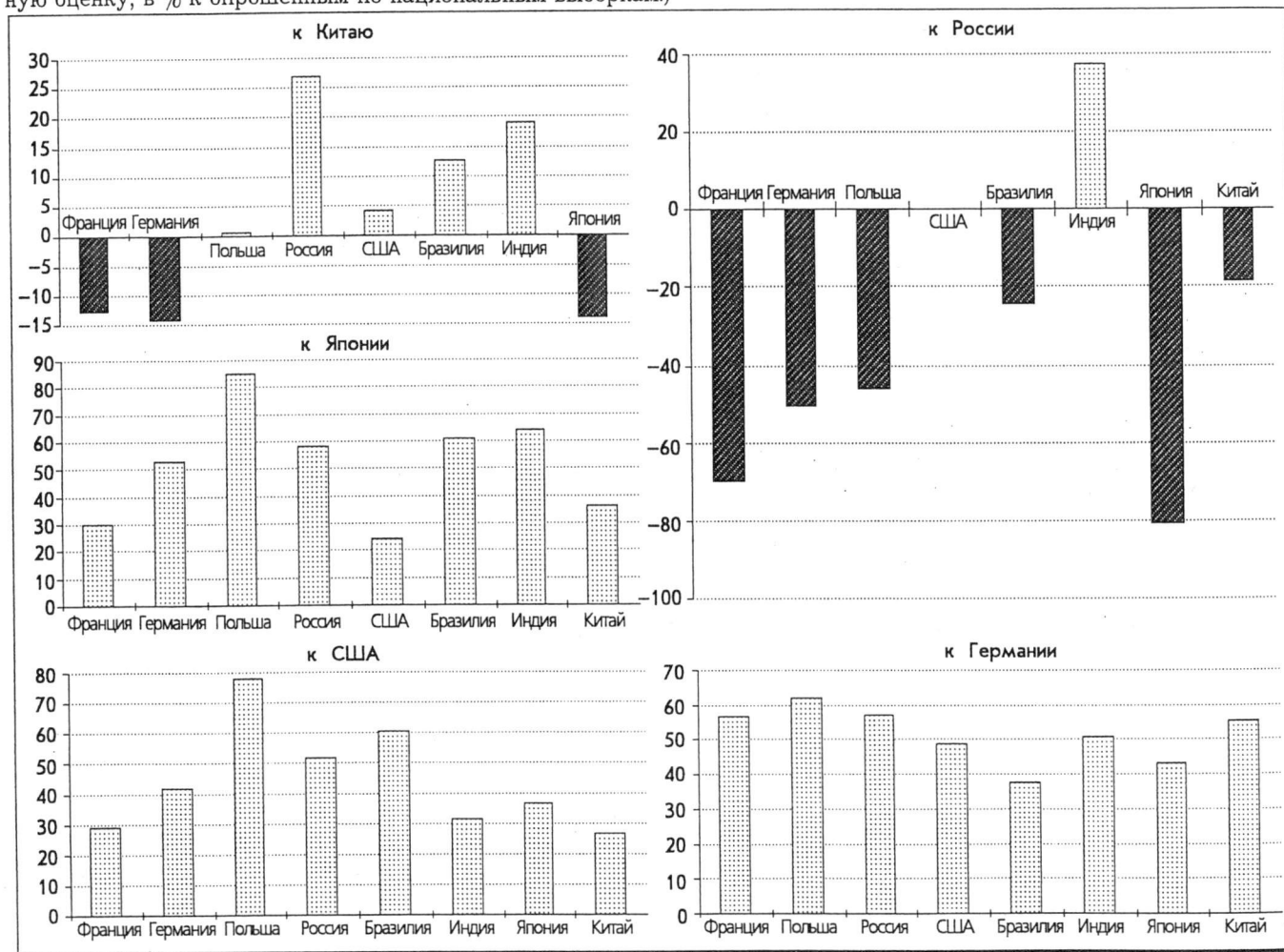
РОССИЯ И МИР

Результаты сравнительного международного исследования, проведенного весной 1995 г. по 42 странам Roper Starch и International Research Associates. В России опрос проведен ВЦИОМ в марте 1995 г. по общероссийской репрезентативной выборке. В ряде стран Азии (Индия, Китай и др.) опрос шел только по городской выборке.

Назовите человека, который оказал наибольшее влияние на мировую политику за последние 50 лет (в % к числу опрошенных в стране)

Франция	Германия	Польша	Россия	США	Чили	Индия	Япония	Китай
N=1000	N=1273	N=500	N=1980	N=990	N=1012	N=1065	N=1000	N=1051
Де Голль 43	Горбачев 27	Валенса 20	Горбачев 25	Кеннеди 20	Горбачев 13	И.Ганди 23	Танака 23	Мао Цзедун 45
Кеннеди 8	Аденауэр 18	Сталин 18	Сталин 12	Рейган 9	Гитлер 13	М.Ганди 19	Горбачев 19	Ден Сяопин 12
Миттеран 6	Брандт 8	Папа Иоанн Павел 10	Хрущев 9	Рузвельт 8	Кеннеди 10	Д.Неру 9	Кеннеди 12	Никсон 4
Горбачев 5	Коль 7	Рейган 8	Брежнев 9	Никсон 5	Папа Иоанн Павел 6	Р.Ганди 4	Иошида 6	Сталин 2
Сталин 3	Кеннеди 7	Горбачев 6	Ельцин 3	Горбачев 3	Кастро 4	Горбачев 2	Затруднились с ответом 15	Горбачев 2
Затруднились с ответом 17	Затруднились с ответом 10	Затруднились с ответом 5	Затруднились с ответом 32	Картер 3	Затруднились с ответом 27	Затруднились с ответом 14		Затруднились с ответом 10
				Гитлер 3				
				Затруднились с ответом 19				

Как Вы относитесь к перечисленным странам — "очень положительно", "скорее положительно", "скорее отрицательно или очень отрицательно"? (Разность между давшими в целом положительную и в целом отрицательную оценку, в % к опрошенным по национальным выборкам.)

Отчетливо различаются установки населения стран Европы, Северной и Южной Америки относительно Японии, Германии, США, с одной стороны (они во всех странах положительные), России и Китая — с другой (чаще, особенно относительно России, негативные). Доминируют именно сегодняшние оценки стран друг другом, основу которых составляют достигнутый в них уровень жизни, характер политического режима, степень стабильности и т.д. В сравнении с началом перестройки отношение к России значительно изменилось.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ

Т.И.ЗАСЛАВСКАЯ

Структура современного российского общества

1. Методология исследования. Общие цели работы. Происходившая в течение десятилетия трансформация российского общества серьезно сказалась на его социальной структуре. Изменились и продолжают меняться отношения собственности и власти, перестраивается механизм стратификации, идет интенсивная смена элит. На общественную сцену выходят новые социальные группы, массовые слои маргинализуются, расширяется "социальное дно". Все более криминализуются экономические отношения. Соответственно меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий. Эти на первый взгляд разрозненные явления представляют разные стороны процесса социальной трансформации общества. Поэтому их желательно изучать не только в отдельности, но и с учетом их связанности друг с другом. Думается, что фундаментальной задачей обществоведов является описание российского общества как целостной социальной системы, преобразующейся прежде всего под влиянием своих внутренних движущих сил.

Общая цель исследования, некоторые результаты которого излагаются ниже, состоит в изучении социальной структуры российского общества именно как системы групп и слоев, являющихся либо активными "актерами" (субъектами, "локомотивами") реформ, либо адаптирующимися к ним и/или страдающими от них "объектами". Конкретные задачи исследования заключаются в том, чтобы:

- 1) идентифицировать общественные группы, являющиеся реальными и потенциальными актерами трансформационного процесса в России, т.е. оказывающие или способные оказать решающее влияние на его ход;
- 2) выяснить особенности социальной стратификации современного российского общества, сравнительную значимость ее политических, экономических и культурных критериев, направления происходящих здесь сдвигов;
- 3) исследовать интересы, установки и взгляды акторов и "жертв" трансформационного процесса; способы их достижительного, реформаторского (инновационного), мобильного и адаптационного поведения;
- 4) проанализировать систему общественных отношений, связывающих изучаемые группы одну с другой, формы и способы их взаимодействий, обобщить итоги этой работы в форме хотя бы эскизного описания социального механизма трансформации российского общества.

Хотя исследования последних лет заложили фундамент объективного изучения социальной структуры российского общества, наука пока не располагает надежным знанием последней. Анализу отдельных аспектов этой проблемы посвящены многие десятки работ, но большинство из них либо направлено на анализ отдельных элементов структуры вне связи с более широким целым, либо носит чисто теоретический или публицистический характер. В литературе достаточно широко представлены социальные портреты групп и слоев, занимающих разное место в общественной иерархии. Особенно пристальному анализу подвергаются недавно возникшие, интенсивно развивающиеся и социально активные группы — "средний слой", предприниматели, новые федеральная и регио-

нальные элиты*. В крупных социологических центрах, включая ВЦИОМ, накапливаются данные о социальной структуре разных регионов России, других стран бывшего СССР, а также Восточной и Центральной Европы**. Однако на их углубленный анализ нередко нет ни сил, ни возможностей. Динамический аспект социоструктурных исследований часто ограничивается анализом сдвигов в численности и составе общественных групп. Еще слабее изучены связи и взаимодействия общественных групп, отражающие системность социальной структуры, раскрывающие механизмы функционирования и развития общества. Таким образом, большинство социоструктурных исследований пока относится скорей к "анатомии", чем к "физиологии" общества, структура которого чаще предстает перед нами как лишенная внутренней жизни и механизмов саморазвития.

Основные гипотезы. Реализуемый нами исследовательский проект направлен на проверку следующих основных гипотез:

1. Социальная структура российского общества претерпела серьезные изменения по сравнению с советским временем, однако она пока еще сохраняет свои определяющие черты. Процесс ее качественного изменения, скорее всего, займет десятилетия.

2. Происходящая трансформация социальной стратификации общества связана в первую очередь с тем, что доминировавший в СССР политический компонент социального статуса уступает место экономическому. Пространство стратификации имеет тенденцию к свертыванию чуть ли не до одного измерения — капитала, дохода, собственности. В то же время система стратификации теряет былую жестокость и однозначность: размываются границы между группами и слоями, возникает множество промежуточных, маргинальных, трудно идентифицируемых групп.

3. Сходство этих процессов с наблюдающимся на Западе размыванием социально-классовой структуры, возникновением обществ "среднего класса" и "социального согласия" носит внешний характер. Во-первых, формирование таких обществ характерно для постиндустриальной цивилизации, Россия же находится, в лучшем случае, на индустриальной стадии развития, не говоря о переживаемом ею кризисе. Во-вторых, тенденции развития России в последние годы направлены не в сторону повышения однородности, а в сторону углубления социальной поляризации общества. В условиях повсеместного и глубокого спада производства, снижения общего уров-

* См., например: Социальная стратификация современного российского общества / Отв. ред. Л.А.Беляева. Генеральный проект "Россия в третьем тысячелетии". Серия: Социология. Вып. 8, М., 1995; Перспективы развития среднего класса в России // Социологический журнал. 1994. № 2; Радаев В.В. Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России. 1995. Т. 4. № 1. С. 159—180; Малютин М. "Новая" элита в новой России // Общественные науки и современность. 1992. № 2; Аврамова Е., Дискин И. Социальные трансформации и элиты // Общественные науки и современность. 1994. № 3; Могильнер М. Российская радикальная интеллигенция перед лицом смерти // Общественные науки и современность. 1994. № 5, и др.

** Например, ВЦИОМ и Интерцентр располагают данными международного исследования "Социальная стратификация в странах Восточной Европы после 1989 г.", проведенного в 1993 г. в Болгарии, Венгрии, Польше, России, Словакии и Чехии под руководством проф. Д.Треймана и проф. И.Селени, Университет Калифорнии, Лос-Анджелес. В каждой стране, включая Россию, исследование проводилось по репрезентативной выборке из 5 тыс. человек. Кроме того, были опрошены по 500—1000 представителей старой и новой элит.

ня жизни и активной приватизации государственной собственности экономический капитал приобретает перво-степенную значимость, а связанные с ним социально-классовые различия оказывают как никогда большое влияние на остальные стороны социального статуса.

4. Стрoение современного российского общества можно описать сравнительно небольшим числом относительно гомогенных социальных групп и слоев, анализ взаимодействия которых достаточен для понимания движущих сил и социального механизма трансформационного процесса.

5. Теоретические представления о факторах и критериях стратификации современного российского общества, изложенные нами в других работах*, позволяют составить перечень групп, наиболее заметно различающихся своим общим статусом и местом в трансформационном процессе; провести экспертную оценку компонентов их статуса; упорядочить группы по уровню интегрального статуса, разделив их на иерархические слои. Согласно зафиксированной в проекте гипотезе, российское общество состоит из верхнего, среднего, базового и нижнего социальных слоев. К верхнему слою относятся политическая и экономическая элита, крупные и средние предприниматели, высшая бюрократия, генералитет, лидеры "директорского корпуса". Средний слой состоит из мелких частных предпринимателей, представителей бизнес-профессий (работающих по найму коммерсантов, финансистов и пр.), интеллигенции (специалистов). Базовый слой включает полунинтеллигенцию (помощников специалистов), работников массовых профессий торговли и сервиса, квалифицированных рабочих и крестьян. Нижний слой образуют технические служащие, люди без квалификации и профессий, а также люмпены**.

Процедура эмпирической идентификации групп. Эмпирическим объектом нашего исследования является российское общество, а изучаемой генеральной совокупностью — взрослое работающее население России. Информационную базу работы составляют данные "Мониторинга экономических и социальных перемен в России", проводимого ВЦИОМ с марта 1993 г. Ценными особенностями этих данных служат: высокая репрезентативность, обеспечиваемая наличием значительного числа аналогичных массивов, полученных на независимых выборках; связанная с этим возможность изучения групп, составляющих малые доли выборки; свежесть и постоянная обновляемость данных; наличие в анкетах достаточного числа статусообразующих переменных; широта охвата разных регионов страны и разных типов городских и сельских поселений***.

Эмпирическая идентификация групп, соответствующих исходной гипотезе, осуществлялась итерационным методом. На первом шаге каждая группа выделялась по теоретически обоснованным признакам. Затем строился

* Заславская Т.И. Об изменении критериев социальной стратификации российского общества // Куда идет Россия: альтернативы общественного развития. М., 1994. С. 209—216.

** Помимо оценок частных и интегральных статусов групп, теоретическая гипотеза социальной структуры содержит предварительные описания общественных функций каждой группы сопутствующих этим функциям социальных признаков, примерного профессионально-квалификационного и должностного состава, внутренней структуры (важнейших подгрупп), а также особенностей статуса групп в переходный период. Хотя предварительная теоретическая проработка этого широкого круга вопросов существенно помогла нам в решении задач эмпирической идентификации групп, пересказ этих элементов гипотезы в данной статье был бы вряд ли уместен.

*** Первая часть работы, т.е. первичная идентификация группы проведена на массиве данных за 1993 г. (22 354 анкеты), поскольку он отличался наибольшей репрезентативностью и надежностью. В дальнейшем использованы и другие массивы.

"статусный портрет" этой группы по набору переменных, позволяющему проверить, все ли отнесенные к ней респонденты соответствуют сущностным особенностям группы. При обнаружении ошибочно включенных подгрупп последние переводились в те группы, сущностным качествам которых они наиболее отвечали. После этого строился статусный портрет уточненной группы, и процедура повторялась до тех пор, пока группа не становилась достаточно гомогенной, хотя бы по главным статусным признакам. В общей сложности для идентификации разных групп были использованы десять статусных переменных: уровень образования, самооценка квалификации, основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики по форме собственности, размер предприятия (организации, фирмы) по числу работников, профессионально-должностная группа (по содержанию выполняемой работы и по оценке самих респондентов), а также качественная ступень благосостояния по специально сконструированной шкале реальных доходов, позволяющей элиминировать инфляцию*.

Разные социальные группы идентифицировались с помощью разных наборов признаков. Поэтому при независимом определении их границ они, скорее всего, пересекались бы. Чтобы избежать этого, установлена определенная иерархия группообразующих статусных признаков. Первый приоритет отдан участию респондентов в частнопредпринимательской деятельности, а второй — участию в управлении и бизнесе на профессиональной основе (т.е. по найму). Определение границ бизнес-слоя, отвечающего эти двум признакам, а также изучение его внутренней структуры составило целый этап работы, результаты которого опубликованы в ряде журналов, включая Информационный бюллетень мониторинга**. В результате анализа бизнес-слой был разделен на несколько групп. Их составили собственники предприятий, самозанятые ("индивидуалы"), наемные менеджеры, имеющие собственный бизнес, менеджеры-совладельцы акционированных предприятий, а также полупредприниматели, не выполняющие управленческих функций. Кроме того, выявились две группы, занимающие переходное положение между бизнес-слоем и не принадлежащей к нему частью работников. Это, во-первых, наемные руководители производства, не имеющие собственного бизнеса, во-вторых, администраторы непроизводственной сферы. При включении в общую схему социальной стратификации структура бизнес-слоя была частично упрощена, с тем чтобы представить в первую очередь ее вертикальный аспект.

Идентификация остальных общественных групп осуществлялась на массиве данных о респондентах, полностью занятых наемным трудом и не относящихся к бизнес-слою. На первом шаге были разделены работники, занятые умственным (или преимущественно умственным) и физическим (преимущественно физическим) трудом. Главным критерием этого разделения служил профессионально-должностной статус, определявшийся по сочетанию ответов, во-первых, на открытый вопрос: "Какую именно работу Вы выполняете? (напишите подробно)" и, во-вторых, на закрытый вопрос: "К какой из следующих профессионально-долж-

* Доходы работающего населения России. Ч. 1. Социальная шкала материальной обеспеченности; Ч. 2. Уровень, динамика и дифференциация // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. № 1. С. 3—10; № 2. С. 5—12.

** Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация // Экономические и социальные перемены... 1994. № 5. С. 7—15; Она же. О бизнес-слое российского общества // Общественные науки и современность. 1995. № 1; Она же. Еще раз о бизнес-слое российского общества // Социологические исследования. 1995. № 2.

ностных групп Вы себя отнесли бы?" После этого работники преимущественно умственного труда были разделены на три квалификационных группы: высшую интеллигенцию (высококвалифицированные специалисты, "интеллектуалы"), массовую интеллигенцию и полунинтеллигенцию. Помимо профессионально-должностного статуса, здесь учитывались образование, самооценка квалификации и уровень получаемого дохода.

Работники преимущественно физического труда вначале были разделены на три группы, соответствующие отраслевым секторам экономики, существенно различающимся социальным типом труда. К индустриальному сектору отнесены промышленность, строительство и транспорт, к аграрному — сельское и лесное хозяйство, к сервисному — торговля, общественное питание, бытовое обслуживание и социальные отрасли. При идентификации соответствующих групп работников использовались два взаимодополняющих признака: во-первых, мнения самих работников о том, в каких отраслях они заняты, во-вторых, конкретное содержание их работы. Надо заметить, что эти признаки часто не совпадают, так как представления работников о том, в каких отраслях они работают, зависят не только от содержания их труда, но и от отраслевой принадлежности предприятий, на которых этот труд прилагается. Так, воспитательницы колхозных детских садов с равными основаниями могут назвать себя работниками или здравоохранения, или сельского хозяйства, а официантки заводских столовых — работниками или общественного питания, или промышленности. В случаях несовпадения этих критериев предпочтение, как правило, отдавалось фактическому содержанию работы. Вместе с тем по отношению к "сквозным", или межотраслевым, профессиям (например, водители автотранспорта), а также при отнесении работников к аграрному сектору основное значение приобретала самоидентификация. Заключительным шагом нашей работы было разделение работников индустриальных отраслей на три квалификационных группы: "рабочая элита", рабочие индустриального типа (коротко — "индустриальные рабочие"), а также неквалифицированные или подсобные рабочие.

Общие итоги идентификации групп. Политико-экономическую элиту, высшую бюрократию и генералитет на данных социологического мониторинга ВЦИОМ идентифицировать не удалось, так как они слишком малочисленны и потому требуют особых методов изучения. Не удалось идентифицировать и "социальное дно", люмпенизированные представители которого также не попадают в выборку, хотя и по другим причинам, чем "знать". Во-первых, значительная часть люмпенов не имеют постоянного места жительства и прописки. Поэтому они отсутствуют в документах, служащих основой выборки. Во-вторых, интервьюеры (как правило, женщины) избегают опрашивать асоциализированных лиц (алкоголиков, наркоманов, проституток и пр.). В силу этого изучение "социального дна" также проводится специальными способами, в частности методом включенного наблюдения.

Остальные элементы социальной структуры России удалось идентифицировать. Однако без существенных изменений "перешагнули" из гипотетической в эмпирическую структуру лишь "крупные и средние предприниматели", "работники массовых профессий торговли и сервиса", "крестьяне" и "неквалифицированные рабочие". Остальные группы претерпели заметные изменения: их пришлось не только "перекроить", но нередко и переименовать. Часть предварительно названных групп разделилась на две и более части, другая часть, напротив, слилась, а третья перераспределась между новыми группами. Кроме того, анализ эмпирических данных

обнаружил две группы, отсутствовавшие в исходной гипотезе. Первую составляют военнослужащие (армии, милиции, госбезопасности), вторую — люди, совмещающие профессиональную работу по найму с ведением собственного бизнеса, названные нами "полупредпринимателями". Тех из них, кто занимают руководящие должности на своей основной работе, мы присоединили к мелким предпринимателям, поскольку их социальные портреты близки. Остальные полупредприниматели составили самостоятельный элемент социальной структуры, который объединил представителей ряда исходных групп.

"Директорский корпус", первоначально рассматривавшийся как целое, в результате аналитических процедур разделился между тремя группами: менеджерами, работающими по найму ("наемными менеджерами"), администраторами непроизводственной сферы", а также "мелкими предпринимателями". К последним, как уже говорилось, отнесены руководители производственных, коммерческих и финансовых организаций, имеющие свой собственный бизнес. Здесь проявилась приоритетность критерия участие в предпринимательстве в сравнении с профессионально-должностным статусом. "Коммерсанты, работающие по найму" также вошли в группу "наемных менеджеров", включающую ряд профессий административного, коммерческого и финансового профиля.

Первоначальное деление работников преимущественно умственного труда на интеллигенцию (специалистов), полунинтеллигенцию (помощников специалистов) и технических служащих пришлось заменить разделением на высококвалифицированных специалистов ("высшую интеллигенцию"), массовую интеллигенцию и полунинтеллигенцию. При этом исходная группа "интеллигенции" разделилась на "высшую" и "массовую интеллигенцию", а "технические служащие" присоединились к "полунинтеллигенции". Верхняя страта "квалифицированных рабочих" выделилась в отдельную группу, названную "рабочей элитой". Приведем краткое описание социальных портретов выделенных в конечном счете групп. В той мере, в какой это возможно, они упорядочены в направлении "сверху вниз", что облегчает задачу последующего выделения иерархических слоев общества.

2. Социостатусные характеристики групп. *Крупные и средние предприниматели.* Эту группу составляют собственники предприятий и фирм, как правило, профессионально занятые бизнесом. Их социально-демографическое лицо отличается большой спецификой — это самая "молодая", самая "неженатая", одна из наиболее "мужских" и, при этом "нерусских", групп. Почти 2/5 ее представителей не достигли 30 лет, свыше 1/5 — холосты или незамужем, каждой женщине соответствуют пять мужчин, а доля нерусских в 1,5 раза выше среднего уровня. Уровень образования и квалификации крупных предпринимателей, хотя и значительно выше среднего, но ниже уровня руководителей, работающих по найму. Вузы окончили чуть более 1/2, средние специальные учебные заведения — 1/3, у остальных — общее среднее образование. 45% считают свою квалификацию высокой, а 40% — средней.

Почти 3/4 крупных предпринимателей заняты коммерческой или финансовой деятельностью и только 1/5 — производством. 2/3 — имеют не более 20 подчиненных (что не мешает им совершать крупномасштабные сделки). Владельцы фирм (в основном, заводов и фабрик, насчитывающие более 500 работников), составляют около 1/5.

Крупные предприниматели — самые богатые люди из тех, кто попадают в массовые опросы. 1/2 из них живут состоятельно (среди остальных работников — 5%), еще 2/5 — в относительном достатке или зажиточно. Испытывает некоторую нужду только один из десяти. Рас-

сматривая эти цифры, надо иметь в виду, что анкета мониторинга не рассчитана на оценку собственно предпринимательских доходов. Речь в данном случае идет лишь о части дохода, расходуемой на потребительские нужды. В силу этого данные о доходах предпринимателей и людей, работающих по найму, строго говоря, несравнимы. Это замечание справедливо и по отношению к следующей группе.

Крупные предприниматели отличаются, с одной стороны, наибольшей заинтересованностью в развитии либеральных реформ, а с другой — наличием средств и возможностей реализовать свои интересы. Это один из главных "локомотивов" реформ.

Мелкие предприниматели. Почти $\frac{3}{4}$ этой группы составляют мужчины. Она отличается значительно повышенной долей молодежи и меньшим удельным весом русских. Уровень образования и квалификации мелких предпринимателей несколько выше среднего, но значительно ниже, чем у владельцев крупного бизнеса, а тем более у менеджеров. Больше $\frac{4}{5}$ этой группы составляют владельцы (главы) собственных "дел", а около $\frac{1}{5}$ совмещают ведение частного бизнеса с управленческим трудом по найму. Более $\frac{1}{2}$ группы заняты в торговле и финансовой сфере, $\frac{1}{5}$ — в промышленности и по $\frac{1}{10}$ — в сельском хозяйстве и "социальной" сфере. Почти $\frac{2}{3}$ мелких предпринимателей владеют приватизированными предприятиями и лишь немногим более $\frac{1}{3}$ — фирмами, создававшимися как частные. Около 30% группы составляют лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, и еще около 50% имеют менее 20 подчиненных. Вместе с тем около $\frac{1}{4}$ мелких предпринимателей указывают, что на их предприятиях заняты более 20 человек, в том числе у $\frac{1}{8}$ — более 200 человек. На первый взгляд это противоречит представлению о мелком предпринимательстве. Однако мы не должны забывать, что в эту группу включены менеджеры-полупредприниматели, которые при ответе на данный вопрос имеют в виду те предприятия, которыми управляют по найму.

В группе мелких предпринимателей $\frac{1}{2}$ составляют руководители (директора, управляющие), а около $\frac{1}{3}$ — специалисты и рабочие (скорее всего, работающие на индивидуальной основе). Десятая часть представителей этой группы не смогли отнести себя ни к одной из предлагавшихся категорий. Возможно, это собственники, фирмами которых управляют наемные менеджеры.

По уровню материальной обеспеченности данная группа занимает второе место после крупных предпринимателей. Среди мелких предпринимателей 33% живут состоятельно и еще 15% — зажиточно (доли аналогичных групп во всем работающем населении — соответственно 5 и 6%). Вместе с тем около 20% мелких предпринимателей живут ниже уровня бедности. Разница в уровне потребительских доходов крупных и мелких предпринимателей хотя и есть, но не столь уж существенна. Однако есть основания полагать, что их деловая активность имеет разный масштаб. Политическое лицо и роль мелких предпринимателей в трансформационном процессе примерно такие же, что и крупных.

Полупредприниматели — это лица, совмещающие занятие собственным бизнесом с работой по найму. Как и предыдущие, это преимущественно мужская (55—60%) и сравнительно молодая группа. По национальному составу, уровню образования и квалификации она является точным "сколком" всего работающего населения страны.

В группе полупредпринимателей около 60% считают своим основным занятием работу по найму, 27% — бизнес и 16% — индивидуальную трудовую деятельность (ИТД). Основным же родом деятельности бизнес и ИТД называют 75% этой группы, остальные указывают работу по найму. Объяснить это кажущееся противоречие

можно тем, что понятие "основное занятие" большинство респондентов связывают с тем местом, где хранятся их трудовые книжки, под основной же деятельностью имеют в виду ту, которая требует наибольших усилий и приносит главный доход.

Полупредпринимательство — явление, характерное, прежде всего, для частного и приватизированного секторов — доля этой группы здесь соответственно в 25 и 20 раз выше, чем в государственном секторе. В промышленности и коммерции заняты примерно равные доли полупредпринимателей (36 и 34%). Значительно меньше их в сельском хозяйстве (14%) и социальной сфере (16%). Профессионально-должностной состав этой группы не отличается от среднего, иными словами, этот вид деятельности свойствен всем категориям работников.

По уровню материального благосостояния полупредприниматели занимают промежуточное место между теми, кто полностью занят бизнесом, и теми, кто работает "за зарплату". К верхним ступеням шкалы благосостояния (начиная с относительного достатка) относятся около 50% полупредпринимателей (против 30% экономически активного населения). Эта группа относится к числу наиболее выигравших от либерализации экономики, поэтому она поддерживает дальнейшее развитие реформ и сама активно участвует в преобразовании экономики.

Руководители (менеджеры) производства. В эту группу входят руководители предприятий и их крупных подразделений (цехов, производств, отделений и пр.), основным занятием и родом деятельности которых служит оплачиваемая работа по найму. В этой группе доля мужчин выше, чем женщин в отношении 3:2. Более 80% этой группы относятся к среднему поколению; 60% имеют высшее образование, остальные — неполное высшее или среднее специальное; более 50% уверены, что обладают высокой квалификацией — это одна из самых высоких самооценок.

Из менеджеров производства $\frac{2}{3}$ заняты в индустриальных отраслях, $\frac{1}{6}$ — в торговле и сервисе, $\frac{1}{10}$ — в сельском хозяйстве. В 1993 г. более $\frac{1}{2}$ работали на государственных предприятиях, $\frac{2}{5}$ — на приватизированных и $\frac{1}{10}$ — на частных. По содержанию своей работы 93% этой группы являются руководителями, а 7% — одновременно руководителями и специалистами*. Идентифицируются с ролью руководителей более $\frac{3}{4}$, а специалистов — около $\frac{1}{4}$.

Материальное положение руководителей производства выше среднего: более 50% находятся на верхних ступенях благосостояния, из них 27% живут в относительном достатке, 14% — зажиточно, а 10% — состоятельно. Однако $\frac{1}{3}$ этой группы нуждаются, а $\frac{1}{6}$ живут ниже уровня бедности. Это может быть связано как с особенностями современной экономической ситуации (убыточностью многих предприятий, неплатежами, задержками зарплаты), так и с тем, что используемая нами шкала благосостояния базируется на данных о денежных доходах семей, не затрагивая натуральных. Между тем руководители производства имеют довольно значительные натуральные доходы, связанные с использованием в собственных интересах сырья, материалов, транспорта, готовой продукции и даже труда работников.

Эта группа служит одним из главных субъектов процесса большой приватизации и одновременно — получателем наибольшего выигрыша от нее. Ее роль в реформировании экономических отношений очень активна.

* В связи с этим надо заметить, что в деятельности некоторых категорий менеджеров (например, финансовых или коммерческих директоров) функции руководителей и специалистов не всегда четко различаются.

Администраторы социальной сферы. В эту группу входят руководители учреждений науки, образования, культуры, здравоохранения и др., а также среднее звено аппарата управления. В нашем движении "сверху вниз" это первая группа с преобладанием женщин (в отношении 5:4). В этой категории 80% руководителей находятся в среднем возрасте. Уровень их образования не отличается от массовых групп интеллигенции (72% — с высшим и 28% — со средним специальным образованием), но сами они оценивают свою квалификацию выше.

Среди администраторов непромышленной сферы 75% работают непосредственно в "социальных" отраслях и управлении, остальные — в учреждениях социального профиля, подчиненных производственным ведомствам. Более 80% курируемых ими учреждений являются государственными, 12 — приватизированными и 6% — частными.

Менеджеры непромышленной сферы являются самой "начальственной" группой. Из них 96% действительно выполняют руководящие функции и 89% идентифицированы с ролью руководителей — более высокого показателя нет ни в одной другой группе.

На уровне материального благосостояния этой группы руководителей не может не сказываться упадок социальных отраслей экономики в период перехода к рынку. Почти 2/3 испытывают разную степень нужды. Но все же их положение заметно лучше, чем подчиненных: в относительном или абсолютном достатке живут 36% администраторов, но только 9% массовой интеллигенции, работающей под их руководством.

Высшая интеллигенция объединяет наиболее квалифицированных специалистов, или, так называемых, интеллектуалов. Это, условно говоря, "мозг нации", формируемый людьми преимущественно творческих профессий, выполняющими функции, связанные с воспроизводством и развитием культуры, научно-технического и социального прогресса. В частности, именно из них рекрутируются аналитики, советники и консультанты, подготавливающие решения власти. Эта группа оказывает огромное влияние и на общественное мнение. Все ее представители имеют высшее образование, около 60% оценивают свою квалификацию как высокую. Среди интеллектуалов повышена доля женщин (57%), лиц среднего возраста (72%) и русских (88%).

Поскольку высоко профессиональный умственный труд пользуется в наше время повышенным спросом, доля имеющих второе занятие в этой группе почти втрое выше средней (32% против 11%). Среди высшей интеллигенции 3/5 заняты в социальной сфере и более 1/3 — в промышленности. Почти 3/4 работают в государственном, около 1/4 — в приватизированном секторе экономики, в частном секторе заняты лишь 4%. По содержанию своей работы все представители этой группы являются специалистами-профессионалами, субъективно же 85% рассматривают себя как специалистов и 15% — как руководителей.

Высшая интеллигенция представляет собой сравнительно хорошо обеспеченную группу. Более 2/3 интеллектуалов живут в относительном достатке, 1/5 — точно, а 1/10 — относительно.

Рабочая элита представляет собой своеобразный аналог высшей интеллигенции в сфере умственно-физического или преимущественно физического труда. К ней относятся наиболее квалифицированные и высоко оплачиваемые рабочие, подлинный мастер своего дела. Часть из них можно назвать "современными ремесленниками" (ювелиры, краснодеревщики, художники по фарфору, изготовители ковров ручной работы и пр.). Другую часть составляют рабочие профессий, порожденных научно-техническим прогрессом и соответствующих постиндустриальной ступени развития производства (изготовление компьютерной, лазерной, космической и другой

новейшей техники). Хотя представители этой группы — рабочие, около 1/5 части рассматривают себя в качестве специалистов или (реже) служащих.

Рабочая элита относится к наиболее "мужским" и наиболее "русским" группам — на одну женщину здесь приходится шесть мужчин, а на одного инационального рабочего — дюжина русских. Возрастное распределение несколько скошено в пользу более молодых поколений. Среди высококвалифицированных рабочих 50% имеют, по меньшей мере, среднее специальное образование, в том числе 7% — высшее, подавляющее большинство остальных окончили среднюю школу или профтехучилище. Ни один представитель этой группы не оценивает свою квалификацию как низкую, соотношение же "высоких" и "средних" оценок благоприятнее, чем в других категориях рабочих. По доле имеющих второе занятие (более 1/5) рабочая элита занимает второе место после высшей интеллигенции. Причем этот показатель относится только к тем, кто совмещает две работы по найму, так как высококвалифицированные рабочие, совмещающие основную работу с бизнесом, вошли в группу полупредпринимателей. Труд представителей этой группы пользуется устойчивым спросом, поэтому они твердо стоят на ногах, обладают высокой уверенностью в себе, являются политически активными. Их мнения и позиции пользуются авторитетом среди менее квалифицированных рабочих.

В группе рабочих высшей квалификации 6/7 заняты в промышленности. Их распределение по социальным секторам экономики не отличается от среднего, а по размерам организаций обнаруживает некоторое тяготение к более мелким предприятиям. Уровень материальной обеспеченности рабочей элиты близок к высшей интеллигенции. 2/3 представителей этой группы живут на уровне относительного достатка, около 1/4 — зажиточности, 1/10 — состоятельности.

Массовая интеллигенция представлена такими профессиями, как врачи, учителя, журналисты, инженеры, конструкторы, технологи, агрономы и другие специалисты аналогичной квалификации. В этой группе считают себя специалистами 90%, руководителями — 8%, служащими — 2%. Массовая интеллигенция на 7/10 представлена женщинами. В этой группе чуть меньше 3/4 имеют высшее, и несколько больше 1/4 — среднее специальное образование. Самооценки квалификации выше среднего уровня, но ниже, чем у высшей интеллигенции. Распределения по возрасту и национальностям не отличаются от средних.

Большая часть массовой интеллигенции (более 50%) занята в отраслях социальной сферы, 40% — в промышленности, остальные — в сельском хозяйстве или торговле. В государственном секторе экономики работают 4/5, а в приватизированном — практически все остальные. Уровень материального благосостояния этой группы весьма невысок: 44% живут за границей бедности, а 7% — и за чертой нищеты. К верхней половине шкалы благосостояния (начиная с относительного достатка) относятся только 9%. Это лишний раз подтверждает, что реформы последнего времени сильнее всего ударили именно по интеллигенции.

В социокультурном плане массовая интеллигенция неоднородна, в ней представлены и социал-коммунисты, и демократы, и либералы западной ориентации. Но есть и некоторые общие черты. Продолжая традиции русской дореволюционной интеллигенции, эта группа высоко ценит социальную справедливость, демократические права и свободы человека, не чуждается и патриотических идей. В период перестройки она составляла главную движущую силу реформ, оказывала им поддержку, во время путча 1991 г. активно содействовала победе демократии. В более спокойные периоды эта группа активно участвует в формировании общественного мнения.

Военнослужащие (включая милицию и работников служб безопасности). В мониторинге представлена лишь небольшая и к тому же не основная часть этой важной группы, поскольку массовые опросы населения не охватывают мест расположения боевых частей. Данные мониторинга относятся лишь к той части военнослужащих, которая живет в обычных городах и селах и в этом смысле близка к штатским людям. Это работники милиции, военкоматов, военных училищ и вузов, армейских штабов, тыловых служб, служб безопасности и др. Не случайно даже среди офицеров руководителями считают себя только 8%, в то время как 80% идентифицируют себя как специалистов. Работа в силовых структурах определяет не только характер деятельности, но и образ жизни этих людей. Они находятся на государственном довольствии, меньше, чем остальные, принадлежат себе и своим семьям, подчинены более жесткой внешней регламентации.

Группа военнослужащих — одна из самых молодых: около $\frac{2}{5}$ ее представителей не достигли 30 лет, соответственно здесь больше холостяков и меньше женатых (85% составляют мужчины). Уровень образования и самооценка квалификации несколько выше среднего уровня. Среди военнослужащих 33% имеют высшее и 30% — среднее специальное образование, остальные — общее среднее. В этой группе около 30% выполняют скорее руководящие функции, большинство остальных — скорее функции служащих.

Уровень благосостояния военнослужащих менее дифференцирован, чем в других группах. В этой группе для 72% характерен средний уровень обеспеченности (нуждаемость или относительный достаток). Ниже и выше этого уровня, т.е. на ступенях бедности и нищеты или, напротив, зажиточности и состоятельности, живут по 14% военных. Роль силовых структур в фактическом выборе пути, по которому пойдет Россия, трудно переоценить. Немалую роль играют здесь и субъективные установки военнослужащих, их политические взгляды и симпатии, готовность драться за те или иные цели. Поэтому данная группа заслуживает самого пристального внимания. Однако ее репрезентативное изучение требует особых методов. Скорее всего, оно может быть выполнено военными социологами.

Полуинтеллигенция. К этой категории относятся лица, называемые в зарубежной социологии "помощниками специалистов": техники, фельдшеры, медицинские сестры, ассистенты, референты, лаборанты и т.п. Эта группа так тесно примыкает к интеллигенции, что во многом живет с нею одной жизнью, тем более, что представители названных групп часто образуют семьи. Однако социальный статус и престиж полуинтеллигенции является более низким. Среди ее представителей чуть больше $\frac{1}{10}$ имеют высшее, $\frac{2}{3}$ — среднее специальное, а остальные — общее среднее (полное и неполное) образование. Соответственно, считают свою квалификацию "высокой" лишь 25% (против 45% массовой и 57% высшей интеллигенции).

Полуинтеллигенция — самая "женская" из всех групп: на одного мужчину здесь приходится пять женщин. По сравнению с массовой и высшей интеллигенцией здесь больше молодежи и меньше пожилых людей. Распределение этой группы по отраслям народного хозяйства, типам и размерам предприятий (учреждений) сходно с массовой интеллигенцией: около 60% заняты в "социальных" отраслях, около 30% — в индустриальных; 80% работают в государственном, а остальные — в приватизированном секторе экономики.

Профессионально-должностной статус представителей этой группы менее однороден, чем предыдущих. По типу выполняемой работы около $\frac{1}{2}$ представителей полуинтеллигенции относятся к помощникам специали-

тов, $\frac{1}{3}$ — к техническим служащим и $\frac{1}{6}$ — к специалистам. Субъективно же $\frac{2}{3}$ рассматривают себя как специалистов и только $\frac{1}{4}$ — как служащих. Материальное положение полуинтеллигенции сильно дифференцировано. Более 50% ее представителей живут за линией бедности, из них 11% — за чертой нищеты, с другой стороны, 20% живут в относительном достатке и даже зажиточно. Скорее всего, последнее обстоятельство связано с тем, что полуинтеллигентки часто являются женами относительно хорошо обеспеченных мужей. Роль этой группы в трансформационном процессе пассивна. Она является скорее жертвой проводимых реформ и не располагает действенными средствами выражения и отстаивания своих интересов.

Работники торговли и сервиса (массовые профессии). Эту группу составляют продавцы, кассиры, официанты, приемщики и другие работники бытового обслуживания, водители такси и торгового транспорта, подсобные рабочие магазинов и баз. Особенность этой группы не только в отраслевой принадлежности, но и в особом общественном статусе, связанном с личным обслуживанием других людей и в то же время обеспечивающим прямую причастность к распределению и обмену материальных ценностей, в российских условиях имеющую большое значение. Работниками торговли и сервиса в основном являются женщины, (почти $\frac{4}{5}$), среди которых наибольшее число из всех групп незамужних, разведенных и вдов. 75% представителей этой группы имеют среднее образование (общее или специальное), 14 — неполное среднее, 10% — высшее. Самооценка квалификации сравнительно скромная: подавляющее большинство считают ее "средней".

В специализированных предприятиях торговли и сервиса работают 56% состава этой группы, в сфере обслуживания промышленных предприятий — 25%, в "социальных" отраслях — 19%; около 60% заняты в государственном секторе, 30 — в приватизированном и 10% — в частном. В связи с привязанностью к основному рабочему месту в течение всего дня вторичная занятость работников этой группы распространена слабо. Около $\frac{1}{2}$ состава этой группы считают себя служащими, $\frac{1}{3}$ — рабочими, остальные — специалистами или руководителями. Материальное положение массовых групп работников торговли и сервиса невысокое. Среди них почти $\frac{1}{2}$ находятся на ступенях бедности или нищеты, $\frac{1}{3}$ — на ступени нуждаемости и только $\frac{1}{7}$ обладают относительным достатком. Этот вывод противоречит привычному представлению россиян о том, что работники торговли и сервиса живут богаче аналогичных групп в других отраслях, так как имеют существенные "теневые" доходы. Скорее всего, такие доходы действительно есть. Однако в прежние времена большая часть подобных доходов была связана с дефицитностью благ, за приобретение которых покупатели готовы были переплачивать. Сейчас дефицита нет и, больше того, идет конкуренция за покупателей. Поэтому экономический статус этой группы не мог не снизиться. Она не играет активной роли ни в проведении реформ, ни в выражении своего отношения к их последствиям.

Индустриальные рабочие. К этой группе относятся рабочие средней квалификации, занятые физическим или преимущественно физическим трудом в отраслях промышленности, строительства и транспорта. Типичными представителями этой группы являются шахтеры, нефтяники, станочники, монтажники, крановщики, водители магистрального автотранспорта, ткачихи, швеи и др. 70% индустриальных рабочих — мужчины, национальный и возрастной состав которых не отличается от среднего, а уровень образования заметно ниже ранее рассмотренных групп. Полное и неполное среднее образование имеют 75% индустриальных рабочих, среднее специальное — 25% (среди рабочей элиты — 50%). Одна-

ко самооценки квалификации у высшего и среднего слоев рабочих различаются слабо.

Структура индустриальных рабочих отличается от всего экономически активного населения меньшей долей работников частного сектора и большей долей занятых на средних и крупных предприятиях (73 против 50%). Большинство (87%) представителей этой группы идентифицируют себя как рабочих, остальные причисляют себя к специалистам или служащим. Распределение индустриальных рабочих по уровню материальной обеспеченности неблагоприятно: $\frac{6}{7}$ испытывают нужду, в том числе более $\frac{2}{5}$ живут за чертой бедности, а каждый двенадцатый — за чертой нищеты.

Индустриальные рабочие — это одна из наиболее массовых групп. Значительная часть ее представителей сконцентрирована в крупных коллективах, отличается сравнительно высокой организованностью (профсоюзы), стремится к самоуправлению. В последние годы индустриальные рабочие, особенно шахтеры и нефтяники, развили весьма активную деятельность, направленную на отстаивание своих интересов. Это социальная сила, с которой нельзя не считаться.

Работники сельского хозяйства (крестьяне). В эту группу входят работники как индустриального, так и доиндустриального (традиционного) сельскохозяйственного труда. К первым относятся трактористы, комбайнеры, водители автотранспорта, мастера механизированного доения, мелиораторы и другие профессионалы. От собственно индустриальных рабочих они отличаются, главным образом, тем, что заняты в сельском хозяйстве и ведут сельский, крестьянский образ жизни. Другую часть этой группы составляют работники традиционно крестьянского типа, обладающие опытом работы с землей, растениями и животными, но не имеющие современных профессий. Почти 60% крестьян — мужчины. Кроме того, эта группа отличается почти вдвое более высокой, чем в среднем, долей лиц неславянских национальностей (21 против 11%). Уровень образования крестьян заметно ниже, чем индустриальных рабочих или работающего населения в целом. В этой группе почти 90% окончили среднюю школу, но из них около 50% — неполную. Средние специальные учебные заведения окончили лишь 12%. Оценка собственной квалификации также значительно ниже средних — "высокой" ее считают всего 16%.

Поскольку фермеры отнесены нами к группе мелких предпринимателей, в группу крестьян вошли лица, занятые наемным трудом, в основном, на предприятиях приватизированного (60%) или государственного (35%) секторов экономики. Крестьяне (98%) идентифицируют себя как работники сельского хозяйства. Более 50% их заняты на предприятиях, насчитывающих менее 200 работников.

Важная особенность положения этой группы — частное владение землей и средствами производства, требующими для ведения личных подсобных хозяйств. Последние служат местом приложения дополнительного труда и источником дополнительного, а нередко и основного дохода крестьян. На шкале материального благосостояния эта группа стоит ниже, чем индустриальные рабочие. По данным мониторинга, свыше 75% крестьян живут за границей бедности, из них 19% ниже линии нищеты. Однако эти выводы базируются на данных лишь о денежной части доходов работников. Между тем крестьяне имеют натуральный доход от своих личных подсобных хозяйств, позволяющий большинству из них обеспечивать приемлемый уровень и качество питания семей. Это дает основания полагать, что материальное положение крестьян, по меньшей мере, не хуже, а скорее всего, лучше, чем положение индустриальных рабочих. Менталитет этой группы традиционно консервативен. Она не отличается политической активностью, и если не дово-

дить ее до крайности, ведет себя конформно по отношению к тем, от кого зависит в реальной жизни, в первую очередь — к руководителям производства.

Неквалифицированные работники. К этой группе относятся несельскохозяйственные (преимущественно, городские) работники, занятые простейшими видами труда, не требующими профессиональных знаний. Это курьеры, уборщицы, вахтеры, лифтеры, подсобные рабочие, такелажники и т.д. $\frac{2}{3}$ этой наименее развитой группы составляют женщины, значительная часть которых (около $\frac{1}{5}$) находится в пенсионном возрасте. Не случайно доля вдов и вдовцов здесь почти втрое выше средней. Среди неквалифицированных рабочих более $\frac{2}{5}$ заняты в индустриальных отраслях и более чем $\frac{1}{4}$ — в торговле и сервисе, а также в "социальных" отраслях. В государственном секторе экономики эта группа представлена больше, чем в приватизированном и частном. 85% идентифицируют себя в качестве рабочих, остальные — как служащих.

Уровень образования неквалифицированных работников несколько выше, чем крестьян: 40% окончили неполную и 36 — полную среднюю школу, 20% имеют среднее специальное, а 4% — высшее образование. В последнем случае мы, по-видимому, имеем дело либо со старыми и больными людьми, исчерпавшими свои трудовые ресурсы, либо с интеллигентами, предпочитающими работу, не требующую больших усилий и оставляющую свободу для главных, с их точки зрения, занятий, либо, наконец, с опустившимися людьми (пьяницами, алкоголиками, бомжами). Доля "высоких" самооценок квалификации в этой группе в 3 раза меньше, а "низких" — в 2,5 раза больше среднего уровня. Сочетание этих признаков неблагоприятно влияет на уровень благосостояния: данная группа является наименее обеспеченной и переживает наибольшие трудности. В этой группе $\frac{2}{3}$ ее представителей живут за чертой бедности, в том числе $\frac{1}{5}$ — за чертой нищеты. Зажиточных и состоятельных здесь почти нет. Между тем неквалифицированные рабочие представляют, как уже говорилось, лишь верхний, наиболее благополучный слой "социального низа". Ниже лежит криминогенная часть общества, представляющая большую опасность как для текущей жизни людей, так и по отношению к ходу реформ.

Анализ описанных выше "портретов" показывает, что наибольшие перепады статусов имеют место, во-первых, между крупными и средними, с одной стороны, и мелкими предпринимателями — с другой, во-вторых, между военнослужащими и массовой интеллигенцией, в-третьих, между крестьянами и городскими неквалифицированными рабочими. Это позволяет выделить четыре слоя общества. К верхнему мы относим группы крупных и средних предпринимателей, имея в виду, что его недоступную нашим наблюдениям верхушку составляют более элитарные группы. Средний слой состоит из мелких предпринимателей, полупредпринимателей, руководителей производства, администраторов непроизводственной сферы, высшей интеллигенции, рабочей элиты и военнослужащих. К базовому слою относятся массовая интеллигенция, полунинтеллигенция, индустриальные рабочие, массовые работники торговли и сервиса, крестьяне. Низший слой в нашей выборке представляют городские неквалифицированные рабочие и младший обслуживающий персонал*.

* В следующем выпуске бюллетеня предполагается публикация заключительной части этой статьи, где рассматриваются общие характеристики социальной структуры и стратификации российского общества, анализируются социостатусные и другие особенности иерархических социальных слоев, делается попытка проследить некоторые динамические тенденции, а также исследуются межрегиональные и межпоселенческие различия в структуре населения.

Ю.А.ЛЕВАДА

Возвращаясь к феномену "человека советского": проблемы методологии анализа

Первые результаты сопоставления данных двух исследований по программе "Советский человек" (1989 и 1994 гг.) были представлены в начале текущего года*. В настоящей статье обсуждаются проблемы разработки понятийного аппарата, который необходим для эффективного анализа обширного материала.

Накопленный за пятилетний период опыт — как социальный, так и исследовательский — вынуждает уточнить или даже пересмотреть некоторые исходные предположения. Реальные процессы как в обществе, так и в общественном мнении оказались более сложными, чем казалось в конце 80-х годов. Прежде это относится к самому предмету периодического наблюдения, т.е. к природе тех многообразных данных, которые фиксируют одновременные замеры состояния общественного мнения. Наблюдаемые колебания в оценках определенных процессов, лозунгов, деятелей могут интерпретироваться в различных рамках — как колебания в настроениях, как смена установок, как реакции на внешние факторы и др. Характерная политическая (а также и исследовательская) иллюзия "начального" периода — преувеличение роли переменчивых настроений и недооценка консервативности стереотипов сознания; как всякая иллюзия, она стимулирует разочарования и ламентации разного рода.

Сейчас не подлежит сомнению, что за пять лет нельзя было ожидать фундаментальной трансформации общественного сознания, в том числе — и даже тем более — на уровне социальной личности, антропологического "материала" общества. Ситуация глубокого общественного перелома, которую уже десять лет переживает общество, ранее именовавшееся советским, не столько формирует новые, не существовавшие ранее ориентиры и рамки общественного сознания, сколько обнаруживает, выводит на поверхность его скрытые структуры и механизмы.

Очевидно, например, что открытая, демонстративная готовность заняться предпринимательством, уехать за границу, видеть своих детей политиками и т.п. — все это совершенно новые типы ориентаций, не имеющие аналогов и корней в "советской" реальности или в традиционных характеристиках "человека советского". Но очевидное, как это часто бывает, при более пристальном рассмотрении оказывается противоречивым и даже парадоксальным. Ни один из параметров видимых как будто "простым глазом" перемен не является бесспорным, однозначно принимаемым. Это относится не только к темам, которые в последнее время получают явно противоречивые оценки в общественном мнении (например, период перестройки, экономическая реформа, частная собственность на землю и т.д.), но и к оценкам, поддерживаемым преобладающим большинством (политические свободы, открытость по отношению к остальному миру).

В условиях продолжающегося кризиса государственно-политических институтов общества не только важнейшими показателями его состояния, но в значительной мере и условием социального выживания являются именно те нормативные и ценностные структуры, которые действуют на уровне социального человека, т.е. те,

которые интериоризированы в структуре усвоенных им ориентаций и рамок восприятия действительности.

Сопоставляя данные исследований, разделенных пятью годами потрясений и сдвигов "в верхах", на поверхности общества, мы не видим никакого "нового" человека, который был бы свободен от своих советских корней и рамок. Но мы можем лучше понимать, каким был и каким остается, и каким может быть этот сложный социально-антропологический феномен, способный к адаптации и сохранению собственной стабильности в довольно широком диапазоне условий. Для исследования массовых процессов, в том числе общественного мнения, характеристиками социального человека выступают распределения статистических данных, относящихся к реальному поведению, взглядам и настроениям определенных множеств (социальных групп, поколенческих когорт и др.). В этом — но только в этом — плане массовые феномены рассматриваются как бесструктурные, лишённые внутренней организованности. Традиция социологического анализа требует рассматривать данные любой описательной статистики в рамках определенных структур, прежде всего функциональных. На нынешней стадии разработки интересующей нас социально-"антропологической" проблемы правомерно выделить такие тематические узлы, как:

двуслойная (бинарная) структура массового сознания; элитарные структуры организации общества; поколенческие механизмы трансляции культурных образцов.

Двойственная структура сознания. Важность феномена *двоесмыслия* для понимания монолитного тоталитарного общества признана давно, подтверждается она и данными, полученными по программе "Советский человек".

Наиболее очевидное проявление двоесмыслия — всеобщее и доминирующее лицемерие, которое рассматривается большинством как необходимость: нельзя жить, не нарушая закона, не выражая показной лояльности властям, не поступая вопреки совести. Иногда предполагается, что во всех подобных случаях люди знают истину и сознательно отступают от нее. Такая трактовка проблемы представляется сейчас, в свете всего полученного опыта, недостаточной. Феномен "двойного" мышления не сводится к лицемерию, он значительно более сложен — и более универсален, и присущ разным общественным системам. Просто эта структура была прежде всего обнаружена и описана в одном из своих экстремальных вариантов и в экстремальной "лабораторной" общественной ситуации. В условиях тотального принудительного единомыслия выпячиваются, а потому и становятся доступными для наблюдения, те стороны организации массового сознания, которые в "обычных" условиях представляются маргинальными и потому малозаметными.

Ситуация "лицемерия" предполагает наличие некоторой нормативной одномерности: существует одна универсальная система ценностей, которая в "правильном" варианте поведения соблюдается, в "неправильном" — нарушается. Но это и есть экстремальная, вырожденная ситуация, в которой как действующему субъекту, так и наблюдателю "все ясно". В гораздо более распространенных ситуациях действуют одновременно две или более нормативные системы, или, скажем, разные системы отсчета нормативных оценок (например, "правильное для своих" и "для чужих"). Здесь нет единой точки отсчета, а потому и различия "правильного" и "неправильного" ("честного" и "нечестного" и т.п.); в терминологии структурного функционализма такие нормативные системы относятся к партикуляристским. В игровой модели социального действия это может быть представлено как

* Левада Ю. "Человек советский" пять лет спустя // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 1.

Что бы Вы предпочли?

Группы	Небольшой заработок, но больше свободного времени		Небольшой, но твердый заработок		Много работы и хороший заработок без гарантий		Иметь собственное дело	
	1989 г.	1994 г.	1989 г.	1994 г.	1989 г.	1994 г.	1989 г.	1994 г.
<i>Возраст:</i>								
до 24 лет	10	5	35	38	29	29	15	16
25—39 лет	10	4	40	50	30	30	13	7
40—55 лет	10	3	49	63	26	25	6	3
старше 55 лет	8	4	56	61	18	10	1	1
<i>Образование:</i>								
высшее	8	3	39	46	31	32	15	11
среднее	10	4	48	54	25	26	8	7
ниже среднего	11	4	46	58	24	17	2	3

многообразии ролевых предписаний и масок. В ней не бывает проблемы истинного, но существуют проблемы требуемого и допустимого ("как надо") в рамках данной ролевой модели. Причем взаимодействие и взаимодополнение различных нормативных систем исполняет определенные значимые функции для субъекта, обеспечивая приспособление, самосохранение, приватность и т.д.

Практически любое действующее множество нормативных систем обычно выступает как парное или двоичное, поскольку определяющим является грань, переход между каждаыми двумя системами отсчета. Так образуются сопряжения нормативных структур: "официальные" — "неофициальные", "внутренние" — "внешние", "праздничные" — "будничные" и другие. В каждом из них различные зоны допустимого и недопустимого не просто сосуществуют, но подкрепляют одна другую, не могут работать одна без другой. Широко понимаемая двойственность, бинарность нормативно-ценностных регуляторов может считаться свойством любых социокультурных систем и эпох. В любом известном типе человеческого общества люди одновременно пользовались разными языками и поведенческими кодами культуры (т.е. разными мерками разрешенного и запрещенного) в официальной и домашней обстановке, в общении с чужими и своими. И это, в частности, позволяло поддерживать разграничения между этими сферами жизни. Нормативный универсализм обычно определяет принципиально важные рамки — но только рамки — многообразия партикулярных норм.

Тем самым, естественно, порождается функция интерпретации сферы действия определенной нормы, способ и "цены" каждого нормативного перехода. Способ ее реализации, вероятно, можно считать существенным признаком различия общественных систем и цивилизаций. Если в традиционных, как иногда говорят, обществах нормативные разграничения жестко заданы ("что подходит Юпитеру..."), то в современных общественных системах такие жесткие разделители вытеснены на обочину, в специфически маргинальные сферы деятельности, явно ориентированные на "чужих" (разведка, дипломатия и т.п.). В советском обществе, которое возвел на пьедестал принцип вседозволенности ради высшей цели (а практически — ради сохранения позиций постреволюционной элиты), разграничение разных систем "должно" стало таким же универсальным и обязательным, как дифференциация привилегий, в том числе на информацию. И столь же подкрепленным механизмами принуждения и принудительно формируемого единомыслия (единодушные одобрения-осуждения...). В этих условиях

диктатура двоемыслия превращается в тотальную и ничем не ограниченную: закрепляется всеобщая уверенность в том, что единственно возможным является разграничение сферы официально предписанного (поступать, говорить, думать "как надо") и сферы допустимого или терпимого, которую весьма условно можно назвать "приватной". Это разграничение воспроизводится на разных уровнях — от семьи и школы до художественной литературы, прессы и "большой" политики. Везде противопоставляются и дополняют одна другую "малая" правда и "большая" правда.

Важно учитывать, что это положение держалось не только на страхе или иллюзиях; в определенном смысле оно *устраивало* и официальную и "приватную" стороны. Видимость всеобщей поддержки сохранялась, в значительной мере, благодаря сохранению некоторой зоны официального безразличия, с не очень определенными, неустойчивыми, но все же реальными границами. И в то же время — нравственно *разлагало* обе. Кризис советского общества выступил — еще в 60—70-х годах как кризис элитарных слоев и структур, а уже потом перекинулся на их массовые опоры.

Наследие "двоемыслия". В исследовании 1989 г. только 17% опрошенных ответили, что им никогда не приходилось "поступать вопреки тому, что они считали правильным, справедливым", но только 6% утверждали, что "так приходится жить постоянно". Остальные оправдываются ссылками на давление начальства, на давление семьи, на "пользу дела", на собственную слабость, на страх за близких. Причем "давление начальства" чаще упоминают опрошенные из числа руководителей и специалистов (21% при 16% среди прочих категорий), высокообразованные чаще, чем малообразованные (соответственно 24 и 13%). Элитарные слои прежде всего проходили "школу двоемыслия" и прежде других начали — или попытались — ее осуждать.

Согласно тому же опросу, 61% имеющих высшее образование (и 30% не имеющих образования среднего) относились к самым неприятным занятиям "убеждать других в том, во что сам не верю". Следует подчеркнуть, что это пример самокритики задним числом, столь характерной для ранней поры перестройки, к которой относится первое исследование "человека советского" образца 1989 г. Модель классического советского двоемыслия казалась в эти годы опрокинутой и сравнительно легко ушедшей в прошлое. Как сейчас видно, трансформации оказались более сложными. Модель держалась на страхе, привычке, отчасти — на иллюзиях. Когда развеялся страх, остались и привычка жить по "двойному стандарту", и

Чего не хватает человеку? (В % к числу опрошенных.)

Душевой доход	"Материального достатка"	
	1989 г.	1994 г.
Низкий	57	60
Средний	51	52
Высокий	45	56(1)

иллюзии относительно его полезности; правда, претерпели изменения предметные компоненты.

Ожидания и разочарования. Возьмем уже описанные ранее вкратце* соотношения ответов о предпочтениях населения в 1989—1994 гг. (табл. 1).

Получается, что ни одна из возрастных или образовательных групп не обнаруживает роста предпринимательских и даже просто либерально-трудовых склонностей, для всех преобладающей остается типично советская ориентация на "небольшой, но твердый заработок". Но ведь данные 1989 и 1994 гг. относятся к разным предметам: в первом случае это оценка предпринимательства воображаемого (и широко расхваливаемого), которое многим представляется панацеей от всех бед, во втором — отношение к реально переживаемой ситуации распространения малоцивилизованного (и к тому же повсеместно критикуемого в СМИ) предпринимательства. В более широком плане здесь перед нами проблема соотношения различных структур или уровней сегодняшнего массового сознания — и сегодняшней модели его бинарной структуры.

Характер нынешних разочарований, по-разному охвативших буквально все слои общества, нельзя объяснить никакими объективными обстоятельствами, не учитывая характера ожиданий, которые в этих слоях формировались.

Сравнение ответов на вопрос: "Чего, в первую очередь, не хватает сегодня человеку...?"** как уже отмечалось***, выявляет некоторые парадоксальные на первый взгляд зависимости между показателями. Более 1/2 голосов опрошенных собирает только одна позиция — "материальный достаток", причем за пять лет она стала несколько более распространенной (выросла с 51 до 54% опрошенных). Как и ранее, нуждаются в достатке прежде всего не бедные и слабые, а наоборот, наиболее активные и зажиточные слои или группы населения: мужчины заявляют об этом чаще, чем женщины, жители больших городов, молодые, высокообразованные чаще, чем жители сел и малых городов. Здесь перед нами хрестоматийный пример давно известного в социологии феномена "относительной депривации": люди оценивают достаточность или недостаточность некоторых благ не просто в соответствии с количеством таковых, но с оглядкой на других людей, которые задают уровень запросов****. Понятно, что у более активных социальных групп этот фактор наиболее силен. (Другое дело, когда на проблему материального достатка ссылаются социально слабые, например пожилые, — тут налицо прямая, абсолютная нуждаемость.)

Если же обратиться к показателям перемен изучаемого пятилетия, то самым поразительным кажется то, что значительно чаще стали упоминать проблему достатка наиболее зажиточные (табл. 2).

Итак, самые богатые стали самыми обделенными материальным достатком (звучит почти как в известном тексте песни-молитвы: "...богатому дай денег"). Объяснить это можно известным в социологии "правилом Матфея": запросы растут прежде всего у зажиточных.

"Человек неуверенный". Другой парадокс из того же ряда сопоставлений двух опросов касается проблемы "недостатка уверенности в себе". На первый взгляд кажется понятным, что за пять лет люди чаще стали упоминать такую позицию (соответственно 14 и 25%), это

легко связать с дестабилизацией общества. Но дело в том, что наименее уверенными выступают опять-таки не социально слабые, а социально наиболее сильные — молодые, высокообразованные, городские. Более того, сторонники продолжения экономической реформы и развития предпринимательства оказываются менее уверенными в себе, чем сторонники прекращения реформ и возврата к положению "до 1985 г." Например, из числа одобряющих такой возврат не уверены в себе 20%, из неодобряющих — 30%. Из тех, кто не может приспособиться к новым условиям, отмечают недостаток уверенности 24%, а из нашедших новые возможности для самореализации — 30%, и т.д. Получается, что неуверенность в себе в большей мере присуща носителям новых (для данного общества) ценностей, тогда как традиционный тип человека, не знающего сомнений и альтернатив, предстает более уверенным в себе.

Как видим, в рассмотренных случаях парадокс разрешается или снимается при обращении от очевидного к закономерному.

Жупел "коллективности". Нетрудно показать, что реакцией на "лобовой" вопрос у большинства массовых респондентов служит декларация лояльности коллективу — этой первичной ячейке принудительного и двусмысленного единомыслия. 59% опрошенных целиком или в основном согласны с тем, что "в России люди привыкли относиться друг к другу по-свойски, не думая о выгоде" (против — ровно вдвое меньше, 30%). Почти столько же (58 против 22%) соглашались с тем, что "у нас привыкли делать все сообща, а потому не терпят тех, кто ставит себя выше коллектива". Это — уровень общих деклараций.

Несколько иной поворот в постановке вопроса позволяет подойти к более конкретным суждениям на ту же в принципе тему. Только 20% полагают, что человек "должен поступать так, как решило большинство", даже вопреки собственному мнению; для 56% более близка другая точка зрения — "человек волен думать и действовать, как он сам считает правильным". Демонстративный коллективизм уступает место декларативному индивидуализму. Последний, безусловно, хотя и в разной степени, преобладает во всех без исключения возрастных и социальных группах (табл. 3).

Как видим, наиболее заметными являются два разделяющих признака: возраст и политические пристрастия. Очевидно, коллективизм — явление преимущественно политическое и возрастное, т.е. наследие известной традиции. И преимущественно декларативное. В данном случае сопряжение "коллективистских" деклараций с ориентациями вполне индивидуалистического порядка можно считать данью "советскому" прошлому. Это значит, что проблема ориентаций в значительной мере превращается в проблему поколений.

Установки "отцов" и "детей" в узле противоречий. Расхождение ценностных ориентаций старших и младших возрастных групп хорошо прослеживается во всех сериях социально-экономических и социально-политических исследований последних лет. Различение чисто возрастных (и постольку циклически повторяемых) и

* См.: Экономические социальные перемены... 1995. № 1.

** В 1989 г. — "советскому человеку", в 1994 г., — "человеку в России".

*** Экономические и социальные перемены... 1995. № 1.

**** См.: Merton R. On Theoretical Sociology. The Free Press. N.Y., 1967. P. 40—41.

Таблица 3

Как нужно поступать? (В % к числу опрошенных; 1994 г.)

Группы	Как решило большинство	Как сам считает	Затруднились ответить
<i>Возраст:</i>			
до 24 лет	13	65	22
25—39 лет	15	60	25
40—54 года	21	55	24
55 лет и старше	28	45	27
<i>Образование:</i>			
высшее	22	58	20
среднее	18	60	22
ниже среднего	22	48	30
<i>Тип поселения:</i>			
Москва и С.-Петербург	17	61	22
большие города	21	54	24
малые города	21	55	24
села	18	55	27
<i>Положение:</i>			
руководители	24	59	17
специалисты	20	59	21
квалифицированные рабочие	17	56	27
учащиеся	13	68	19
пенсионеры	29	42	29
<i>Партии, блоки:</i>			
"Выбор России"	20	58	21
"ЯБЛОКО"	22	60	18
ЛДПР	31	49	20
КПРФ	38	44	18

Предложенные варианты ответов:

1. "Даже если это кому-то не нравится, нужно поступать так, как решило большинство".

2. "Каждый человек волен думать и действовать, как он сам считает правильным, не обращая внимания на действия других".

поколенческих (в принципе необратимых) сдвигов определяется действующими установками в отношении тех норм и ценностей, носителем которых выступают более молодые группы населения.

Сначала обратимся к уровню декларативных установок. В 1994 г. 37% опрошенных (против 53%) готовы были оценить свое отношение к современной молодежи с помощью такого термина, как "возмущение" (полностью или, скорее, разделяют суждение: "Современная молодежь

меня возмущает"). Примерно столько же (39 против 40%) готовы завидовать нынешней молодежи, поскольку у нее больше возможностей. Понятно, что первую из указанных позиций больше разделяют пожилые и консервативно ориентированные люди, вторую — более молодые и прогрессистски ориентированные. Но при этом примерно 1/3 сторонников каждой из этих позиций одновременно соглашаются с противоположной (32% "завидующих" молодежи выражают свое возмущение ею, и 34% "возмущенных" молодежью ей завидуют)!

Вероятно, такая амбивалентность установок — проявление комплекса "ненавидящей зависти" (или "черной зависти" — в фольклорной терминологии), характерной для отношения "советского" сознания к чуждому "Западу" с его привлекательно-опасными достижениями и ценностями.

Это отнюдь не обособленный пример амбивалентности установок, обнаруживаемой массовым опросом. Значительная часть недовольных перестройкой готовы пользоваться ее плодами, многие принципиальные противники частной собственности склонны заняться бизнесом и т.д. Если из общего числа опрошенных 20% утверждают, что могли бы открыть собственное дело, то из тех, кто ни за что не согласился бы работать на частного предпринимателя, 14% готовы стать бизнесменами. Налицо сочетание отторжения на декларативном, идеологическом уровне и практической привлекательности. Притом "идеологичности" подвержены преимущественно люди старших поколений.

Вот некоторые результаты анализа ответов на вопрос: "Кем бы Вы хотели видеть Вашего сына (дочь, внука)?" приведены в табл. 4.

Легко заметить, что здесь представлены два различных — типа возрастных изменений в установках. Один из них назовем его "солидным" — связан с установками, которые с возрастом укрепляются. Таково, например, отношение к карьере массовых интеллигентных профессий (врач, учитель, инженер), к карьере ученого, офицера, рабочего. Все это традиционно "советские" престижные занятия. Другой комплекс ожиданий (специфически "молодежный") связан с карьерными установками, которые характерны для нынешних молодых и слабеют с возрастом; в их списке наряду с типичными увлечениями юности (спортсмен, артист) мы видим установки на карьеру в бизнесе (банкир, бизнесмен, торговец).

Добавим, что распространенность уважения к традиционно интеллигентским профессиям как будто обратно пропорциональна распространению самих профессий: стремление видеть детей специалистами *выше* в селах и малых городах, где таких специалистов *меньше*: в Мос-

Таблица 4

Кем бы Вы хотели видеть Вашего сына (дочь, внука)? (В % к числу опрошенных; сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько ответов на вопрос; 1994 г.)

Варианты ответов	Возраст			
	до 25 лет	25—39 лет	40—54 года	55 лет и старше
Ученым	8	8	9	12
Артистом, писателем	14	10	5	5
Директором банка	23	13	12	7
Владельцем магазина	10	9	8	2
Врачом, учителем, инженером	17	32	32	34
Офицером	9	10	13	13
Спортсменом	20	13	11	6
Бизнесменом	20	20	17	7
Рабочим	9	14	25	24

кве и С.-Петербурге — 22%, в больших городах — 28, в малых городах — 34, в селах — 29%.

Кстати, о связи партийных симпатий с карьерными ожиданиями относительно детей. Хотели бы видеть своих наследников бизнесменами 4% сторонников компартии, 19% сторонников Жириновского, 20% сторонников Явлинского и 23% избирателей "Выбора России". На этом распределении сказывается влияние не столько идеологических лозунгов, сколько возрастного состава соответствующих электоратов.

"Поколенческая" неоднородность человеческого материала — чрезвычайно важная черта всякого переломного, переходного общества. Одним из аспектов такой неоднородности можно считать характер распространения удовлетворенности и неудовлетворенности в соответствии с возрастом. Концентрация недовольства любого рода на "старшей" половине населения служит признаком нестабильности, неустойчивости всей структуры нынешнего российского общества. Но также и предпосылкой доминирования преимущественно пассивных, вялых форм протеста.

Элита и "остальные". Внутренний кризис советского общества проявился прежде всего как кризис его "элитарной" структуры. Современное продолжение этого кризиса опять-таки связано с неопределенностью и нестабильностью этой структуры, утратой ее организованности и ее символических ориентиров. Тем не менее никакое общество, тем более переломное, не может существовать без слоев и групп, способных поддерживать символические и поведенческие образцы. Поэтому нельзя представить нынешнее распределение человеческого материала без этой стороны его структуризации.

Как известно, функции элиты советского общества исполняла иерархически организованная властвующая пирамида, претендовавшая на тотальное господство во всех сферах жизни. Распад этой пирамиды привел к обособлению разных типов и функций элитарных структур*. В последние годы особую значимость приобрели два параллельно идущих процесса трансформации в этих структурах.

Во-первых, прагматизация образца. "Социальная элита" современного постсоветского общества, к которой можно отнести руководителей и специалистов различного ранга и профиля, задает тон сдержанной поддержки реформ и модернизации, ориентируется на "западные" компоненты образа жизни и потребления и т.д. Распространенная в этой среде патриотическая, или "духовная", риторика играет преимущественно компенсаторную роль, но в то же время подчеркивает неидеологичность самих доминирующих практических ориентаций. Нет ничего удивительного в том, что носителями действующих прагматических образцов нередко выступают представители разных уровней старой советской иерархии (или их наследники). Если, как уже отмечено, в среднем 20% опрошенных "могли бы сейчас открыть свое собственное дело", то среди учащейся молодежи этот процент поднимается до 34, а среди руководителей достигает 45%. Независимо от вариантов индивидуальной мотивации или источников "первоначального накопления" превращение номенклатурной (т.е. назначенной) элиты в деловую (а значит, достигательную) служит показателем серьезности происшедшего перелома.

Во-вторых, вторичная символизация ценностей. С начала 90-х годов либеральная интеллигенция утратила функции символического "властителя дум", происходит

разложение и распад того демократического "фронта", который сыграл важную мобилизующую роль в первые годы перестройки. "Модной", т.е. задающей тон в СМИ и общественном мнении, стала демонстративная критика ценностей демократии как не соответствующих национальным традициям и интересам. При том, что определенная доза этих ценностей (плюрализм, открытость) практически действует. И если в этих условиях массовое сознание помещает имена Сахарова и Солженицына (диссидента Солженицына) на высшие ступени почета — как людей, оказавших наибольшее положительное влияние на события этого столетия, — то это не ориентир действия и не объединяющий символ, но, скорее, символ компенсирующий, в этом смысле — вторичный. Подобную метаморфозу, как можно видеть по данным исследований, претерпевают многие либеральные и демократические ценности.

* * *

"Человек советский" как социально-антропологический феномен во все периоды своего существования был сложным и противоречивым. Его судьба, если сравнивать данные ряда исследований и наблюдений за последние годы, оказывается значительно более драматической, чем это представлялось пять лет тому назад. Тем большую значимость приобретает многосторонний социологический анализ этого феномена, опирающийся на надежную эмпирическую базу и продуктивную теоретическую мысль.

Б.В.ГОЛОВАЧЕВ, Л.Б.КОСОВА, Л.А.ХАХУЛИНА **Формирование правящей элиты в России**

Теоретические посылы. Формирование "новой" элиты* неразрывно связано с трансформацией социальной структуры, природа которой в постсоветских обществах остается пока во многом неопределенной. Прежний "политический" капитал (занятие высоких партийных и государственных позиций благодаря членству в компартии) сегодня теряет свою главенствующую роль в формировании элиты. Напротив, все больше становится очевидным преимущество материальных ресурсов (иначе говоря, "экономический капитал") для занятия элитных позиций. Культурный же капитал — уровень и качество образования, общая культура, социальные познания — в советском обществе играл не столь важную роль, как партийность и статус. Усилит ли культура в постсоветский период свое влияние при формировании "новой" элиты или же по-прежнему будет играть подчиненную роль теперь уже по отношению к экономическому капиталу, остается пока не ясным. На нынешнем этапе формирования "новой" элиты очевидны факты, что прежняя культурная элита, включая науку, теряет свои привилегированные позиции в обществе. Но в то же время можно наблюдать, как растет ценность хорошего образования, профессиональных знаний для продвижения по социальной лестнице.

Многие изменения, кажущиеся очевидными, не имеют обоснованного специальными исследованиями научного объяснения. Почему, например, в то время как институт

* Изучению механизмов социальной трансформации и формирования "новой" элиты в бывших социалистических странах Восточной Европы посвящен международный проект "Социальная стратификация в странах Восточной Европы после 1989 года" (научный руководитель проф. И.Селени, Д.Трейман, Калифорнийский Университет, Лос-Анджелес), в котором участвовали помимо ВЦИОМ, научные организации Венгрии, Польши, Чехии, Словакии.

* См.: Левада Ю. Элита и "масса" в общественном мнении: Проблема социальной элиты // Экономические и социальные перемены... 1994. № 6.

номенклатуры — механизм продвижения в высшие слои — перестал существовать вместе с прежней компартией, многие бывшие члены парт- и госноменклатуры оказываются сегодня в составе "новой" элиты.

Для интерпретации подобных фактов возникли, по крайней мере, две теории, объясняющие механизм смены элит при глубоких социальных изменениях общества.

Первая, связанная с идеей воспроизводства элит, сформулирована в ряде статей социологов восточноевропейских стран (Ханкисс, Салаи, Станишкис). Согласно этой теории, при переходе к посткоммунистическому обществу определенная часть парт- и госноменклатурных кадров оказалась в состоянии "конвертировать" свой прежний политический капитал в капитал экономический, набирающий силу, и войти в класс крупных собственников (новой буржуазии) и тем самым сохранить элитные позиции.

При подобном развитии событий можно ожидать, что несмотря на крах коммунистического режима и изменение характера социального неравенства, многие люди, составлявшие прошлую элиту, будут продолжать занимать привилегированные позиции и в новом обществе.

Механизмом конвертирования являются временно сохраняющиеся связи гос- и партноменклатуры. Бывшая бюрократия, используя свои связи, превращается в новую буржуазию. Такая конвертация происходила во всех посткоммунистических странах в ходе приватизации госпредприятий. Их руководители, госчиновники в центре и на местах, в большинстве случаев сделавшие свою карьеру благодаря своему членству в компартии, получили сегодня важнейшие права решать, приватизировать ли госпредприятие или нет, по какой цене и кому. Нередко в той или иной форме они получали контрольные пакеты акций или крупные денежные вознаграждения. В свою очередь последние можно было вложить в акции перспективных предприятий по льготным ценам.

В политическом плане трансформация "старой" номенклатурной элиты в класс новых собственников может, по мнению авторов теории воспроизводства элиты, обеспечить надежный и мирный переход к посткоммунистическому обществу.

Другая теория связана с идеей циркуляции элит, смысл которой состоит в том, что в бывших социалистических странах социальные трансформации нынешнего периода носят фундаментальный характер, в ходе которых элита будет заменена. Согласно И.Селени, формирование "новой" элиты происходит, наряду с прочим, и за счет "восстановления в правах" во втором и третьем поколении той буржуазии и той элиты, которая после второй мировой войны и установления советского строя в странах Восточной Европы была выброшена со своих позиций через эмиграцию или оказалась насильственно пролетаризирована. Однако этот путь формирования "новой" элиты ни в одной из посткоммунистических стран пока не получил широкого распространения, несмотря на отдельные факты восстановления прав собственности в Венгрии, Чехии. Тем более этот путь мало приемлем в России. Потомки эмигрировавших российских владельцев крупной собственности практически утратили связь со своей бывшей родиной, а оставшиеся в стране — пролетаризировались и сегодня нередко имеют совершенно другой социальный статус, ограничивающий претензии на возврат элитных позиций.

Исходя из теории циркуляции элит, можно было бы ожидать, что в нынешних процессах социальной трансформации часть политической элиты, положение которой обеспечивалось занимаемыми постами в партийной номенклатуре, будет исключена из нынешней правящей элиты. Лишь немногие из них, успешно используя свое

прежнее высокое политическое положение, смогут приобрести такой экономический или(и) политический капитал, который позволит им сохранить элитные позиции. Но тогда возникает естественный вопрос, из каких социальных слоев рекрутируется нынешняя элита, какой социальный механизм обеспечивает путь "наверх". Есть основание полагать, что идея воспроизводства элит более применима в объяснении имеющихся эмпирических фактов, чем идея циркуляции элит.

Далее в статье изложены некоторые результаты эмпирического исследования "старой" и "новой" элиты, проведенного ВЦИОМ в 1993—1994 гг. Цель исследования состояла в проверке описанных выше гипотез относительно состава и путей формирования правящей элиты.

Методика исследования. В ходе исследования было проведено 1812 интервью с руководителями партий, госуправления, науки и культуры, международной службы, занимавшими высокие номенклатурные должности в 1988 г. ("советская", она же "старая", элита), а также с представителями "новой" российской элиты, занимавшими в 1993 г. должности, сопоставимые с номенклатурными.

При построении выборки были выделены следующие страты. Для "старой" элиты:

партия (руководители КПСС, члены и кандидаты ЦК КПСС, руководители партийных издательств и изданий и др.);

государственное управление (министры, их заместители, члены коллегий и т.п.);

массовые организации (руководители ВЛКСМ, профсоюзов, различных комитетов, депутаты союзного уровня);

экономика (директора наиболее крупных заводов, вошедших в номенклатуру ЦК КПСС);

средства массовой информации, культура, наука, образование (должности номенклатуры ЦК КПСС, академики и член-корреспонденты АН СССР);

международные отношения (послы, посланники, атташе и другие должности номенклатуры ЦК КПСС).

При формировании выборки по "новой" элите были, насколько возможно, повторены страты, выделенные для "старой" элиты. Для "новой" элиты в этот список были включены:

аппарат Президента и Правительства, государственное управление;

общественные фонды, профсоюзы, лидеры современных политических партий, депутаты Верховного Совета РФ;

государственная экономика (директора крупнейших государственных предприятий);

бизнес-элита (собственники и менеджеры крупных предприятий, изначально созданных как частные);

средства массовой информации, культура, наука, образование (академики РАН, главные редакторы и члены редколлегий общенациональных газет, директора крупных НИИ).

Страту международной службы для "новой" элиты было решено не опрашивать, поскольку работающие дипломаты находятся за границей.

Опрос проходил в 19 регионах Российской Федерации. В основу формирования списков респондентов были положены несколько источников, прежде всего справочник (ранее секретный) "Номенклатура должностей ЦК КПСС". Этот справочник представляет собой перечень более чем 11 000 должностей в партийном, государственном, экономическом и внешнеполитическом аппаратах управления, а также руководящие посты в разного рода общественных организациях (творческих союзах и т.п.). Кроме того, при формировании выборки использовались справочники Академии Наук СССР, "Депутаты ВС СССР". Для формирования экономических элит (как

"старой", так и "новой") использовались данные Госкомстата о крупнейших промышленных предприятиях России, список спецэкспортеров МВЭС, списки крупнейших банков, товарно-сырьевых и фондовых бирж (по данным "Коммерсанта"), а также списки крупнейших коммерческих структур России, составленные сотрудниками региональных отделений ВЦИОМ. Выборка современной политической элиты производилась случайным образом по справочнику правительственной связи. Интервью проводились сотрудниками ВЦИОМ на рабочих местах респондентов или по домашним адресам.

Социально-демографические характеристики. Советская правящая элита и современная российская элита во многих отношениях оказались весьма сходными. Обе представлены, прежде всего, мужчинами. В номенклатуре женщин было 7%, в сегодняшних же эшелонах высшей власти женщин — 6%. Представители обеих элит высокообразованны и имеют весьма сходное социальное происхождение. Почти 80% нынешней элиты ранее состояли в КПСС. Нынешняя элита моложе номенклатуры. Восемь из десяти представителей номенклатуры старше 50 лет, из них 1/2 — старше 60 (приводится их возраст на 1993 г., а не на 1988 г.). В современной же элите больше 1/2 — моложе 50, а каждый пятый — моложе 40 лет. Средний год рождения представителей "старой" элиты — 1934 г., "новой" — 1944 г. Элитные семьи немногочисленны: у 85% опрошенных это семья с одним или двумя детьми.

Этническая идентификация та же, что и у населения в целом: почти 90% как "новой", так и "старой" элиты относят себя, хотя бы в какой-то мере, к русским. 17—18% массовых и элитных респондентов из тех, у кого не было русских ни со стороны отца, ни со стороны матери, считают себя "в какой-то мере русскими".

Исследование не выявило особых различий в образовательном уровне "старой" и "новой" элиты. 97% представителей номенклатуры имеют высшее образование, причем более 20% продолжали учебу после окончания высшего учебного заведения или имеют научную степень. В большей мере это характерно для партийных работников и для представителей высшего эшелона государственного управления. Доля "остепененных" или прошедших поствузовское образование в этих группах выше, чем даже среди представителей культурной и научной элиты. Однако многие из этих научных степеней были получены в "особых условиях", в институтах типа Академии общественных наук и ей подобных, где защита диссертации являлась формальным шагом для продолжения партийной или государственной карьеры и зачастую писал ее не соискатель, а сам научный руководитель.

94% опрошенных из "новой" элиты также имеют высшее образование, причем каждый пятый из них получил научную степень или обучался еще где-нибудь после окончания вуза. Высокообразованной оказалась и российская бизнес-элита (значительно более образованной, чем их коллеги в Польше и Венгрии).

Можно выделить набор дисциплин, который изучали в качестве основного предмета до вступления в номенклатурную должность — это инженерно-технические специальности, естественные науки, и набор дисциплин "элитарных" — ими овладевала большая часть респондентов после занятия высокостатусных позиций — в первую очередь это экономика, управление, общественные науки и марксизм-ленинизм. Процент овладевших последней дисциплиной до вхождения в номенклатуру — 3%, 14% освоили ее после включения в номенклатуру.

В качестве базового образования советская и российская элита имеет опыт изучения технических дисциплин

(28%), экономических (18%), гуманитарных и естественных наук (12 и 9% соответственно). Доля получивших только "партийное образование" среди представителей рассматриваемых групп невысока: марксизм-ленинизм в качестве основного предмета осваивали около 9% как "новой", так и "старой" элиты. Правда, этот показатель существенно зависит от группы, к которой принадлежит респондент, — он колеблется от 21% в страте высокопоставленных партийных чиновников до 4% среди представителей культурной (научной) элиты. Причем, интенсивность изучения данной дисциплины была примерно одинаковой на протяжении последних 40 лет.

Подавляющее большинство представителей и "новой", и "старой" элиты закончили свое образование до вступления в номенклатурную должность. Остальным же, чтобы занять высокостатусные должности необходимо было продолжить образование. В большей степени это коснулось партийных руководителей различного ранга, среди них каждый третий получал высшее образование (в том числе и не первое) уже после вступления в должность. Сказанное справедливо и для лидеров новых партий, и для депутатов Верховного Совета России: среди них доля получивших образование после попадания на высокостатусные позиции достигает 28%. Менее всего были затронуты "номенклатурным образованием" представители культурной и научной элиты, как "старой", так и "новой" (таких не более 5%).

Партийные функционеры овладевали в первую очередь марксизмом-ленинизмом (те, кто продолжил свое образование после занятия номенклатурной должности, в 31 случае из 100 изучали именно эту науку), государственные чиновники изучали экономику — 46% продолживших высшее образование; представители культурной элиты в 83% случаев продолжали изучение гуманитарных дисциплин.

Немаловажный аспект образования — знание иностранных языков. Для советской верхушки, элиты закрытого общества, владение иностранными языками было не столь уж важно. Информационное обеспечение предполагало широкую сеть референтов, поставлявших "отфильтрованную" и "готовую к употреблению" информацию из зарубежных источников. Наибольшую потребность в изучении иностранных языков (и отчасти возможность для их изучения) имели в прежние (да и в нынешние) времена работники науки, культуры и образования.

Для современной элиты, живущей в условиях все большей открытости общества, владение иностранным языком становится все более актуальной проблемой, особенно это важно для нынешних бизнесменов, деятельность которых в значительной мере связана с Западом.

Три четверти опрошенных представителей элиты говорят кроме русского еще на каком-нибудь языке (хотя бы немного). (Среди россиян лишь 28% владеют хотя бы немногом каким-либо языком кроме русского.) Все дипломаты, естественно, знают хотя бы один иностранный язык. Среди остальных первенство держат современные работники науки, культуры, средств массовой информации — 91%. За ними идут представители "старой" научно-культурной элиты (89%), на третьем месте — представители современного бизнеса (83%). Менее всего знакома с иностранными языками партийная номенклатурная элита и представители советского государственного управления — 55 и 53% соответственно. Работники современного государственного аппарата, депутаты, лидеры новых партий и других общественных организаций занимают по этому признаку среднюю позицию — 74%.

Социальное происхождение. Около 1/2 и советской, и нынешней элиты имели родителей с высоким професси-

Соотношение между положением, занимаемым респондентом, и уровнем образования отца (в %)

Страта	Образование отца	
	ниже 8 классов	незаконченное высшее, высшее, научная степень
Партийная номенклатура	54	20
"Старая" элита госуправления	49	29
"Старые" лидеры массовых общественных организаций и депутаты Верховного Совета СССР	47	29
"Старая" экономическая элита	38	29
"Старая" культурная (научная) элита	26	51
Международная служба	32	43
"Новая" элита госуправления	34	28
Бизнес-элита	27	49
Лидеры новых партий и депутаты Верховного Совета РФ	42	32
Современные руководители крупных госпредприятий экономики	49	21
"Новая" культурная (научная) элита	24	58

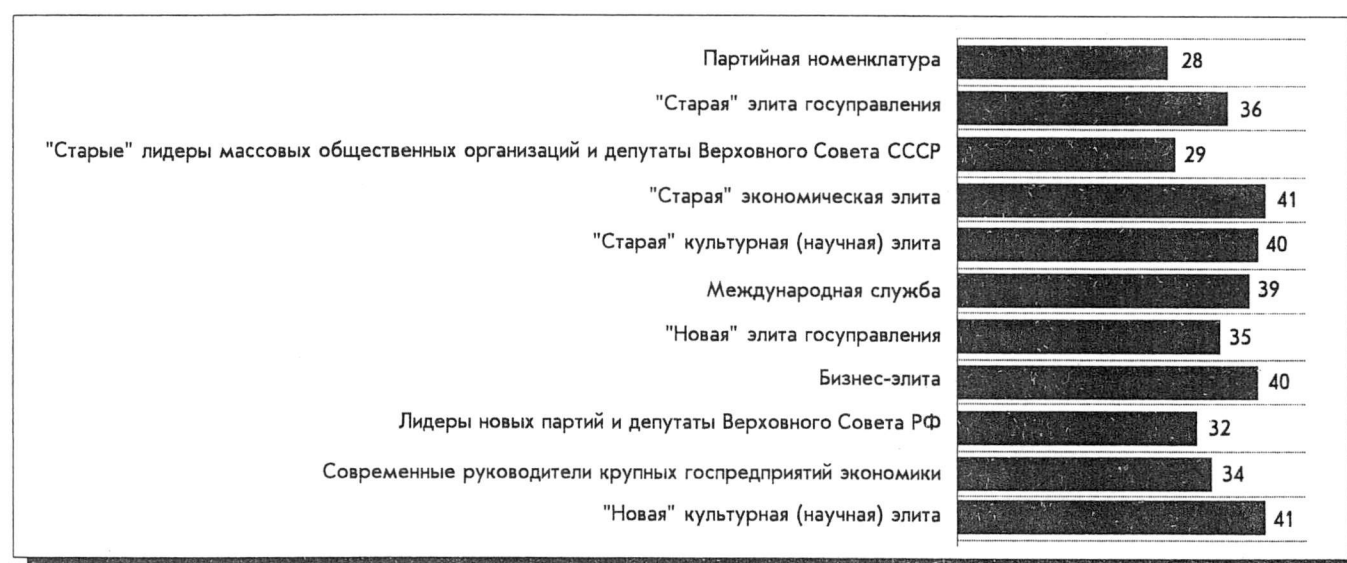

Рис. 1. Зависимость положения респондента от занимаемой когда-либо его отцом номенклатурной должности (в %)

ональным и образовательным статусом. Правда, дети значительно превзошли их по уровню образования. Так, 33% опрошенных представителей "старой" элиты и 27% "новой" отметили, что их отец либо совсем не получил образования, либо его образование было не выше начального. Матери респондентов были менее образованными (45 и 31% соответственно). Высшее образование имели 26% отцов и 14% матерей "старой" элиты и 32 и 21% "новой", но лишь не более 3% родителей опрошенных имели ученую степень. Таким образом, в целом образование родителей "старых" элитных групп было ниже. Это, впрочем, естественно. Родители тех, кто впоследствии был рекрутирован в "новые" элитные группы, принадлежат более поздней возрастной генерации и, естественно, получили более высокое образование — к 60-м годам среднее образование становится нормой. Тем не менее существуют определенные различия в образовании родителей (в первую очередь отцов) между разными стратами как "старой", так и "новой" элит (табл. 1).

Как видно из табл. 1, по уровню образования отцов три элитные страты существенно выделяются из общего ряда: культурная элита (как "старая", так и "новая"), дипломаты и бизнесмены. Именно эти сферы деятельности опираются на значительный культурный капитал родителей. В гораздо меньшей степени этим ресурсом располагает среда чиновников — партийных или государственных.

Немалая часть представителей как "новой", так и "старой" элиты (около 10%) — дети номенклатурных работников. Еще около 30% отцов обеих элит в то или иное время занимали "предноменклатурные" должности. Статусные позиции родителей оказывали существенное влияние на выбор элитой жизненного пути. Если мы проанализируем, какие позиции занимал отец, когда респонденту исполнилось 14 лет — возраст выбора "делать жизнь с кого", — то увидим, что более чем у 1/3 представителей "старой" экономической номенклатуры отцы занимали должности управляющих, замдиректоров, главных инженеров и т.д.

Различные элитные страты были в разной степени открыты для "неноменклатурных" детей (рис. 1). Наиболее "закрытыми" (использующими для воспроизводства ресурсы семейных связей, статусный и образовательный потенциал) оказывается среда "старой" экономической элиты, дипломаты, культурная элита. Высокий процент "высокопоставленных" детей среди современных бизнесменов. Таким образом, высокий социальный статус родителей оказывается далеко не маловажным фактором для продвижения вверх как в советское время, так и сегодня.

Рабочим происхождением могут похвалиться, прежде всего, представители "старой" партийной номенклатуры — 40%, нынешние руководители госпредприятий — 40 и лидеры новых партий — 38% (все данные приведены в % к числу ответивших на этот вопрос). В этих стратах

статусные позиции родителей имели меньшее или иное значение для мобильности. В этом отношении Россия сравнима с Венгрией и Польшей, где значительная часть и "старой", и "новой" элиты вышла из рабочих и крестьян.

Доходы. Инфляция в наши дни приводит к несопоставимости данных о доходах (в течение короткого времени), сегодня уже трудно представить себе, что значила вчера та или иная сумма, много это было или мало. В отличие от остального мира довольно быстро меняется в России и покупательная способность доллара (медленнее, разумеется, чем у рубля). Поэтому мы взяли за единицу измерения доходов среднюю на момент опроса заработную плату по народному хозяйству — 100,4 тыс. руб. (такой параметр, как прожиточный минимум, не всегда годится в качестве основания для шкалы доходов — он регулируется государством и в разные периоды подсчитывается по весьма различающимся между собой методикам).

Исходя из общего распределения доходов в обществе, можно предположить, что в числе наиболее высокодоходных групп окажутся бизнесмены, а следом за ними — руководители предприятий. Конечно, средние цифры в таком исследовании мало что показывают. Все же отметим, что средний месячный доход опрошенных нами представителей элиты составлял 2,6 средних зарплаты. Средний доход тех, кто имел собственное дело — 5,5 средних зарплат. Интересно отметить, что у тех, чья доля в собственном деле была меньше 1/2, средний доход за месяц составил 3,7, а у тех, чья доля превышала 50% — 13,8 средних зарплат по народному хозяйству. Возможно, здесь мы видим границу между "формальными" бизнесменами — владельцами акций приватизированных предприятий (часто тех, которыми респонденты сами руководят) и "реальными" бизнесменами, статус которых порожден не столько ходом разгосударствления, сколько возник в русле формирования изначально рыночной экономики. Доход представителей элиты бизнеса составлял 6,6 средних зарплаты (имеется в виду личный доход респондента за месяц). Средний доход руководителей государственных предприятий даже несколько ниже среднего для элиты значения — 2,4. Видимо, в качестве дохода респонденты этой страты назвали только официальную заработную плату (да и то, вероятно, не полностью), поскольку, как показывают другие выборочные исследования, доходы директорского корпуса резко отличаются от средних по промышленности. Кроме того, в эти доходы обычно не включаются деньги, получаемые через различные совместные предприятия, малые предприятия и другие, создаваемые под крышей предприятий, которыми руководят директора.

Средний доход "экономической номенклатуры" — 3,5 средних зарплаты. Такая цифра вызывает больше доверия (хотя и она тоже кажется заниженной, учитывая, что подавляющее большинство представителей этой страты по-прежнему руководят крупными предприятиями). Таким образом, среди высокодоходных групп более реалистичными кажутся доходы представителей бизнеса. К названным размерам доходов других экономических страт, видимо, стоит относиться с осторожностью.

Сотрудники государственного аппарата оценивают свои доходы в 1,8 средней зарплаты (пересчет наш). Такую же цифру назвали представители научной и культурной элиты. Для 77% опрошенных представителей элиты их доходы не единственный источник существования семьи. Исходя из уровня доходов и стиля жизни, можно было бы предположить, что наибольшее число семей с единственным кормильцем будет среди бизнесменов (кодекс номенклатурной морали не поощрял не-

работающих жен). Действительно, среди бизнесменов около 40% — единственные кормильцы семьи, среди руководителей государственных предприятий таких было 24%, а среди "старой" экономической элиты — всего 10%. При этом среднее число людей в домохозяйстве бизнесменов не отличается от общего для элиты значения.

Средний общий доход остальных членов семьи представителей элиты в два с лишним раза ниже дохода самих респондентов (1,05 средней зарплаты, а ведь речь идет о совокупном доходе *всех* остальных членов семьи).

Наибольший суммарный доход остальных членов семьи — в семьях бизнесменов (1,6 средних зарплаты). Не исключено, что работающие члены семей у них тоже заняты в бизнесе. Такая ситуация может подтверждать вывод, сделанный по результатам массовых опросов, — наиболее высокооплачиваемые группы аккумулируют и наиболее высокие доходы от дополнительных заработков и т.д. (Утверждать это с полной определенностью мы не можем, поскольку элите не задавался вопрос о дополнительной занятости.) Далее идут члены семей экономической номенклатуры и современного госуправления (по 1,5 в среднем), наименьший доход — у членов семей современной научной и культурной элиты (0,7). Интересно, что средний суммарный доход членов семей современной культурной и научной элиты был ниже, чем такой же доход членов семей партийной элиты, среди которой 13% пенсионеров.

Столь низкий доход современной научной и культурной элиты кажется трудно совместимым с ее высокими позициями. В современной России наука в целом утрачивает элитарные позиции, культурная элита хотя и сохраняет значимые позиции, но это скорее уже инерция ее прошлого положения.

Собственность. "Новый класс" предпринимателей в России формируется как класс имущий. Материально наиболее обеспечены бизнесмены и экономическая номенклатура советского времени. В какой мере ответы последних искренни — трудно сказать, но и из имеющихся данных видно, что уровень их обеспеченности весьма высок. Можно предположить, что верхушка корпуса директоров — а именно она в существенной мере входила в "экономическую" номенклатуру ЦК — начала "приватизацию" еще до начала перестройки.

Кроме того, кодекс "политической" номенклатуры предполагал, что высокопоставленные работники аппарата должны были довольствоваться всем государственным — дачами, машинами. Даже имевший, например, дачу, вступая на должность определенного уровня должен был от нее отказаться. Эта разумная (с аппаратной точки зрения) политика сплачивала и заставляла представителей политической элиты мертвой хваткой держаться за свое место, поскольку выброшенный из "аппарата" лишался квартиры в престижном доме в хорошем районе, большой дачи с казенной мебелью и охраняемым участком, персональной машины, дефицитных продуктов питания, элитарного медицинского обслуживания, возможности регулярного отдыха в специальных санаториях и т.п. Для других групп советской элиты подобные нормы были не столь значимыми — лишённые реальной политической власти, они могли иметь некоторую "личную собственность" в виде дачи, собственной машины, хорошей обстановки. Обладание ею не было напрямую связано с их "службой" (речь не идет о дачах для творческих работников и т.п.). Поэтому потеря статуса далеко не всегда влекла за собой снижение уровня жизни.

Наличие или отсутствие в собственности квартиры не показательны, поскольку приватизация жилья в наших условиях довольно простой и общедоступный процесс с неясными окончательными результатами для владельца. Участие или неучастие в приватизации жилья свиде-

тельствуют скорее о личных предпочтениях респондента, чем о его имущественном положении. Поэтому у 40% представителей элиты жилье — не собственное. Процесс приватизации своего жилья среди них к концу 1993 г. явно еще не был завершен.

Более интересен вопрос о наличии у респондента "второго дома" или квартиры (мы не имеем в виду дачу или домик на садовом участке). Второе жилье имеют только 8% опрошенных. Это не намного превышает аналогичный показатель для населения России в целом (5%)*. Такое положение, очевидно, досталось элите в наследство от государственной системы распределения жилья. Видимо, оно будет меняться по мере развития рыночных отношений и превращения недвижимости в важный вид капитала. Не случайно, 1/2 тех, кто имеют второе жилье, составляют представители бизнес-элиты, а среди тех, кто имеют собственное дело, второе жилье есть у 17% опрошенных. Остальное достаточно случайно распределено между другими группами опрошенных.

Поскольку элите в отличие от населения не задавался вопрос о размере площади квартиры, в которой проживает респондент, то остается единственный параметр, по которому мы можем сравнивать, — это число человек, приходящихся на одну комнату. Мы не можем также выделить различия в качестве жилья элиты и остальных россиян (под качеством понимаются не только наличие горячей воды, телефона и других удобств, но и район застройки, материал, из которого построен дом, отделка квартир и т.п.). В среднем для элиты отношение числа членов домохозяйства к числу комнат в квартире равно 1,2, тогда как для населения в целом — 1,5 человека на одну комнату**. Это существенная разница. Значимых различий по этому параметру между "старой" или "новой" элитой, различными стратами нет. Процесс складывания рынка жилья, проходивший несколько медленнее, чем, например, рынок земельных участков, пока не отразился даже на положении крупных бизнесменов, которые в целом отличаются по своему благосостоянию от основной элиты. Но, вероятно, такое положение вскоре изменится.

Почти 1/2 опрошенных имеют землю или хозяйство в сельской местности, около 60% — собственную дачу или дом на садовом участке. Таким образом, часть загородных участков явно не является собственностью респондентов. Чаще всего владеют землей дипломаты — 63% и представители старой экономической номенклатуры — 56%. Дачами и домами на садовых участках элита обеспечена явно лучше, чем население страны в целом (для населения эта цифра составляет только 25%). Наибольший процент владельцев дач — среди экономической номенклатуры (79%), руководителей современных государственных предприятий (74%); наименьший — среди функционеров массовых организаций советского времени, депутатов Верховного Совета СССР (48%), нынешней политической элиты (53%).

Отметим, однако, что у 1/4 владельцев загородных участков размеры последних составляют 6 соток, земельные участки более 1/2 опрошенных не превышают 12 соток, что явно нельзя считать значительным владением. Если же добавить к ним тех, кто владеет участками земли площадью до 40 соток (участки такого размера

* В тех случаях, когда данные сравниваются с населением России в целом, речь идет об опросе 5000 россиян, проводившемся по аналогичной анкете в том же году, что и опрос элиты. Выборка в этом опросе представляла население России по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта.

** Хатулина Л.А., Тучек М. Жилищные условия в бывших соцстранах // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 5. С. 33—36.

выделялись до войны в Подмоскowie для строительства дач и отнюдь не только тогдашней элите — участок такого размера мог получить и служащий довольно невысокого ранга), то доля небольших земельных владений возрастет до 80%*.

Подавляющее большинство тех, кто владеет участками от 1 га и больше — элита бизнеса. Средний размер их владений составляет 3 га. Средний размер земель "старой" экономической номенклатуры — 0,6 га, руководителей современной государственной экономики — 0,8 га. Дипломаты имеют в среднем 0,5 га, а работники современных структур государственного управления — 0,1 га. В наименьшей степени обеспечены землей представители высшего уровня партийной номенклатуры — 0,04 га в среднем. Трудно сказать, чем это вызвано и насколько ответы "старой" элиты показывают истинное положение дел. Не успели приватизировать государственные дачи? Не захотели говорить о действительном положении дел? Были уверены, что система пожизненна? Максимальный указанный ими размер земельного участка был всего 26 соток. Невелики владения и бывшей номенклатуры государственного управления — в среднем 0,2 га. Часть "старой" номенклатурной элиты явно не смогла конвертировать свой политический капитал в экономический. Ответы "новой" экономической элиты, особенно бизнесменов, кажутся более искренними. Так, максимальный названный ими размер "поместья" составил 500 га.

Автомобиль, как и дача, был в советские времена предметом престижа. К этому одновременно дорогому и дефицитному товару элита имела значительно больший доступ, чем остальное население. Сегодня 70% наших респондентов имеют автомобили (среди россиян в целом — 25%). У "старой" партийной элиты — 62%. Больше всего автовладельцев среди "старой" и "новой" экономической элиты — более 85%. Интересно отметить, что среди бизнесменов автомобили имеют лишь 74% (видимо, у остальных есть так называемые "служебные" автомобили с шофером). Правда, говоря о стоимости своего автомобиля, бизнесмены в среднем оценивают его в два и более раза дороже, чем, например, работники науки и культуры. 36% опрошенных имеют те или иные виды ценных бумаг (не считая ваучеров). В ответах на этот вопрос явно отразились процессы приватизации государственных предприятий путем акционирования. 55% тех, кто имеют какие-либо ценные бумаги, — это представители "экономических" страт. Наибольший процент владельцев ценных бумаг оказался среди экономической номенклатуры — 67%, руководителей современной государственной экономики — 61, представителей бизнес-элиты — 51%. У остальных "неэкономических" страт ценные бумаги имеют в среднем лишь 25% опрошенных.

По уровню материального благополучия лидирующие позиции явно держат представители "старой" экономической номенклатуры и нынешняя элита экономики.

Предпринимательство, бизнес. В опросе принимали участие представители элиты современного бизнеса России. Среди них были не только те, кто имеют свое дело, но и менеджеры крупных компаний, изначально существовавших как частные. В целом среди опрошенных представителей элиты свой бизнес имеют 23%. Практически нет таковых в аппаратах Президента и Правительства, в органах государственного управления. Это понятно: для государственных чиновников закон запрещает участие в частном бизнесе. Конечно, здесь нужно делать поправку

* Сравнивать размеры земельных владений элиты и населения довольно сложно, поскольку в массовых опросах участвуют сельские жители, сравнивать приусадебные участки которых с дачами и т.п. представляется неправильным.

на два момента: 1) бизнес в 1993 г. (на момент опроса) не был так распространен, как сейчас, и 2) определенная доля лукавства людей, не признающих в нарушении законов. К тому же работа, например, консультантом в частной фирме, формально не может считаться "своим" делом. Среди представителей опрошенной бизнес-элиты свое дело имеют 66%. (Поскольку вопрос о своем деле мог быть не совсем правильно понят некоторыми респондентами, так как имеющими свое дело считались те, чьи ответы на вопрос: "Какой процент в Вашем бизнесе принадлежит лично Вам?" отличались от 0.)

Опрос показал, что наибольшие возможности для создания своего дела сегодня есть у тех, кто занимал или занимает руководящие посты в экономике (здесь и навыки управления, и знание хозяйственного механизма, и личные связи и многое другое). Примерно 1/5 тех, кто в конце 80-х годов занимал в экономике номенклатурные должности и 16% тех, кто сегодня руководит государственной экономикой, к моменту опроса имела собственное дело. Для сравнения, в среднем по "неэкономическим" стратам доля владеющих своим делом составляет 9%.

Практически 1/2 из тех, кто имеет собственный бизнес, владеют только одним делом; 15% имеют два "дела" (или доли в двух делах); три "дела" (или доли в них) имеют 9% владеющих собственным бизнесом.

Отвечая на вопрос: "Какой процент в Вашем бизнесе принадлежит лично Вам?", 1/2 оценили свою долю менее чем в 25%, и больше 35% имеющих свое дело (или долю в нем) оценивали принадлежащую им часть от 1/4 до 1/2. Только 6% являются владельцами собственного дела (оно принадлежит им полностью).

Пытаясь выяснить "глубину" (во времени) негосударственной экономики у нашей элиты, авторы задали вопрос: "Работал ли респондент в 1988 г. в какой-нибудь негосударственной организации?" (имелись в виду кооперативы, совместные и прочие предприятия, такое разъяснение давалось респонденту). Таких оказалось всего 4% от общего числа опрошенных, и большинство из них к моменту опроса вели собственное дело. Иначе говоря, подавляющее большинство вошло в негосударственную экономику не на самом первом этапе ее формирования*.

Б.В.ДУБИН

Семья или успех?

Предварительные замечания. Долговременный, как становится все ясней, социальный переход от советского общества к некоему иному общественному состоянию не может не затрагивать сознание людей. И, в частности, не может не проявляться на его символических "уровнях" — в системах ценностей и авторитетов, дающих направленность, смысл, связность индивидуальному и групповому существованию и поведению. Перед социальными аналитиками здесь, среди прочего, встает задача уловить и зафиксировать в доступных эмпирическому наблюдению характеристиках сознания — публично заявляемых ориентирах, высказываемых оценках, а другие им недоступны — сам этот специфический момент переходности. Причем увидеть в нем не простое механическое соединение, а своеобразное функциональное устройство и попытаться разобраться, как оно работает.

В данном контексте я бы и предложил трактовать материалы, полученные в ответах на вопрос майского мониторинга ВЦИОМ 1995 г., где респондентам предлагалось оценить, в какой степени для них важны различные перечисленные ценности (N=2550). Часть ответов,

* Окончание статьи будет опубликовано в следующем номере.

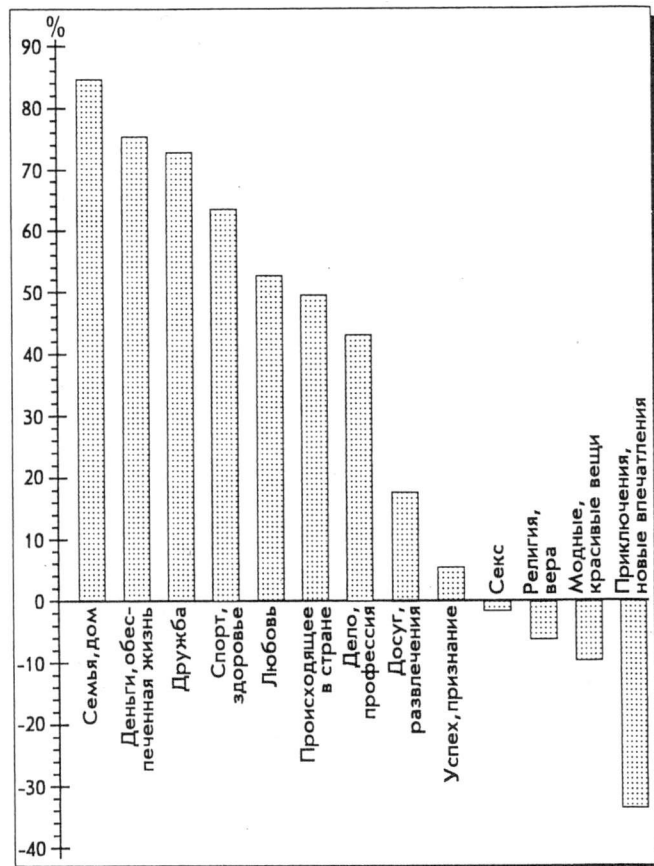

Рис. 1. Сравнительная значимость (иерархия) различных ценностей (разность долями тех респондентов, кто в сумме признал данную ценность "очень" и "довольно важной", и теми, для кого она в целом "не очень" либо "совсем не важна")

относящихся к значимости "дружбы", уже разбиралась в предыдущем выпуске информационного бюллетеня, прослеживалась динамика оценок от 1992 к 1995 г.* Здесь, имея в виду продолжение работы над исследовательским проектом "Советский человек", хотелось бы рассмотреть весь комплекс ответов. Проблемой будет не динамика отношения к тем или иным позициям списка ценностей, а его структура для разных категорий респондентов, иерархия и система их предпочтений.

Эмпирический материал: линейное распределение. Общий порядок суммарной значимости различных ценностей для разных слоев населения (т.е. в конечном счете объем совокупного признания их самыми разными группами опрошенных) представлен на рис. 1.

Здесь отчетливо видны два перелома, или разрыва, в степени значимости названных ценностей: один — на середине списка, между "делом, профессией" и "досугом, развлечениями", а другой — сразу следом за "досугом", где после "успеха, признания" и "секса", балансирующих еще на самой грани положительных и отрицательных оценок, следуют уже, так или иначе, "отрицательные" для большинства респондентов ценности. Точнее говоря, можно аналитически выделить четыре группы ценностей, различающихся по социальному масштабу их признания:

1) значимые для подавляющего большинства, более чем для 2/3 опрошенных (для "всех"), — общепризнанные и как таковые никого по отдельности не характеризующие; они — не предмет индивидуального или группового выбора, а общая черта социального уклада, может быть, отдельной

* Голов А.А. Ценность и реальность дружбы у россиян // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 5. С. 41—44.

эпохи в жизни общества (о некоторых групповых различиях в интерпретации этих ценностей, конкретизирующих нормах их значения см. ниже):

Группы ценностей	Важны в целом, %
Семья, дом	90,0
Деньги, обеспеченная жизнь	85,8
Дружба	82,4
Спорт, здоровье, хорошая форма	78,8
Любовь	71,8
Происходящее в стране	69,8
Дело, профессия	66,5

2) значимые для относительного большинства (порядка 50%) и в целом для населения скорее важные, чем не важные, но особенно заметно лидирующие в отдельных группах (о характере этих групп см. ниже):

Группы ценностей	Важны в целом, %	Не важны в целом, %
Досуг, развлечения	53,7	35,8
Успех, признание	47,0	41,2

3) значимые для относительного меньшинства (порядка 40%) и в целом для населения скорее не важные, нежели важные, а предпочитаемые лишь отдельными группами — иными и более узкими, чем в предыдущем случае (уточнения см. ниже):

Группы ценностей	Важны в целом, %	Не важны в целом, %
Секс	41,2	41,8
Модные вещи, одежда	40,8	50,7
Религия	38,5	44,5

4) значимые для абсолютного меньшинства, в целом для населения не важные и характерные лишь для отдельных групп, но и ни в одной из них не относимые к числу ведущих:

Группы ценностей	Важны в целом, %	Не важны в целом, %
Приключения, новые впечатления	26,4	60,2

Масштаб признания той или иной ценности можно дополнить еще одной характеристикой — степенью ее значимости для опрошенных. Тем самым мы, вслед за респондентами, выделяем ценности первоочередной важности ("очень важные"), важные, так сказать, во вторую очередь ("довольно важные") и равнозначимые (доли респондентов, назвавших "их очень и довольно важными" примерно равны).

К первой группе относятся исключительно общепризнанные ценности: они и общезначимы, и наиболее важны. Это семья ("очень важна" для 67% опрошенных, "довольно важна" — для 23%), деньги, обеспеченная жизнь (49 и 37%) и любовь (44 и 28%).

Равно — и в целом высоко — значимы дружба (40 и 42%), спорт, здоровье, хорошая форма (41 и 38%), дело, профессия (35 и 32%) и происходящее в стране (31 и 38%), равно — но в целом, скорее, невысоко — значима религия (18 и 20%).

К ценностям преимущественно второго плана, значимым в целом не так высоко, можно отнести досуг, отдых, развлечения (17 и 37%), успех, признание (16 и 31%), секс (15 и 26%) и красивые, модные вещи, одежду (13 и 28%); ко "второочередным" и в целом низко значимым — приключения, новые впечатления (8 и 18%).

Эмпирический материал: групповая дифференциация. Как можно содержательно, социологически интерпретировать две эти оси типологизации (масштаб и степень значимости) и зафиксированное в пространстве

этих координат распределение ценностей? Видимо, через указание на конкретные группы, выдвигающие или разделяющие данные ценности, и на место этих групп в структуре общества, в процессах его динамики и репродукции, с одной стороны, а с другой — проясняя семантику той или иной ценности в перспективе группового ее понимания и истолкования.

Сначала уточним, для каких социальных групп, какие из перечисленных ценностей значимы в первую очередь — "очень важны"; перечислим группы, дающие максимальное значение данного показателя (приводится в скобках после названной группы, в % к ней) в сравнении со средней нормой по выборке в целом (указывается в скобках после названной ценности, в % к выборке в целом).

Семья (67) — домохозяйки (80), руководители (79), 25—39-летние (79), специалисты и безработные (по 76); Деньги (49) — безработные (60), домохозяйки, 25—30-летние (по 57);

Любовь (44) — 25—30-летние (65) и самые молодые, до 24 лет (63), домохозяйки, безработные, столичные жители (по 58), респонденты с высоким доходом (53);

Спорт, здоровье (41) — руководители (51), пожилые, старше 60 лет (48);

Дружба (40) — учащиеся (61), безработные (55), руководители (54), столичные жители (51), респонденты с высоким доходом (50);

Дело, профессия (35) — руководители (60), люди с высшим образованием (47), специалисты (44), учащиеся, работники госсектора, респонденты с высоким доходом (по 43);

Происходящее в стране (31) — пожилые (42), руководители (40), жители села (38);

Религия (18) — пожилые (36), респонденты с невысоким, ниже среднего, образованием, жители села (по 26), женщины вдвое чаще, чем мужчины (23 и 13);

Досуг, развлечения (17) — работники частного сектора (31), учащиеся (29), руководители, служащие (по 27);

Успех, признание (16) — безработные (29), самые молодые (26), руководители (25), работники частного сектора (22)*;

Секс (15) — работники частного сектора (33), 25—30-летние (32), домохозяйки (24), руководители (23), респонденты с высоким доходом (22)**;

Модные вещи, одежда (13) — учащиеся (28), работники частного сектора (24);

Приключения, новые впечатления (8) — учащиеся (25), столичные жители, работники частного сектора (по 15).

Максимальный размах значений по любой позиции дает такой дифференцирующий фактор, как возраст. За ним следует статус, где крайние значения принадлежат руководителям, с одной стороны, и пенсионерам — с другой. Принадлежность работающим к государственно-му или к частному сектору влияет на размах значений сильнее, чем сравнительно слабо, в целом, дифференцированный уровень доходов.

В принципе такое же распределение по социальным группам можно было бы показать и на ценностях второго плана ("довольно важных"). Оно совпадает с первым лишь в некоторых случаях — для нескольких ценностей и для нескольких групп. Приведу лишь самые типовые сочетания, включая как совпадения предпочтений первой и второй степени значимости, так и их расхождения:

1) сдвиг достаточно значимых, но не обязательно первостепенных ценностей в менее активные и статусно-низкие группы. Такова, например, повышенная вторичная значимость "дела, профессии" уже не для более

* Уровень доходов на выдвижение данной ценности как первостепенной не влияет.

** Во всех этих группах высоко значима и ценность любви.

молодых, образованных, социально активных и статусно-высоких слоев (см. выше), а для респондентов со средним и средним специальным образованием, работников полугосударственного сектора, 40-летних, чаще жителей больших городов (но не Москвы и С.-Петербурга). Как вариант подобного ценностного отношения я бы предложил рассматривать вторичную — отчасти, вероятно, обостренную и даже спровоцированную нынешней экономической ситуацией — значимость такого идеологически непрестижного прежде в интеллигентских кругах блага, как "деньги, обеспеченная жизнь". На правах ценности "второй очереди" оно признается теперь чаще других более старшими по возрасту (50-летними) респондентами, специалистами с высшим образованием, работниками полугосударственного сектора;

2) разная интерпретация опять-таки достаточно признанной, но не обязательно первостепенной ценности различными группами, когда одни — и в определенном значении — ставят ее на первый план, а другие — и в ином семантическом наполнении — тоже считают важной, но не в первую очередь. Такова, скажем, сложная, многопараметрическая оценка важности "происходящего в стране" (по замыслу составителей анкеты, это синоним "политики, политической включенности"), с одной стороны, менее образованными и более пожилыми группами, пенсионерами, жителями села (для них это "очень важно"), а с другой — группами учащихся, высокообразованными специалистами, работниками полугосударственного сектора (они чаще других считают эту позицию "достаточно важной"). В принципе, похожее распределение оценок характерно и для "спорта, здоровья, хорошей формы" — на первое место их чаще ставят более пожилые, пенсионеры, делая акцент на "здоровье" ("чтобы ничего не болело), и "руководители" (здесь важнее, видимо, "хорошая форма"), а на второй план — 30-летние, квалифицированные рабочие, учащиеся (тут уже могут акцентироваться чисто спортивные аспекты, "накачанность" и т.п.). Вероятно, к этому же типу двойной интерпретации можно было бы отнести и "религию, веру", которая "очень важна" для самых пожилых, менее образованных, низкодоходных групп, чаще — сельских жителей, видимо, как элемент более традиционного образа жизни и консервативных культурных ориентаций, а "достаточно важна" (вероятно, в более идеологизированном смысле "религиозного обращения" или "возрождения") чаще всего для столичных жителей, 50-летних, специалистов, служащих и домохозяек;

3) расширение признания второплановой ценности за счет групп того же статусного уровня — близких к лидерским, но, может быть, менее самостоятельных в данной ценностно-очерченной сфере (слоев поддержки и подхвата значимых и отмеченных образцов, их своего рода "питательных сред"). Такова, можно предполагать, повышенная вторичная значимость "красивых, модных вещей, одежды" прежде всего для женщин (в качестве первостепенной ценности ее примерно с равной — и невысокой — частотой указывали оба пола). Как вариант того же типа я бы рассматривал, к примеру, высокую второплановую значимость "секса", пока еще слабо подкрепленного культурными санкциями в российском обществе, для таких категорий респондентов, как интеллигенция и квалифицированные рабочие, занятые в полугосударственном секторе, более старшие возрастные группы (36—40-летние), тогда как "любовь" для них не имеет повышенной значимости даже как ценность второго плана, и речь, таким образом, идет скорее лишь о снятии или ослаблении социального и идеологического запрета на табуированную для упоминания область значений;

4) преобладающее признание некоторого набора ценностей одними и теми же, вполне определенными, группами в качестве и "очень" и "довольно важных". Речь идет о локальной или сегментарной значимости таких непопулярных в абсолютном большинстве групп позициях списка, как "успех, признание", "приключения, новые впечатления", "досуг, развлечения" и, с выше приведенными оговорками, "секс" и "красивые, модные вещи, одежда". Их исключительно ценит один круг респондентов — это самые молодые, самые образованные, самые высокодоходные россияне, работники частного сектора, учащиеся и руководители, по преимуществу — столичные жители.

Обсуждение и интерпретация данных. Среди ценностей, публично признаваемых и декларируемых практически всеми социально-демографическими группами россиян в ситуации опроса (отношение к которым, иначе говоря, выступает для них сегодня общепринятой нормой правильного социального поведения), лидирующее место занимают диффузные, партикулярные ценности семьи, дома, уюта (неконкурентного, эмпатически-окрашенного взаимодействия ("дружба", "любовь")), здоровья и стабильного жизненного порядка. Перед нами — как бы спровоцированный вопросом социологов набор традиционных пожеланий в день рождения или на Новый год. На вопрос о ключевых ценностных ориентирах в сегодняшней России, вынесенный в заглавие данной статьи, можно было бы ответить так: *семья, а не успех, и никаких приключений.*

"Деньги" в этих условиях для подавляющего большинства — синоним не достижения статуса богатства, а просто нормального и устойчиво воспроизводящегося существования без напряжения и нервозности — "обеспеченная жизнь". Поэтому их значимость никак не связана со значимостью "дела", с одной стороны, и "успеха" — с другой, а наиболее велика для людей с низкими доходами, служащих, оставшихся без работы или находящихся на положении домохозяек. Ценности "дела, профессии" ни в одной из групп общества, даже наиболее квалифицированных и социально-активных, кроме "руководителей", не выходят на первые места, заметно уступая всем перечисленным. Ценности же "успеха, признания" далеко отстают даже от деловых, не говоря уж о значимости денег. Они локализируются либо в молодежных подгруппах в качестве фазового момента жизненного самоопределения, либо — в своей компенсаторной значимости — для временно выпавших из социально-профессиональной структуры (безработных). Но даже и в этих слоях, включая высокостатусную и социально-лидерскую группу руководителей, ценности успеха первостепенно значимы примерно лишь для четверти опрошенных из данного контингента.

Другими словами, ценности профессиональной реализации и связанного с ней социального достижения (связка "дело, успех, богатство, положение", а стало быть — социальная открытость, известный уровень правосознания, ценностная толерантность, универсализм ориентаций и т.д.) в абсолютном большинстве групп современного российского общества, даже наиболее активных, признаваемы в целом слабо. И это понятно. Они практически не поддержаны ни более широкими санкциями культуры (по-прежнему интеллигентской), ни социальной авторитетностью принявших их групп и слоев (не выступающих "элитой"), как и не переданы пока от одного поколения к другому. А значит, скажет социолог, они еще не стали осевыми моментами социальной структуры данного общества, параметрами его статусно-стратификационной системы, сколько-нибудь ведущими жизненными ориентирами для большинства его взрослых и работоспособных членов.

Функциональных ответов на императивы социальной динамики, профессиональной мобильности, имущественного расслоения, как-никак все же действующие в рос-

сийском обществе, отчетливо заметные в поведении отдельных групп (бизнесменов, учащейся и работающей молодежи, публичных звезд), фигурирующие в средствах массовой коммуникации и т.д., — со стороны большинства остальных слоев на нашем материале наблюдаются три.

Это, во-первых, компенсирующая перегрузки профессиональной и "большой" социальной жизни, конкуренцию, адаптацию, борьбу за выживание и т.п. регрессия к диффузным и партикулярным ценностям малых сообществ (семья, дом, дружеский круг), непосредственным эмоциональным контактам (любовь)*. Здесь более квалифицированные и активные группы (руководители, специалисты, молодые взрослые) смыкаются с действительным демографическим большинством (слои более старшие по возрасту и невысокие по образованию, особенно женщины), слабее включенными в процессы, проблемы и преимущества урбанизации жителями небольших периферийных городов. Этот процесс ценностной самозащиты, компенсации или балансировки поддержан и культурными образцами — достаточно указать на выросший и по-прежнему растущий читательский и зрительский интерес к мелодраматическим телесериалам, серийным любовным романам при известном снижении популярности остросюжетной прозы, крутых боевиков (для более старших и менее образованных групп в качестве такого регрессивного образца выступает советское кино старых лет, популярность которого у зрителей в последние год-два тоже стала расти).

Во-вторых, такого рода "ответом" на давление ситуации может выступать вынужденное признание ценностей, образцов или символов социальной мобильности. Примером здесь может быть уже упомянутое выше признание значимости "денег" кругами интеллигенции. Но такие феномены будут, как правило, сопровождать (и их в этом качестве индексировать для исследователя) соответствующее понижение уровня значимости образца — "вторая степень" важности — и типа мотивации к его усвоению и поддержанию — что-нибудь вроде "приходится крутиться".

В-третьих, здесь включается механизм групповой, нередко традиционализирующей, переинтерпретации, чаще всего, как известно, вообще сопровождающий сдвиг или спуск образца в другие группы. Так, ценности "дела, профессии" большинством групп, особенно низкостатусных и не слишком престижных (например, служащими, по возрасту приближающимися к пенсии), трактуются, как уже говорилось, вне связи с доходами, социальным продвижением, статусом, престижем, успехом и признанием. Они понимаются как главная, а часто и единственная связь с социальной системой, символ принадлежности к "большому" обществу. Разрыв этой связи в наших условиях обозначает для них полное выпадение из жизни, как бы "социальную смерть". Эта трактовка и сопровождающие ее

* Стоит, впрочем, добавить, что социальная нагрузка этих типов взаимодействия — семьи, дружбы — отнюдь не остается неизменной: они приняли на себя ряд новых или хорошо забытых старых функций. Уже приходилось писать о значении дружеского круга и поколенческой солидарности для молодежи на первичных этапах ее включения в бизнес. Несомненно, значимы дружеские и семейные связи в таком явлении, как "челночная" торговля. Назову еще семейные предприятия (магазины, мастерские и др.). Особенно значимы эти отношения при нынешнем "кризисе доверия" многих групп друг другу, государственным и общественным институтам, в отсутствии общезначимых правовых норм. А это, в свою очередь, ведет к переоценке самих подобных отношений и сопровождающих их чувств: они могут не только гарантировать от экономического краха, социального и психологического срыва, но и символизировать для новых, развивающихся активность групп и слоев надежность и даже солидность их социального существования.

социальные чувства поддерживают в таких группах достаточно высокую по значимости, но традиционализирующую по смыслу ценность "дела, профессии" как синонима занятия в жизни, жизненной занятости.

Похожая множественная интерпретация поддерживает и значимость "происходящего в стране". С одной стороны, это важно для более социально-инертных и культурно-консервативных групп, которые болезненней других затронуты экономической и социальной нестабильностью, политическими перетрясками, идеологическими качаниями верхов и СМК, но и прочнее зависят от системы государственного распределения и обеспечения. В значимости для них "происходящего в стране" доминируют тревога, непонимание, недовольство: оно значимо как нарушение нормы, поскольку фоном для него выступает тоже переоцененное, ретроспективно и ностальгически сконструированное прошлое ("до перестройки"). Важность происходящего для руководителей связана с их высоким социально-профессиональным статусом, это символ их включенности в нынешнюю систему. А значимость "происходящего в стране", но уже во вторую очередь, для более образованных слоев, специалистов, учащейся молодежи — остаточная черта периода перестроечной мобилизации и достаточно часто тоже включает разочарование и словесный протест.

В любом случае, действие перечисленных механизмов, скорее, сопутствует социальным переменам либо вызвано ими. Но они, как бы там ни было, не в силах перемены не только инициировать, но и поддерживать, развивать. Если говорить о силах, активно и сознательно заинтересованных в углублении социальных сдвигов последнего десятилетия, то здесь — как видно, в частности, из приведенных данных — больше бы стоило, вероятно, рассчитывать на значительную общность ценностных ориентиров, стандартов образа и стиля жизни у более квалифицированных, доходных и высокостатусных групп работников частного сектора, руководителей, с одной стороны, и более динамичной и подготовленной учащейся молодежи — с другой. Соединение тут статусных и доходных характеристик с образованием, профессиональной квалификацией и возрастными ресурсами, даже просто при известном уровне общественной стабильности и инерции уже запущенных процессов, — фактор пусть и не решающий, но при всех прочих обстоятельствах немаловажный.

Н.А.ЗОРКАЯ

Так ли богаты наши богатые?

Тема богатства и бедности современного российского общества в настоящее время одна из самых популярных и вместе с тем болезненных. Она часто превращается в удобный повод для идеологизированных социально-экономических спекуляций, крайне редко становясь предметом тщательного и взвешенного анализа, подкрепленного серьезной и "объективной" проработкой статистического материала. Тема быстрого обогащения небольшой части нашего общества за счет всего этого общества на фоне всеобщего обнищания — общее место не только консервативно ориентированной публицистики, но и большого числа работ, претендующих на статус социально-экономического исследования. В настоящей публикации мы ставим перед собой довольно скромную задачу: в первом приближении посмотреть, чем же отличаются от остальных потребительские ориентации и установки самой высокодоходной группы населения, которые мы в той или иной мере можем зафиксировать нашими опросами. Здесь следует оговориться, что самая высокодоход-

ная группа, которую мы в статистически более или менее значимых объемах захватываем нашими опросами (верхний дециль), скорее может быть отнесена к среднему или верхнему среднему уровню. Это группа со среднедушевым доходом 400 тыс. руб., т.е. менее 100 долл. на члена семьи. И все же посмотрим, что характерно для самых обеспеченных в нашем случае.

Для начала дадим общую социально-демографическую характеристику этой группы. Используем при этом результаты сентябрьского мониторинга 1995 г. (N=2392). В сравнении со средним по выборке здесь больше мужчин — 57% (в среднем 46%), в 2 раза больше респондентов совсем молодых — до 24 лет (соответственно 33 и 16%) и несколько больше респондентов самой социально-активной возрастной группы 25—40 лет (соответственно 40 и 33%). Здесь почти в 2 раза выше средней доля людей с высшим образованием (25 и 14%) и в 3 раза выше среднего процент респондентов, занятых в частном секторе (33 и 11%), причем ощутимая их часть, видимо, имеет свое собственное дело или фирму — руководителей здесь 12%, тогда как в среднем по выборке их только 5%. Концентрируется эта группа в Москве и С.-Петербурге (24 при 9% в среднем по выборке) и больших городах (32 при средней 26%).

Понятно, что этой группе в целом свойственны куда более высокие оценки собственного материального положения и социального статуса, позитивные ожидания в отношении своего будущего и пр. Однако отметим, что достаточно ощутимая часть этой группы испытывает типичные для большей части населения состояния фрустрации и напряжения: так, почти каждый пятый в группе обеспеченных (18%) при оценке материального положения своей семьи выбирает вариант ответа "едва сводим концы с концами", а более четверти (27%) этой группы считают, что материальное положение их семьи за последние полгода ухудшилось (56% считают, что их положение осталось без изменений), а несколько менее одной пятой (17%) ожидают ухудшения своего положения в будущем.

Весьма показательны оценки высокодоходными респондентами таких обстоятельств повседневной жизни, как питание и одежда. При том, что доля респондентов, выбравших здесь наиболее позитивный ответ — "питаемся так, как хочется" в 4 раза выше среднего (30 к 6%), 2/5 (42%) выбирают позицию "питаемся хорошо, но деликатесов позволить себе не можем", а 1/4 — питаются, по их оценкам, скромно, стараясь покупать продукты подешевле. Высокодоходные группы в 5 раз чаще среднего (22 к 5%) заявляют, что они одеваются так, как им нравится, но подавляющее большинство (53%) отмечают, что у них есть все необходимое (т.е., что они обушодеты), но "угнаться" за модой они не могут, а еще 1/5 приобретают "в основном вещи подешевле".

В целом эта группа довольно высоко обеспечена предметами домашнего обихода. Вещи у них в хорошем состоянии, 52% имеют дома все необходимое. "Практически все, что хотелось бы иметь", к тому же современное и новое, имеют в этой группе каждый пятый. Но при этом столько же (22%) считают, что их домашнее имущество уже устарело и его давно пора обновлять. Иными словами, все указывают на достаточно скромное наполнение так называемой обеспеченности.

Характерно, что значительная часть наиболее обеспеченной группы респондентов явно испытывают трудности в поддержании наличного уровня жизни. Один из самых популярных здесь способов удержаться на уровне это дополнительная работа — ею заняты здесь 36% при средней по выборке 16%. Это указывает на достаточно высокую социальную активность респондентов, но вместе с тем на то, что основная работа, так или иначе

Таблица 1

Если Вам приходится экономить, то на чем?
(В % к числу опрошенных в доходной группе;
сентябрь, 1995 г.)

Варианты ответов	Все	Группы опрошенных	
		низко- доходные	высоко- доходные
<i>В расходах на:</i>			
одежду, обувь	75	77	56
бытовые услуги	53	50	53
культурные развлечения	53	46	53
карманные расходы	53	48	50
питание	50	53	29
покупку спиртных напитков	34	26	26
прием, посещение гостей	34	31	28
отпуск	33	24	37

Таблица 2

Если бы в Вашем распоряжении оказалась крупная сумма денег, то как бы Вы скорее всего ее использовали? (В % к числу опрошенных в группе; сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько ответов на вопрос; сентябрь, 1995 г.)

Варианты ответов	Все	Группы опрошенных		
		низко- доходные	высоко- доходные	молодые (до 24 лет)
На текущие нужды	37	47	20	26
На покупку квартиры	24	19	34	36
На лечение	16	16	7	6
На покупку автомобиля	13	8	22	19
На покупку дорогих вещей	11	10	15	16
На отдых, развлечения, путешествия	8	6	19	12
На покупку дома, дачи	6	6	9	6
На собственное дело, акции	6	4	12	12

задающая статусные характеристики опрошенных, фиксирующая их положение в социальной структуре общества, систему социальных связей и прочее не только не служит *главным* компонентом или источником благополучия, но даже не всегда обеспечивает просто привычный или нормальный для этой группы уровень жизни.

Такая же по объему часть данной группы (35%) указывает на такой антидостижительский способ поддержания статус-кво, как "простая экономия". Примечательна и структура этого "экономного поведения". Сравним, на чем экономят наши обеспеченные респонденты в сравнении с самыми бедными (душевой доход до 120 тыс. руб.) и со средними показателями (приводятся данные по позициям-подсказкам, собравшим в среднем не менее 1/3 опрошенных) (табл. 1).

"Сворачивание" повседневных запросов прослеживается, например, и в ответах на вопрос, чаще или реже респонденты за последние полгода пользовались услугами прачечных, парикмахерских, ремонтных мастерских. В среднем более 1/2 нашей выборки (61% россиян) за полгода не пользовались этими услугами ни разу. Но и в высокодоходной группе, где их больше 1/3 — 37%, еще 1/5 стали пользоваться этими услугами реже.

В заключение приведем данные по ответам крайних по уровню дохода групп на проективный вопрос в табл. 2.

Характерно, что приоритеты группы высокодоходных и самых молодых во многом совпадают. Отчасти это может быть объяснено тем, что молодые больше зарабатывают. И в целом это так. Однако не менее важным здесь представляется другое обстоятельство: молодые тоже ориентированы прежде всего на те атрибуты и блага повседневной жизни, которые составляют средне-статистический набор представлений о вполне обычном благополучии (но никак не о богатстве!) — квартира, дача, машина. Видимо, пройдет еще немало времени, прежде чем деньги начнут восприниматься как показатель совсем иных уровней разнообразия социальных возможностей, многообразия социальных ситуаций взаимодействия, моделей повседневного поведения и потребления.

Л.Г.ЗУБОВА

Личные доходы: сравнение данных официальной статистики и результатов социологического мониторинга

Специалистов, занимающихся изучением уровня жизни населения, все больше заботят вопросы измерения уровня, структуры и дифференциации личных доходов. Перестройка, начало экономической реформы дали импульс к развитию отечественной статистики, совершенствованию методологии и методов определения важнейших экономических и социальных показателей, их сопоставимости с международными стандартами. Определенные успехи, в частности, достигнуты в области методов расчета интенсивности инфляционных процессов. Переход к рыночным отношениям сопровождался появлением новых разнообразных источников доходов от вторичной занятости, предпринимательства, ценных бумаг, собственности и т.п., которые с трудом поддаются точному учету и контролю. До сих пор статистика не способна адекватно оценить размеры соответствующих денежных поступлений.

В цивилизованных странах контроль за личными доходами осуществляется разветвленной системой налоговых служб на основе использования деклараций о личных доходах. В России же сегодня сложилась весьма своеобразная ситуация, когда объемы личных доходов оцениваются весьма приблизительно на основании статистических данных о расходах на приобретение товаров и услуг, а также различного рода экспертных оценок. Данные бюджетной статистики не дают адекватной картины доходов населения и данные бюджетной статистики.

Из-за дефицита информации о личных доходах специалистам приходится прибегать к социологической ин-

формации. (Заметим, что ни в одной цивилизованной стране метод социологических опросов не используется для измерения размеров личных доходов.) Информация относительно уровня и структуры доходов, собранная в ходе массовых социологических опросов, оказывается, на наш взгляд, даже более надежной для большей части населения (порядка 75—80%) по сравнению с официальной статистикой, которая за более высокими средними показателями скрывает реальное распространение бедности, поляризацию общества на бедных и богатых.

Для сравнения данных официальной статистики и социологических опросов приведем уровни основных видов денежных доходов населения (табл. 1).

Согласно этим данным, среднедушевой денежный доход, полученный из социологического мониторинга, в 2 раза ниже, чем это следует из официальных данных. Такое отставание субъективных оценок от показателей официальной статистики наблюдается на протяжении примерно полутора лет, причем этот разрыв из месяца в месяц нарастает. Заметим, что в ноябре 1993 г. эти среднедушевые показатели были очень близки (фактически они отличались только на величину подоходного налога). Но затем разрыв постепенно нарастал, что, на наш взгляд, связано с корректировками в методиках статистических расчетов показателей денежных доходов в этот период.

На первый взгляд имеет место совпадение показателей среднемесячной заработной платы. Однако содержание этих показателей статистики рассчитаны только для наемных работников, а данные социологических опросов включают доходы от вторичной деятельности, а также от ИТД, бизнеса и предпринимательства.

Как и ранее, субъективные оценки прожиточного минимума (как физиологического, так и социального) выше его официального уровня и ниже официальных оценок минимального потребительского бюджета (это по существу расчетный показатель, практически не используемый в практике управления).

Обратимся к структуре денежных доходов населения, полученных на базе социологического мониторинга (табл. 2).

Показатели денежных доходов ведут себя на протяжении полутора лет мониторинга достаточно стабильно.

Для сопоставления приведем структуру денежных доходов, полученную на основе социологического мониторинга, в соответствии со структурой денежных доходов, которую дает официальная статистика (табл. 3).

Как видим, наблюдается серьезное расхождение между данными официальной статистики и социологической информацией. Особенно существенным является расхождение между статьями "Доходы от собственности, предпринимательской деятельности и др.", которое со-

Таблица 1

Основные характеристики денежных доходов (июнь, 1995 г.)

Характеристики доходов	Данные официальной статистики	Данные социологического мониторинга (получено на руки за вычетом налогов)	Соотношения, в %
1	2	3	4=3:2
Среднедушевой денежный доход ^{1*}	541	257	48
Среднемесячная заработная плата ^{2*}	481 ^{3*}	489 ^{4*}	102
Прожиточный минимум ^{1*}	277	367 ^{5*}	132
Минимальный потребительский бюджет ^{1*}	592	473 ^{6*}	80
Нормальный (желаемый) доход ^{1*}	—	775	—

^{1*} Тys. руб. в месяц в расчете на одного члена семьи.

^{2*} Тys. руб. в расчете на одного работающего.

^{3*} В расчете на одного наемного работника.

^{4*} Суммарный заработок, доход от основной и дополнительной работы как наемных работников, так и владельцев собственного дела.

^{5*} Физиологический прожиточный минимум, т.е. уровень дохода, обеспечивающий физическое выживание.

^{6*} Социальный прожиточный минимум, т.е. уровень дохода, обеспечивающий скромное, но более или менее приличное существование.

Структура денежных доходов (в % к итогу по столбцу)

Виды доходов	Март 1994 г.	Июль 1994 г.	Июль 1995 г.
Заработки от основной работы	59,7	59,0	57,5
Дополнительные приработки	3,9	5,0	5,6
Доходы от частного предпринимательства	1,7	2,0	2,0
Пенсии	24,5	25,0	25,1
Стипендии	1,5	1,0	0,7
Пособия, компенсации	4,2	4,0	3,6
Алименты	0,8	0,5	0,7
Доходы от ценных бумаг	0,1	0,5	0,1
Доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства	0,8	1,0	2,2
Прочие денежные доходы	2,5	2,0	2,4
Итого общий доход семьи	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Укрупненная структура денежных доходов населения (в % к итогу по столбцу)

Виды доходов	Данные официальной статистики (I квартал 1995 г.)	Данные социологического мониторинга (июль 1995 г.)
Все денежные доходы	100,0	100,0
Оплата труда	40,3	57,5
Социальные трансферты	16,0	30,1*
Доходы от собственности, предпринимательской деятельности и др.	43,7	12,3**

* Сумма статей (4+5+6+7).

** Сумма статей (2+3+8+9+10).

ставляет более 30 пунктов. Именно эта статья и определяет соответствующие различия в уровне и структуре денежных доходов между массовой статистикой и субъективными оценками.

Связано это, прежде всего, с тем, что респонденты, имеющие указанные источники доходов, в силу ряда обстоятельств (недоверие к анонимности социологических опросов, другие психологические факторы) склонны занижать эти доходы. Не случайно лица с высоким материальным положением чаще других респондентов не отвечают на вопрос о размере своих денежных доходов.

Кроме того, в выборочной совокупности, на основе которой проводятся социологические опросы, в недостаточной степени (из-за их физической недостижимости) представлены наиболее состоятельные бизнесмены, предприниматели, финансовые "воротилы", представители теневой экономики и т.п. А именно в руках этой численно незначительной части населения сосредоточивается "львиная" доля совокупных денежных доходов. Официальная статистика на базе специальных досчетов, дооценок лучше учитывает разные виды предпринимательских доходов, доходов от собственности, нежели это делается путем социологических опросов. Тем не менее даже на основании социологической информации масштабы концентрации совокупного фонда доходов у относительно небольшой доли населения выглядят весьма значительными (см. рис. на с. 5 данного номера).

Судя по приведенным данным субъективных оценок, степень расслоения населения по доходам весьма значительна: 20% наиболее обеспеченных респондентов располагают почти 1/2 фонда совокупных денежных доходов, а 10% самых обеспеченных — соответственно, имеют более 1/3 этого фонда.

Кстати, заметим, что распределение общего объема денежных доходов населения по данным официальной статистики и социологических опросов по 20%-ным группам достаточно близки (табл. 4).

Таким образом, процесс концентрации денежных фондов в руках ограниченного круга лиц выглядит очень глубоким и мощным как по данным официальной статистики, так и по результатам социологических опросов. Однако напомним, что речь идет о распределении разных объемов денежных доходов и, соответственно, разных среднестатистических показателей.

Отсюда, правомерен вывод о том, что в условиях глубокого социального расслоения официальные показатели среднестатистических денежных доходов перестают быть представительными характеристиками для большей части населения, в исследованиях уровня жизни их нужно использовать осторожно, с оговоркой. Так, если данные официальной статистики (по состоянию на июнь 1995 г.) пересчитать в соответствии со всем вышесказанным, то среднестатистический денежный доход для 80% населения составит 358 тыс. руб. против 541 тыс. руб. для всего

Таблица 4

Распределение общего фонда денежных доходов населения (в % к итогу по столбцу)

Денежные доходы	Официальная статистика (I квартал 1995 г.)	Социологический мониторинг (июль 1995 г.)
Все опрошенные	100	100
<i>По 20%-ным группам:</i>		
первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,6
вторая	10,5	10,6
третья	14,2	14,6
четвертая	22,9	20,3
пятая (с наивысшими доходами)	47,1	48,9
Коэффициент концентрации доходов Джини	0,389	0,424

населения России (т.е. соответственно 66%). Как видим, полученное значение заметно ближе к результатам социологического мониторинга и лучше отражает реальное материальное положение основной массы населения.

Очевидно, в официальной статистике наряду со средними показателями, включающими колоссальные по своим размерам доходы ограниченного круга лиц, необходимо рассчитывать также и средние показатели доходов для основной части населения.

Л.Д.ГУДКОВ, М.В.ПЧЕЛИНА

Бедность и зависть: негативный фон переходного общества*

В последние три-четыре года в массовых настроениях и оценках положения дел в обществе доминирует депрессивно-астенический или мрачно-пессимистический тон**. В сентябре 1995 г. среди опрошенных считали обстановку в стране спокойной и благополучной, только 3%, напряженной — 60 и критической и взрывоопасной — 29%, что самые тяжелые времена впереди полагали 53, не верили в какое-либо улучшение в ближайшее время — 59%; заявляли, что их полностью не устраивает жизнь, которую они ведут — 51%. Большинство опрошенных считают, что "события ведут нас в тупик": 68 против 13% ("Экспресс", октябрь 1995 г.).

Более или менее довольны своей жизнью лишь 11%; ожидают в ближайшие месяцы ухудшения экономической ситуации — 58%. Считают, что они живут более или менее прилично — 34% (в том числе, без особых материальных забот — 2%), утверждают, что они едва-едва сводят концы с концами 54%, они живут "за гранью бедности" — 9%. Полагают, что их положение в последние годы ухудшилось — 59%; при этом 41% обреченно говорят, что оно будет и дальше ухудшаться, и т.д.

За последние годы "открылась масса возможностей повысить свой жизненный уровень", так считают только 16% респондентов; "скорее нет, чем да" — 29% и не получили ничего из того, о чем много говорится их более удачливыми современниками, — 45%. (Другие вопросы

* Статья написана на основе анализа месячных мониторинговых опросов и их объединенных массивов (март 1993 г. — март 1994 г., март 1994 г. — июль 1995 г.), общее число опрошенных составляет 74 152. Сопоставлялись ответы на вопросы: "Сколько денег нужно Вашей семье для того, чтобы жить, по Вашим представлениям, "нормально"?" и "Какой доход обеспечивает, по Вашим представлениям, прожиточный минимум?", данные о душевом доходе (ДД) и фактическом заработке, а также оценки политической и экономической ситуации в стране, установок на характер труда и заработка, отношение к реформам, изменение социального статуса в последние годы и ожидаемые перспективы в ближайшем будущем и др. Приводимые данные о "нормальной жизни" (НЖ) и прожиточном минимуме (ПМ) взяты в виде душевых показателей (т.е. делятся на число членов семьи респондента). Для того чтобы хотя бы как-то компенсировать инфляционные искажения, месячные данные были пересчитаны в доллары США по среднемесячному курсу того месяца, в который проходил соответствующий опрос. Такой пересчет был осуществлен и, в связи с тем что расширение зоны долларизации в России (о которой можно судить помимо прочего и по масштабам наличия валюты в семье) в нашем случае означает соответствующую степень рационализации массовых экономических (рыночных) отношений. Прожиточный минимум брался без верхних 10% с тем, чтобы уменьшить значение случайных ошибок и "выплесков" респондентов. Везде, где это было можно, мы давали округленные значения, стремясь показать тенденции и не добиваясь "абсолютной" точности, которая в данном случае чистая фикция.

** По мониторингу соотношение позитивных и негативных настроений у опрошенных в июле 1995 г. составляло 41:52, в сентябре 1995 г. — 38:53, в среднем по объединенному мониторингу — 39:52.

мониторинга позволяют лучше представить себе, в чем заключаются эти возможности: открыли свое дело — 4—6%, работают дополнительно, по совместительству или по контракту, — 16%; подрабатывают от случая к случаю или торгуют — 18%; подавляющее же большинство населения 52% пребывают в пассивном состоянии: экономят.) Отсюда вряд ли будет неожиданным то, что 45% опрошенных (в значительной степени это те же самые, приведенные выше "ничего не получившие" — 45%) согласны с тем, чтобы в стране все оставалось так, как было до 1985 г. (30% — против).

Значительная, если не большая, часть обозревателей и аналитиков, воспроизводя обиходные мнения и представления, полагают, что подобные состояния вызваны характером проводимых реформ, массовым обнищанием населения и т.п.

Однако ряд обстоятельств заставляет относиться к этим высказываниям с некоторой осторожностью или даже с сомнением. Данные мониторинговых замеров не подтверждают мнений о резком усилении массовой нищеты и о росте социальной дифференциации, грозящих социально-политическим взрывом. Средние душевые доходы медленно росли вплоть до осени 1994 г.*, затем последовало снижение кривой доходов; восстановление прежнего уровня было достигнуто лишь через год (см. рис. на стр. 5).

Более быстрыми темпами росли, в том числе и после общего снижения, доходы у руководителей и специалистов с высшим образованием, в столицах и больших городах, у занятых в частном секторе. Утверждая это, мы не хотим сказать, что бедность и нужда сокращаются**. Напротив, необходимо уточнить временные рамки и характер этого явления. Относительное снижение жизненного уровня шло с середины 70-х годов. Кратковременный подъем доходов в предреформенное время носил неустойчивый характер и вряд ли компенсировался инфляцией и товарным дефицитом. Не случайно самым тяжелым годом, судя по опросам ВЦИОМ, был 1990 г. Отдавая должное оценкам экономистов, попробуем рассмотреть эту проблему социологически.

Крайне незначительные колебания негативных настроений большей части населения заставляют думать об устойчивости этих реакций на происходящее в стране, своего рода стоячей волны негативизма, имеющей гораздо более глубокие основания, нежели ситуативные изменения в экономическом положении. Более правильным представляется говорить о реакции **бедного** общества на изменения, не беднеющего, а именно бедного в своей социальной основе, по принципиальной своей психологии и антропологической структуре, но становящегося более свободным или открытым, а в перспективе — и более обеспеченным. Бедность в этом смысле не соответствующий уровень доходов, а субстанциональное качество, специфическая структура социального поведения и социальной организации. Поэтому суть дела, как представляется, заключается в другом: во-первых, в действительно резком изменении уровня запросов, а во-вторых, в неразвитости культурных механизмов терпимости к неравенству и разнообразию, выраженному даже в слабых формах, на ранних фазах дифференциации.

Действительно, даже средние представления о том, сколько нужно денег, чтобы жить "нормально", росли в

* См. анализ экономической политики в стране в 1990—1995 гг.: Илларионов А. Уроки российских реформ // Знамя. 1995. №3. С. 167—183.

** О масштабах и характере бедности см. серию публикаций Т.И.Заславской о доходах. (Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. № 1. С. 5—10; № 2. С. 5—12; 1995. № 4. С. 7—16), а также Л.А.Гордона, Б.В.Головачева (Там же. 1994. № 6. С. 11—14).

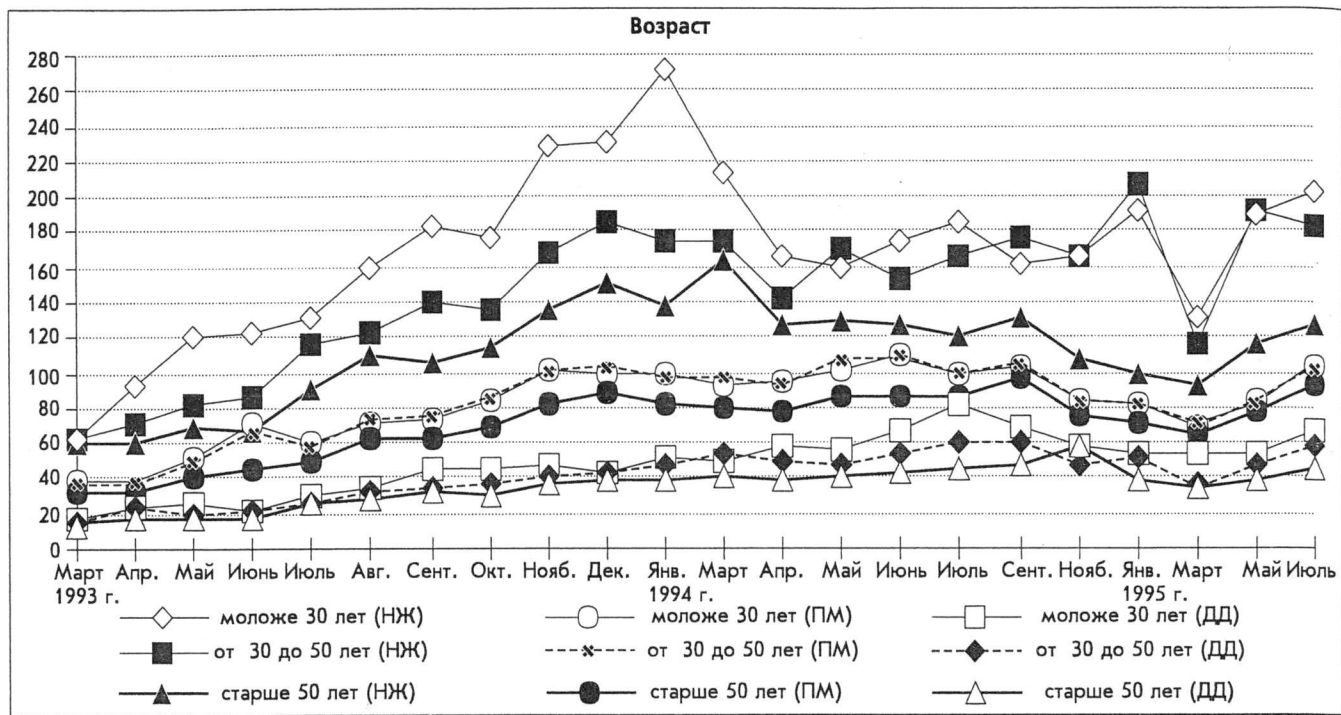

Рис. 1. Динамика желаемых и фактических доходов (в долл.)

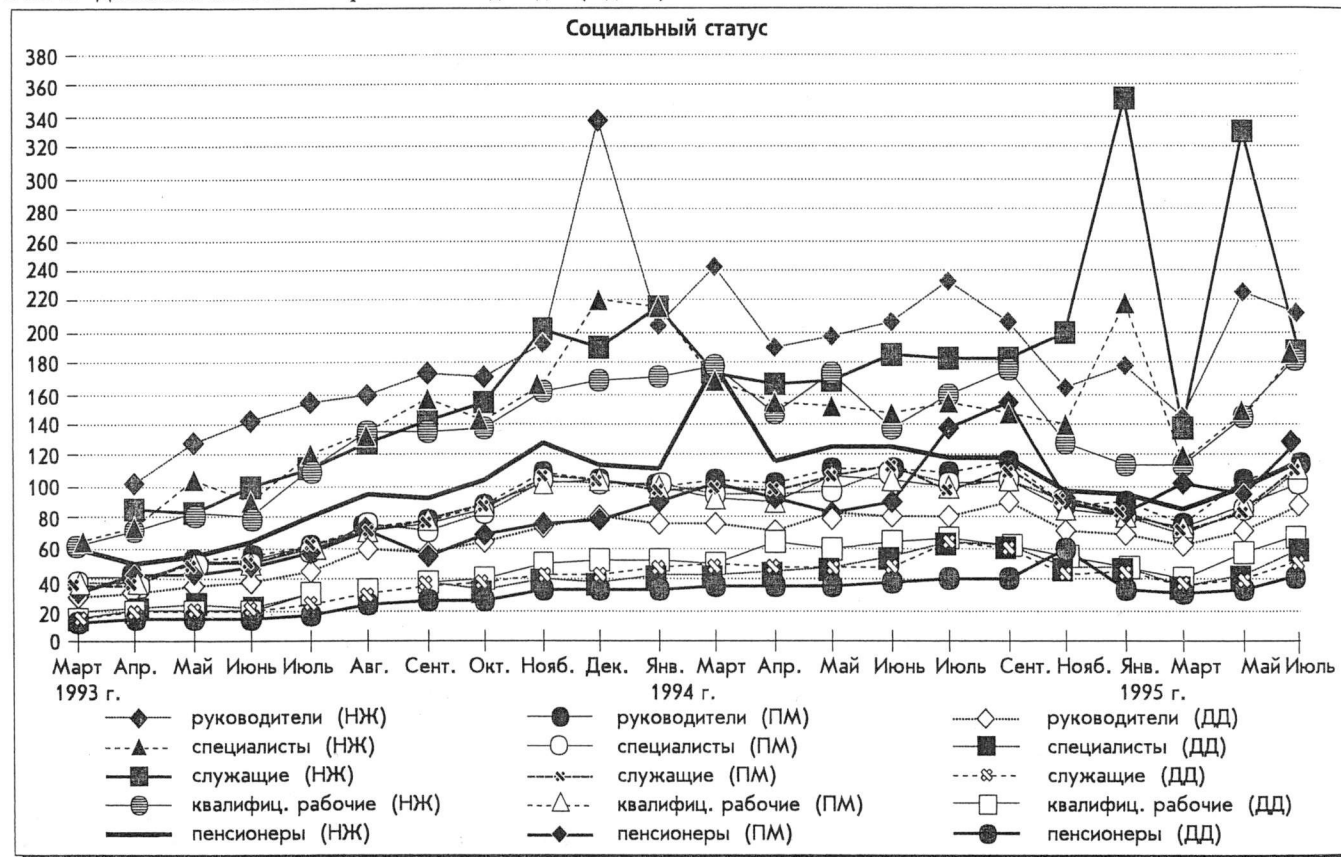

Рис. 2. Динамика желаемых и фактических доходов (в долл.)

первые два года после начала гайдаровских реформ гораздо быстрее не только душевых доходов, но и представлений о прожиточном минимуме: примерные соотношения этих показателей на всем протяжении замеров (март 1993 г. — сентябрь 1995 г.) составляли 1:2:2:3 (душевой доход в семье — фактический заработок — прожиточный минимум — "сколько нужно денег, чтобы жить нормально"), исключая лишь январь 1994 г. (пик разрыва), когда эти соотношения выглядели так — 1:2:2:4. Если же рассмотреть динамику этих показателей по отдельным параметрам и группам (возраст, образование, урбанизационные переменные, статусно-профессиональное положение и т.п.), то расхождения будут гораздо

более резкими. Так, если расхождения представлений о НЖ в Москве и малых городах в начале 1993 г. составляли около 10—12 долл., то примерно через год — 150 долл. (305 и 162 долл.), в то время как фактическое расхождение в душевых доходах составляло всего около 30 долл. (73 и 45 долл.). На тот момент верхняя граница запросов в малых городах (163 долл.) всего на 1/3 превышала представления о прожиточном минимуме в столицах (105 долл.). У молодых людей представления о НЖ выросли за год с 61 до 272 долл. (январь 1994 г.), в то время как у людей среднего возраста (от 30 до 50 лет) с 63 до 174 долл., а у старших — до 137 долл.; изменения соответствующих показателей ПМ выглядят следующим об-

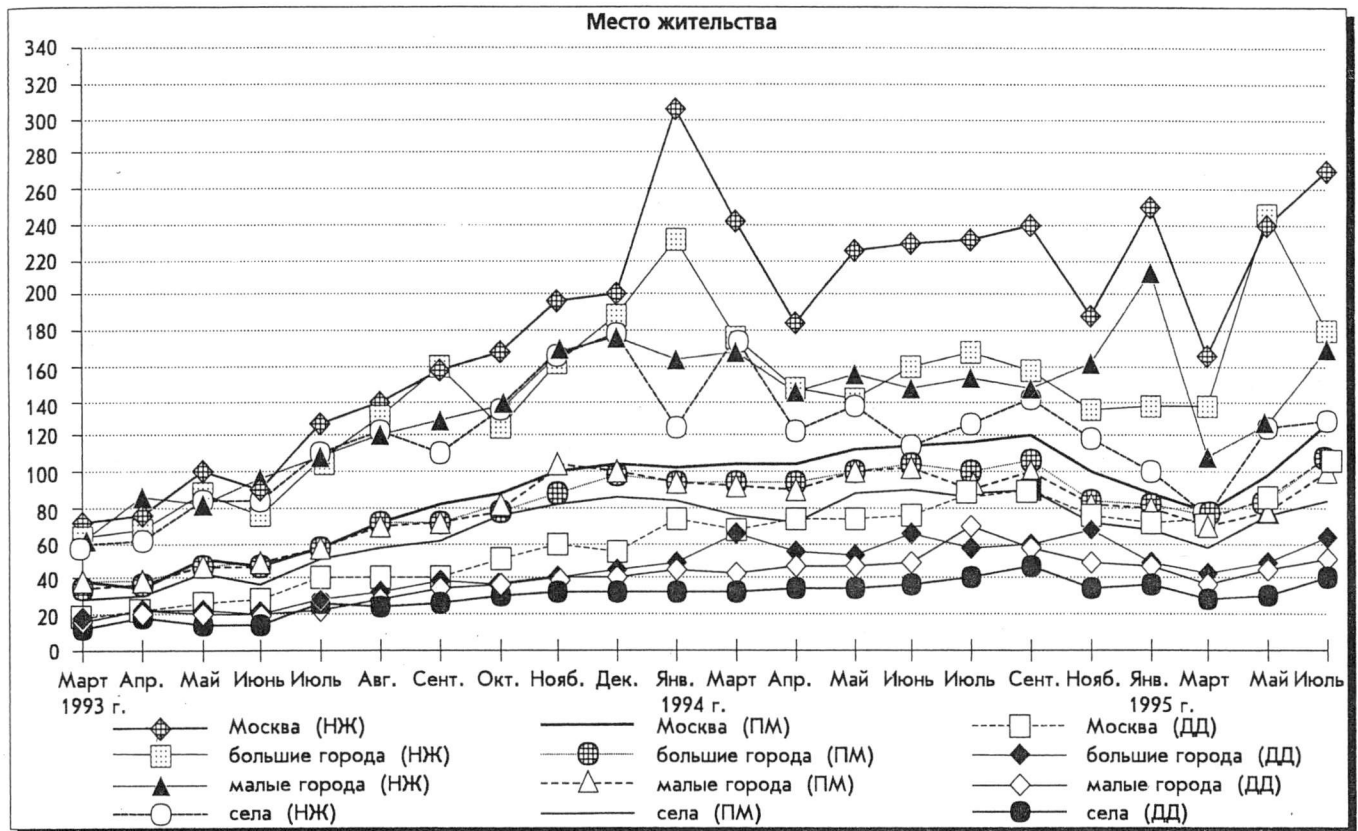

Рис. 3. Динамика желаемых и фактических доходов (в долл.)

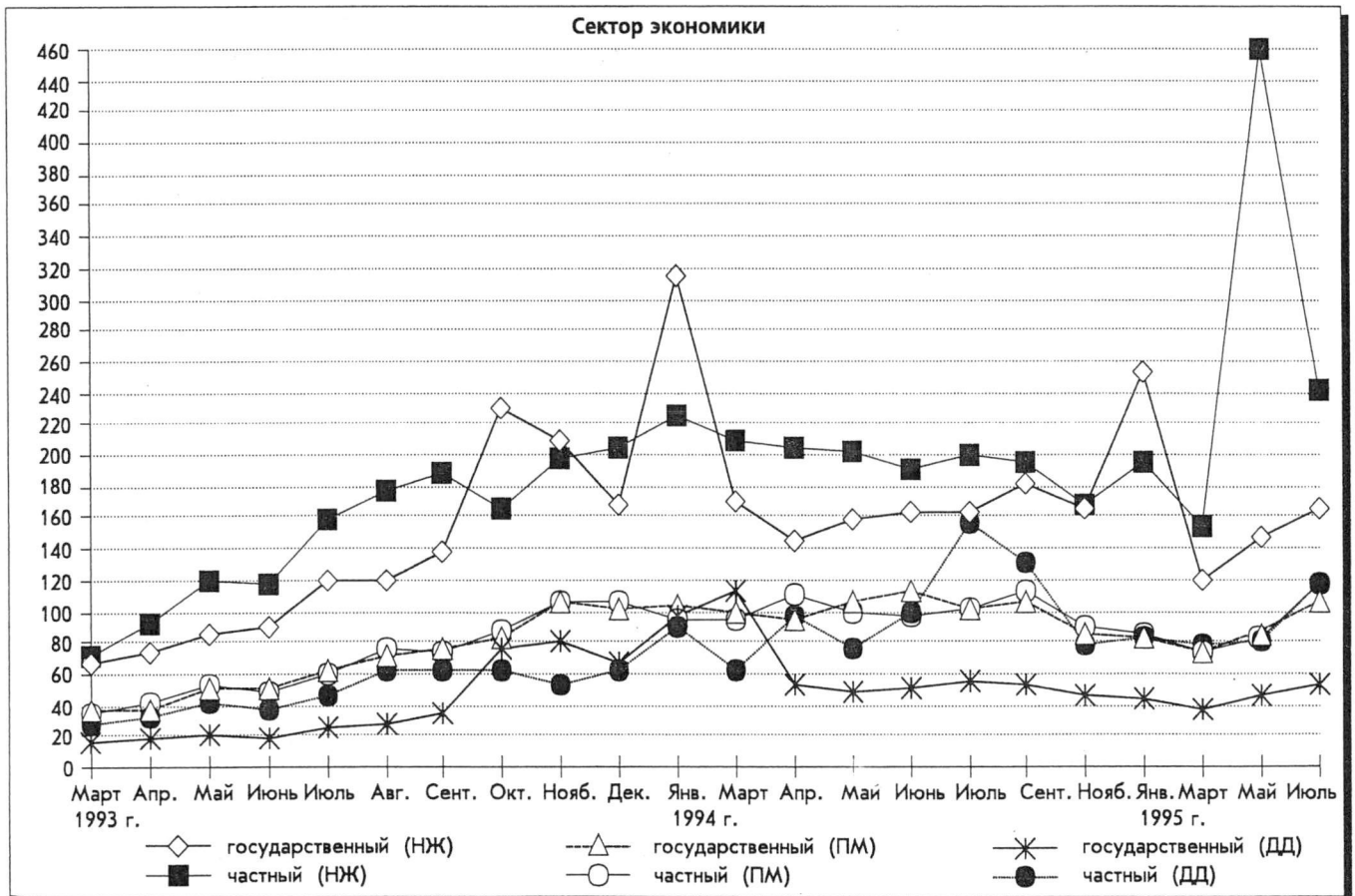

Рис. 4. Динамика желаемых и фактических доходов (в долл.)

разом: у молодых с 40 до 100 долл., у среднего возраста с 36 до 97, у пожилых — с 30 до 82 долл., т.е. в последнем случае расхождения существенно меньше. Но это — на пике расхождений, который сложился к моменту наивысшего подъема всех показателей, после этого идет подтягивание запаздывающих групп и медленное усвоение представлений о нормах жизни статусно более высо-

ких или молодых респондентов менее требовательными группами. Уже к осени 1994 г. стандарты молодых и людей среднего возраста сближаются очень сильно (разрывы между запросами составляют всего 10—15 долл., а по ПМ фактически уравниваются (рис. 1—4).

Сопоставляя динамику представлений респондентов о ПМ и НЖ с фактическим заработком и душевым семей-

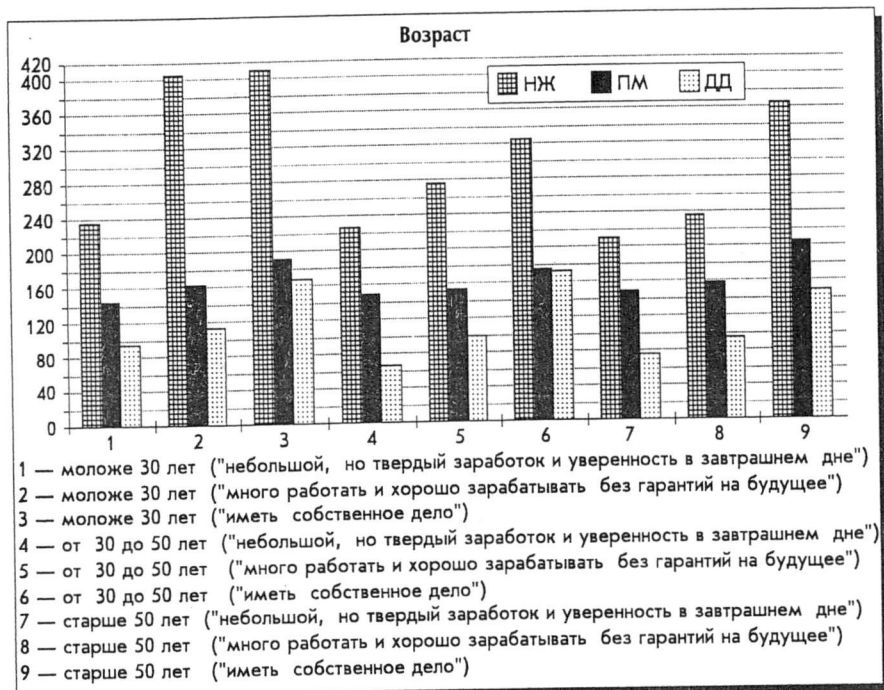

Рис. 5. Распределение представлений о желаемых доходах и типы трудовой мотивации (в долл.)

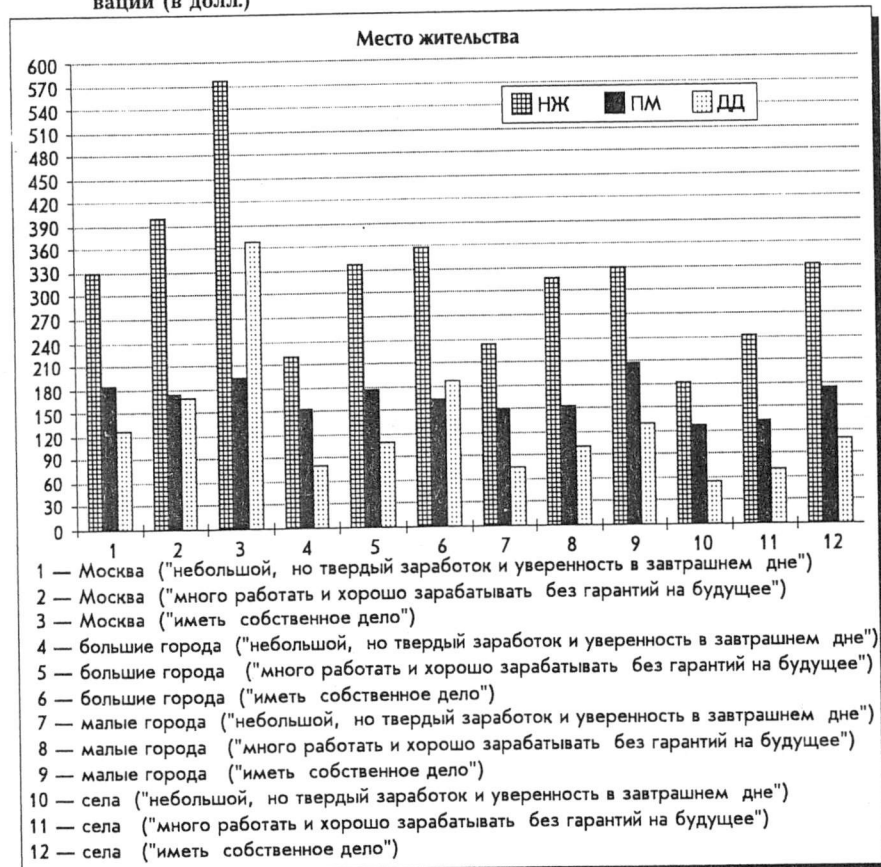

Рис. 6. Распределение представлений о желаемых доходах и типы трудовой мотивации (в долл.)

ным доходом, мы можем проследить изменения реакций различных групп на изменившиеся условия существования в России. Однако прежде чем перейти к анализу этих данных, необходимо сделать несколько уточнений.

1. В данном случае мы рассматриваем богатство и бедность социологически не как формальные категории, указывающие, какая доля совокупного дохода приходится на те или иные 5, 10, 20 или 25% населения, а как содержательные ориентации на образ жизни других — пусть и воображаемых — социальных групп. Их структура образует довольно сложную систему соотношения

("референций") со значимыми для респондента образами жизни (включая и потребление) или стандартами жизни, представленными (чаще всего очень смутно и неопределенно) теми или иными фигурами или социальными персонажами. Приводимые (для иллюстрации суждений о быстрой и катастрофической в социальном плане дифференциации доходов и резком расхождении общества на кучку сверхбогачей и стремительно нищающую массу) данные о структуре доходов по децильным группам едва ли могут служить обоснованием для рисуемой этими аналитиками пессимистической картины. Во-первых, она не сравнивается с соответствующим распределением доперестроечных времен (а ряд экономистов уже в то время показывали примерную картину неравенства доходов, в частности структуру вкладов в сбербанках, только может быть еще более контрастную, чем приводимая на рис. на стр. 5). Во-вторых, не учитывается сглаживающее влияние внутрисемейного распределения. Наконец, — и это может быть самое важное — в обществе отсутствуют институциональные основания для социального закрепления высоких доходов — они не могут аккумулироваться в семье или иным образом (наследование практически отсутствовало в советское и постсоветское время), легализоваться в социальном смысле, а значит, и репродуцироваться.

Что реально изменилось за последние годы? В данном случае — система представлений о стандартах обеспеченной жизни и собственных возможностях его достижения. Вместе с концом закрытого общества обнажились и отчасти узаконились действовавшие альтернативные структуры информации, культуры, и, соответственно, ориентации; появились новые критерии оценки социального статуса, образов жизни; легитимировались прежде подавляемые мотивы действия, в первую очередь достижительские (предпринимательство и т.п.). Каналами новых представлений об образе жизни, благополучии, служащих источниками или стандартами для сопоставления и оценки, становятся масскоммуникативные средства (информационные передачи, мыльные сериалы, реклама, западные

фильмы, дамский роман, мода, насыщение рынка новыми иностранными товарами и проч.), впечатления и опыт выезжающих за рубеж, все увеличивающийся поток которых приобрел статистически вполне ощутимые размеры (порядка 16—17% взрослого населения, причем это социально наиболее значимый контингент: активный, дееспособный, честолюбивый — руководители, предприниматели, молодежь и др.).

Поэтому необходимо, хотя бы чисто методически, учитывать уже формирующиеся содержательные представления о богатстве и бедности, связанные с их функцио-

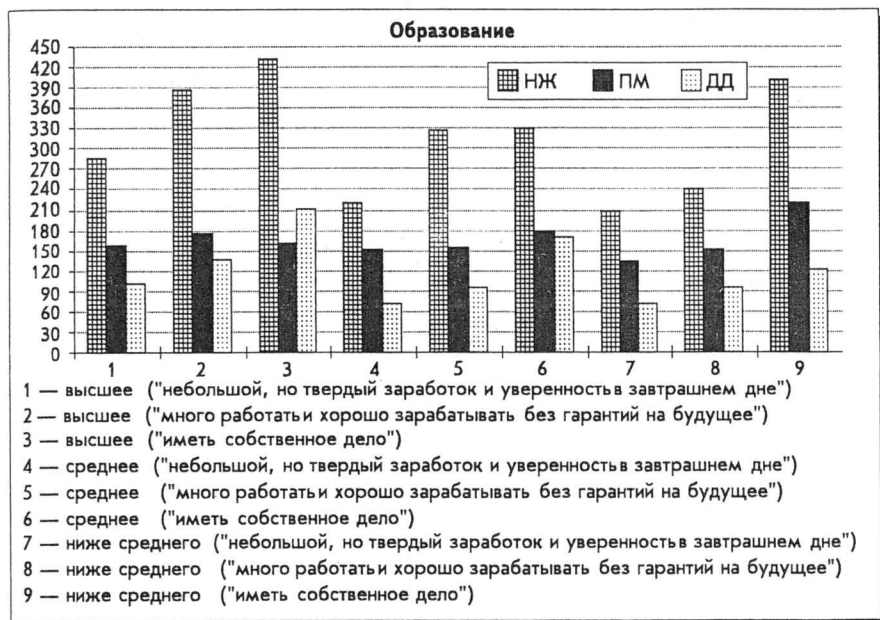

Рис. 7. Распределение представлений о желаемых доходах и типы трудовой мотивации (в долл.)

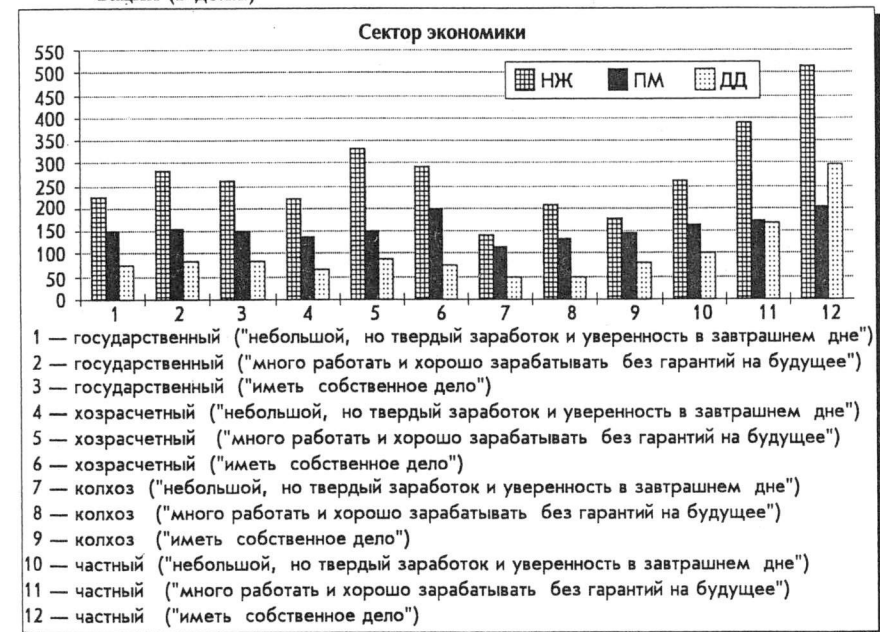

Рис. 8. Распределение представлений о желаемых доходах и типы трудовой мотивации (в долл.)

нальным значением — многообразием типов действия, растущим пространством и вариативностью социального поведения. Дело не только в том, чтобы подсчитывать число машин или комнат (хотя и это в определенном плане полезно), но учитывать, что они значат в системе самоквалификации тех или иных групп. Общественное мнение общества, начинающего осознавать свою принципиальную бедность, апроприацию отдельных символических знаков образа жизни средних классов в западных или развитых странах склонно принимать за само "богатство".

2. Массовые ответы на вопрос о том, что такое прожиточный минимум, подтверждают заключение, довольно тривиальное для социолога, что прожиточный минимум — это нормативное представление, коррелирующее, во-первых, с тем, что имеет семья респондента в настоящее время в сравнении с другими семьями **того же круга** (и соответственно, в отличие от ниже стоящих групп), во-вторых, на что она может надеяться в недалеком будущем, и в-третьих, каковы ее собственные реальные перспективы добиться желаемого. В разных опросах 72—74% опрошенных заявляли, что это "скромное, но, более

или менее, приличное существование", а не та формальная категория "потребительского минимума, ниже которого невозможно физическое выживание", которой оперировали плановики в системе распределительной экономики. Иначе говоря, представления этого рода фиксируют границу социальной нормы (различной в разных слоях и группах), которая отмечает "нижние" пределы социальной идентичности — институционализированных представлений о том, что есть индивид (группа) в сети социальных отношений (соответственно, кем он "был", кем "может стать"). Характерно, что они соотносены с фактическим заработком респондентов или величиной душевого дохода в семье (выступающими в качестве "реальности", т.е. такого элемента, модальное значение которого заключается в квалификации всех прочих значений в системе ориентаций как "возможных", "желаемых" или "нереальных"), но, как правило, несколько превышают их по размеру. Значение фактического заработка или душевого дохода имплицитно включает в систему оценок фактическую мотивацию действующего в конкретных, в первую очередь институционализированных, условиях, задавая тем самым модальные (оценочные) перспективы ролевых мотиваций для любых вариантов "желаемого". Тем самым в оценку реальности входят и социальные обстоятельства "места", "времени", "условий" (что именно институционализируется в средствах достижения, кто контролирует и кто задает их, какова легитимность средств достижения, от кого они зависят — от самого действующего или от "начальства", от "системы" и пр.).

Верхняя граница идентичности, т.е. норма, на которую ориентируется респондент, задана представлениями о "нормальной" жизни. "Нормальность" здесь соответствует представлениям о том, что такое "хорошо", и включает проективные или даже утопические моменты, а соответственно более или менее отчетливые представления о социальных возможностях, воплощаемые в том или ином персонаже или групповом образе жизни. Об этом свидетельствует не только актуальная языковая практика (см. анализ понятия "нормальности" в этом отношении, предпринятый А.Береловичем*), но и данные монокоррелинга. Значения "нормальной жизни" у разных групп и в разное время в 2—5 раз выше соответствующих индексов душевых доходов.

Соответственно, оценки и представления респондента заданы системой взаимосвязанных ориентаций на верхний и нижний уровни доходов, определяющие принятые модели семейного существования. Известный из социологической практики феномен "релятивной депривации" говорит о том, что обычно в массе своей люди хотят того же, что принято в их кругу. "Релятивная депривация" —

* Berelowitch A. L'occidente, o l'utopia di un mondo normale // Europa/Europe. 1993. Anno 11. N 1. P. 31—43.

Сектор экономики (НЖ)

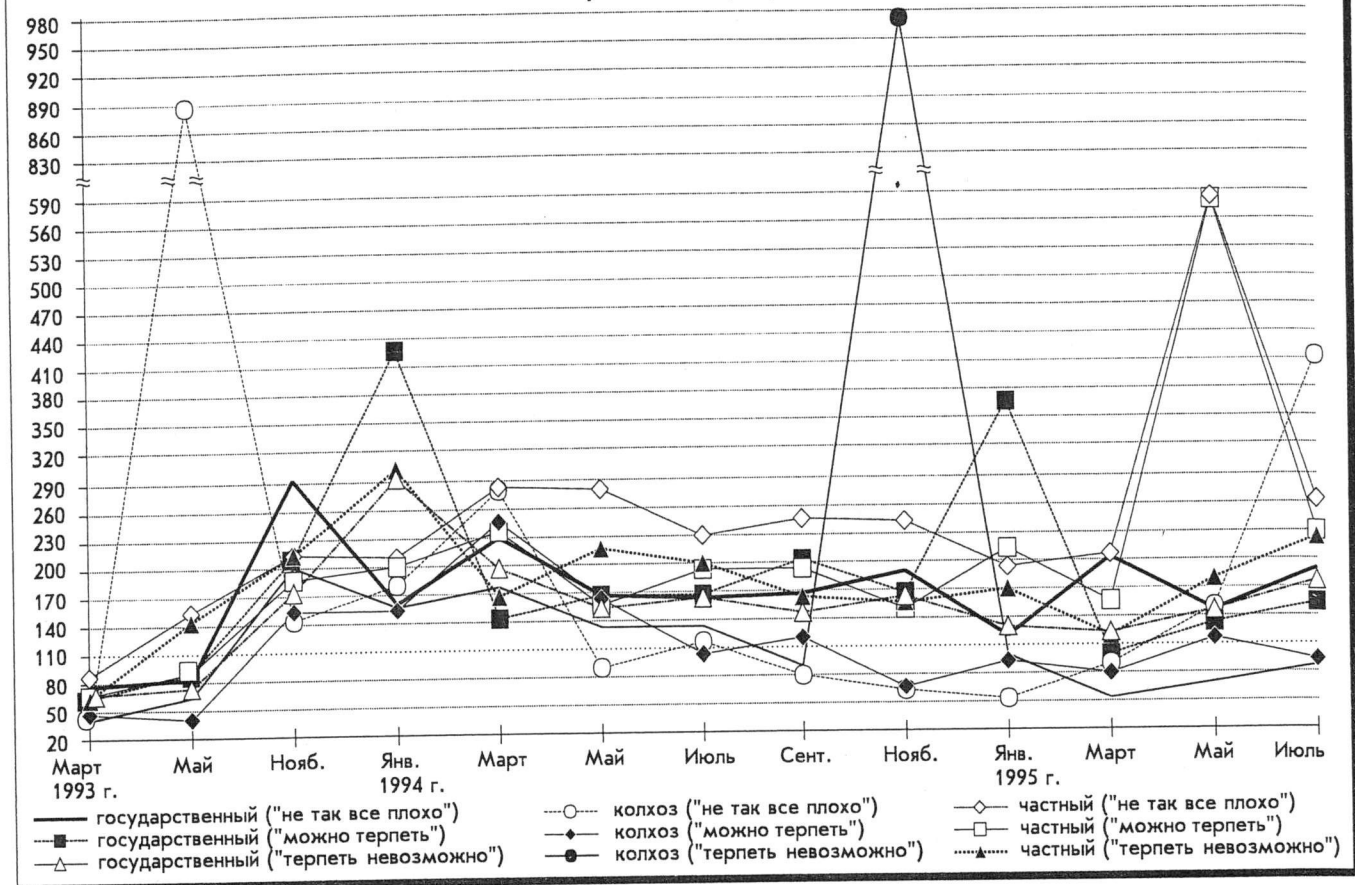

Рис. 9. Распределение представлений о желаемых доходах и оценки ситуации работников, занятых в разных секторах экономики (в долл.)

конкретная форма смыслообразования в данном типе социальных отношений, своего рода социальная метафора. Человеческие желания при всем кажущемся произволе и свободе достаточно жестко ограничены, что, конечно, не означает отсутствия компенсаторных или релаксационных мечтаний. Весь вопрос в том, кем и как задается образ достойного или достаточного существования, кем оно репрезентировано, в каких группах значимо и как оно меняется, каковы последствия несовпадения аспираций и достигнутого, особенно, в переломные социально-исторические эпохи. Иначе говоря, рассматривать по отдельности эти вопросы нельзя — они образуют единый комплекс значений. Социальный смысл доходов (экономического действия, взаимодействия, поведения) складывается именно из соотнесения всех указанных многозначных планов. Резкое расхождение этих ценностных порядков может означать: а) интенсивные процессы социальной трансформации, если верхние уровни запросов заданы наиболее влиятельными и продуктивными группами при согласии значительной части общества в отношении символических и инструментальных ценностей, утверждаемых этими группами; б) гетерогенность и слабую органическую солидарность общества, если эти порядки не вызывают значительных социальных напряжений; в) блокирование и маргинализацию (в том числе криминализацию) групп с достигательскими мотивациями и ориентациями, и т.п.

3. Бедное общество — это не просто общество с ограниченными материальными ресурсами, а общество, ограничивающее себя в возможностях действия, соответственно, страдающее от недостижимости желаемого, болезненно переживающее амбивалентность своих ценностных порядков, общество завистливых людей. Реально мы не "ловим" в наших исследованиях богатых, а это значит, что как социальный слой, как определенный

стратум или "класс", с выраженными чертами или особенностями образа жизни, богатые в России не существуют — несколько тысяч человек или даже десятков тысяч (если брать с членами семей) не меняют функциональной или социокультурной структуры общества. В этом смысле проблематика богатства ("фантом богатых") указывает на болезненность темы, область социальной мифологии, нежели реальность группового или сословного образа жизни, функций в обществе. "Богатые" — социальная фикция, референция к которой играет важную роль в изменениях структуры идентификации у разных социальных групп (идентификации и негативной, и позитивной).

Анализ помесечных изменений показателей НЖ, ПМ, ДД и фактического заработка свидетельствует о том, что сами колебания показателей и их динамика носят сравнительно согласованный характер, что эти изменения взаимосвязаны. Можно выделить три фазы в развитии этих представлений: первая фаза (с начала 1993 г. до конца 1993 г.) характеризуется резким ростом и дифференциацией представлений о верхнем желаемом уровне доходов. Менее чем за год разрыв между крайними нормами увеличился в 4—5 раз (от 45—70 до 150—250 долл.). Вторая фаза характеризовалась спадом запросов, фактического заработка, но медленным ростом душевого дохода, выравниванием общих представлений о минимуме. Но начиная с сентября 1994 г. разрыв между верхним и нижним уровнями нормы стал опять расти как за счет постепенного повышения верхней границы, так и колебаний нижних границ и фактического заработка.

Диапазон запросов относительно неширок, а средний "потолок" желаемого невысок. Так, даже максимум средних показателей желаемого (приходящийся на конец 1993 г.) составлял всего чуть больше 600 долл. на семью в месяц (менее 200 долл. на душу — примерно порог бедности в развитых странах), позднее он снизился примерно до 500—

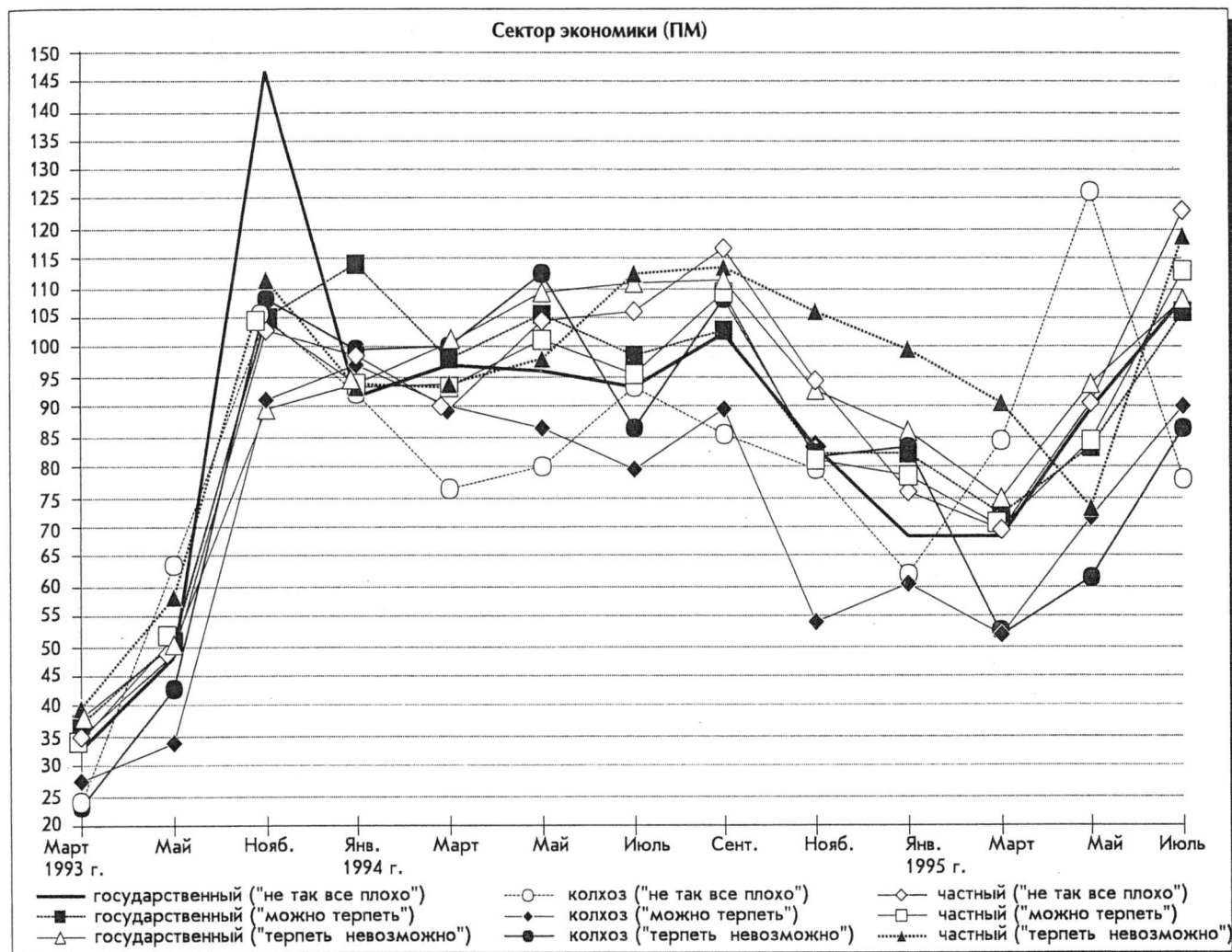

Рис. 10. Распределение представлений о прожиточном минимуме работников, занятых в разных секторах экономики и оценки ситуации (в долл.)

540 долл. и остается на этом уровне. Именно этот потолок определяет социальные возможности постсоветского человека, характер его запросов и пространство свободы его действий. Нижняя же граница (представления о прожиточном минимуме), вначале несколько опережающая рост фактического заработка (что указывает на нарастающее обеднение населения), к концу 1993 г. почти сливается с кривой его индексов, а их динамика в дальнейшем, за исключением лета 1994 г., практически совпадает.

Это означает, что за нижнюю границу массовое сознание принимает именно нынешний уровень достатка. Оно отталкивается в своих оценках и ориентациях от настоящего положения вещей, расцениваемого как исходный для обязательного и ожидаемого улучшения. Реальный уровень душевого дохода в семье существенно ниже представлений о минимальном достатке, о том, что подобает иметь человеку. Медленный рост показателей душевого дохода в семье продолжался до "черного вторника" в октябре 1994 г. За последние два года уровень душевого дохода в семье колеблется в пределах 40—60 долл. (120—190 долл. на семью, т.е. составляя примерно от 1/5 до 1/3 желаемого). Однако, если учесть действие нескольких факторов — снижение покупательной способности доллара и непрекращающийся рост цен, неизбежный по мере вхождения в мировую экономику и достижения уровня мировых цен, задержки с выплатой зарплаты, бьющих по благополучию временами почти 2/3 работающих, то следует, видимо, говорить либо о стагнации уровня жизни, либо о его снижении. На соответствующих ожиданиях улучшения, напомним, строится вся легитимность реформ. Наступление ны-

нешнего разочарования означает не отказ от этих представлений, а обращение недовольства на их инициаторов и политиков, проводивших их.

Верхний уровень желаемого задан представлениями наиболее доходных групп, а именно: предпринимателей (вообще работающих в частном секторе) и директорского корпуса. Они определяют планку, на которую ориентируются молодые и более образованные группы, а также жители столиц; их запросы становятся с некоторым опозданием стандартами ориентаций для подтягивающихся групп (см. рис. 1—4 распределения по возрасту, социальному положению, урбанизации).

Наиболее жестко определены и социально обусловлены представления о прожиточном минимуме — результат десятилетиями длившейся политики и идеологии социального равенства. Диапазон колебаний в разных группах или секторах экономики здесь в целом невелик (разброс внутри одного замера 5—10%), лишь у работников частного сектора, желающих завести свое собственное дело, потолок ПМ — 200 долл.

Доходы и достигательская мотивация. Ведущим моментом в дифференциации представлений являются различия в социальной мотивации достижения, за которым стоят очень разные представления о характере и ценности собственной личности и человеческой жизни вообще. Тривиальным для западного мира, но остающимся вечно свежим для нашей страны, является наблюдение о зависимости между аспирациями, достигательскими мотивациями и ориентациями, и собственными доходами. Крайности здесь заданы, естественно, "социалистическими" (го-

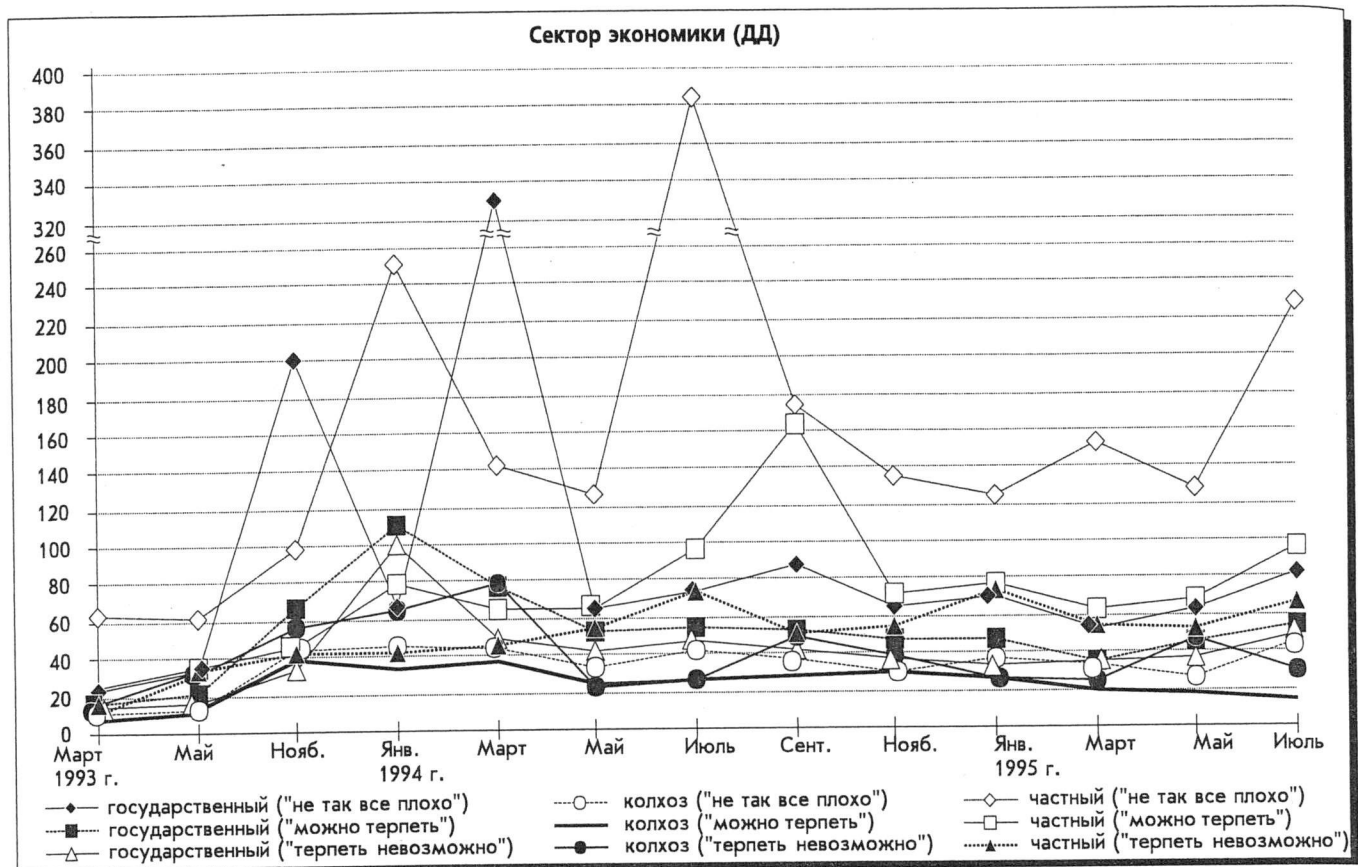

Рис. 11. Распределение зависимостей оценок ситуации от размеров душевых доходов (в долл.)

сударственными предприятиями, колхозами) и капиталистическими" секторами экономики (работниками в частном секторе).

Если обратиться к кросстабулярным распределениям представлений о трех типах наших показателей (НЖ, ПМ и ДД по объединенным массивам) и ответам на вопросы: "Что бы Вы предпочли?: а) "небольшой, но гарантированный заработок и работу с умеренной интенсивностью", б) "много работать и много получать без твердых гарантий на будущее" и в) "иметь собственное дело" (рис. 5—8), то мы увидим, что самый низкий уровень запросов (НЖ) у колхозников, давших ответ вариант "а" (максимум — 140 долл.), и у них наименьшие душевые доходы (47 долл.). За ними следуют работники госпредприятий и "бюджетники" — 227 и 75 долл. соответственно. Вариант мотивации "а" дается нашими респондентами чаще, чем любой другой (ср.: в майском мониторинге 1995 г. 59% опрошенных выбрали схожий вариант ответа: "гарантированные, стабильные, пусть даже и невысокие доходы", 17% — "высокие доходы, но без гарантий на будущее"), причем удельный вес подобных ответов за последние годы растет (примерно в 1,2 раза в сравнении с 1989 г.*).

Подобный выбор делается вопреки многим видимым противоречиям. "Низкие доходы" — главное, что осложняет жизнь семьи (69%; данный вариант реакций респондентов в два с лишним раза превосходит по частоте следующие за ним позиции: "плохое здоровье" и "безысходность", "отсутствии перспектив в жизни"). Среди опрошенных (май 1995 г.) 89% считают, что их доходы отстают от роста цен (что опять-таки может значить либо — общее обнищание, связанное с временной недооценкой труда и работы, либо опережающий рост запросов, не связываемых с эффективностью или типом работы, действительно, при этом большинство "удовлетворены своей работой" — 54%, "недовольны" — 40%).

* См.: Левада Ю.А. "Человек советский" пять лет спустя // Экономические и социальные перемены. 1995. № 1. С. 9.

Однако амбивалентность и двусмысленность подобной ситуации заставляют предполагать, что ориентация на невысокие заработки никак не связана в сознании респондентов с правом на гарантированный доход, равномерно повышаемый по мере роста общего уровня или уровня благосостояния немногих. Отсутствие закрепленной социально, институционально, связи работы с доходом, заработком, достигательской мотивацией оборачивается негативной оценкой добившихся социально признанных благ и успехов. Чтобы добиться успеха в жизни респондентам не хватает в первую очередь "ловкости и нахальства" (30% явно отрицательные коннотаты в ответах); затем "здоровья — 27% и "знаний, квалификации" — 25; "инициативы, активности" — 17; "самостоятельности и независимости" — 17%. Много раз повторяющиеся вопросы во ВЦИОМовских исследованиях типа: "Кому живется весело, вольготно на Руси?" — неизменно давали наиболее частые ответы — спекулянтам, бюрократам, жуликам, кооператорам, махинаторам, мафии и т.п. Таким образом, возникает явное несоответствие между современными индустриальными и профессиональными формами труда и недостижимым, пассивно-уравнительным сознанием работников. Рост же товарного многообразия, вызванный рынком, вызывает не удовлетворение, а смещенную агрессию и зависть.

Напротив, у работников частного сектора, давших вариант ответа "в", потолок запросов (НЖ) находится на уровне 500 долл. выше при фактическом душевом доходе 300 долл. (вариант "а" в этом секторе выглядит следующим образом: НЖ= 265 долл., а душевой доход составляет 100 долл., т.е. незначительно отличается от мотивации госработников и бюджетников). При этом во всех случаях, те работники, для которых характерны мотивации типа "б" и "в", отличаются и большим уровнем запросов, и несколько более высокими в сравнении с "а" душевыми доходами (госсектор, "б" — НЖ=283 долл. и ДД=86 долл.; колхозники, "в" — НЖ=180 долл. и ДД= 80 долл.). Еще более выразительны различия мотивации, если рассмат-

ривать распределения подобных ответов не по секторам экономики, а по наиболее значимым социально-структурным параметрам: показателям урбанизации, социального и должностного статуса, возраста и образования). Самые сильные различия в запросах и доходах в зависимости от типа мотивации — у руководителей и служащих, они составляют 2—4-кратные величины (табл. 1). Это и понятно, если учесть, что самые сильные расхождения в этом плане наблюдаются в точках перелома социальной системы, формировании внутри бюрократических структур новых образований, принципиально отличающихся от советских отношений.

Мотивации "а", "б" и "в" составляют соответственно (в долл.):

в столицах — НЖ "а"=330, НЖ "б"=400, НЖ "в"=580 при ДД "а"=120, ДД "б"=180 и ДД "в"=380;

в больших городах: НЖ "а"=210, НЖ "б"=340 и НЖ "в"=350, ДД "а"=80, ДД "б"=105, ДД "в"=190;

в малых городах — НЖ "а"=240, НЖ "б"=310 и НЖ "в"=320, ДД "а"=80, ДД "б"=100, ДД "в"=130.

В селе, отметим, мотивация "в" резко отличается от двух других типов — НЖ "в"=330 (т.е. соответствует примерно городским запросам), а ДД "в" выше более чем вдвое, чем ДД "а".

Таким образом, действует общее правило, сформулированное еще Кантом: "тот кто хочет, тот и может".

Оценки ситуации и доходы. Динамика оценок положения дел и жизни в зависимости от душевого дохода в различных секторах экономики представляет собой следование за наиболее значимыми и массивными группами, реагирующими на колебания экономической конъюнктуры. Первыми отзываются работники частного сектора, у которых помесячные кривые позитивных ответов ("все не так плохо" или "положение трудное, но можно терпеть") быстро растут с ростом душевых доходов с начала наблюдений, достигая максимума в начале 1994 г., затем снижаются, следующий подъем продолжается до обвала в 1994 г. ("черный вторник"), и остаются примерно на одном уровне. За ними следуют (можно предположить, что действуют ориентации на их уровень доходов) работники госпредприятий и бюджетники (уровень оценок "можно терпеть" значительно (на 1/3) превышает соответствующие показатели частного сектора, т.е. их порог терпения гораздо более высокий, что отражает более высокий уровень запросов и достижительских мотиваций работающих в частном секторе), затем — работники акционированных и перешедших на хозрасчет предприятий и организаций, и наконец, с запаздыванием почти на год, эта волна доходит до деревни и колхозников. Наиболее резкие колебания (возможно, здесь имеет место статистическая нестабильность из-за небольшой по численности группы респондентов, работающих в частном секторе и дающих подобные ответы) можно наблюдать в частном секторе.

В принципе этой же траектории соответствуют распределения негативных ответов респондентов, занятых во всех секторах экономики: быстрый взлет недовольства и затем некоторое снижение его по мере падения

доходов в задающих потолок или "норму" других группах. Самый низкий уровень недовольства, по понятным причинам, демонстрируют колхозники, запросы которых ниже, чем во всех других группах, чуть выше — работники акционированных и хозрасчетных организаций. Верхний уровень запросов колхозников ниже уровня терпимости работников акционированных предприятий, а их, в свою очередь, намного ниже критериев терпимости работников частного сектора или верхнего уровня запросов работников госсектора. Характерно, однако, что уровень недовольства работников частного сектора вплотную подходит к границе позитивных оценок работников госсектора, опять-таки подтверждая вывод о более высоких запросах и, соответственно, более низком пороге терпимости "частников" в отношении бедности.

Тем самым, можно говорить о фактически двойной рамке оценок положения: а) инерционной (ожидания продолжающегося подъема и повышения доходов, при этом запросы растут быстрее, чем душевой доход, и одновременно повышается представление о ПМ), б) негативной или критической, когда после перелома начала 1994 г. инерция ожиданий сохраняется на столь же высоком уровне, а доходы начинают медленно падать, что резко снижает порог терпимости, ожидание падения действует не менее сильно, чем само падение. Из-за этой внутренней коллизии быстро развивается состояние нетерпимости и фрустрированности. Другими словами, первыми начинают заявлять о том, что "терпеть невозможно" те, у кого самые высокие ожидания (рис. 9—11).

Эта ступенчатость и дает некоторое, пока еще очень смутное, представление о фактической социальной стратификации в России (точнее, идею описания таковой), взаимном соотношении разных групп населения, барьерах между стратами и ориентациях на более высокие статусно-доходные группы, которые, конечно, различаются не самой величиной дохода или тем более заработками, а нюансами образа жизни, к которым оказываются чувствительными другие социальные персонажи.

Представления о доходах и субъективные оценки социального положения. Результаты исследований подтверждают определенную зависимость между представлениями о доходах, изменением своего общественного положения и оценками политической ситуации.

Оценивая колебания и изменения в стратификационных самооценках респондентов (ретроспективно и проспективно), мы можем сказать, что критическими и наиболее значимыми являются границы среднего положения или "класса", если использовать аналогию западных стратификационных моделей. Наиболее ценностно нагруженной оказывается нижняя граница средних страт, причем с обеих сторон этой границы — как со стороны тех, у кого положение, по их мнению, снижается, так и со стороны тех, кто относит себя к нижнему слою, болезненно озабочен повышением своего социального положения, кто добивается продвижения в следующий "класс".

Чем выше потенциал самооценок, тем напряженнее разрывы — у людей с высшим образованием, но низкой

Таблица 1

Различия в представлениях о доходах у респондентов с разными типами трудовой мотивации

Варианты ответов	Положение									
	руководители		специалисты		служащие		квалифицированные рабочие		неквалифицированные рабочие	
	НЖ	ДД	НЖ	ДД	НЖ	ДД	НЖ	ДД	НЖ	ДД
"а"	240	105	240	80	230	80	215	70	180	40
"б"	320	140	330	115	405	105	260	85	395	80
"в"	520	460	295	160	580	110	300	100	155	50

Коэффициенты напряженности (КН) у респондентов (сентябрь, 1995 г.)

Сектора экономики	Социальное положение в недалеком прошлом		Сектора экономики	Социальное положение в недалеком будущем	
	КН	НЖ, в долл.		КН	НЖ, в долл.
Понизилось высокое положение государственный частный	3,4	505	Понизится высокое положение государственный частный	2,6	800
	2,2	490		—	—
Понизилось среднее положение государственный частный	3,3	400	Понизится среднее положение государственный частный	3,8	507
	3,1	550		2,8	420
Сохранилось высокое положение государственный частный	2,6	455	Сохранится высокое положение государственный частный	2,4	480
	2,8	840		2,6	1020
Сохранилось среднее положение государственный частный	2,7	405	Сохранится среднее положение государственный частный	2,7	405
	1,6	550		1,7	295
Сохранилось низкое положение государственный частный	3,0	380	Сохранится низкое положение государственный частный	3,3	390
	6,0	480		4,6	320
Повысилась среднее положение государственный частный	2,6	490	Повысится среднее положение государственный частный	2,4	480
	2,9	1250		1,6	605
Повысилась низкое положение государственный частный	3,0	520	Повысится низкое положение государственный частный	4,6	410
	2,0	380		2,6	550

социально-статусной самооценкой, — стрессовые или фрустрационные характеристики максимальны. Почти столь же велики они у тех, кто стремится подняться из нижнего стратума, обладая ограниченным ресурсом (например, средним или ниже среднего образованием). Напротив, максимально открыта граница наверх у людей средних статусных самооценок, но со значительным потенциалом квалификации, уже достигнутым высоким доходом и т.п. Так, показатели напряженности (используемые здесь отношения НЖ к ДД, далее обозначаемые как КН) у людей с высшим образованием, за последние годы повысивших свое социальное положение, минимальны — 1,9 (при том, что уровень притязаний и душевого дохода у них самые высокие — 355 долл. и 185 долл. соответственно, для сравнения — у такой же категории респондентов, но считающих, что у них сохраняется высокое положение, уровень претензий даже несколько выше, но ДД — ниже, соответственно 360 долл. и 135 долл., т.е. показатель напряженности составляет — 2,7). У людей с высшим образованием, но относящих себя к среднему слою и считающих, что их положение в последние годы понизилось, КН равен 5,4, у аналогичной группы, но с низким статусом — 4,5.

Для российской ситуации и социально-политической культуры характерны заниженные оценки собственного положения, с одной стороны, а с другой — необоснованные в социально-экономическом плане, но заданные коммунистической риторикой и идеологической пропагандой завышенные представления об авторитетности и значимости "рабочего класса" и т.п. Поэтому самые высокие страты (субъективные самооценки) сильно "разбавлены" людьми со средним образованием, средними доходами, представителями рабочих специальностей и т.п., однако обладающими значительными претензиями на уважение со стороны других и собственным самоуважением (как правило, это люди старшего возраста и жители периферии). Именно эти люди, равно как и ряд представителей прежних высокостатусных позиций (управленцы и администраторы разного ранга), ощущают сегодня угрозу снижения своего социального положения. Напротив, респонденты, относящие себя к среднему положе-

нию, обнаруживают двойственный характер ориентаций: наряду с собственно "средними" значениями среди них выделяется определенная подгруппа с максимальными запросами и душевыми доходами. Это означает, что референтной для них группой становятся более высокие стандарты жизни среднего класса за рубежом. И именно эта группа демонстрирует наибольшие достигательские установки и наименьшее внутреннее напряжение.

Точки напряжения (граница среднего статуса) — это точки наибольшего перелома социальной структуры, поскольку именно здесь сталкиваются новые и старые системы ориентации (табл. 2).

Политика и экономика. Что нужно России: демократия или порядок? В самом общем виде отмечается взаимосвязь между обеспеченностью и демократией: более высокий уровень притязаний и доходов характеризует как раз либеральные установки, а скромность — тоску по порядку, причем чем выше уровень запросов (и соответственно, душевых доходов), тем сильнее демократические ориентации. Можно полагать, что в них выражается не столько высокая ценность самого человека и утверждение его автономности и права на свободу действия, сколько стремление респондентов, ориентирующихся на иные модели общественного устройства, хотя бы обозначить новый социальный порядок и гарантировать его от произвола властей и прежней конфискационной политики. Какие бы значимые переменные мы не брали — сектор занятости, урбанизация, образование, возраст, социальное положение или характер занятости, везде мы отмечаем у сторонников демократии более высокие запросы и более высокий в сравнении с их оппонентами душевой доход.

Очевидно, что эти новые для бывшего советского общества ориентации вызывают неоднозначное отношение окружающих. В более модернизированных средах (больших городах, коллективах с более высоким уровнем образования и квалификации, а тем более среди молодежи) эти ориентации утверждаются с гораздо меньшим напряжением и усилиями, нежели в более косных и патерналистских, подчеркнута консервативных средах с просоветскими взглядами и представлениями. Поэтому,

Кoeffициенты напряженности (КН) у сторонников порядка и демократии (сентябрь, 1985 г.)

Группы	Сторонники	
	порядка	демократии
<i>Место жительства:</i>		
большие города	4,0	2,2
малые города	2,7	2,6
села	2,9	3,5
<i>Образование:</i>		
высшее	2,7	2,1
среднее	3,2	2,5
неполное среднее	2,9	2,4
<i>Профессионально-статусное положение:</i>		
руководители	1,8	1,1
специалисты	4,1	2,7
служащие	3,1	2,7
квалифицированные рабочие	2,6	3,0
неквалифицированные рабочие	3,1	1,8
учащиеся	2,9	2,8
пенсионеры	1,4	3,0
<i>Работники:</i>		
госсектора	3,2	3,0
частного сектора	3,0	1,5

сравнивая соотношения запросов и душевого дохода (как показателя внутренней напряженности), можно сделать вывод о том, что у выраженных сторонников демократии внутренние напряжения несколько меньше, чем у их оппонентов. Напротив, соотношение мнений о НЖ и ДД у рабочих, пенсионеров, жителей села указывает на то, что носителям новых символических представлений приходится гораздо труднее, чем тем, кто сохраняет прежние приверженности и лояльности. Независимо от уровня запросов (хотя он, естественно, колеблется в разных группах, но у "либералов" он относительно выше, чем у сторонников порядка) у декларирующих свой демократический выбор меньше разрыв между желаемым и достигнутым (т.е. между НЖ и ДД), что можно объяснить как более высокий баланс гратификации и иную модель достижительской мотивации, более выраженную ориентацию на себя и свои собственные силы и ресурсы.

Социальная зависть и ее значение. Исходя из всего сказанного, мы предполагаем, что негативный фон сегодняшнего российского общества вызван в решительной степени не спадом политического участия или утратой иллюзий, разочарованием или растущей нищетой (хотя и то, и другое, и третье в определенной мере имеет место). Речь идет о гораздо более основательных, структурных проявлениях постсоветского общества, его антропологических характеристиках, среди которых одним из важнейших является социальная зависть (она ближе всего к тому, что в обиходе называется "черная зависть"). Завидуют обладателям качеств, благ, признания и прочим субъектам ценностных обстоятельств. Признавая всю значимость этих благ, качеств, квалификаций, т.е. ценность соответствующих форм действия, завидующий как бы "опускает", отказывается принимать во внимание весь социально санкционированный порядок или основания обладания или приобретения их. Ценностная двусмысленность этих планов отношения, амбивалентность, противоречивость воспроизводит ситуацию двоемыслия или разных по характеру санкций нормативных систем поведения, символических и реальных актов поведения.

В данном отношении зависть не психологическое свойство, подлежащее этической или вкусовой оценке, и не только механизм социальных санкций, проявляемых в отношении действий, необычных для советского общества, а система интернализованных социальных норм и ожиданий, воспроизводящих вполне конкретные представления о социальном порядке, правилах социального признания, о гратификации и прочем, т.е. нормах социального взаимодействия. В этом смысле зависть характеризует определенные аспекты институционализированной структуры личности (а значит, и социальной системы) в обществах совершенно определенного типа, находящихся на переломе, раздвоенных уравниловкой и желанием благоденствия. Эта зависть не просто к кому-то (хотя часто и она может быть персонифицирована или фокусироваться на тех или иных символических фигурах и объектах — машинах, квартирах, привилегиях, с которыми бьется общественное сознание с первых шагов перестройки), а механизм неотрадиционалистской блокировки принятия любых форм социального неравенства помимо жесткой иерархии, подавления достижительности, механизм регрессии или переноса собственной неспособности на социальные фигуры и новые институты.

При этом зависть ведет либо к регрессии состояний и благ ("зелен виноград"), либо — к обращению агрессии на виновников или инициаторов этих состояний, мотивов деятельности или самих ценностей, особенно если они воспринимаются как новые. Отказ от действия сопровождается резким негативизмом в отношении самой си-

туации выбора или решения. Таковы реакции массового сознания на демократов, Горбачева и других реформаторов. Опасность этого темного завистливого гнева сближает (разумеется, по природе самого механизма, а не по предмету) его с такими формами массового поведения, как этнические фобии, будь то антикавказские настроения или антисемитизм.

Зависть — одно из самых сильных социальных чувств и довольно слабо исследованное в нашей научной литературе. Между тем, как мы полагаем, значительная часть сегодняшнего коллективного депрессивно-угнетенного фона вызвана именно этими механизмами. Зависть может быть и социальным регулятором, ограничивающим личные достижения, и коллективным интегратором, поскольку сплачивает общество в едином отношении к растущему социальному неравенству, вызванному быстрым ростом благополучия и подъемом отдельных членов или целых групп. Сам феномен возникает не во всякой социальной ситуации начавшей дифференциации. Для его образования необходимо несколько условий. Во-первых, эрозия статусно-иерархической структуры общества, легитимировавшей социальный порядок*. Для постсоветского общества этот момент является ключевым. Разложение распределительной системы, имевшей в качестве своего основания уравнительную идеологию и соответствующие психологические мотивы, формальные и неформальные механизмы социального контроля, сопровождалось раздвоенностью ценностных порядков, когда, с одной стороны, сохранялись прежние категории социальной справедливости (обращенные по меньшей мере к начальству в виде разного рода претензий неудовлетворенного патернализма, недовольство всякого рода привилегиями и т.п.), с другой —

* Характерно, что наиболее явные проявления зависти отмечаются у служащих: у них наиболее высокие запросы при самом большом разрыве между запросами и доходами в категориях с достижительской ориентацией — НЖ "б" и НЖ "в" равны соответственно, 405 и 580 долл, ДД "б" и ДД "в" равны 105 и 110 долл. Очевидно, что за образец берется группа предпринимателей или руководителей, но потенциал предприимчивости существенно ниже.

Число респондентов, считающих данную проблему "большой" или "очень большой" для своих предприятий (в % к числу ответивших)

Проблемы	1993 г.			1994 г.	1995 г.	
	март	август	ноябрь	январь	январь	июль
Отсутствие заказов, договоров, контрактов	19	22	24	27	19	22
Плохое снабжение оборудованием, сырьем, комплектующими	43	45	45	45	34	36
Перебои с топливом, электроэнергией	16	20	22	24	20	20
Неритмичность работы	20	23	24	26	20	26
Нерасторопность руководителей, неумение наладить работу	20	26	21	21	20	27

открытая ценностная легитимация новой системы, либо же наново санкционированная прежняя мотивация успеха, благополучия, потребительства, хорошей жизни, которая задавала тон двойной морали и образу мысли, двойной стратификации дефицитной эпохи и всего дряхлевшего брежневского общества. Во-вторых, мощная инерция уравнительной психологии, "снимающая" значимость всех социальных правил достижения успеха, благополучия, авторитета, уважения и прочих видимых символов коллективных ценностей, в результате чего достигнутое положение оказывается подвергнутым де-легитимации и снижению. Здесь, видимо, лежат вытесненные мотивы столь распространенной веры в мафию, в засилье спекулянтов и воров, всеобщую коррумпированность и продажность.

З.В.КУПРИЯНОВА

Динамика кризисных явлений в сфере производства (по оценкам работающего населения)

В последнее время множество прямых и косвенных статистических характеристик и показателей свидетельствуют о переходе острого экономического кризиса, характеризовавшегося крутым спадом объемов производства, в стадию стагнации, депрессии и кое-где о слабом оживлении производства и даже — незначительном подъеме. Однако данные опросов работающего населения пока не подтверждают этих статистических показателей.

ВЦИОМ систематически выясняет у работников оценку остроты важнейших производственных проблем на их

предприятиях. Рабочая гипотеза при этом заключается в том, что преодоление экономического кризиса должно выразиться в заметном снижении остроты таких проблем, как отсутствие контрактов, заказов и договоров на поставку выпускаемой предприятием продукции, необеспеченность производственной программы энергией, сырьем, оборудованием, комплектующими элементами. Оживление экономики должно сопровождаться решением ряда проблем (нарушение производственных связей, неритмичность работы, перебои со сбытом готовой продукции, неквалифицированность руководства предприятиями), характерных для многих предприятий в период кризиса. Примерно 1/4 опрошенных работников постоянно оценивают данные проблемы как очень острые для своих предприятий (табл. 1).

Квалификация положения дел со сбытом продукции как "большая" и "очень большая" проблема была характерна в 1995 г. для предприятий, где работали 17% (в январе) и 29% (в июле) респондентов.

Усредненная динамика приведенных показателей свидетельствует о том, что за два последних года их величина менялась незначительно. Следовательно, позитивные изменения, которые отражены в статистических показателях объемов производства, еще не стали настолько заметными на местах, чтобы их зафиксировало общественное мнение. Более того, за полгода (с января по июль 1995 г.) число негативных оценок по ряду позиций несколько возросло.

Тяготы, связанные с производственными неурядицами, затрагивают разные категории работающих в неодинаковой степени (табл. 2).

Таблица 2

Острота производственных проблем на предприятиях по оценке разных групп работников (в % к числу ответивших; 1995 г.)

Проблемы	Месяц опроса	Назвали эту проблему "большой" и "очень большой"								
		все опрошенные	руководители предприятий	руководители структурных подразделений	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие		неквалифицированные рабочие	
							города	села	города	села
Отсутствие заказов, контрактов, договоров	Январь	19	18	23	22	18	24	14	6	1
	Июль	22	39	31	19	14	34	15	14	2
Плохое снабжение оборудованием, сырьем, комплектующими	Январь	34	27	34	36	24	43	41	19	16
	Июль	36	31	51	28	31	44	60	22	43
Перебои с топливом, электроэнергией	Январь	20	12	24	12	14	25	39	17	15
	Июль	20	30	17	11	18	23	42	10	28
Неритмичность работы	Январь	20	15	18	14	15	32	22	15	6
	Июль	26	28	29	17	22	35	46	14	15
Нерасторопность руководителей, неумение организовать работу	Январь	30	7	21	18	14	29	22	9	15
	Июль	27	27	28	23	27	29	41	14	38
Трудности сбыта продукции	Январь	17	8	23	16	16	20	19	12	5
	Июль	26	39	29	17	20	37	41	14	28

Таблица 3

Острота производственных проблем в разных отраслях народного хозяйства (назвавшие проблему "большой" и "очень большой" к числу ответивших, %; июль, 1995 г.)

Отрасли	Проблемы				
	отсутствие заказов, контрактов, договоров	плохое снабжение ресурсами	перебои с топливом, электроэнергией	неритмичность работы	нерасторопность руководства
Все опрошенные	22	36	20	26	27
Промышленность, строительство, транспорт, связь	44	44	22	35	31
Сельское и лесное хозяйство	12	52	45	28	34
Торговля, общепит, ЖКХ, бытовое обслуживание	16	21	9	20	24
Образование, культура, наука, здравоохранение	13	32	11	11	19
Органы управления, общественные организации	11	16	10	15	14

Таблица 4

Выплата зарплаты за месяц, предшествующий опросу (в % к числу ответивших)

Степень своевременности и полноты выплат	1993 г.				1994 г.					1995 г.		
	март	июнь	август	декабрь	январь	март	апрель	сентябрь	ноябрь	январь	март	июль
Своевременно и полностью	63	63	56	48	41	38	37	42	41	46	44	48
С задержкой	27	23	26	31	30	28	32	30	32	26	29	29
Не полностью	2	2	3	5	3	5	4	3	3	4	4	5
С задержкой и не полностью	2	2	3	6	8	10	8	8	5	7	6	6
Пока не выплатили	7	10	11	11	18	20	19	18	19	18	17	12

В наихудшем положении, как по частоте, так и по динамике негативных оценок, находятся руководители и квалифицированные рабочие, причем у руководителей к середине года по сравнению с его началом все рассматриваемые нами производственные проблемы резко обострились. Наибольшие трудности, судя по оценкам работников, переживают государственные акционерные предприятия, колхозы и предприятия потребительской кооперации. Такое положение наблюдалось и в периоды предыдущих опросов работников. В наилучшем положении устойчиво находятся частные предприятия.

Вполне объяснимым является тот факт, что производственные проблемы в промышленности, строительстве связи и на транспорте, а также в сельском хозяйстве, проявляются гораздо острее, чем в социальных отраслях и сфере управления (табл. 3).

В прямой связи с перебоями в функционировании предприятий, с трудностями сбыта готовой продукции находятся и задержки с выплатой заработной платы.

В последние годы наиболее сильные протесты наблюдались в таких отраслях, как угольная промышленность, оборонный комплекс и др. Они отражают лишь часть этой большой проблемы. За ними скрываются тысячи работников, занятых на предприятиях, где не проводят шумных митингов, не посылают делегаций в центральные органы управления, где невысока активность профсоюзов и часто просто нет иного выхода, кроме как ждать "сверху" каких-то положительных изменений. Особенно это касается работников предприятий, расположенных в городах с моноотраслевой структурой производства. В итоге, в последние два года число респондентов, работающих на предприятиях, где заработную плату выдают своевременно и полностью, не достигает и половины опрошенных (табл. 4).

Особенно тяжелой, судя по данным табл. 4, была весна 1994 г. В 1995 г. положение с выплатой заработной платы несколько улучшилось, хотя кардинальных изменений пока не произошло.

Реже, чем остальные, получают зарплату с задержкой руководители предприятий и специалисты. Так, в июле 1995 г. своевременно и полностью получили зарплату в среднем 48% респондентов (руководителей предприятий — 60%, специалистов — 55, работников МВД, военнослужащих, работников органов безопасности — 53%).

Самыми многочисленными группами, страдающими от задержки выплаты зарплаты, оказались рабочие, особенно неквалифицированные. Так, если с задержкой и не полностью зарплату выдали 6% респондентов, то среди неквалифицированных рабочих таких оказалось почти в 2 раза больше. Не получили зарплату за июль по меньшей мере 12% опрошенных, а среди неквалифицированных рабочих таких 21% в городе и 16% в селе. Вообще разного рода задержки и неполные выплаты зарплаты в июле затронули в среднем 40% опрошенных, а среди рабочих таких оказалось в 1,4 раза больше.

В последнее время наиболее регулярно заработная плата выплачивалась на арендных предприятиях, в негосударственных акционерных обществах, на частных предприятиях, на предприятиях с участием иностранного капитала, а также в общественных организациях и органах управления.

В самом худшем положении оказались предприятия, выкупленные работниками, предприятия потребительской кооперации, колхозы, государственные акционерные предприятия. Особое внимание следует обратить на взаимосвязь выплаты зарплаты с размером предприятия (табл. 5).

В полугосударственных и государственных секторах экономики в отличие от частного сектора выплаты зарплаты менее регулярны (табл. 6).

По степени регулярности выплат первое место занимают Москва и Санкт-Петербург, на последнем — малые города России (табл. 7).

Наибольшие трудности с выплатой зарплаты — в Сибири и на Дальнем Востоке, где своевременно и полностью зарплату за июль получили лишь 39% респондентов (в среднем — 48%).

Таблица 5

**Своевременность выплаты зарплаты
в зависимости от размера предприятия
(в % к числу ответивших; июль, 1995 г.)**

Размер предприятий (число занятых человек)	Зарплату за прошлый месяц выплатили своевременно и полностью	Зарплату за прошлый месяц не выплатили вообще
До 20	66	8
21—50	60	8
51—200	50	10
201—500	43	15
501—1000	38	18
Более 1000	30	22

Таблица 6

**Своевременность выплаты зарплаты по секторам эконо-
номики (в % к числу ответивших; июль, 1995 г.)**

Сектор экономики	Зарплату за прошлый месяц		
	...выплатили своевременно и полностью	...выплатили с задержкой	...пока не выплатили вообще
Государственный	43	34	12
Полугосударственный	51	20	20
Частный	73	14	5
В среднем	48	29	12

Таблица 7

**Своевременность выплаты зарплаты в зависимости
от типа поселения (в % к числу ответивших; июль,
1995 г.)**

Типы поселений	Зарплату за прошлый месяц выплатили своевременно и полностью	Зарплату за прошлый месяц не выплатили вообще
Москва и С.-Петер- бург	76	4
Большие города	45	12
Малые города	43	13
Села	51	13

Несмотря на хронические проблемы, связанные с выплатой заработной платы, кардинальное решение этого вопроса (уход на другую работу или регистрация в службе занятости) при ответе на вопрос: "Если Ваше предприятие окажется в сложной ситуации, то что бы Вы предпочли?" избирают лишь 1/4 респондентов (табл. 8).

Обращает на себя внимание большое число затруднившихся с ответом на этот вопрос. Как нам кажется, львиную долю из них составляют те, для кого сложная ситуация, в которую попадают ныне многие предприятия, не чревата их личными потерями. Неслучайно поэтому так велика доля такого ответа у руководителей предприятий. Ведь именно эта категория работников

почти никогда не увольняется с предприятий, попавших в кризисную ситуацию, скорее они сами увольняют часть персонала своих предприятий. Другое дело — неквалифицированные рабочие. Многие из них затруднились ответить на этот вопрос из-за низкого уровня образования, ограниченности перспектив своей трудовой карьеры.

Специалисты, служащие и квалифицированные рабочие несколько чаще, чем другие категории работающих, избирали сохранение рабочего места, даже если зарплата будет и далее выплачиваться с перебоями.

Конечно, нельзя не учитывать, что на выбор альтернатив большое влияние оказывают социально-демографические характеристики респондентов.

Так, сохранение своего рабочего места в кризисной ситуации работники в возрасте 55 лет и старше предпочитают в 1,6 раза чаще, чем те, кому менее 25 лет.

Уволиться с "кризисных" предприятий и искать более подходящие условия работы молодые (до 24 лет) предпочитают в 2,5 раза чаще, чем пожилые (старше 55 лет). Переломным является возраст 40 лет.

Женщины гораздо консервативнее в своем отношении к смене работы. Позиции сохранения рабочего места "в противовес" поискам новой работы они выбирают в 1,4 раза чаще, чем мужчины.

Результатом такой установки является то, что недоиспользование трудового потенциала работников и проблемы с выплатой им заработной платы не приводят к массовым увольнениям по собственному желанию. Если учесть при этом желание руководителей предприятий сохранить трудовые коллективы в преддверии подъема промышленного производства и во избежание социальных взрывов, то можно предсказывать на некоторый будущий период сохранение большого объема скрытой безработицы и медленные темпы перехода скрытой безработицы в реальную.

Е.А.ХИБОВСКАЯ

Зарботки и личные расходы молодежи

Общее мнение о том, что молодежь в отличие от старших поколений имеет более высокий адаптационный потенциал, не подлежит сомнению. Однако степень реализации этого потенциала зависит от множества обстоятельств. Одними из индикаторов экономической "выживаемости" молодых людей в условиях рынка могут служить их фактические заработки, приработки и структура личных расходов.

Для анализа особенностей вторичной занятости, уровня основных и дополнительных заработков молодежи выделим следующие группы респондентов по характеру основной занятости:

I. Работающая молодежь.

Занятые по найму (постоянно либо периодически); предприниматели, владельцы собственного дела.

Доля занятых индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД) статистически незначима (1,5% от общего числа опрошенных молодых респондентов).

Таблица 8

Если Ваше предприятие окажется в сложной ситуации, то что бы Вы предпочли? (В % к числу ответивших.)

Варианты ответов	1995 г.	
	январь	июль
Сохранение рабочего места, даже если зарплата будет выплачиваться несвоевременно и неполностью	44	49
Увольнение, учет в службе трудоустройства, пособие	25	24
Затруднились ответить	31	26

II. Учащаяся молодежь.

Среди опрошенных в мае 1995 года* 774 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет 39% работают по найму на постоянной либо временной работе, 5% занимаются предпринимательством, бизнесом, 34% обучаются в различных учебных заведениях, 12% временно не работают (безработные), 9% занимаются домашним хозяйством (включая отпуск по уходу за ребенком), 1,5% работают индивидуально.

Основные заработки (доходы).

Анализ средних величин месячных заработков респондентов не обнаруживает существенной дифференциации в оплате основного труда по возрастным группам (табл.1). Если не принимать во внимание группы самых молодых (16—19-летних) работников и работающих пенсионеров (старше 65 лет), то эта дифференциация составляет 1,7 раза (478:287). Сопоставление средних, максимальных и интервальных величин заработков показывает, что имеющиеся различия средних величин обусловлены влиянием крайней максимальной значений (выше 1 млн руб. в месяц), которые не являются массовыми. Такие заработки в апреле 1995 г. имели от 2 до 9% респондентов в различных возрастных группах.

На общем фоне низкие доходы от основного занятия имеют самые молодые (16—19 лет) и пожилые респонденты (старше 65 лет). Заработки основной части 20—30-летних не имеют существенных отличий ни в меньшую, ни в большую сторону от доходов работников более старших возрастных групп. Что касается самых высоких доходов, то здесь возрастные различия выражены более отчетливо: максимальная доля работников (9%), заработавших в апреле 1995 г. на основной работе свыше 1 млн руб., была зафиксирована в молодежной подгруппе 25—29-летних респондентов. Примечательно, что именно в этой подгруппе оказался наибольший процент самозанятых (около 8% предпринимателей и около 8% работающих индивидуально).

Вообще, существующие различия в заработках обусловлены скорее не возрастом работников, а характером их занятости. Среди молодежи наблюдается более высокий, чем в среднем, удельный вес занятых на частных и малых предприятиях. Именно этим обстоятельством можно объяснить те различия в доходах, которые все же имеются. Дифференциация заработков в зависимости от типа основного занятия ярко выражена внутри молодежной возрастной группы. Если принять за единицу средний основной заработок 16—29-летних респондентов, работающих по найму на постоянной работе, то соотношения в заработках будут следующие:

Основное занятие	Коэффициент
Работают по найму на постоянной работе	1,0
Занимаются ИПД, имеют собственную ферму	1,2
Регулярно (периодически) работают по контрактам, трудовым соглашениям	1,7
Занимаются частным предпринимательством, бизнесом	3,6

* При подготовке статьи использованы данные майского 1995 г. опроса. Именно в этом опросе мониторинга был сделан "флос" в общей выборке и в сравнении с другими опросами мониторинга резко увеличена квота молодых респондентов (16—29 лет) для обеспечения возможности более детального анализа.

Таблица 1

Доходы (зарботки) респондентов от основного занятия по возрастным группам (в тыс. руб., апрель, 1995 г.)

Возрастные группы	Доходы						
	до 100	100—300	300—600	600—1000	свыше 1000	среднее значение	максимальное значение
16—19 лет	45	40	12	2	—	178	800
20—24 года	26	47	19	5	3	287	4000
25—29 лет	14	46	23	8	9	455	10 000
30—34 года	21	48	18	8	4	478	20 000
35—39 лет	20	40	28	6	6	359	5000
40—44 года	13	45	26	11	5	411	3200
45—49 лет	17	46	28	8	2	310	7000
50—54 года	28	46	20	6	—	254	800
55—59 лет	21	50	16	10	3	410	10 000
60—64 года	25	27	42	6	—	342	677
65 лет и старше	36	49	15	—	—	171	500
Всего	20	45	23	8	4	377	20 000

Среди молодежи, занятой частным предпринимательством, бизнесом около 25% имели основной доход в апреле 1995 г. выше 1 млн руб., среди работающих по контрактам, трудовым соглашениям — около 10%, в то время как среди наемных работников такой доход был лишь у 2% опрошенных.

Итак, существенных различий в основных заработках (доходах) респондентов по возрастным группам не наблюдается. Основная масса молодежи зарабатывает примерно столько же, сколько и работники более старших возрастов. В то же время существует немногочисленная прослойка молодых людей, представляющих сравнительно высокодоходную группу.

Вторичная занятость. По данным майского опроса 1995 г., в предыдущем месяце (в апреле) дополнительную работу имели 20% работающих россиян, из них около 6% прибавляли регулярно и около 14% — время от времени. Среди работающей молодежи уровень вторичной занятости составил 22%, из которых 5 и 17% прибавляли соответственно регулярно и от случая к случаю. Учащиеся и студенты примерно в 2 раза реже, чем работающие респонденты, помимо учебы имеют постоянную работу, хотя общий уровень вторичной занятости учащихся (регулярной и нерегулярной) несущественно отличается от средних данных, рассчитанных для работающих (табл. 2).

Особенно высокий удельный вес лиц с двойной занятостью отмечается в трех подгруппах: среди 20—24-летних — 22%, среди 25—29-летних — 23% и среди 40—44-летних — 24%. Приработки последних носят более стабильный характер.

Так же, как и основные доходы, уровень занятости молодежи во вторичном секторе варьируется в зависимости от типа основного занятия. Причем распространенность регулярных приработков примерно одинакова и у предпринимателей, и у работающих (постоянно или периодически) по найму (5—7%), а вот нерегулярные приработки наиболее характерны для лиц с непостоянной занятостью по найму: 26% работников, занятых на основной работе по контрактам и трудовым соглашениям, используют время от времени возникающую возможность подработать.

Во всей совокупности респондентов, имеющих приработки, наиболее распространенными оказались (как уже было установлено в ряде предыдущих опросов): 1) совместительство — 28%, 2) услуги населению (по строительству, ремонту, пошиву и т.п.) — 24 и 3) уличная торговля (включая торговлю товарами, привезенными из других городов и из-за рубежа) — 12%.

Была ли у Вас в прошлом месяце помимо основного занятия какая-нибудь другая работа или занятие, приносящее дополнительный доход? (В % к числу опрошенных; сумма ответов меньше 100%, так как не учтены респонденты, не давшие ответов; май, 1995 г.)

Варианты ответов	Все работающие	Молодежь							
		все опрошенные	возрастные группы			работают		занимаются частным предпринимательством, бизнесом	учащиеся
			16—19 лет	20—24 года	25—29 лет	по найму на постоянной работе	по контрактам, трудовым соглашениям		
Да, была регулярная дополнительная работа	6	5	6	4	5	5	6	7	3
Да, были нерегулярные приработки	14	17	10	18	18	16	26	11	15
Нет, дополнительной работы не было	80	78	84	78	76	78	68	80	77

Вторичная занятость молодежи отличается по видам дополнительной работы от средних данных (рис. 1). Молодые люди существенно реже, чем в среднем, совмещают основную работу с дополнительной на том же или на другом предприятии (19%); уличной торговлей молодежь занимается в 1,7 раза чаще (20%), чем все опрошенные в среднем. Все три вида дополнительных занятий — совместительство, услуги населению и уличная торговля — имеют примерно одинаковую распространенность среди 16—29-летних респондентов. Анализ дополнительных занятий респондентов молодежных возрастных подгрупп показывает, что совершенно отличную (от средней) структуру приработков имеют лишь 16—19-летние респонденты (доля совместителей 5%, 35% занимаются уличной торговлей). Структура дополнительных занятий 20—29-летних работников близка к средней по совокупности опрошенных. Основными видами приработков учащейся молодежи являются профессиональная деятельность (программирование, переводы, чтение лекций и т.п.), уличная торговля и услуги населению (на каждый из них приходится примерно по 15%).

Зависимость характера приработков всех работающих респондентов от типа основной занятости показана на рис. 2. Легко заметить, что среди занятых по найму широко рас-

пространено совместительство (35—40%), а также оказание услуг населению (25%), в то время как приработки предпринимателей наиболее часто выступают в форме посреднической деятельности (30%), совместительства (22%) и уличной (включая "челночную") торговли (19%).

Более половины опрошенных, имеющих вторую работу (55%), затрачивают на нее в среднем не более 14 часов в неделю. Лишь 8% респондентов работают дополнительно (к основному занятию) более 42 часов в неделю. В молодежной среде также встречаются люди, занятые "вторично" более 6—8 часов в день в пересчете на семидневную рабочую неделю, в то же время продолжительность занятости молодежи на дополнительной работе несколько ниже, чем в среднем по совокупности опрошенных (табл. 3).

Приработки молодых респондентов, так же, как и всех респондентов в среднем, невысоки: около 1/2 прирабатывающих имеют дополнительный доход менее 100 тыс. руб. в месяц. Однако, как и в случае с основными заработками, существует немногочисленная прослойка молодых людей, получающая во вторичном секторе занятости высокие доходы (более 1 млн руб. в месяц): 8% среди 16—19-летних (что в 2 раза больше по сравнению со средними данными) и 6% среди 25—29-летних (табл. 4).

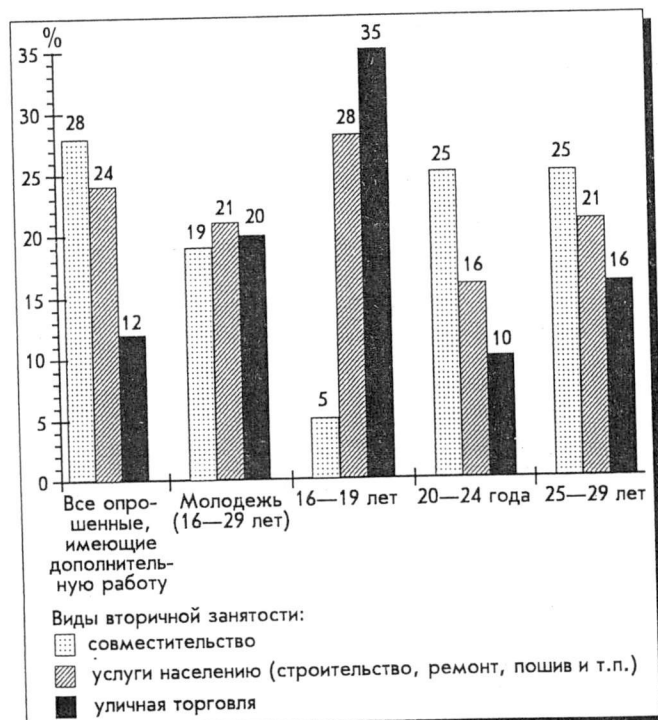

Рис. 1. Виды вторичной занятости респондентов по возрастным группам (показаны три наиболее распространенные занятия). (В % к числу опрошенных, имеющих дополнительную работу; май, 1995 г.)

Таблица 3

Продолжительность занятости респондентов на дополнительной работе (в % к числу ответивших; апрель, 1995 г.)

Группы опрошенных	Продолжительность занятости, час. в неделю				
	до 14	14—28	28—42	42—56	свыше 56
Все опрошенные	55	25	13	5	3
Возрастные группы:					
16—19 лет	66	16	18	—	—
20—24 года	57	28	11	—	4
25—29 лет	66	24	5	4	2

Таблица 4

Зарботки (доходы) респондентов на дополнительной работе (в % к числу ответивших; апрель, 1995 г.)

Группы опрошенных	Размеры доходов (тыс. руб.)				
	до 100	100—300	300—600	600—1000	свыше 1000
Все опрошенные	49	31	11	5	4
Возрастные группы:					
16—19 лет	54	31	6	—	8
20—24 года	55	32	5	6	1
25—29 лет	48	29	12	5	6

Таблица 5

Сколько денег Вам сейчас нужно, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально? (В % к числу опрошенных; май, 1995 г.)

Размеры доходов в месяц (тыс. руб.)	Все опрошенные	Молодежь 16—29 лет
До 100	5	2
100—300	25	6
300—600	38	16
600—1000	21	32
1000—3000	10	25
3000—6000	1	7
Свыше 6000	0,6	5
Нет ответа	—	7

* Вопрос в такой формулировке предлагался только молодым респондентам. Для сравнения в таблице используются данные, полученные при ответах на вопрос: "Сколько сейчас денег нужно Вашей семье, чтобы жить, по Вашим представлениям, нормально?" в расчете на одного члена семьи. На этот вопрос отвечали все участники опроса.

ков опроса определили "нормальный" месячный доход на члена семьи в размере не более 400 тыс. руб., что соответствует среднероссийскому уровню основных заработков в апреле 1995 г. Среди молодежи только около 13% согласны с такой оценкой.

Интересно отметить, что 78% молодых людей (май 1995 г.) обычно имеют при себе не более 50 тыс. руб., 6% — от 50 до 100 тыс. руб. и 3% — от 100 до 300 тыс. руб., около 1% — от 300 тыс. до 1 млн руб. и примерно по 0,5% — свыше 1 млн руб. (11% затруднились ответить на вопрос). Как молодежь расходует свои личные деньги?

Основной статьей личных расходов выступают расходы "на вкусную еду" (34%), следующими по значимости идут расходы "на красивые, модные вещи" (30%); 26% опрошенных часто тратят свои деньги "на то, чтобы посидеть с компанией", 18% — на диски, аудио- и видеокассеты и еще 18% — на книги. Среди прочих "статей расходов" молодежи значительное место занимают расходы на культурные мероприятия (концерты, кино, театр) — 11%, а также накопления — 10% и помощь родителям — 12%.

Сравнение структуры расходов молодых респондентов, имеющих разные уровни среднедушевого дохода, приводит к ряду интересных выводов: 1) представители высокодоходной группы чаще всего тратят личные деньги на вкусную еду, модную одежду, путешествия и развлечения, а также чаще, чем в среднем, копят деньги на квартиру, машину и т.п., 2) расходы на культурные мероприятия, книги, занятия спортом в личных бюджетах молодых людей практически не зависят от среднедушевых доходов их семей, 3) респонденты из низкодоходных групп в большей степени склонны экономить и за счет этого помогать своим родителям.

В исследованиях рынка труда молодежь традиционно рассматривается как одна из "слабых", наиболее уязвимых социальных групп. Наши данные об основных заработках и приработках молодых россиян свидетельствуют о том, что это не совсем так: данная группа "не выпадает" из общей картины. В то время как большинство россиян, и молодых и старых, живут в тяжелых материальных условиях, среди молодежи, как, впрочем, и среди других возрастных групп, имеется прослойка наиболее приспособленных, предприимчивых, удачливых. Главная "беда" молодых россиян состоит в том, что они имеют существенно более высокие материальные потребности, но далеко не всегда располагают возможностями их удовлетворить.

Рис. 2. Зависимость характера приработков респондентов от типа основной занятости (показаны три наиболее распространенных дополнительных занятия) (В % к числу ответивших на вопрос о видах приработков; май, 1995 г.)

Молодым респондентам, участвовавшим в майском 1995 г. опросе, предлагался вопрос, уточняющий род деятельности во вторичном секторе занятости. Выяснилось, что около 1/3 этих опрошенных имеют приработки на государственных и частных предприятиях в качестве наемных работников, чуть больше (36%) являются владельцами либо совладельцами частных предприятий, либо работают индивидуально (31% затруднились определить род дополнительной деятельности).

Молодым респондентам было предложено ответить на вопрос: "Если бы Ваша трудовая деятельность, связанная с дополнительной работой или приработками, развивалась успешно, готовы Вы были бы бросить учебу и заниматься только этой деятельностью?" 1/2 опрошенных ответили на этот вопрос однозначно "нет", 28% — "скорее нет" и только 4% допускают такой вариант — "скорее да", 18% затруднились ответить на вопрос. Почему же работа, приносящая приработки, занимает менее достойное место в сознании учащих респондентов, чем учеба? 61% опрошенных не намерены бросать учебу потому, что их дополнительная работа не является стабильной, надежной, 23% мотивируют свой выбор тем, что работа не является интересной, 12% считают свой приработок непрестижным, не вызывающим уважения окружающих и 8% отмечают, что это дело не может принести нужного дохода.

Личные расходы. Как и следовало ожидать, молодежи свойственны более высокие материальные запросы по сравнению со среднероссийским уровнем. Если у самых взыскательных россиян (их 10%) денежные потребности, обеспечивающие "нормальную жизнь", ограничиваются 3 млн руб. в месяц, то среди молодежи 5% опрошенных не довольствуются и 6 млн руб. (табл. 5).

В то же время весьма значительная часть россиян имеет довольно скромные запросы. Около 40% участни-

Отношение населения к науке

Изучение отношения населения к науке впервые проводилось ВЦИОМ в 1989 г. в рамках исследования "Советский человек". После шестилетнего перерыва эта тема вновь появилась в сентябрьском мониторинге 1995 г.

Один из вопросов был сформулирован следующим образом: "Развитие науки и техники приводит, как известно, и к положительным, и к отрицательным последствиям. Что, на Ваш взгляд, перевешивает: польза или вред?" По мнению абсолютного большинства членов российского общества (60%), наука и техника приносят больше пользы, чем вреда. Только 13% считают, что наносимый вред превышает приносимую пользу.

С ростом образовательного уровня позитивных оценок развития науки и техники становится больше (повышение с 49 до 81%), а негативных — меньше (снижение с 15 до 9%). Значительны и различия в ответах на данный вопрос в зависимости от пола и возраста опрошенных. Число мужчин, уверенных в том, что польза от науки, безусловно, превышает вред (26%), явно превышает число придерживающихся того же мнения женщин (18%). С возрастом позитивные оценки развития науки нередко сменяются негативными (в 21% случаев).

С ростом уровня доходов и размеров населенного пункта снижается доля затруднившихся с ответом. Но это мало сказывается на структуре самих ответов: больше становится и позитивных оценок развития науки, и негативных.

Значимые различия в ответах на данный вопрос обнаруживаются между жителями разных макрорегионов страны. Наиболее позитивное отношение к развитию науки выражают жители Европейского Юга, а негативное — жители Предуралья и Урала.

Полученные оценки пользы и вреда науки во многом корреспондируют с имеющимися зарубежными данными по тому же вопросу. В ходе опроса, проведенного в США (1985 г.), преобладание пользы отметили 68% опрошенных, а вреда — 19%; в Японии (1987 г.) соответствующие цифры составили 54 и 8%. Наши данные (60 и 13%), находятся примерно посередине. Сходной оказалась и зависимость оценок от образования и пола.

По мнению примерно 1/2 российского населения (53%) роль науки в современном мире растет, а 1/4 населения (25%) считают, что она падает. Сравнительно часто (в 75% случаев) мнение о том, что роль науки в современном мире растет, встречается при позитивной оценке последствий развития науки. Тем не менее массовая оценка роли науки в современном мире менее оптимистична, чем в исторической перспективе. Только 13% опрошенных негативно расценивают последствия развития науки — и в 2 раза большее число (25%) считают, что ее роль в современном мире падает.

В зависимости от образования, пола и возраста оценки роли науки в современном мире изменяются примерно так же, как и оценки последствий ее развития. Самые оптимистичные оценки дают лица с высшим образованием (74%), мужчины (60), молодежь до 24 лет (68%). Однако зависимость этих оценок от уровня доходов и от типа населенного пункта значительно более тесная, чем для последствий развития науки. Чем выше доходы и размер населенного пункта, тем чаще высказывается мнение о росте роли науки в современном мире, и тем реже — о ее падении. Предельно оптимистичные оценки дают лица с высокими доходами (78%) и столичные жители (79%). Напротив, в случае низких доходов мнение о росте роли науки встречается лишь немногим чаще, чем мнение о ее

падении (42 и 30%). Чем больше становится лиц с низкими доходами, тем больше распространяется представление о падении роли науки в современном мире. Это вполне понятно на фоне массовой веры в исторически позитивную роль науки и техники. Но вслед за тем возможно и разочарование в самой науке (об этом ниже).

По мнению абсолютного большинства россиян (67%), роль науки в нашей стране падает, и только небольшая часть (14%) придерживаются противоположного мнения. В своем отношении к науке наша страна, с точки зрения российского населения, резко контрастирует с современным миром в целом (рис. 4).

В суждениях о роли науки в нашей стране наблюдается зависимость: чем выше образовательный уровень, тем меньше затруднившихся с ответом. Но среди ответивших на вопрос распределение ответов, как ни странно, практически не зависит от их образовательного уровня. Главным же оказался возрастной фактор. Чем моложе отвечающие, тем чаще они считают, что роль науки в нашей стране растет, а не падает. Так считают один из трех молодых людей в возрасте до 24 лет из числа ответивших на вопрос и только один из десяти пожилых людей старше 60 лет. Кроме того, оптимистичные мнения по рассматриваемому вопросу чаще среднего встречаются у мужчин (16%) и у лиц с высокими доходами (19%), а реже среднего — у женщин (11%) и у сельских жителей (10%). Весомы различия и между макрорегионами страны. Максимум оптимизма в отношении отечественной науки у жителей Сибири и Дальнего Востока (18%), а минимум — у жителей Европейского Севера (8%).

Одна из причин расхождения мнений в данном вопросе — различные представления о том, что такое занятия наукой в теперешних наших условиях. Чаще других считают, что роль науки в нашей стране растет те, кто думают, что это выгодное занятие (33%), а реже всех — те, кто видят в ней бесполезное занятие (5%).

Абсолютное большинство россиян связывают будущее страны прежде всего с жизнеобеспечивающими отраслями народного хозяйства, в число которых наука не вошла. Вместе с тем для среднестатистического россиянина наука важнее армии, искусства и литературы, религии, спорта. И каждый третий житель России (34%) не мыслит себе будущего страны без науки.

Место науки в ряду ценностей будущего страны (шестое из десяти) остается неизменным у большинства социальных групп. Единственный реальный "конкурент" науки в ряду выделенных ценностей — это армия. В отдельных группах населения армия оттесняет науку на седьмое место. Сюда входят лица с образованием ниже среднего, лица старше 60 лет, сельские жители, пенсионеры, квалифицированные рабочие и безработные. Практически на одном уровне с наукой находится в настоящее время ценность армии для жителей Европейского Юга.

Соотношение ценностей армии и науки оказалось не зависящим от оценок роли науки в нашей стране, однако связанным с оценками роли науки в современном мире. Те, кто считают, что эта роль растет, отдают предпочтение науке перед армией. Если же она падает, приоритет получает армия. Армия оттесняет науку и в тех случаях, когда занятие наукой в теперешних наших условиях рассматривается как "выгодное", или как "бесполезное", или как "легкая, престижная работа".

В предложенном респондентам перечне областей применения науки наибольшее число голосов собрали здравоохранение, медицина (54%), промышленность (43), сельское хозяйство (35) и экология, охрана природы (34%).

Здравоохранение как область применения науки занимает первое место практически во всех социальных группах. Особенно часто его отмечают женщины (57%),

лица в возрасте 20—29 лет (61), жители Сибири и Дальнего Востока (60), Европейского Юга (59), сельские жители (57), неквалифицированные рабочие (63), безработные (62%). Единственная категория населения, в которой здравоохранение не заняло первого места, уступив его промышленности, — это руководители.

Второе место в подавляющем большинстве социальных групп уверенно занимает промышленность. Исключение составляют пенсионеры и сельские жители, для которых промышленность уступает свое место сельскому хозяйству.

Выбор приоритетных направлений применения науки тесно связан практически со всеми социально-демографическими факторами. Чем моложе человек, тем чаще он указывает в качестве области применения науки экологию, охрану природы и политику, государственное строительство. С ростом образовательного уровня также чаще отмечаются эти две области и, кроме того, сферы управления и образования. Чем ниже уровень доходов, тем чаще выделяются здравоохранение, сельское хозяйство и экология и реже — политика, управление, образование. Чем меньше размер населенного пункта, тем чаще указывается сельское хозяйство и здравоохранение.

У большинства российского населения преобладает мнение, что занятие наукой в нынешних условиях — это, во-первых, дело трудное, требующее долгого обучения и большого напряжения сил, ума, памяти, и, во-вторых, это дело, важное для общества. Чаще других придерживаются такого мнения лица с высшим образованием и молодежь. Однако вся совокупность представлений о занятиях наукой оказалась тесно связанной не с социально-демографическими факторами, а с более общими представлениями о роли науки в обществе (рис. 1—3).

Квалификация занятия наукой в качестве трудного дела в основном сохраняется при любых оценках ее роли в обществе. Но насколько важно или бесполезно занятие наукой в наших нынешних условиях — этот вопрос напрямую связывается с оценкой последствий развития науки в целом (рис. 1) и заметно меньше — с оценкой сегодняшней роли науки в нашей стране (рис. 2). "Наши нынешние условия" для ответа на него второстепенны. Но от роли науки в нашей стране напрямую зависит то, насколько интересно и выгодно занятие наукой в наших нынешних условиях (рис. 2). От роли науки во всем мире это зависит гораздо меньше (рис. 3). Для большинства россиян при этом роль науки в мире больше, чем в нашей стране (рис. 4). В таком случае выезд из нашей страны для занятий наукой за рубежом делал бы это занятие более интересным и выгодным.

В зависимости от типа связи с оценками роли науки в обществе, все представления о занятиях наукой можно разделить на позитивные, негативные и неоднозначные. Позитивными оказываются представления о занятии наукой как деле, важном для общества, и как об интересном занятии. Негативные представления: бесполезное занятие; затрудняюсь ответить. Неоднозначные представления: трудное дело; выгодное занятие; легкая, престижная работа.

Эта группировка позволяет сопоставить полученные данные с результатами опроса, проведенного ВЦИОМ в 1989 г.

Как видно из данных табл. 1, за прошедшие шесть лет структура представлений о науке качественно не изменилась. Тем не менее преобладание позитивных представлений над негативными стало вдвое меньшим. За минувшие годы российское население, таким образом, отчасти разочаровалось в науке.

Большинство россиян (51%) отрицательно относятся к отъезду научных сотрудников для работы за рубеж, хотя немалая часть (29%) расценивает это явление положительно. Мнения по данному вопросу меняются в зависимости от

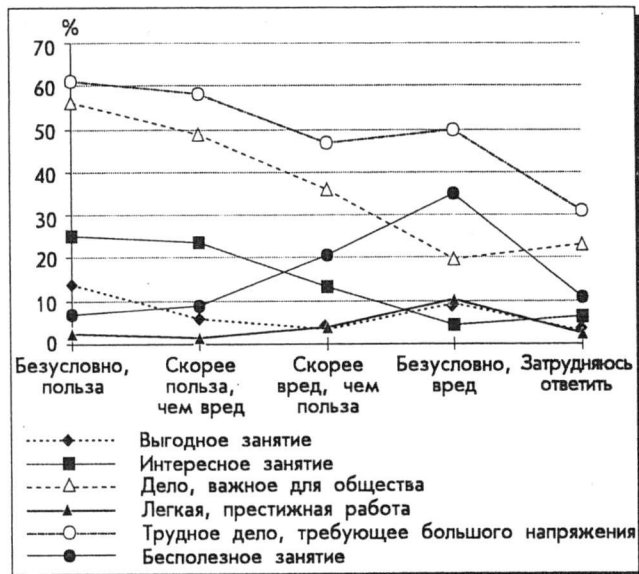

Рис. 1. Представления о занятиях наукой при различных оценках последствий ее развития (в % к числу опрошенных в группе)

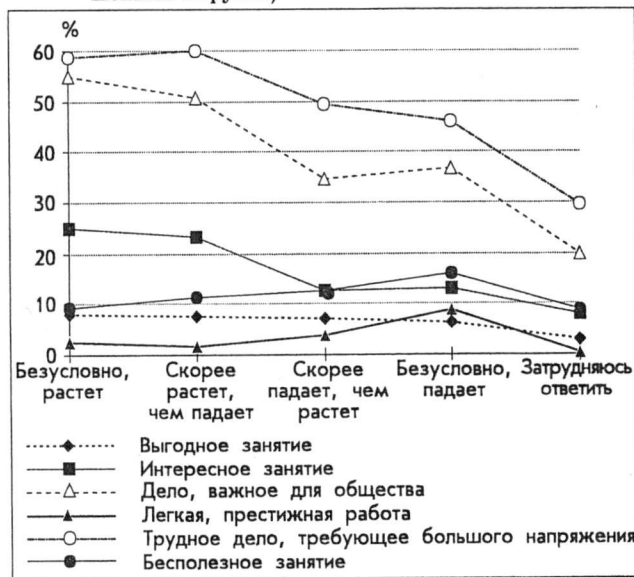

Рис. 2. Представления о занятиях наукой при различных оценках роли науки в нашей стране (в % к числу опрошенных в группе)

возраста и образовательного уровня. В возрасте до 30 лет преобладают позитивные оценки такого отъезда, но чем старше человек, тем хуже он к этому относится. При образовании ниже 7—8 классов негативные оценки резко преобладают над позитивными (9 и 52%), у лиц с высшим образованием те и другие встречаются одинаково часто (46 и 47%). Из числа групп по социально-профессиональному статусу позитивные оценки преобладают над негативными только у учащихся (43 и 38%) и у домохозяйек (46 и 38%).

Негативное отношение к рассматриваемому явлению чаще всего объясняется тем, что научные сотрудники своим отъездом ослабляют научный потенциал страны

Таблица 1

Массовые представления о занятиях наукой (в % к числу опрошенных)

Тип представлений	1989 г.	1995 г.
Позитивный	48	40
Негативный	12	20
Неоднозначный	40	40

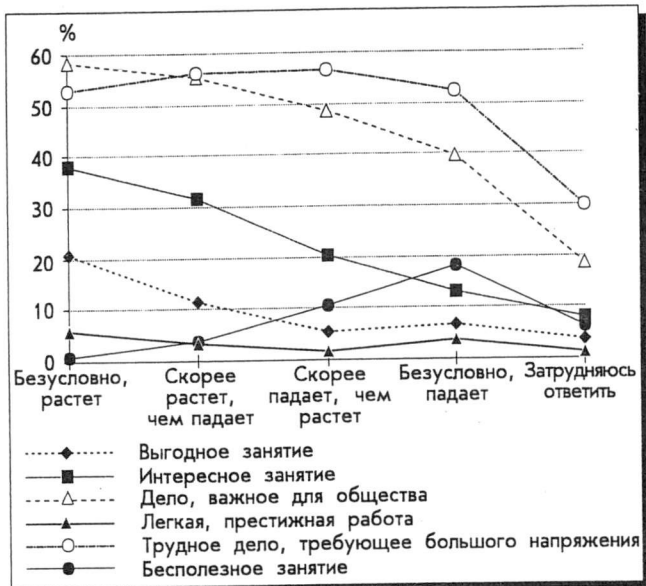

Рис. 3. Представления о занятиях наукой при различных оценках роли науки в современном мире (в % к числу опрошенных в группе)

(28%), или же тем, что они покидают свою Родину в тяжелое для нее время (23%). Последний аргумент преобладает у лиц с невысоким образовательным уровнем, у сельских жителей. Положительное отношение к отъезду научных сотрудников для работы за рубежом связывается в основном с тем, что они реализуют свой научный потенциал, который невозможно реализовать здесь (16%), или что они приобщаются к мировой науке и возвращаются с накопленным опытом на Родину (11%). Реже всего встречается мнение, что они становятся за рубежом представителями российской науки (3%).

Любопытно, что отрицательное отношение к отъезду научных сотрудников для работы за рубежом преобладает и у тех лиц, которые думают, что занятие наукой в теперешних наших условиях — это бесполезное занятие (55 и 34%). Позитивное отношение преобладает, лишь когда наука рассматривается в качестве выгодного занятия.

Относительное большинство россиян хотели бы видеть научным работником своего сына, дочь (41%), не хотели бы — 32%. Эти цифры оказались мало связанными с полом, возрастом, образовательным уровнем, макро-регионом страны. Меньше других хотели бы видеть научным работником своего сына, дочь лица с высоким уровнем доходов (36—39%) и "специалисты" по социально-профессиональному статусу (32—42), а больше всех квалифицированные рабочие в сельском хозяйстве (60 и 17%) и, вообще, сельские жители (48 и 21%). Очевидно, профессия ученого особенно притягательна для тех, кто связывают с ней свою мечту о "чистой" работе, но кон-

Рис. 4. Роль науки в нашей стране и в мире

кретно таковой себе не представляют. Это подтверждается тем, что особенно часто видеть научным работником своего сына, дочь хотели бы те, кто думают, что занятие наукой в теперешних наших условиях — это выгодное занятие (52 и 19%), легкая, престижная работа (53 и 24%).

Абсолютное большинство россиян (61%) считают, что государственные ассигнования на науку в следующем году должны быть увеличены. За их уменьшение — менее 2%, за сохранение на прежнем уровне — 7,5%. Полученные цифры мало связаны с социально-демографическими факторами. Во всех группах населения сторонники увеличения государственных ассигнований на науку составили абсолютное большинство, минимум в 5 раз превосходящее по численности тех, кто выступают за их уменьшение или сохранение на прежнем уровне. В группе лиц с высшим образованием это превосходство становится максимальным (83 и 6%). Возраст респондентов, против обыкновения, не играет здесь никакой роли.

Чаще других за увеличение государственных ассигнований на науку выступают те, кто считают, что выходу России из кризиса могли бы сейчас способствовать образованные, квалифицированные люди (76% из считающих, таким образом, — за увеличение государственных ассигнований на науку), а реже других те, кто рассчитывают в этом вопросе на помощь мирового сообщества (53%). По всей видимости, с отечественной наукой, учеными многие россияне связывают надежду на самостоятельный, безотносительный к внешней помощи, выход России из нынешнего кризисного состояния. Чем меньше остается надежд на внешнюю помощь, тем нужнее становится отечественная наука.

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Динамика (март 1993 — сентябрь 1995 г.)	53
Б. Динамика (апрель 1994 — сентябрь 1995 г.)	55
В. Группы по возрасту, образованию, голосованию в выборах 1993 г. (сентябрь 1995 г.)	58
Г. Группы по полу и социально-профессиональному статусу (сентябрь 1995 г.)	63
Д. Группы по секторам экономики, среднему доходу, типу поселений (сентябрь 1995 г.)	68

III. Электоральные установки взрослого населения России.

Динамика (май, июль, сентябрь 1995 г.)

А. Группы по возрасту, образованию, голосованию в выборах 1993 г. (сентябрь 1995 г.)	73
Б. Группы по полу и социально-профессиональному статусу (сентябрь 1995 г.)	76
В. Группы по секторам экономики, среднему доходу, типу поселений (сентябрь 1995 г.)	79

IV. Политическая культура (апрель, октябрь 1994 г.; сентябрь 1995 г.)

А. Группы по секторам экономики, среднему доходу, типу поселений	82
Б. Группы по возрасту, образованию, голосованию на выборах 1993 г.	84

Информационная база выпуска

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1994—X	2957	10.11	9.12
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04				

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое учебное заведение Вы окончили?")

Принятые градации:

"высшее" — окончил вуз (институт, университет, академию) с получением диплома; окончил 3—4 курса вуза (без получения диплома);

"среднее и среднее специальное" — окончил техникум, среднее специальное училище; окончил ПТУ со средним образованием; окончил среднюю школу (с получением аттестата); окончил среднюю школу (без получения аттестата);

"ниже среднего" — окончил ФЗУ, ПТУ, РУ с неполным средним образованием; окончил неполную среднюю школу (7—8 классов); начальное образование (менее 7 классов) или без образования.

2. Тип населенного пункта (фиксируется интервьюером без обращения к респонденту)

Принятые градации:

"Большие города": Москва, Санкт-Петербург; областные или краевые центры; центры автономий с численностью населения больше 300 тыс. человек;

"средние и малые города" — центры автономий с численностью населения до 300 тыс. человек; периферийные города областей и краев; периферийные города автономий.

3. Социальные сектора экономики (вопрос: "К какому типу относится предприятие (организация), где Вы работаете по основному месту работы?")

Принятые градации:

"государственный сектор" — государственное предприятие, организация (включая воинскую часть, органы управления);

"полугосударственный сектор" — государственное акционерное общество; колхоз, предприятие потребительской кооперации; предприятие на аренде; общественная организация (штатный работник) — фонд, партия, движение, профсоюзы и т.д.

"частный сектор" — занятие индивидуальной трудовой деятельностью; предприятие, выкупленное работниками негосударственного акционерного общества; частное предприятие; предприятие с участием иностранного капитала.

4. Социально-профессиональный статус (вопрос: "К какой из групп работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?")

Принятые градации:

"руководители предприятий и подразделений" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления; руководитель структурного подразделения предприятия (организации, отдела, цеха, лаборатории);

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование), офицер;

"служащие" — служащий из числа технического и обслуживающего персонала; военнослужащий срочной службы (армия), рядовой и сержантский состав милиции, МВД, Министерства безопасности;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве (включая членов колхозов);

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий, МОП (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве (включая членов колхозов).

5. Среднедушевой доход (вопросы: "Каков денежный доход Вашей семьи за прошлый месяц?" и "Сколько всего человек в семье, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая временно отсутствующих?") Группировка производится по уровню душевого дохода на члена семьи, получающегося как отношение ответа на первый вопрос к ответу на второй вопрос.)

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена семьи:

низкий — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 118 тыс. руб.);*

средний — 60% респондентов (от 119 тыс. до 400 тыс. руб.);*

высокий — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 400 тыс. руб.);*

* Данные на июль 1995 г.

**II. Настроения, мнения и оценки населения
А. Динамика (март 1993 - сентябрь 1995 г.)
I. В % к общему числу опрошенных**

Варианты ответов	1993 г.												1994 г.					1995 г.		
	Март	Июнь	Сентябрь	Декабрь	Март	Июнь	Сентябрь	Октябрь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Март	Июль	Сентябрь					
	3990	3918	3981	3933	3776	2958	2959	2957	1980	2550	2549	2392								
9. ЧТО ВЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																				
1. прекрасное настроение	4.5	5.5	4.5	3.8	2.9	3.2	3.5	3.4	2.6	2.8	3.5	3.0								
2. нормальное, ровное состояние	34.9	38.9	40.6	38.7	38.7	37.0	39.4	35.4	31.8	38.1	38.0	35.4								
3. испытываю напряжение, раздражение	43.2	38.5	38.9	41.7	41.6	40.7	38.8	40.3	43.4	40.9	40.3	40.4								
4. испытываю страх, тоску	11.2	10.5	10.4	9.7	9.4	10.2	7.9	10.5	12.8	9.7	11.5	12.5								
5. затрудняюсь ответить	6.0	6.5	5.4	6.0	7.1	8.9	10.3	10.2	9.3	8.5	6.7	8.6								
6. нет ответа	0.3	0.1	0.3	0.2	0.3	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.2								
10. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?																				
1. очень хорошее	0.8	0.5	0.3	0.7	0.3	0.5	0.4	0.4	0.3	0.7	0.3	0.7								
2. хорошее	6.0	7.2	5.7	6.1	4.4	4.3	5.4	4.6	3.7	5.0	4.8	5.2								
3. среднее	48.1	48.4	50.7	48.0	44.5	48.0	49.7	48.8	42.3	44.6	46.5	43.6								
4. плохое	35.3	33.2	32.7	33.3	37.4	34.7	33.6	33.8	38.1	35.2	35.0	38.1								
5. очень плохое	8.1	7.8	8.3	9.5	11.3	10.1	7.8	9.5	13.1	11.6	11.2	10.3								
6. затрудняюсь ответить	1.7	2.8	2.2	2.4	2.0	2.3	3.2	2.8	2.5	2.8	2.2	2.0								
7. нет ответа	0.0	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0								
11. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ)?																				
1. очень хорошее	0.2	0.3	0.1	0.6	0.0	0.1	0.2	0.1	0.0	0.1	0.1	0.2								
2. хорошее	2.1	2.5	2.0	2.7	1.2	2.1	2.6	2.2	2.1	2.8	2.3	2.6								
3. среднее	28.7	36.7	34.4	32.9	29.3	29.3	32.8	29.2	26.6	33.7	32.0	26.9								
4. плохое	42.6	48.9	48.9	41.3	46.9	43.2	39.4	45.5	46.8	40.6	41.9	45.0								
5. очень плохое	11.5	8.0	9.6	9.2	11.6	10.4	11.5	9.4	12.6	9.3	12.3	12.0								
6. затрудняюсь ответить	14.9	14.4	13.4	13.2	10.6	14.8	13.3	13.5	12.0	13.1	11.4	13.3								
7. нет ответа	0.1	0.1	0.1	0.2	0.4	0.1	0.2	0.1	0.0	0.4	0.0	0.0								
12. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?																				
1. очень хорошее	0.2	0.3	0.1	0.2	0.1	0.2	0.4	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0								
2. хорошее	0.5	0.9	1.1	1.9	0.8	0.8	0.9	1.0	0.5	0.6	0.8	0.8								
3. среднее	10.1	19.9	16.5	17.6	14.0	15.3	19.3	15.6	11.9	16.4	15.0	15.3								
4. плохое	52.5	46.2	48.9	51.1	51.7	49.0	49.7	49.5	49.2	48.7	47.4	48.6								
5. очень плохое	25.3	18.0	22.1	17.1	21.4	19.7	15.7	20.0	26.8	19.3	24.9	22.2								
6. затрудняюсь ответить	11.4	14.7	11.3	12.2	11.7	15.0	13.8	13.8	11.5	15.0	11.9	13.2								
7. нет ответа	0.1	0.0	0.1	0.0	0.3	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0								
13. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?																				
1. все не так плохо и можно жить	7.3	10.2	8.8	7.6	6.5	9.9	11.5	10.8	8.2	10.7	9.7	9.6								
2. жить трудно, но можно терпеть	52.4	52.5	50.4	51.9	52.8	51.0	46.8	49.5	47.2	47.7	46.4	49.4								
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	34.5	30.9	34.8	34.7	34.8	32.6	32.0	31.1	38.7	35.0	37.4	34.0								
4. затрудняюсь ответить	5.8	5.9	5.6	5.2	5.7	6.5	9.1	8.4	5.9	6.6	6.4	6.9								
5. нет ответа	0.1	0.5	0.5	0.6	0.2	0.0	0.6	0.2	0.0	0.0	0.1	0.2								
19. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?																				
1. благоприятная	0.4	1.4	0.4	0.7	0.4	0.4	0.6	0.2	0.5	0.3	0.3	0.1								
2. спокойная	1.5	4.5	2.5	5.0	3.8	5.5	7.4	5.6	1.6	4.1	2.8	2.5								
3. напряженная	55.0	61.5	55.5	67.3	63.7	63.2	61.9	60.0	59.0	59.3	56.7	60.4								
4. кризическая, взрывоопасная	37.2	23.3	33.7	20.2	24.9	23.7	21.1	24.1	32.8	27.6	33.4	28.5								
5. затрудняюсь ответить	5.7	9.1	7.8	6.8	7.1	7.0	8.8	9.9	5.6	8.2	6.3	7.9								
6. нет ответа	0.2	0.3	0.2	0.2	0.1	0.1	0.2	0.2	0.5	0.6	0.6	0.6								
32. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ (СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ) МАСШОБНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ?																				
1. вполне возможны	34.7	30.8	32.7	28.7	32.4	25.3	25.5	26.9	29.9	26.5	26.6	27.0								
2. маловероятны	47.5	50.4	50.5	55.1	53.2	57.8	58.1	57.0	52.9	52.6	55.1	56.7								

Варианты ответов	1993 г.				1994 г.				1995 г.			
	Март	Июнь	Сентябрь	Декабрь	Март	Июнь	Сентябрь	Ноябрь	Март	Май	Июль	Сентябрь
Число опрошенных	3990	3918	3981	3933	3776	2958	2959	2957	1980	2550	2549	2392
3. затрудняюсь ответить	17.5	18.7	16.6	16.0	14.2	16.8	16.1	16.0	16.8	20.9	18.3	16.2
4. нет ответа	0.3	0.1	0.2	0.2	0.1	0.0	0.3	0.1	0.5	0.1	0.0	0.1
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?												
1. скорее всего, да	25.9	23.9	23.8	22.7	23.0	21.6	20.8	20.9	25.1	23.9	24.7	22.9
2. скорее всего, нет	54.8	58.2	56.2	61.8	60.9	61.1	62.6	62.1	58.0	55.9	58.4	60.5
3. затрудняюсь ответить	19.2	17.8	19.7	15.4	15.6	17.0	16.3	16.6	16.8	19.9	16.7	16.5
4. нет ответа	0.1	0.1	0.3	0.1	0.5	0.2	0.3	0.3	0.1	0.2	0.1	0.1
36. ЧТО ТАКОЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ?												
1. уровень доходов, обеспечивающий человеку физическое выживание	14.0	12.2	13.3	13.0	14.7	15.3	14.4	13.6	15.9	16.1	16.8	12.6
2. уровень доходов, обеспечивающий более или менее приличное существование	72.4	73.1	73.9	72.5	73.2	74.0	74.4	73.6	76.7	73.9	72.1	73.9
3. затрудняюсь ответить	12.3	12.7	11.0	11.3	9.6	11.0	10.6	11.5	7.1	9.7	10.0	10.9
4. нет ответа	1.3	2.0	1.8	3.3	2.5	1.5	0.6	1.3	0.2	0.3	1.1	2.5
07. СВОЕВРЕМЕННО И ПОЛНОСТЬЮ ЛИ ВЫПЛАТИЛИ ВАМ ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ? (В % к числу работающих.)												
1. да, своевременно и полностью	61.5	63.6	55.6	48.0	37.8	40.5	41.7	39.9	43.3	44.0	47.8	43.5
2. выплатили, но с задержкой	26.3	22.7	26.9	30.7	27.9	28.9	29.0	32.1	29.0	30.7	28.5	29.4
3. выплатили, но не полностью	2.2	2.2	2.7	4.3	5.0	2.0	2.8	3.4	3.9	3.8	4.6	3.5
4. выплатили, но с задержкой и не полностью	2.2	1.8	2.8	6.2	9.5	5.0	7.6	4.8	5.8	5.5	6.0	4.2
5. не выплатили вообще	7.0	9.3	11.4	10.8	19.4	22.3	17.5	18.5	17.4	14.8	11.6	16.8
6. нет ответа	0.8	0.3	0.6	0.0	0.4	1.2	1.5	1.4	0.6	1.2	1.5	2.6
08. БЫЛА ЛИ У ВАС В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ПОМИМО ОСНОВНОГО ЗАНЯТИЯ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДРУГАЯ РАБОТА ИЛИ ЗАНЯТИЕ, ПРИНОСЯЩИЕ РЕГУЛЯРНЫЙ ДОХОД?												
1. да	11.1	10.5	9.9	11.7	12.0	13.7	18.3	17.1	14.6	15.5	15.7	17.0
2. нет	88.0	88.7	89.9	85.9	88.0	84.6	80.3	81.5	85.3	82.7	82.8	82.2
3. нет ответа	0.9	0.8	0.2	2.3	0.0	0.0	1.4	1.3	0.1	1.8	1.6	0.8

2. Средние значения показателей доходов опрошенного населения (тыс.руб.)

35. СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО СЕЙЧАС ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ВАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, НОРМАЛЬНО?	123.9	267.2	400.7	586.7	856.3	873.9	1104.7	1263.8	1566.8	2291.2	2298.8	2608.7
35:5. РАЗМЕР ДОХОДА, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО (на одного члена семьи в месяц)	41.2	93.7	146.0	226.2	256.9	295.2	371.5	461.4	535.7	820.0	774.4	862.7
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	23.0	49.5	75.9	119.9	153.5	198.3	239.3	254.9	322.6	358.2	453.4	524.0
06+010. ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД РЕСПОНДЕНТА ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ	30.6	39.1	63.2	99.4	140.7	170.1	242.2	246.5	299.6	232.0	488.5	551.8
025:5. ФАКТИЧЕСКИЙ ДОХОД СЕМЬИ РЕСПОНДЕНТА В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА	10.3	21.4	37.4	51.5	84.4	104.2	138.1	165.6	186.6	228.3	256.7	304.4

Б. Динамика (апрель 1994 – сентябрь 1995 г.)
В % к общему числу опрошенных

Варианты ответов	1994 г.						1995 г.				
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь
Число опрошенных	2935	2975	2958	2957	2959	2957	1989	1980	2550	2549	2392
7. КАКИЕ ПРОГРАММЫ НОВОСТЕЙ ВЫ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ НЕДЕЛИ СМОТРЕЛИ ЧАЩЕ ВСЕГО?											
1. Утро	13.8	15.3	13.3	11.8	15.1	13.0	9.7	14.0	12.8	12.2	13.0
2. Вести	32.1	34.5	32.1	31.5	28.1	31.0	38.4	34.4	30.0	32.6	30.6
3. ИТА-Новости	20.8	21.7	19.9	18.4	17.8	19.9	19.5	17.7	16.2	16.9	17.7
4. Итоги	3.9	3.8	2.6	3.5	3.4	3.8	3.4	2.5	4.1	4.1	4.0
5. Подробности	1.3	1.9	1.5	1.7	1.7	2.3	2.1	3.9	2.3	3.1	1.6
6. Сегодня (НТВ)	4.3	3.8	3.5	3.8	3.6	3.2	5.6	4.6	5.8	5.7	5.6
7. Времечко	1.5	1.9	1.5	2.0	2.3	1.2	1.5	2.3	2.4	2.3	2.5
8. Новости 2х2	—	—	2.7	2.0	2.0	2.6	2.7	3.2	2.7	2.6	3.5
9. областные, городские каналы	4.4	4.0	5.5	6.1	7.5	7.0	5.8	4.7	5.3	3.4	5.0
10. зарубежные передачи (CNN и другие)	0.9	0.3	0.7	0.5	0.8	0.7	0.4	0.5	0.5	0.6	0.6
11. не смотрел новостей по телевизору	16.2	12.2	16.6	18.0	17.4	15.3	10.8	12.1	17.2	16.0	15.7
12. нет ответа	0.8	0.6	0.1	0.7	0.2	0.1	0.1	0.0	0.8	0.4	0.1
8. КАКИЕ ГАЗЕТЫ ВЫ ЧИТАЕТЕ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЕЕ РЕГУЛЯРНО (НЕ РЕЖЕ ОДНОГО РАЗА В НЕДЕЛЮ)?											
1. Аргументы и факты	22.8	25.4	23.2	22.1	19.9	18.9	19.5	20.1	17.3	18.6	16.3
2. Известия	3.7	3.7	4.1	3.3	3.3	2.6	3.8	3.1	2.5	2.9	2.7
3. Коммерсант	1.4	1.2	1.1	1.3	1.2	1.8	1.1	1.2	1.3	1.0	1.4
4. Комсомольская правда	10.0	10.0	9.1	8.2	8.3	8.8	7.6	9.6	9.6	10.0	10.1
5. Правда	1.7	1.7	1.8	2.0	1.2	1.1	1.8	1.7	1.3	1.1	0.5
6. Российская газета	3.5	4.3	4.1	3.3	3.0	3.2	3.1	3.6	2.5	2.5	1.9
7. Сегодня	0.6	0.4	0.4	0.5	0.6	0.4	0.3	0.3	0.6	0.3	0.4
8. Советская Россия	1.8	2.0	1.5	1.9	2.1	1.4	2.3	1.6	2.0	1.4	1.3
9. Труд	6.7	10.1	7.4	7.3	6.4	5.1	7.1	6.2	5.3	4.7	5.1
10. другая центральная газета	5.5	5.7	6.8	7.3	6.4	4.8	3.5	4.7	6.6	5.4	5.4
11. областная, городская, районная газета	49.6	50.9	53.5	50.6	50.6	51.7	50.7	52.7	47.4	46.9	51.1
12. газеты регулярно не читаю	27.4	25.4	25.1	28.6	29.0	27.5	27.6	29.9	32.0	30.5	31.2
13. нет ответа	0.3	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0
25. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ:											
1. Боровой	1.0	1.4	1.2	1.8	1.9	2.3	1.5	2.0	1.5	1.6	1.4
2. Гайдар	9.6	8.3	8.5	8.8	6.3	7.1	7.2	6.6	7.7	6.3	8.1
3. Горбачев	1.0	0.9	1.0	0.9	2.1	2.8	0.3	0.4	0.7	0.5	0.6
4. Ельцин	9.3	8.3	9.9	10.5	9.6	8.5	6.0	4.4	3.7	3.1	5.0
5. Жириновский	6.0	6.3	7.3	7.6	5.1	5.3	6.6	7.5	7.3	8.3	5.3
6. Зюганов	5.4	5.1	5.3	5.0	4.3	5.3	5.5	6.9	5.9	7.4	10.5
7. Козырев	2.1	0.9	1.9	2.4	1.3	2.2	1.5	2.6	1.9	1.0	—
8. Лужков	—	—	1.0	1.0	1.1	0.9	1.4	2.8	2.0	1.6	2.6
9. Памфилова	1.2	1.3	0.7	0.9	0.7	1.1	3.8	2.2	1.3	3.3	3.7
10. Руцкой	6.4	6.8	7.5	9.4	8.6	7.6	5.5	5.9	6.7	5.4	7.3
11. Рыбкин	—	—	0.9	0.8	2.1	1.3	1.7	2.1	2.1	3.3	2.8
12. Собчак	1.6	1.0	1.5	1.1	1.3	2.4	1.4	1.9	1.2	0.6	1.5
13. Б.Федоров	—	—	0.4	1.2	0.4	0.8	2.2	4.0	4.3	4.3	5.5
14. Св.Федоров	1.2	1.6	1.5	1.8	1.5	2.7	2.5	6.2	6.7	8.5	9.5
15. Черномырдин	6.2	5.1	5.3	5.8	5.3	4.6	4.7	4.7	5.0	11.9	13.8
16. Шахрай	7.0	5.8	5.2	5.1	4.5	5.4	4.0	5.9	4.6	4.1	2.2
17. Шумейко	2.3	2.0	1.9	2.2	2.6	3.0	2.3	2.3	1.6	1.5	1.4
18. Явлинский	8.9	9.1	9.4	10.5	10.3	11.0	9.6	13.6	14.1	13.6	11.9
19. другие	19.8	17.0	17.0	17.9	16.5	22.0	18.2	20.9	24.3	31.2	48.4
20. никто	27.1	28.7	27.2	23.9	22.0	27.6	33.8	30.5	27.5	25.8	24.7
21. затрудняюсь ответить	25.5	34.3	32.0	32.7	38.7	30.3	24.7	25.8	23.3	24.3	25.4
22. нет ответа	7.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	2.0	0.0	4.7	0.0	0.0

Варианты ответов	1994 г.						1995 г.				
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь
Число опрошенных	2935	2975	2958	2957	2959	2957	1989	1980	2550	2549	2392
14. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?											
1. нужно продолжать	32.4	29.9	31.3	31.9	29.8	30.2	28.8	26.5	26.3	29.7	27.4
2. следует прекратить	27.5	29.3	27.5	26.4	23.9	25.8	30.7	30.2	30.0	31.4	28.7
3. затрудняюсь ответить	39.8	40.6	36.8	38.9	46.0	43.7	40.5	43.1	43.1	38.5	43.8
4. нет ответа	0.3	0.2	0.5	2.9	0.4	0.3	0.0	0.3	0.6	0.4	0.1
15. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ?* **											
1. полностью поддерживаю его действия	8.1	7.7	6.1	7.9	6.5	4.7	3.6	2.6	3.1	1.9	2.1
2. не согласен с некоторыми его действиями	30.1	30.1	33.3	32.2	29.8	29.0	24.8	24.3	24.5	25.2	27.5
3. считаю, что он должен уйти в отставку	40.8	39.6	40.0	37.6	40.4	43.1	56.5	58.4	55.6	56.2	52.3
4. затрудняюсь ответить	20.8	22.6	20.4	22.2	23.0	23.2	15.1	14.6	16.6	16.6	18.1
5. нет ответа	0.1	0.0	0.2	0.1	0.3	0.0	0.0	0.0	0.2	0.2	0.0
16. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПАРЛАМЕНТУ (ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ) РОССИИ?* **											
1. полностью поддерживаю его действия	2.9	3.9	2.2	2.3	2.4	2.1	1.0	1.5	1.7	2.0	0.9
2. не согласен с некоторыми его действиями	26.9	22.5	26.6	25.2	23.1	26.1	22.7	28.1	22.8	25.6	18.9
3. считаю, что его нужно распустить, переизбрать	27.2	28.3	33.4	31.1	34.6	30.7	40.0	36.9	40.8	41.4	44.6
4. затрудняюсь ответить	42.7	44.8	37.7	41.3	39.8	40.9	36.3	33.2	34.2	30.9	35.6
5. нет ответа	0.3	0.5	0.0	0.2	0.1	0.2	0.0	0.3	0.5	0.2	0.1
17. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ?* **											
1. полностью поддерживаю его действия	3.6	3.8	2.7	3.6	4.0	2.6	1.8	1.2	2.4	2.1	1.8
2. не согласен с некоторыми его действиями	32.2	30.4	35.3	31.8	29.5	28.7	26.8	30.0	29.0	31.0	28.7
3. считаю, что оно должно уйти в отставку	27.1	27.1	29.2	27.4	30.7	31.6	42.0	40.3	37.6	40.6	37.5
4. затрудняюсь ответить	36.6	38.5	32.8	36.9	35.2	37.0	29.4	28.2	31.0	26.1	31.9
5. нет ответа	0.5	0.2	0.0	0.3	0.6	0.1	0.0	0.3	0.1	0.1	0.1
18. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?* **											
1. полностью поддерживаю его действия	6.7	4.9	5.8	6.5	7.7	5.0	5.5	4.1	4.6	7.0	7.4
2. не согласен с некоторыми его действиями	27.0	28.0	30.1	28.5	26.3	24.3	26.3	27.3	26.9	33.8	28.2
3. считаю, что он должен уйти в отставку	22.7	23.9	27.2	24.5	26.1	30.0	32.5	33.3	31.7	27.7	31.9
4. затрудняюсь ответить	43.0	43.0	36.8	40.3	39.8	40.6	35.8	35.2	36.2	31.3	32.4
5. нет ответа	0.6	0.3	0.2	0.1	0.1	0.1	0.0	0.1	0.6	0.1	0.2
19. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?* **											
1. благополучная	0.5	0.5	0.4	0.6	0.6	0.2	0.1	0.5	0.3	0.3	0.1
2. спокойная	4.9	4.6	5.5	6.6	7.4	5.6	1.7	1.6	4.1	2.8	2.5
3. напряженная	59.8	60.4	63.2	63.1	61.8	60.0	51.2	59.0	59.3	56.7	60.4
4. критическая, взрывоопасная	27.5	24.9	23.7	18.1	21.2	24.1	42.7	32.8	27.6	33.4	28.5
5. затрудняюсь ответить	7.1	9.3	7.0	11.1	8.8	9.9	4.3	5.6	8.2	6.3	7.9
6. нет ответа	0.2	0.3	0.1	0.5	0.2	0.2	0.0	0.5	0.6	0.6	0.6
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?*											
1. вполне устраивает	2.1	3.1	4.6	3.6	3.4	2.8	3.4	2.0	2.7	-	3.4
2. по большей части устраивает	4.8	7.0	8.5	7.1	11.1	8.5	8.7	6.8	9.4	-	7.9
3. отчасти устраивает, отчасти нет	32.7	32.1	32.9	36.4	33.4	35.0	30.3	27.2	32.1	-	34.1
4. по большей части не устраивает	30.9	33.5	30.2	30.5	27.5	29.3	34.1	36.9	29.8	-	32.8
5. совершенно не устраивает	24.8	20.5	19.8	17.3	20.4	21.2	20.8	25.3	23.0	-	18.4
6. затрудняюсь ответить	4.5	3.8	4.0	4.9	4.3	3.2	2.7	1.8	2.8	-	3.5
7. нет ответа	0.2	0.1	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	-	0.0
21. МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ОНИ ПОЗАДИ ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?*											
1. переживаем их сейчас	22.7	22.0	19.0	17.6	18.3	17.8	19.7	18.1	21.1	-	17.5
2. они уже позади	4.3	5.3	6.6	8.7	9.4	6.1	4.0	4.9	5.8	-	6.3
3. они еще впереди	57.9	55.2	55.8	52.0	51.6	55.8	61.6	59.9	52.8	-	52.6
4. затрудняюсь ответить	15.0	17.4	18.3	21.5	20.3	20.2	14.7	17.0	20.1	-	23.5
5. нет ответа	0.1	0.1	0.1	0.2	0.4	0.2	0.0	0.0	0.2	-	0.1
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?*											
1. более или менее наладится	16.2	18.0	18.8	20.6	18.7	17.6	15.9	12.8	17.8	-	16.7
2. никакого улучшения не произойдет	60.4	58.7	60.2	54.7	57.9	60.7	64.0	65.8	61.6	-	59.3

3. затрудняюсь ответить	23.4	23.1	20.4	24.0	23.1	21.1	20.1	21.4	20.5	-	23.6
4. нет ответа	0.0	0.3	0.6	0.7	0.3	0.5	0.0	0.0	0.0	-	0.4
23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РУКОВОДСТВО РОССИИ КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ИЛИ ОНА ВЫШЛА ИЗ-ПОД ЕГО КОНТРОЛЯ?*											
1. руководство контролирует ситуацию	11.6	13.0	12.1	15.7	13.6	12.9	12.7	8.9	11.4	-	11.8
2. ситуация вышла из-под контроля	65.5	62.0	57.6	55.0	54.9	59.8	64.8	67.3	62.3	-	62.4
3. затрудняюсь ответить	22.1	24.5	30.1	28.7	31.4	27.1	22.5	23.6	26.2	-	25.7
4. нет ответа	0.8	0.5	0.2	0.6	0.1	0.2	0.0	0.1	0.2	-	0.1
24. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС БОЛЬШЕ НУЖНО РОССИИ: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?*											
1. порядок	78.4	78.6	78.8	76.9	76.2	75.5	76.3	79.4	77.7	-	76.9
2. демократия	5.7	8.5	8.5	7.4	8.7	8.7	10.1	8.3	8.7	-	9.1
3. затрудняюсь ответить	14.3	12.6	12.4	15.6	14.7	15.5	13.7	11.9	13.6	-	14.0
4. нет ответа	1.6	0.3	0.3	0.2	0.5	0.2	0.0	0.5	0.0	-	0.0
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ?***											
	3.59	3.70	3.66	3.81	3.55	3.41	2.86	2.7	3.04	2.78	3.10
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ВИКТОРУ ЧЕРНОМЫРДИНУ?***											
	3.70	3.83	3.73	3.89	3.68	3.54	3.41	3.3	3.52	3.91	3.82
28. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШЕЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?* **											
1. значительное улучшение ситуации	1.5	1.4	0.9	1.2	1.1	1.1	0.9	0.3	0.7	0.5	0.5
2. некоторое улучшение ситуации	13.7	14.6	16.4	18.4	15.3	13.7	9.2	11.7	14.8	13.3	10.7
3. некоторое ухудшение ситуации	30.4	29.2	32.1	27.0	26.4	32.8	29.3	32.4	28.0	30.8	33.5
4. значительное ухудшение ситуации	22.3	23.7	21.3	17.3	17.7	18.7	35.0	25.4	21.4	26.9	20.7
5. затрудняюсь ответить	32.0	31.0	29.2	36.1	39.3	33.6	25.6	30.0	35.1	28.5	34.5
6. нет ответа	0.0	0.1	0.0	0.0	0.2	0.1	0.0	0.3	0.1	0.0	0.0
29. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШЕЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?* **											
1. значительное улучшение ситуации	1.3	0.8	0.7	0.9	1.6	1.2	0.8	0.7	0.8	0.4	1.0
2. некоторое улучшение ситуации	12.9	13.1	13.6	16.1	16.1	13.6	10.5	11.3	15.1	13.9	12.0
3. некоторое ухудшение ситуации	29.0	29.0	29.5	28.3	28.0	29.5	22.8	27.3	28.3	28.3	30.6
4. значительное ухудшение ситуации	30.5	30.5	29.8	24.3	25.0	29.8	42.8	35.3	29.8	34.5	26.9
5. затрудняюсь ответить	26.1	26.5	26.4	30.2	29.1	25.8	23.2	25.0	25.3	22.8	29.6
6. нет ответа	0.2	0.1	0.0	0.1	0.2	0.1	0.0	0.3	0.2	0.1	0.0
31. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?											
1. АПР	3.5	3.1	2.4	2.7	3.3	2.0	2.9	2.4	2.7	3.7	2.8
2. Блок Явлинского	6.0	6.1	7.2	6.6	7.3	7.2	6.4	7.8	8.1	7.4	4.7
3. "Выбор России"	9.7	8.3	8.8	7.7	7.6	7.6	6.4	4.0	4.6	3.8	2.9
4. ДПР	4.2	4.2	3.3	3.3	2.8	2.6	2.1	0.5	2.0	1.5	-
5. КПРФ	9.6	7.8	7.8	7.2	5.7	7.2	8.9	8.7	6.9	9.1	10.1
6. ЛДПР	6.8	8.5	7.8	8.9	7.4	5.9	7.1	7.3	8.0	6.4	4.8
7. ПРЕС	2.9	3.7	2.8	3.2	2.9	2.1	2.1	2.4	1.7	0.8	-
8. ПЭС	0.8	0.6	1.1	1.0	1.7	1.6	0.8	1.0	1.0	0.8	0.5
9. "Женщины России"	5.4	4.9	4.1	4.3	4.4	4.6	6.3	5.9	4.7	4.7	5.3
10. "Демократическая Россия"	-	-	-	-	-	-	-	0.5	-	0.5	0.2
11. РДДР	0.5	0.3	0.4	0.2	0.2	0.7	0.3	-	-	-	-
12. "Держава"	0.0	0.0	0.0	4.7	4.5	3.5	2.9	2.2	2.5	1.1	1.9
13. Партия народного самоуправления	-	-	-	-	-	-	-	4.2	4.1	4.5	3.7
14. Партия любителей пива	-	-	-	-	-	-	-	1.5	1.1	0.9	1.2
15. другая	0.6	0.6	0.4	0.4	0.4	0.6	0.5	0.5	2.3	12.6	15.8
16. не знаю такой	10.8	9.0	8.7	10.7	18.9	10.0	10.2	10.3	11.9	10.7	8.9
17. такой нет	16.0	18.1	17.9	14.8	12.7	15.9	19.2	15.4	14.5	11.2	11.1
18. затрудняюсь ответить	22.0	23.8	23.6	23.2	18.8	27.1	22.8	25.1	23.5	19.9	25.7
19. нет ответа	0.2	0.1	0.2	0.2	0.1	0.1	0.0	0.2	0.4	0.1	0.3

* В % к числу опрошенных по половинной выборке.

** В июле этот вопрос задавался по полной выборке.

*** Средние значения показателей.

16. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПАРЛАМЕНТУ (ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ) РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	0.9	1.3	0.0	1.6	0.2	0.9	1.1	1.0	0.5	
2. не согласен с некоторыми его действиями	18.9	22.1	19.4	15.8	31.9	21.5	11.0	20.3	18.0	
3. считаю, что его нужно распустить, переизбрать	44.6	34.6	49.9	45.9	44.5	47.0	41.7	48.9	42.0	
4. затрудняюсь ответить	35.6	41.9	30.6	36.6	22.9	30.7	46.2	29.7	39.4	
5. нет ответа	0.1	0.1	0.0	0.1	0.4	0.0	0.0	0.1	0.0	
17. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	1.8	2.3	1.4	1.9	1.4	2.0	1.8	1.8	1.8	
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.7	32.9	28.8	25.2	38.2	31.0	22.3	28.6	27.4	
3. считаю, что оно должно уйти в отставку	37.5	29.6	39.6	41.2	38.0	38.0	36.7	42.3	33.0	
4. затрудняюсь ответить	31.9	35.0	30.1	31.6	22.1	28.8	39.2	27.1	37.8	
5. нет ответа	0.1	0.3	0.0	0.1	0.3	0.1	0.0	0.1	0.0	
18. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	7.4	5.6	5.9	10.6	10.2	6.8	7.0	9.9	4.5	
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.2	28.2	28.7	27.7	39.0	32.0	19.7	27.9	28.5	
3. считаю, что он должен уйти в отставку	31.9	26.4	34.7	32.8	28.5	31.4	33.7	34.7	30.3	
4. затрудняюсь ответить	32.4	39.2	30.7	28.9	22.3	29.4	39.6	27.1	36.7	
5. нет ответа	0.2	0.6	0.0	0.0	0.0	0.3	0.0	0.3	0.0	
19. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?*										
1. благополучная	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1	0.1	0.0	
2. спокойная	2.5	1.9	3.4	1.9	1.4	3.5	1.8	2.5	2.3	
3. напряженная	60.4	67.3	55.2	61.4	64.0	62.7	56.3	61.0	57.4	
4. критическая, взрывоопасная	28.5	24.2	30.6	29.4	31.8	27.4	28.7	28.1	31.3	
5. затрудняюсь ответить	7.9	6.5	9.6	6.8	2.8	5.9	12.1	7.8	8.1	
6. нет ответа	0.6	0.0	1.2	0.4	0.0	0.5	1.0	0.5	0.9	
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?*										
1. вполне устраивает	3.4	5.7	2.9	2.3	3.4	4.6	1.9	1.6	4.2	
2. по большей части устраивает	7.9	12.8	4.8	8.0	8.3	8.5	6.9	6.9	8.7	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	34.1	45.5	35.3	23.9	43.2	34.7	30.0	30.8	34.9	
4. по большей части не устраивает	32.8	28.7	31.2	37.9	28.3	33.6	33.4	38.7	27.0	
5. совершенно не устраивает	18.4	4.9	22.2	23.6	14.9	16.4	22.0	19.4	19.8	
6. затрудняюсь ответить	3.5	2.4	3.7	4.2	1.9	2.2	5.8	2.6	5.4	
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	
21. МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ОНИ ПОЗАДИ ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?*										
1. переживаем их сейчас	17.5	17.8	17.2	17.7	23.2	18.1	14.7	18.3	15.9	
2. они уже позади	6.3	9.7	6.9	3.0	7.8	5.8	6.5	4.3	7.8	
3. они еще впереди	52.6	37.6	56.7	58.6	54.2	52.7	51.9	57.6	51.0	
4. затрудняюсь ответить	23.5	34.6	19.2	20.7	14.8	23.3	26.9	19.8	25.3	
5. нет ответа	0.1	0.3	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?*										
1. более или менее наладится	16.7	24.2	16.5	11.1	17.3	18.4	14.3	12.8	17.5	
2. никакого улучшения не произойдет	59.3	45.7	63.2	64.6	62.4	59.0	58.6	66.1	56.0	
3. затрудняюсь ответить	23.6	29.4	19.8	24.2	19.5	22.0	27.1	20.6	26.4	
4. нет ответа	0.4	0.7	0.5	0.0	0.8	0.6	0.0	0.5	0.1	
23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РУКОВОДСТВО РОССИИ КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ИЛИ ОНА ВЫШЛА ИЗ-ПОД ЕГО КОНТРОЛЯ?*										
1. руководство контролирует ситуацию	11.8	13.8	13.9	7.5	12.9	12.4	10.7	11.2	11.9	
2. ситуация вышла из-под контроля	62.4	52.2	64.3	67.7	65.2	63.4	60.2	66.3	60.5	
3. затрудняюсь ответить	25.7	33.9	21.6	24.8	21.4	24.2	29.1	22.4	27.6	
4. нет ответа	0.1	0.0	0.1	0.0	0.5	0.0	0.0	0.1	0.0	
24. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС БОЛЬШЕ НУЖНО РОССИИ: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?*										
1. порядок	76.9	66.8	78.3	82.7	64.7	79.1	78.5	81.9	73.2	
2. демократия	9.1	14.7	9.6	4.2	18.0	8.7	6.4	8.1	8.8	
3. затрудняюсь ответить	14.0	18.5	12.0	13.1	17.2	12.2	15.0	10.0	18.0	
4. нет ответа	0.0	0.0	0.1	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	
25*. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ:										
1. Гайдар	8.1	8.5	8.7	7.0	10.8	9.0	6.0	9.0	7.8	
2. Говорухин	4.5	4.0	4.7	4.6	6.7	4.5	3.6	5.7	2.3	
3. Ельцин	5.0	3.4	4.8	6.5	4.6	4.1	6.2	6.2	3.8	
4. Жириновский	5.3	6.8	5.1	4.3	1.3	6.4	5.4	6.2	4.2	
5. Зюганов	10.5	4.9	9.0	16.6	9.4	9.2	12.4	15.0	5.9	

Варианты ответов	Всего	Возраст			Образование			Голосо- вали	Не голо- совали
		до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконч. высшее	среднее и среднее специальн.	ниже среднего		
Число опрошенных	2392	615	1002	775	718	1149	525	1436	779
6. Лапшин	3.0	1.0	2.4	5.3	3.0	2.9	3.1	4.5	1.3
7. Лахова	3.1	4.5	3.1	1.9	4.1	3.9	1.7	3.4	2.4
8. Лебедь	13.0	14.3	13.9	10.9	14.4	13.8	11.5	14.3	10.3
9. Лужков	2.6	2.4	2.9	2.5	4.7	3.3	1.0	2.8	2.3
10. Немцов	3.2	3.0	3.3	3.3	6.1	3.3	2.1	3.2	3.4
11. Памфилова	3.7	3.4	2.4	5.6	5.2	4.0	2.8	4.2	2.4
12. Руцкой	7.3	6.1	8.6	6.7	4.8	7.9	7.5	7.9	6.1
13. Рыбкин	2.8	1.6	1.8	4.9	3.2	2.8	2.6	4.0	1.3
14. Рыжков	4.5	3.6	2.9	7.2	4.2	4.0	5.3	5.8	3.2
15. Б.Федоров	5.5	4.7	5.8	5.6	9.8	5.5	3.9	6.4	4.8
16. Св.Федоров	9.5	9.6	9.5	9.5	18.4	9.8	6.0	12.0	6.1
17. Черномырдин	13.8	11.1	12.7	17.1	15.6	11.1	16.4	15.6	11.6
18. Шахрай	2.2	1.7	2.3	2.3	1.3	1.9	2.7	2.3	1.7
19. Явлинский	11.9	11.4	12.3	11.6	24.4	11.5	7.7	14.3	9.0
20. другие	16.9	16.5	16.8	17.3	24.1	17.9	13.0	20.1	13.1
21. никто	24.7	23.4	27.2	22.7	20.3	25.5	25.4	21.1	30.7
22. затрудняюсь ответить	25.4	30.8	22.7	24.5	17.3	23.1	31.1	19.5	30.6
23. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ?* **	3.10	3.19	3.01	3.13	3.25	3.09	3.05	3.16	2.97
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ВИКТОРУ ЧЕРНОМЫРДИНУ?* **	3.82	3.88	3.72	3.88	4.22	3.87	3.61	3.85	3.72
28. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?*									
1. значительное улучшение ситуации	0.5	0.3	0.4	0.8	0.1	0.4	0.8	0.8	0.0
2. некоторое улучшение ситуации	10.7	16.1	10.2	7.1	13.4	11.5	8.8	8.5	12.4
3. некоторое ухудшение ситуации	33.5	32.8	33.6	33.8	37.8	36.9	27.6	33.7	32.4
4. значительное ухудшение ситуации	20.7	14.0	23.0	23.3	21.7	19.4	22.1	22.4	21.2
5. затрудняюсь ответить	34.5	36.8	32.7	35.0	26.9	31.8	40.6	34.6	34.0
6. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
29. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?*									
1. значительное улучшение ситуации	1.0	1.4	0.8	1.0	0.1	1.2	1.1	0.9	0.8
2. некоторое улучшение ситуации	12.0	17.1	11.2	8.8	19.9	11.6	9.5	10.2	13.3
3. некоторое ухудшение ситуации	30.6	30.9	30.5	30.4	34.9	32.4	26.8	31.5	28.0
4. значительное ухудшение ситуации	26.9	21.1	28.1	30.0	29.1	26.1	27.0	29.0	27.6
5. затрудняюсь ответить	29.6	29.5	29.5	29.8	15.9	28.6	35.7	28.4	30.2
6. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
30а. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ГАЗЕТЫ, РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ?*									
1. практически никакой	9.2	4.0	10.5	11.3	8.7	9.0	9.5	10.5	8.7
2. небольшую	8.2	6.3	10.3	7.1	10.0	7.8	8.2	9.8	7.0
3. среднюю	30.1	27.5	29.8	32.3	23.8	31.4	30.7	30.8	30.3
4. большую	24.9	33.3	18.1	27.4	27.3	21.5	28.3	21.4	28.1
5. очень большую	25.5	27.5	29.3	19.2	29.7	29.1	19.7	25.4	23.9
6. среднее по шкале (1-5)	3.50	3.75	3.46	3.37	3.59	3.54	3.42	3.42	3.53
7. нет ответа	2.0	1.4	1.9	2.7	0.4	1.2	3.7	2.1	2.0
30б. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ?*									
1. практически никакой	9.9	5.8	11.0	11.5	9.7	9.7	10.2	12.4	8.1
2. небольшую	12.7	10.0	13.3	14.0	19.8	14.0	8.6	14.2	12.6
3. среднюю	31.0	31.9	28.7	33.3	38.1	28.5	31.6	28.9	33.3
4. большую	24.0	28.3	25.0	19.5	19.3	25.1	24.3	20.9	27.0
5. очень большую	19.4	22.6	18.6	18.1	12.1	21.6	19.4	21.0	15.4
6. среднее по шкале (1-5)	3.31	3.53	3.28	3.19	3.04	3.35	3.36	3.25	3.30
7. нет ответа	2.9	1.4	3.3	3.5	1.0	1.0	5.9	2.6	3.5

30с. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?*										
1. практически никакой	18.8	20.6	19.5	16.4	17.4	17.5	20.8	17.3	19.8	
2. небольшую	21.2	25.3	20.3	19.2	27.2	23.5	16.2	19.8	23.3	
3. среднюю	29.4	27.7	27.2	33.7	34.9	28.1	29.1	30.0	28.2	
4. большую	16.8	15.4	15.5	19.3	11.0	15.8	20.0	18.9	14.5	
5. очень большую	11.4	10.3	14.7	7.9	8.8	12.5	10.9	11.2	12.2	
6. среднее по шкале (1-5)	2.80	2.69	2.85	2.83	2.66	2.82	2.84	2.86	2.75	
7. нет ответа	2.5	0.6	2.8	3.5	0.7	2.6	3.0	2.8	1.9	
30d. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ПРОФСОЮЗЫ?*										
1. практически никакой	60.3	53.0	66.5	57.9	60.9	62.7	57.2	59.0	61.9	
2. небольшую	21.2	26.3	18.6	20.8	28.7	18.9	21.3	23.9	17.6	
3. среднюю	11.5	12.7	9.2	13.6	8.5	11.9	12.1	9.2	15.4	
4. большую	3.4	3.9	2.5	4.2	0.9	2.8	5.1	3.8	2.5	
5. очень большую	1.0	1.2	1.2	0.5	0.5	1.7	0.4	1.2	0.6	
6. среднее по шкале (1-5)	1.60	1.70	1.50	1.65	1.51	1.59	1.65	1.60	1.59	
7. нет ответа	2.5	2.9	1.9	3.0	0.5	2.0	3.9	2.8	2.0	
30e. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ РУКОВОДИТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, АССОЦИАЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ?										
1. практически никакой	18.7	12.7	23.0	17.9	17.5	18.5	19.5	20.8	17.6	
2. небольшую	15.4	12.8	14.4	18.8	20.1	15.9	13.2	16.2	15.6	
3. среднюю	31.3	35.7	31.2	28.2	26.6	29.6	35.2	30.2	33.5	
4. большую	19.1	21.5	17.4	19.5	24.7	17.5	19.1	18.2	19.0	
5. очень большую	12.6	16.6	11.2	11.3	10.0	16.9	8.1	11.7	11.7	
6. среднее по шкале (1-5)	2.91	3.17	2.79	2.87	2.89	2.98	2.82	2.83	2.91	
7. нет ответа	2.8	0.7	2.8	4.3	1.1	1.5	5.0	2.9	2.6	
30f. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ?*										
1. практически никакой	13.9	4.4	13.1	22.2	7.6	10.8	20.1	18.9	9.9	
2. небольшую	10.9	9.3	11.7	11.1	14.2	10.1	10.7	11.5	10.8	
3. среднюю	24.7	25.9	24.8	23.7	23.2	25.1	24.7	20.2	31.1	
4. большую	26.3	30.4	26.1	23.4	33.6	25.9	24.1	26.7	26.9	
5. очень большую	21.6	29.8	21.4	15.5	20.4	26.6	15.8	19.8	19.2	
6. среднее по шкале (1-5)	3.31	3.72	3.32	2.99	3.45	3.48	3.05	3.17	3.35	
7. нет ответа	2.6	0.2	2.9	4.1	0.9	1.5	4.5	3.0	2.1	
31. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?										
1. АПР (Лапшин)	2.8	1.1	1.8	5.3	1.7	2.8	3.1	4.1	1.5	
2. Блок Явлинского	4.7	4.5	5.1	4.3	9.3	5.2	2.3	5.9	3.4	
3. "Власть - народу" (Рыжков)	1.9	0.7	1.2	3.5	0.8	1.5	2.7	2.3	1.6	
4. "Вперед, Россия!" (В.Федоров)	1.8	1.3	2.7	1.1	1.9	2.2	1.3	1.6	2.2	
5. ДВР (Гайдар)	2.9	3.4	3.4	1.8	5.0	3.5	1.3	3.2	2.6	
6. Демократическая Россия (Якунин, Старовойтова)	0.2	0.6	0.2	0.0	0.1	0.3	0.2	0.2	0.3	
7. "Держава" (Руцкой)	1.9	1.9	2.2	1.7	1.6	1.4	2.7	2.3	1.7	
8. КПРФ (Зюганов)	10.1	3.2	8.3	17.8	9.9	7.1	13.9	14.1	6.3	
9. "Левый центр - Регионы России" (Рыбкин)	0.5	0.6	0.8	0.2	0.2	0.4	0.8	0.5	0.7	
10. Конгресс русских общин (Лебедь)	4.0	4.1	5.3	2.3	3.2	5.2	2.9	3.9	3.4	
11. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	5.5	5.7	4.8	6.0	7.6	6.0	4.1	5.8	5.0	
12. ЛДПР (Жириновский)	4.8	5.7	5.3	3.4	1.4	6.3	4.1	5.1	4.3	
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.2	3.3	0.8	0.3	1.0	1.7	0.8	0.6	1.5	
14. Партия народной совести (Казанник)	0.5	0.2	0.8	0.4	0.6	0.5	0.4	0.8	0.3	
15. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.7	2.6	4.5	3.6	5.0	4.0	3.0	4.8	2.6	
16. ПЭС (Боровой)	0.5	0.7	0.5	0.2	1.7	0.4	0.1	0.3	0.5	
17. "Женщины России" (Лахова)	5.3	7.2	6.2	2.6	3.5	6.6	4.3	6.0	4.4	
18. Республиканская партия (Памфилова)	1.2	1.2	1.0	1.5	1.5	1.1	1.4	1.6	0.7	
19. РНЕ (Баркашов)	0.1	0.0	0.2	0.0	0.2	0.1	0.0	0.2	0.0	
20. другая	0.3	0.2	0.3	0.3	1.2	0.3	0.0	0.4	0.2	
21. не знаю такой	8.9	9.1	9.4	8.2	9.3	8.1	9.8	8.0	10.1	
22. такой нет	11.1	11.0	10.7	11.6	14.1	10.8	10.4	8.5	15.5	
23. затрудняюсь ответить	25.7	31.6	23.8	23.7	19.1	24.3	29.9	19.7	30.7	
24. нет ответа	0.3	0.2	0.6	0.2	0.1	0.2	0.6	0.1	0.5	
34. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИЗМЕНИЛИСЬ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО СРАВНЕНИЮ С ЦЕНАМИ?										
1. денежные доходы значительно опережали рост цен	1.6	2.0	1.3	1.8	1.6	1.1	2.4	1.3	2.2	

Варианты ответов	Всего	Возраст			Образование			Голосова-ли	Не голо-совали
		до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконч. высшее	среднее и среднее специальн.	ниже среднего		
Число опрошенных	2392	615	1002	775	718	1149	525	1436	779

2. денежные доходы несколько опережали рост цен	4.6	8.0	4.6	1.8	7.9	5.4	2.3	3.7	5.1
3. денежные доходы несколько отставали от роста цен	28.2	33.8	26.9	25.6	33.8	28.6	25.7	28.7	25.0
4. денежные доходы значительно отставали от роста цен	58.8	44.9	61.4	66.4	51.2	58.2	62.4	61.0	61.3
5. затрудняюсь ответить	6.3	11.1	5.3	3.7	5.4	6.0	6.8	4.5	5.9
6. нет ответа	0.5	0.2	0.5	0.8	0.2	0.6	0.5	0.7	0.4
38. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ 1-2 МЕСЯЦА?									
1. будут расти быстрее, чем сейчас	23.3	15.9	25.6	26.2	25.1	22.3	24.0	24.7	23.2
2. будут расти так же, как и сейчас	54.5	60.1	55.1	49.5	56.7	57.5	50.1	55.2	52.8
3. будут расти медленнее, чем сейчас	5.7	7.5	5.7	4.3	8.9	6.0	4.2	5.1	5.5
4. останутся на нынешнем уровне	4.0	5.4	2.7	4.4	2.8	4.0	4.3	3.4	4.7
5. будут снижаться	0.2	0.3	0.2	0.3	0.2	0.3	0.3	0.3	0.1
6. затрудняюсь ответить	12.0	10.4	10.5	15.3	6.3	9.8	16.9	11.2	13.5
7. нет ответа	0.2	0.4	0.3	0.0	0.0	0.2	0.3	0.0	0.2
42. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?									
1. хорошее	7.4	12.6	7.4	3.3	12.4	8.9	3.7	5.3	8.2
2. не хорошее, но и не плохое	23.3	36.3	23.2	13.3	26.6	27.0	17.6	22.2	21.3
3. плохое	59.6	42.1	61.3	71.2	52.7	56.5	66.0	63.2	60.7
4. затрудняюсь ответить	9.7	9.0	8.1	12.2	8.3	7.7	12.7	9.2	9.8
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
43. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?									
1. хорошее	1.4	2.7	1.0	1.0	2.5	1.7	0.7	1.1	1.3
2. не хорошее, но и не плохое	15.8	25.7	13.9	10.4	12.8	16.9	15.4	12.1	17.0
3. плохое	76.2	64.1	78.8	82.4	80.9	74.3	76.9	80.6	74.8
4. затрудняюсь ответить	6.5	7.5	6.1	6.3	3.8	7.0	7.0	6.2	6.8
5. нет ответа	0.1	0.0	0.2	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.2
08. БЫЛА ЛИ У ВАС В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ПОМИМО ОСНОВНОГО ЗАНЯТИЯ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДРУГАЯ РАБОТА ИЛИ ЗАНЯТИЕ, ПРИНОСЯЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД?									
1. да	17.0	22.9	18.1	11.0	21.6	17.9	14.2	16.2	16.7
2. нет	82.2	76.2	81.1	88.3	77.3	81.3	85.2	83.2	82.2
3. нет ответа	0.8	0.9	0.7	0.7	1.1	0.8	0.6	0.6	1.2

2. Средние значения показателей доходов опрошенного населения (тыс.руб.)

35. СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО СЕЙЧАС ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ВАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, НОРМАЛЬНО?	2608.7	3369.8	2936.2	1605.6	3654.6	2783.9	2006.4	2379.3	2654.2
35:5. РАЗМЕР ДОХОДА, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО (на одного члена семьи в месяц)	862.7	1069.3	875.2	686.2	1228.8	877.6	709.9	795.7	895.6
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (на одного человека в месяц)	524.0	527.4	566.4	469.3	540.0	548.7	489.2	511.9	535.2
06+010. ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД РЕСПОНДЕНТА ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ (для тех, кто имеет постоянную работу)	551.8	668.4	571.2	322.4	727.4	530.4	483.9	526.1	557.5
025:5. ФАКТИЧЕСКИЙ ДОХОД СЕМЬИ РЕСПОНДЕНТА В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА	304.4	430.4	294.8	228.6	429.9	311.6	250.6	287.9	295.4

* Значения по половинной выборке

** Средние значения показателей.

Г. Группы по полу и социально-профессиональному статусу (сентябрь 1995 г.)
1. В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	Всего	Пол		Социально-профессиональный статус							
		мужской	женский	руководители	специалисты	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки, безработные	
Число опрошенных	2392	985	1407	175	457	172	513	169	561	299	

9. ЧТО ВЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?	3.0	3.5	2.6	4.1	2.2	1.9	3.4	12.1	0.7	2.9
1. прекрасное настроение	35.4	41.9	30.0	39.4	32.7	34.3	36.2	48.8	31.1	34.5
2. нормальное, ровное состояние	40.4	39.9	40.8	43.3	45.9	43.2	42.3	10.3	45.0	36.0
3. испытываю напряжение, раздражение	12.5	6.4	17.5	6.4	10.7	9.5	10.2	6.9	18.1	14.7
4. испытываю страх, панику	8.6	8.2	9.0	6.7	8.5	11.1	7.5	21.3	5.1	11.9
5. затрудняюсь ответить	0.2	0.2	0.2	0.0	0.0	0.0	0.5	0.6	0.0	0.0
6. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
10. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?	0.7	0.7	0.6	1.8	0.8	0.0	0.8	0.9	0.1	1.2
1. очень хорошее	5.2	6.3	4.3	15.9	5.1	3.5	3.3	12.7	3.0	5.1
2. хорошее	43.6	46.8	41.0	51.3	43.0	51.4	45.0	53.9	37.4	41.1
3. среднее	38.1	35.6	40.2	23.5	39.5	31.5	39.5	28.2	45.1	37.2
4. плохое	10.3	8.2	12.1	7.3	10.4	10.0	10.2	3.6	10.7	13.3
5. очень плохое	2.0	2.3	1.7	0.3	1.2	3.5	1.2	0.7	3.7	2.0
6. затрудняюсь ответить	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
11. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ)?	0.2	0.1	0.2	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.5	0.1
1. очень хорошее	2.6	2.6	2.7	4.9	3.9	3.9	2.4	3.5	1.4	2.2
2. хорошее	26.9	26.5	27.3	33.6	25.3	19.4	27.1	45.1	23.3	28.8
3. среднее	45.0	47.1	43.3	47.0	51.7	51.9	43.9	35.6	46.5	35.7
4. плохое	12.0	12.8	11.4	9.7	14.0	13.7	12.4	5.3	11.9	11.7
5. очень плохое	13.3	11.1	15.1	4.9	5.1	11.1	14.1	10.5	16.5	21.5
6. затрудняюсь ответить	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
12. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
1. очень хорошее	0.8	0.5	1.0	2.3	0.3	2.3	0.6	0.7	0.6	0.6
2. хорошее	15.3	16.8	14.0	22.0	13.4	16.4	15.5	19.4	11.1	19.0
3. среднее	48.6	49.6	47.7	57.3	57.4	57.1	47.3	48.6	53.7	37.7
4. плохое	22.2	23.4	21.2	14.4	21.5	33.1	21.9	22.9	19.6	24.2
5. очень плохое	13.2	9.7	16.1	4.0	7.4	12.1	14.6	8.5	15.1	18.5
6. затрудняюсь ответить	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
13. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАИВОЛЫБНЕЙШЕЙ СТЕПЕНИ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?	9.6	11.3	8.2	25.2	12.1	8.0	6.4	28.0	3.3	11.8
1. Все не так плохо и можно жить	49.4	52.1	47.2	46.6	48.1	54.1	51.1	49.3	51.5	41.6
2. жить трудно, но можно терпеть	34.0	29.7	37.5	25.6	33.3	32.5	34.2	11.6	40.3	36.5
3. уже невозможно	6.9	6.7	7.0	2.6	6.5	5.3	7.9	11.1	4.8	9.6
4. затрудняюсь ответить	0.2	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.3	0.0	0.1	0.4
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
14. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?	27.4	34.1	21.8	42.0	36.0	24.0	26.4	43.1	14.4	27.7
1. нужно продолжать	28.7	27.2	30.0	33.3	20.9	22.7	32.5	8.6	39.4	23.1
2. следует прекратить	43.8	38.6	48.2	24.3	42.9	53.4	41.1	48.3	46.2	49.2
3. затрудняюсь ответить	0.1	0.0	0.1	0.6	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
4. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
15. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ?*	2.1	2.8	1.6	0.6	3.1	0.2	2.1	0.2	3.0	3.1
1. полностью поддерживаю его действия	27.5	31.3	24.2	51.4	32.9	32.5	25.3	37.9	17.5	30.5
2. не согласен с некоторыми его действиями	52.3	53.0	51.8	40.5	46.4	51.4	57.5	38.7	58.7	42.9
3. считаю, что он должен уйти в отставку	18.1	12.9	22.4	7.4	17.7	15.9	15.1	23.3	20.8	23.6
4. затрудняюсь ответить	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

Варианты ответов	Всего	Пол		Социально-профессиональный статус						
		мужской	женский	руководители	специалисты	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки, безработные
Число опрошенных	2392	985	1407	175	457	172	513	169	561	299
16. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПАРЛАМЕНТУ (ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ) РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	0.9	1.3	0.5	0.0	1.1	0.0	1.1	0.0	1.4	0.6
2. не согласен с некоторыми его действиями	18.9	22.7	15.7	24.4	21.3	26.6	13.7	23.9	15.9	20.3
3. считаю, что его нужно распустить, переизбрать	44.6	49.4	40.5	66.1	48.8	48.3	45.9	28.7	45.5	39.6
4. затрудняюсь ответить	35.6	26.6	43.1	9.4	28.7	25.1	39.4	47.4	37.0	39.5
5. нет ответа	0.1	0.0	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0
17. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	1.8	2.4	1.3	1.4	0.6	1.0	1.6	1.3	2.6	3.3
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.7	33.7	24.4	47.9	34.5	36.9	25.6	34.8	21.6	29.5
3. считаю, что оно должно уйти в отставку	37.5	40.9	34.7	39.1	36.3	33.8	42.2	27.7	41.7	28.5
4. затрудняюсь ответить	31.9	22.9	39.4	11.6	28.5	28.3	30.6	35.1	33.9	38.6
5. нет ответа	0.1	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	1.1	0.2	0.0
18. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?*										
1. полностью поддерживаю его действия	7.4	7.6	7.2	21.2	8.7	5.0	3.5	3.6	10.2	9.0
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.2	33.9	23.5	41.5	36.0	32.5	24.9	33.3	23.3	27.6
3. считаю, что он должен уйти в отставку	31.9	33.7	30.4	24.1	28.4	33.3	36.6	24.0	35.2	22.5
4. затрудняюсь ответить	32.4	24.8	38.7	13.2	25.6	29.1	35.0	39.1	31.4	40.9
5. нет ответа	0.2	0.0	0.3	0.0	1.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
19. КАК ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?*										
1. благополучная	0.1	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0	0.1	0.0
2. спокойная	2.5	3.6	1.6	8.3	1.8	3.0	2.9	1.2	2.5	0.4
3. напряженная	60.4	62.3	58.8	56.1	70.8	62.3	55.9	77.0	56.3	66.1
4. критическая, взрывоопасная	28.5	27.9	29.0	33.1	25.0	30.0	30.6	15.2	32.3	19.6
5. затрудняюсь ответить	7.9	5.7	9.7	2.6	2.4	2.9	9.5	6.5	8.3	13.9
6. нет ответа	0.6	0.5	0.7	0.0	0.0	1.9	0.8	0.0	0.5	0.0
20. В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?*										
1. вполне устраивает	3.4	3.9	2.9	7.1	3.6	2.4	2.6	13.6	1.8	1.3
2. по большей части устраивает	7.9	10.8	5.4	6.2	6.9	5.2	8.9	11.9	7.6	8.3
3. отчасти устраивает, отчасти нет	34.1	36.4	32.1	48.8	37.8	37.5	29.8	48.4	25.8	37.9
4. по большей части не устраивает	32.8	31.0	34.3	23.5	32.7	26.4	36.7	21.5	37.3	29.2
5. совершенно не устраивает	18.4	15.0	21.2	12.8	16.9	18.9	18.3	4.3	24.0	19.2
6. затрудняюсь ответить	3.5	3.0	4.0	1.6	2.0	9.7	3.7	0.3	3.5	4.2
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
21. МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ОНИ ПОЗАДИ ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?*										
1. переживаем их сейчас	17.5	14.9	19.7	20.4	15.0	10.2	20.9	15.6	17.6	17.0
2. они уже позади	6.3	8.6	4.4	6.7	6.9	11.7	4.6	16.6	4.5	4.2
3. они еще впереди	52.6	51.7	53.3	51.5	58.2	51.2	51.2	27.1	57.2	52.9
4. не знаю, затрудняюсь ответить	23.5	24.8	22.4	21.4	19.9	26.9	23.4	39.5	20.7	25.9
5. нет ответа	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	1.3	0.0	0.0
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?*										
1. более или менее наладится	16.7	17.3	16.1	18.3	22.2	19.7	14.3	33.7	10.2	18.2
2. никакого улучшения не произойдет	59.3	60.5	58.3	58.0	58.0	61.8	59.4	29.4	65.3	60.5
3. затрудняюсь ответить	23.6	21.8	25.1	22.7	18.7	18.5	26.0	35.6	24.5	21.3
4. нет ответа	0.4	0.3	0.4	1.1	1.0	0.0	0.4	1.3	0.0	0.0
23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РУКОВОДСТВО РОССИИ КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ИЛИ ОНА ВЫШЛА ИЗ-ПОД ЕГО КОНТРОЛЯ?*										
1. руководство контролирует ситуацию	11.8	15.0	9.2	8.2	10.7	19.9	11.8	14.8	9.3	13.4
2. ситуация вышла из-под контроля	62.4	63.4	61.6	72.8	65.1	53.2	60.5	47.8	67.8	59.6
3. затрудняюсь ответить	25.7	21.6	29.1	17.9	24.2	26.9	27.7	37.4	22.9	27.1
4. нет ответа	0.1	0.0	0.1	1.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
24. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС БОЛЬШЕ НУЖНО РОССИИ: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?*										
1. порядок	76.9	75.9	77.7	85.4	68.7	68.0	81.2	52.3	85.3	71.6
2. демократия	9.1	10.4	8.0	8.7	14.2	13.8	6.6	25.3	3.8	10.1
3. затрудняюсь ответить	14.0	13.6	14.3	5.9	16.9	18.2	12.3	22.5	10.9	18.4

Варианты ответов	Всего	Пол		Социально-профессиональный статус						
		мужской	женский	руководители	специалисты	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки, безработные
Число опрошенных	2392	985	1407	175	457	172	513	169	561	299
2. небольшую	21.2	23.6	19.2	18.8	33.3	11.9	20.2	20.8	20.2	18.1
3. среднюю	29.4	29.5	29.4	37.9	23.7	29.0	25.7	35.4	34.0	25.1
4. большую	16.8	12.7	20.1	17.7	13.0	15.1	17.4	17.7	17.8	18.3
5. очень большую	11.4	8.5	13.7	14.8	16.3	8.8	11.2	5.2	8.2	16.4
6. среднее по шкале (1-5)	2.80	2.58	2.99	3.08	2.86	2.50	2.76	2.66	2.82	2.93
7. нет ответа	2.5	1.9	3.0	0.4	0.6	0.0	3.8	0.0	4.1	2.1
30d. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ПРОФСОЮЗЫ?*										
1. практически никакой	60.3	63.2	57.9	58.7	62.6	43.3	62.2	58.0	59.3	67.1
2. небольшую	21.2	20.6	21.7	23.6	27.3	33.1	17.4	29.9	18.5	17.1
3. среднюю	11.5	10.1	12.7	13.0	7.6	11.0	13.1	7.3	13.4	9.8
4. большую	3.4	4.1	2.8	4.7	0.6	9.1	2.0	3.8	4.7	2.5
5. очень большую	1.0	1.1	0.9	0.0	1.2	2.4	1.4	1.0	0.4	0.9
6. среднее по шкале (1-5)	1.60	1.58	1.62	1.64	1.49	1.93	1.58	1.60	1.63	1.49
7. нет ответа	2.5	0.9	3.9	0.0	0.7	1.2	3.8	0.0	3.8	2.6
30e. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ РУКОВОДИТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, АССОЦИАЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ?*										
1. практически никакой	18.7	18.9	18.6	22.5	20.0	13.4	15.9	12.6	19.4	26.2
2. небольшую	15.4	13.3	17.3	15.5	19.7	10.4	14.4	8.1	18.3	14.0
3. среднюю	31.3	30.1	32.4	24.0	28.7	42.0	28.0	31.2	33.4	34.6
4. большую	19.1	21.0	17.6	20.5	16.9	25.5	21.4	27.5	15.4	13.7
5. очень большую	12.6	14.9	10.6	16.8	14.5	8.7	16.0	20.0	8.5	9.5
6. среднее по шкале (1-5)	2.91	3.00	2.84	2.94	2.86	3.06	3.08	3.34	2.74	2.66
7. нет ответа	2.8	1.8	3.6	0.6	0.2	0.0	4.2	0.6	5.0	2.0
30f. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ?*										
1. практически никакой	13.9	12.1	15.5	6.9	9.3	21.4	14.1	0.1	21.5	10.5
2. небольшую	10.9	11.7	10.3	8.5	18.4	3.0	9.5	9.1	13.4	4.9
3. среднюю	24.7	21.5	27.4	21.3	20.9	33.1	20.8	18.6	26.3	32.6
4. большую	26.3	30.2	23.0	38.8	31.0	25.8	28.4	25.6	18.4	28.4
5. очень большую	21.6	22.7	20.6	23.8	20.4	16.7	22.9	46.0	15.5	22.5
6. среднее по шкале (1-5)	3.31	3.40	3.24	3.65	3.35	3.13	3.38	4.09	2.93	3.48
7. нет ответа	2.6	1.9	3.2	0.6	0.0	0.0	4.3	0.6	4.9	1.0
31. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?										
1. АПР (Лапшин)	2.8	1.8	3.6	8.7	3.8	2.5	1.6	0.0	4.1	1.2
2. Блок Явлинского	4.7	5.6	3.9	10.3	7.7	6.1	4.4	4.5	2.5	3.4
3. "Власть - народу" (Рыжков)	1.9	2.7	1.2	1.0	1.0	1.7	2.0	0.0	3.6	0.7
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	1.8	1.9	1.7	1.9	1.7	2.4	1.3	1.9	1.5	2.1
5. ДВР (Гайдар)	2.9	3.0	2.7	8.4	5.4	1.9	2.3	2.3	1.0	4.1
6. Демократическая Россия (Якунин, Старовойтова)	0.2	0.3	0.2	0.0	0.1	0.8	0.3	1.5	0.0	0.0
7. "Держава" (Руцкой)	1.9	2.8	1.2	1.9	2.0	2.2	2.8	0.4	1.3	2.0
8. КПРФ (Зюганов)	10.1	10.8	9.6	9.3	8.1	7.1	9.5	0.0	18.0	6.2
9. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	0.5	0.9	0.2	0.3	0.4	0.0	1.5	0.2	0.2	0.0
10. Конгресс русских общин (Лебедь)	4.0	5.8	2.6	3.3	4.8	3.3	3.1	7.5	3.6	4.3
11. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	5.5	5.4	5.5	7.9	7.5	3.2	5.1	3.3	5.0	6.7
12. ЛДПР (Жириновский)	4.8	7.8	2.3	4.0	4.7	7.0	4.2	6.4	3.2	6.0
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.2	2.1	0.5	3.1	0.2	0.7	2.1	3.2	0.3	0.9
14. Партия народной совести (Казанник)	0.5	0.8	0.2	0.1	0.7	0.6	0.2	0.1	0.2	1.8
15. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.7	4.2	3.4	3.2	7.6	4.5	2.8	3.7	3.6	2.4
16. ПЭС (Боровой)	0.5	0.7	0.3	2.0	0.8	0.0	0.2	2.0	0.3	0.1
17. "Женщины России" (Лахова)	5.3	2.3	7.8	2.6	4.3	12.4	5.4	5.6	1.9	9.8
18. Республиканская партия (Памфилова)	1.2	0.5	1.8	0.3	0.8	1.4	1.6	2.1	1.6	0.2
19. РНЕ (Баркашов)	0.1	0.1	0.1	0.0	0.4	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0
20. другая	0.3	0.4	0.2	0.4	1.5	0.0	0.0	0.0	0.1	0.4
21. не знаю такой	8.9	7.9	9.8	10.5	6.7	6.6	9.6	10.3	10.5	8.0

22. такой нет	11.1	11.7	10.6	6.7	10.1	14.1	12.3	9.7	10.8	7.1
23. затрудняюсь ответить	25.7	20.1	30.5	14.3	19.9	21.5	27.0	34.5	26.2	32.2
24. нет ответа	0.3	0.5	0.2	0.0	0.0	0.0	0.6	0.8	0.2	0.5
34. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИЗМЕНИЛИСЬ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО СРАВНЕНИЮ С ЦЕНАМИ?										
1. денежные доходы значительно опережали рост цен	1.6	2.1	1.3	1.8	1.3	3.2	1.8	1.0	1.8	0.9
2. денежные доходы несколько опережали рост цен	4.6	4.9	4.3	12.2	5.1	3.9	4.4	7.5	0.9	6.1
3. денежные доходы несколько отставали от роста цен	28.2	33.1	24.1	40.6	32.5	23.9	29.0	33.7	23.8	24.7
4. денежные доходы значительно отставали от роста цен	58.8	52.7	64.0	40.7	55.1	62.9	59.9	36.7	67.7	62.0
5. затрудняюсь ответить	6.3	6.7	5.9	4.7	5.2	5.1	4.7	21.0	4.6	6.4
6. нет ответа	0.5	0.6	0.5	0.0	0.7	1.0	0.3	0.0	1.1	0.0
38. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ 1-2 МЕСЯЦА?										
1. будут расти быстрее, чем сейчас	23.3	23.2	23.5	20.2	18.6	24.4	24.5	11.0	26.9	23.9
2. будут расти так же, как и сейчас	54.5	55.6	53.6	65.0	58.0	54.6	53.3	59.2	49.7	57.1
3. будут расти медленнее, чем сейчас	5.7	6.8	4.7	8.3	8.5	8.3	3.9	11.3	3.5	4.9
4. останутся на нынешнем уровне	4.0	4.7	3.3	1.7	4.1	4.0	5.0	3.5	3.3	3.1
5. будут снижаться	0.2	0.3	0.2	0.3	0.4	0.0	0.3	0.7	0.2	0.0
6. затрудняюсь ответить	12.0	9.1	14.5	4.6	9.7	8.1	13.0	12.8	16.4	11.0
7. нет ответа	0.2	0.3	0.2	0.0	0.5	0.6	0.0	1.5	0.0	0.0
42. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?										
1. хорошее	7.4	8.0	6.8	9.7	11.5	3.7	6.0	19.3	2.7	9.4
2. не хорошее, но и не плохое	23.3	26.8	20.4	40.4	27.0	30.5	23.1	39.4	9.5	25.7
3. плохое	59.6	55.7	63.0	44.8	55.8	58.3	58.7	31.8	74.4	58.9
4. затрудняюсь ответить	9.7	9.5	9.8	5.1	5.6	7.4	12.2	9.4	13.4	6.0
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
43. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. хорошее	1.4	1.8	1.2	4.0	1.0	0.3	0.5	5.6	1.0	2.4
2. не хорошее, но и не плохое	15.8	16.4	15.2	19.4	16.1	15.7	15.7	30.3	9.0	20.7
3. плохое	76.2	74.7	77.5	71.2	77.4	77.6	78.4	54.0	83.3	69.0
4. затрудняюсь ответить	6.5	7.1	6.0	5.4	5.5	5.6	5.5	10.1	6.8	8.0
5. нет ответа	0.1	0.0	0.1	0.0	0.0	0.9	0.0	0.0	0.0	0.0
08. БЫЛА ЛИ У ВАС В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ПОМИМО ОСНОВНОГО ЗАНЯТИЯ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДРУГАЯ РАБОТА ИЛИ ЗАНЯТИЕ, ПРИНОСЯЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД?										
1. да	17.0	20.8	13.8	17.5	16.9	16.3	19.5	27.5	9.5	19.4
2. нет	82.2	78.5	85.4	80.4	82.6	83.7	80.1	71.2	89.5	79.8
3. нет ответа	0.8	0.7	0.8	2.1	0.5	0.0	0.5	1.3	1.0	0.7

2. Средние значения показателей доходов опрошенного населения (тыс.руб.)

35. СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО СЕЙЧАС ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ВАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, НОРМАЛЬНО?	2608.7	2827.7	2426.5	3882.7	3002.2	2503.2	2620.6	4228.1	1462.4	2830.3
35:5. РАЗМЕР ДОХОДА, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО (на одного члена семьи в месяц)	862.7	924.6	811.2	1202.5	952.9	868.1	839.7	1249.6	650.3	831.9
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (на одного человека в месяц)	524.0	537.6	512.7	581.4	551.4	579.2	537.6	521.8	466.7	522.7
06+010. ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД РЕСПОНДЕНТА ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ (для тех, кто имеет постоянную работу)	551.8	710.5	368.4	922.3	551.8	378.7	504.4	0.0	0.0	0.0
025:5. ФАКТИЧЕСКИЙ ДОХОД СЕМЬИ РЕСПОНДЕНТА В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА	304.4	337.7	275.8	487.6	333.6	276.0	311.5	443.0	209.3	303.9

* Значения по половинной выборке.

** Средние значения показателей.

Д. Группы по секторам экономики, среднему доходу, типу поселений (сентябрь 1995 г.)
1. В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	Всего	Сектор экономики			Среднедушевой доход			Тип поселений			
		государственный	полугосударственный	частный	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	малые города	села
Число опрошенных	2392	718	315	303	358	1320	518	490	564	816	538
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	3.0	2.9	2.5	3.9	3.6	2.2	4.5	3.3	2.5	3.6	2.4
2. нормальное, ровное состояние	35.4	34.1	31.6	47.5	27.7	33.8	46.5	36.2	36.5	36.1	33.1
3. испытываю напряжение, раздражение	40.4	43.1	44.8	37.6	45.4	43.8	30.7	40.1	39.4	39.9	42.2
4. испытываю страх, тоску	12.5	12.4	10.1	4.9	13.6	12.4	12.2	9.9	11.4	13.0	13.6
5. затрудняюсь ответить	8.6	7.5	10.6	6.0	9.6	7.7	6.1	10.5	10.1	7.4	8.3
6. нет ответа	0.2	0.0	0.5	0.0	0.0	0.2	0.0	0.0	0.1	0.0	0.5
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?											
1. очень хорошее	0.7	0.4	1.1	1.3	0.5	0.6	1.0	1.5	0.4	0.5	0.9
2. хорошее	5.2	2.8	4.2	13.6	2.0	2.1	16.1	9.3	6.6	4.3	3.8
3. среднее	43.6	46.7	41.3	50.5	35.2	41.5	57.6	48.9	42.1	44.2	42.4
4. плохое	38.1	37.1	42.8	25.0	43.7	44.5	17.1	27.8	37.7	38.3	42.0
5. очень плохое	10.3	12.2	8.9	7.2	16.6	9.3	7.1	7.8	10.5	11.6	9.3
6. затрудняюсь ответить	2.0	0.8	1.6	2.5	2.0	2.1	1.2	4.6	2.7	1.2	1.7
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ)?											
1. очень хорошее	0.2	0.0	0.0	0.2	0.0	0.2	0.1	0.5	0.5	0.0	0.0
2. хорошее	2.6	2.9	2.2	5.5	1.7	1.7	4.9	5.8	2.1	2.8	1.8
3. среднее	26.9	25.8	25.9	26.2	22.9	26.1	33.1	33.6	27.9	25.1	26.2
4. плохое	45.0	49.4	44.3	47.9	41.5	47.0	46.0	33.4	41.1	51.2	43.7
5. очень плохое	12.0	13.4	14.6	9.4	15.3	12.2	8.9	8.5	10.8	12.8	13.3
6. затрудняюсь ответить	13.3	8.5	13.0	10.8	18.5	12.8	7.0	18.3	17.5	8.1	14.9
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?											
1. очень хорошее	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
2. хорошее	0.8	1.1	0.0	1.7	0.0	0.8	1.5	1.4	0.2	1.2	0.5
3. среднее	15.3	16.0	14.5	16.8	14.3	14.3	18.7	18.1	15.0	14.9	15.0
4. плохое	48.6	49.0	47.7	50.4	42.9	51.7	49.6	47.0	45.6	50.2	49.7
5. очень плохое	22.2	22.8	25.3	19.8	22.7	22.5	20.7	19.6	23.4	23.8	19.6
6. затрудняюсь ответить	13.2	11.0	12.5	11.4	20.1	10.7	9.4	13.9	15.8	9.9	15.2
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
13. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо и можно жить	9.6	6.9	8.0	19.1	2.4	7.8	18.1	17.7	10.5	9.5	6.0
2. жить трудно, но можно терпеть	49.4	52.6	44.7	54.0	47.3	50.2	54.4	48.7	48.7	49.6	50.0
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	34.0	35.7	36.0	20.8	43.6	35.8	20.6	26.1	34.7	34.0	36.0
4. затрудняюсь ответить	6.9	4.7	10.9	6.1	6.8	6.2	6.9	7.5	6.1	6.8	7.5
5. нет ответа	0.2	0.0	0.5	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.5
14. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?											
1. рыночные реформы нужно продолжать	27.4	29.4	25.5	44.0	14.5	25.5	45.6	40.7	32.9	26.9	18.0
2. рыночные реформы следует прекратить	28.7	30.0	31.3	16.2	35.5	29.8	21.9	18.5	25.5	30.2	33.4
3. затрудняюсь ответить	43.8	40.5	43.2	39.8	49.8	44.6	32.5	40.8	41.7	42.7	48.6
4. нет ответа	0.1	0.1	0.0	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0
15. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ?*											
1. полностью поддерживаю его действия	2.1	2.1	1.4	1.6	1.4	2.1	3.3	2.8	2.7	1.3	2.6
2. не согласен с некоторыми его действиями	27.5	27.9	25.9	40.8	18.0	27.6	36.4	34.1	29.5	25.8	25.5
3. считаю, что он должен уйти в отставку	52.3	53.6	59.5	44.4	61.9	52.2	47.4	48.4	50.6	56.8	49.1
4. затрудняюсь ответить	18.1	16.4	13.2	13.3	18.7	18.1	13.0	14.7	17.2	16.1	22.9
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
16. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПАРЛАМЕНТУ (ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ) РОССИИ?*											

1. полностью поддерживаю его действия	0.9	1.6	0.0	0.0	0.2	0.8	2.1	2.3	0.6	0.8	0.7
2. не согласен с некоторыми его действиями	18.9	19.5	16.7	23.5	13.5	19.9	27.0	20.0	20.9	18.2	17.7
3. считаю, что его нужно распустить, переизбрать	44.6	50.7	46.4	39.4	44.5	46.3	44.7	51.7	41.5	48.8	38.9
4. затрудняюсь ответить	35.6	28.1	36.9	37.1	41.8	32.9	26.2	26.0	37.0	32.1	42.7
5. нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0
17. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ РОССИИ?*											
1. полностью поддерживаю его действия	1.8	1.6	0.8	0.8	0.7	2.1	2.8	2.6	3.1	1.2	1.2
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.7	28.0	30.1	39.4	25.1	29.3	33.8	40.0	27.9	26.6	28.4
3. считаю, что оно должно уйти в отставку	37.5	44.2	38.2	27.0	39.3	39.5	34.4	31.8	35.6	41.9	35.1
4. затрудняюсь ответить	31.9	26.3	30.9	32.7	34.9	29.0	29.0	25.6	33.1	30.3	35.3
5. нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.3	0.1	0.0
18. КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?*											
1. полностью поддерживаю его действия	7.4	7.8	2.5	7.8	4.4	8.2	9.0	13.7	8.9	6.4	5.0
2. не согласен с некоторыми его действиями	28.2	25.3	37.1	30.9	23.4	28.5	32.0	37.8	29.7	24.0	29.5
3. считаю, что он должен уйти в отставку	31.9	39.1	29.3	26.7	34.0	33.6	29.5	25.0	29.0	35.8	31.5
4. затрудняюсь ответить	32.4	27.3	31.1	34.6	38.1	29.5	29.5	23.5	32.4	33.8	33.4
5. нет ответа	0.2	0.6	0.0	0.0	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.6
19. КАК ВЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?*											
1. благополучная	0.1	0.0	0.0	0.5	0.0	0.0	0.3	0.8	0.0	0.0	0.0
2. спокойная	2.5	1.7	2.7	7.6	3.0	1.5	5.6	2.5	4.4	1.2	2.6
3. напряженная	60.4	58.2	62.8	56.4	48.0	63.1	65.2	65.6	62.0	58.3	60.0
4. критическая, взрывоопасная	28.5	31.6	29.3	28.6	36.9	28.5	24.5	24.1	27.0	33.1	24.9
5. затрудняюсь ответить	7.9	7.5	3.8	6.9	12.1	6.1	3.2	6.9	6.6	5.8	12.5
6. нет ответа	0.6	0.9	1.4	0.0	0.0	0.7	1.3	0.0	0.0	1.6	0.0
20. В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?*											
1. вполне устраивает	3.4	1.4	3.5	7.9	2.7	2.1	3.5	6.1	3.7	2.9	2.7
2. по большей части устраивает	7.9	5.7	6.8	12.3	2.3	6.4	16.1	14.8	8.5	7.2	5.8
3. отчасти устраивает, отчасти нет	34.1	35.4	32.2	41.9	29.0	30.8	47.5	34.1	31.9	34.1	36.2
4. по большей части не устраивает	32.8	37.7	29.6	22.1	36.4	37.1	22.3	25.6	32.9	35.0	31.9
5. совершенно не устраивает	18.4	16.8	24.7	9.1	25.2	19.7	9.6	14.4	19.7	18.9	17.8
6. затрудняюсь ответить	3.5	3.0	3.2	6.8	4.4	3.9	1.0	5.0	3.3	2.0	5.7
7. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
21. МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ СЕЙЧАС САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА, ОНИ ПОЗАДИ ИЛИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ?*											
1. переживаем их сейчас	17.5	19.2	15.7	17.1	18.9	17.4	17.7	22.3	18.1	16.2	17.1
2. они уже позади	6.3	4.9	5.1	11.5	3.8	5.4	11.4	11.8	3.6	8.4	3.8
3. они еще впереди	52.6	55.6	49.7	50.6	53.1	56.5	42.3	45.2	52.9	54.4	52.1
4. затрудняюсь ответить	23.5	20.3	29.5	20.8	24.3	20.8	28.2	20.7	25.1	20.9	27.0
5. нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.4	0.0	0.3	0.0	0.0
22. В ТЕЧЕНИЕ ВЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?*											
1. более или менее наладится	16.7	16.5	14.4	24.9	11.8	13.1	26.3	30.6	19.2	14.4	12.6
2. никакого улучшения не произойдет	59.3	62.4	55.8	54.6	60.5	62.6	54.0	50.8	60.0	58.8	62.7
3. затрудняюсь ответить	23.6	20.9	28.8	20.2	27.3	24.1	18.4	18.1	20.1	26.4	24.7
4. нет ответа	0.4	0.2	1.0	0.3	0.3	0.2	1.3	0.5	0.7	0.4	0.0
23. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РУКОВОДСТВО РОССИИ КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ ИЛИ ОНА ВЫШЛА ИЗ-ПОД ЕГО КОНТРОЛЯ?*											
1. руководство контролирует ситуацию	11.8	11.7	10.8	15.6	6.8	12.9	13.4	14.5	10.6	14.4	8.1
2. ситуация вышла из-под контроля	62.4	64.1	66.7	53.8	68.5	62.0	63.6	58.3	62.8	62.6	63.3
3. затрудняюсь ответить	25.7	24.2	22.6	30.5	24.3	25.2	23.0	27.2	26.6	22.9	28.6
4. нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0
24. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО СЕЙЧАС БОЛЬШЕ НУЖНО РОССИИ: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ? *											
1. порядок	76.9	75.8	84.1	68.9	86.3	77.9	69.5	65.7	76.9	75.3	83.4
2. демократия	9.1	10.3	4.9	14.1	5.2	7.7	15.3	13.5	13.0	7.4	6.5
3. затрудняюсь ответить	14.0	13.9	10.8	17.0	8.3	14.4	15.2	20.8	10.0	17.4	10.1
4. нет ответа	0.0	0.0	0.2	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0

30с. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?*											
1. практически никакой	18.8	19.1	18.2	23.8	17.1	18.3	22.3	14.7	20.9	19.6	17.0
2. небольшую	21.2	24.7	20.2	16.6	14.9	23.5	22.4	19.9	18.5	22.1	22.9
3. среднюю	29.4	27.2	26.7	30.9	29.1	29.0	29.1	35.4	31.4	29.6	25.1
4. большую	16.8	15.9	16.1	15.4	17.3	17.3	14.9	12.8	15.5	15.0	22.1
5. очень большую	11.4	12.5	12.7	12.4	14.9	10.3	10.4	14.9	9.1	13.4	9.1
6. среднее по шкале (1-5)	2.80	2.78	2.84	2.76	2.98	2.77	2.68	2.93	2.72	2.81	2.83
7. нет ответа	2.5	0.6	6.1	0.9	6.6	1.6	0.8	2.3	4.6	0.3	3.7
30d. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ПРОФСОЮЗЫ?*											
1. практически никакой	60.3	61.8	57.0	57.0	60.1	59.2	66.9	68.6	62.7	59.9	55.7
2. небольшую	21.2	23.1	20.9	26.1	19.2	22.6	17.5	19.9	22.5	18.9	24.0
3. среднюю	11.5	9.6	12.3	13.3	9.7	11.4	13.3	7.8	9.6	13.8	11.2
4. большую	3.4	4.4	1.4	0.8	2.8	4.1	1.9	0.5	0.9	4.4	5.3
5. очень большую	1.0	1.0	2.1	1.2	1.8	0.9	0.0	1.0	0.7	1.2	1.0
6. среднее по шкале (1-5)	1.60	1.60	1.62	1.61	1.58	1.63	1.50	1.42	1.49	1.66	1.68
7. нет ответа	2.5	0.1	6.4	1.7	6.5	1.8	0.5	2.2	3.6	1.8	2.8
30е. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ РУКОВОДИТЕЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, АССОЦИАЦИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ?*											
1. практически никакой	18.7	18.9	14.3	17.6	19.7	17.7	23.4	21.3	17.8	19.9	17.0
2. небольшую	15.4	16.2	12.6	13.1	13.6	15.8	17.0	20.1	12.0	17.5	13.9
3. среднюю	31.3	26.1	29.0	39.8	37.8	29.0	30.0	29.8	30.9	33.1	29.7
4. большую	19.1	27.4	15.2	15.2	13.7	21.0	19.9	15.0	21.2	15.8	23.8
5. очень большую	12.6	9.4	24.5	14.2	9.7	15.0	7.9	7.8	14.3	13.3	11.5
6. среднее по шкале (1-5)	2.91	2.92	3.24	2.95	2.79	3.00	2.71	2.66	3.02	2.85	2.99
7. нет ответа	2.8	2.0	4.4	0.1	5.6	1.5	1.7	5.9	3.9	0.4	4.1
30f. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ СЕЙЧАС В ЖИЗНИ РОССИИ ЧАСТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ, КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ?*											
1. практически никакой	13.9	15.0	11.4	9.4	20.7	14.9	7.8	10.3	15.7	13.3	14.5
2. небольшую	10.9	11.6	10.3	10.8	7.6	11.6	14.0	12.5	9.8	12.6	8.7
3. среднюю	24.7	21.4	20.6	28.5	25.0	25.2	21.2	21.2	20.6	27.7	25.4
4. большую	26.3	28.2	30.3	31.9	22.4	24.9	34.1	28.0	26.4	25.9	26.2
5. очень большую	21.6	22.2	22.6	19.3	19.1	21.8	21.5	24.5	23.8	20.1	20.6
6. среднее по шкале (1-5)	3.31	3.31	3.45	3.41	3.12	3.28	3.48	3.46	3.34	3.27	3.31
7. нет ответа	2.6	1.6	4.8	0.2	5.2	1.5	1.4	3.4	3.6	0.4	4.7
31. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКАЯ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ НИЖЕ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В НАИБОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОТРАЖАЕТ ИНТЕРЕСЫ ТАКИХ ЛЮДЕЙ, КАК ВЫ?											
1. АПР (Лапшин)	2.8	4.0	2.9	0.1	1.3	4.2	1.0	1.2	1.0	2.0	6.1
2. Блок Явлинского	4.7	5.8	5.7	7.2	1.0	5.2	7.8	11.3	5.1	4.6	1.9
3. "Власть - народу" (Рыжков)	1.9	1.8	2.2	0.0	3.5	1.9	0.9	1.8	2.4	0.9	2.7
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	1.8	1.3	1.5	3.9	2.1	1.8	2.2	1.9	1.2	2.4	1.5
5. ДВР (Гайдар)	2.9	3.9	1.2	5.9	1.0	2.6	6.3	4.9	3.0	3.1	1.7
6. Демократическая Россия (Якунин, Старовойтова)	0.2	0.1	0.4	0.6	0.3	0.2	0.1	0.2	0.0	0.3	0.5
7. "Держава" (Руцкой)	1.9	2.7	1.6	2.6	2.5	1.4	3.6	1.2	1.9	2.4	1.5
8. КПРФ (Зюганов)	10.1	10.5	8.0	4.9	12.8	10.9	7.2	4.9	10.1	12.1	9.1
9. "Левый центр - Регионы России" (Рыбкин)	0.5	0.1	1.1	2.5	0.0	0.7	0.7	0.6	0.5	0.4	0.7
10. Конгресс русских общин (Лебедь)	4.0	4.1	2.5	5.1	8.2	2.4	4.8	4.5	4.9	3.9	3.2
11. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	5.5	5.2	6.3	5.4	7.2	4.3	6.6	8.4	6.8	3.3	6.3
12. ЛДПР (Жириновский)	4.8	4.7	6.8	3.5	4.4	5.1	5.7	2.0	4.7	6.3	3.6
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.2	1.3	1.7	1.9	0.1	1.4	1.8	1.2	1.7	1.3	0.7
14. Партия народной совести (Казанник)	0.5	0.4	0.0	0.9	1.0	0.4	0.2	0.5	0.5	0.2	0.9
15. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.7	3.9	4.7	4.3	2.1	4.2	4.4	4.6	4.4	3.4	3.2
16. ПЭС (Боровой)	0.5	0.0	0.3	1.3	0.0	0.3	1.2	1.2	0.6	0.5	0.0
17. "Женщины России" (Лахова)	5.3	7.1	5.3	2.6	7.3	4.8	4.1	2.4	4.7	5.5	6.5
18. Республиканская партия (Памфилова)	1.2	1.7	0.6	0.3	0.3	1.5	1.5	1.6	1.8	1.1	0.8
19. РНЕ (Баркашов)	0.1	0.3	0.0	0.0	0.4	0.0	0.0	0.1	0.0	0.1	0.1
20. другая	0.3	0.7	0.1	0.0	0.2	0.4	0.0	0.6	0.1	0.4	0.2
21. не знаю такой	8.9	6.0	10.2	11.0	12.0	8.7	7.6	9.0	7.6	8.5	10.9
22. такой нет	11.1	12.6	9.4	15.2	6.4	11.7	12.1	12.1	8.7	11.7	12.3
23. затрудняюсь ответить	25.7	21.3	27.3	20.6	25.7	25.6	19.7	23.5	28.2	24.8	25.4
24. нет ответа	0.3	0.6	0.0	0.0	0.2	0.3	0.2	0.2	0.1	0.7	0.0

34. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИЗМЕНИЛИСЬ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ ПО СРАВНЕНИЮ С ЦЕНАМИ?											
1. денежные доходы значительно опережали рост цен	1.6	1.8	2.2	1.5	2.8	1.6	1.3	1.5	1.3	1.7	1.9
2. денежные доходы несколько опережали рост цен	4.6	4.5	4.2	10.3	1.7	2.1	14.4	8.3	5.3	4.6	2.4
3. денежные доходы несколько отставали от роста цен	28.2	28.5	25.2	40.7	12.9	30.3	38.2	37.3	31.0	28.7	21.4
4. денежные доходы значительно отставали от роста цен	58.8	61.3	62.4	38.5	78.7	61.0	36.5	45.3	55.3	58.9	67.1
5. затрудняюсь ответить	6.3	3.4	5.5	8.9	3.6	4.4	9.5	7.1	6.9	5.3	6.8
6. нет ответа	0.5	0.6	0.5	0.0	0.3	0.5	0.2	0.5	0.2	0.7	0.5
38. КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, БУДУТ МЕНЯТЬСЯ ЦЕНЫ НА ОСНОВНЫЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ В БЛИЖАЙШИЕ 1-2 МЕСЯЦА?											
1. будут расти быстрее, чем сейчас	23.3	25.1	23.9	17.1	28.7	22.7	18.6	28.0	23.1	23.3	22.0
2. будут расти так же, как и сейчас	54.5	55.1	52.0	60.2	49.0	54.8	60.2	45.9	54.2	55.1	57.0
3. будут расти медленнее, чем сейчас	5.7	6.7	3.7	8.5	5.2	5.3	7.0	10.5	5.1	6.2	3.8
4. останутся на нынешнем уровне	4.0	3.9	5.4	4.7	2.0	4.5	5.1	4.4	3.6	5.1	2.4
5. будут снижаться	0.2	0.2	0.0	0.9	0.1	0.2	0.6	1.1	0.0	0.3	0.1
6. затрудняюсь ответить	12.0	8.6	14.7	8.5	14.7	12.1	8.5	10.2	13.7	9.9	14.3
7. нет ответа	0.2	0.2	0.3	0.0	0.2	0.3	0.0	0.0	0.3	0.1	0.4
42. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?											
1. хорошее	7.4	7.3	5.0	12.4	1.9	6.4	13.0	13.1	6.9	7.0	6.3
2. не хорошее, но и не плохое	23.3	25.6	22.7	37.7	15.7	20.2	37.3	28.9	23.9	22.5	22.0
3. плохое	59.6	59.5	60.5	41.2	72.2	63.5	43.5	51.4	61.3	58.4	62.9
4. затрудняюсь ответить	9.7	7.6	11.9	8.8	10.2	10.0	6.2	6.6	8.0	12.1	8.8
5. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
43. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?											
1. хорошее	1.4	0.6	0.1	3.0	0.3	1.1	2.0	5.2	1.1	1.2	0.7
2. не хорошее, но и не плохое	15.8	14.6	14.8	21.0	10.5	14.3	24.5	19.9	14.5	14.6	17.2
3. плохое	76.2	78.3	81.2	69.0	82.0	77.6	69.0	69.0	79.5	76.4	75.4
4. затрудняюсь ответить	6.5	6.2	3.9	6.9	7.1	6.9	4.5	5.9	4.9	7.6	6.7
5. нет ответа	0.1	0.2	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.2	0.0
08. БЫЛА ЛИ У ВАС В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ, ПОМИМО ОСНОВНОГО ЗАНЯТИЯ, КАКАЯ-НИБУДЬ ДРУГАЯ РАБОТА ИЛИ ЗАНЯТИЕ, ПРИНОСЯЩИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДОХОД?											
1. да	17.0	19.1	18.3	18.3	12.1	15.5	29.4	22.5	18.2	15.9	15.4
2. нет	82.2	80.7	80.9	80.4	86.8	84.1	69.3	77.5	81.5	83.1	83.5
3. нет ответа	0.8	0.2	0.8	1.3	1.0	0.5	1.3	0.0	0.3	1.0	1.2

2. Средние значения показателей доходов опрошенного населения (тыс.руб.)

35. СКОЛЬКО ДЕНЕГ НУЖНО СЕЙЧАС ВАШЕЙ СЕМЬЕ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ВАШИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ, НОРМАЛЬНО?											
	2608.7	2659.3	2815.5	3566.3	2067.9	2297.9	3692.4	3915.0	2860.9	2415.3	2168.5
35:5. РАЗМЕР ДОХОДА, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО (на одного члена семьи в месяц)											
	862.7	811.7	904.6	1223.6	599.5	754.8	1378.1	1333.3	959.3	813.3	667.8
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО МНЕНИЮ РЕСПОНДЕНТА, ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ (на одного человека в месяц)											
	642.3	646.1	666.1	770.7	552.9	597.7	807.3	904.5	644.0	596.8	614.4
06+010. ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД РЕСПОНДЕНТА ЗА ПРОШЛЫЙ МЕСЯЦ (для тех, кто имеет постоянную работу)											
	551.8	401.0	528.5	1002.3	192.6	403.4	1110.9	1073.3	611.2	495.4	391.3
025:5. ФАКТИЧЕСКИЙ ДОХОД СЕМЬИ РЕСПОНДЕНТА В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА											
	304.4	272.8	331.5	519.6	82.4	225.0	762.2	520.9	363.5	285.8	203.7

* - Значения по половинной выборке.

** - Средние значения показателей.

III. Электоральные установки взрослого населения. Динамика (май, июль, сентябрь 1995 г.)
А. Группы по возрасту, образованию, голосованию в выборах 1993 г. (сентябрь 1995 г.)
В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	1995 г.			Возраст			Образование			Голосовали	Не голосовали
	май	июль	сентябрь	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконч. высшее	среднее и среднее специаль.	ниже среднего		
Число опрошенных	2550	2549	2392	610	1002	775	718	1149	525	1436	779

В3. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

1. обязательно следует провести в декабре 1995 г.	48.4	55.5	45.1	40.9	44.4	49.4	57.2	44.7	41.4	52.9	36.8
2. можно перенести на 2-3 года	9.1	9.3	8.3	10.5	8.3	6.6	9.6	9.3	6.5	8.3	7.8
3. затрудняюсь ответить	41.2	34.4	46.4	48.6	46.9	44.0	32.6	45.8	52.1	38.5	55.3
4. нет ответа	1.4	0.7	0.2	0.0	0.4	0.0	0.6	0.2	0.0	0.3	0.1

В4. ЕСЛИ БЫ В СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СОСТОЯЛИСЬ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ВЫ БЫ ПРИНЯЛИ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. уверен, что не буду голосовать	17.4	17.7	18.2	20.2	19.6	15.0	11.5	18.1	20.8	9.6	27.7
2. сомневаюсь, что буду голосовать	13.1	12.7	13.8	17.3	16.6	7.4	12.9	16.4	10.8	10.4	17.6
3. не знаю, буду голосовать или нет	15.3	16.6	15.3	19.2	14.4	13.3	18.1	15.5	14.0	13.9	16.4
4. наверно, буду голосовать	14.6	15.7	16.3	16.6	14.8	17.8	21.2	14.6	16.6	20.4	11.9
5. совершенно точно, буду голосовать	27.5	23.7	25.5	14.5	23.1	37.0	28.3	23.1	27.5	36.0	14.2
6. затрудняюсь ответить	11.6	13.4	10.7	12.2	10.8	9.5	7.4	12.0	10.4	9.3	12.2
7. нет ответа	0.4	0.3	0.2	0.0	0.6	0.0	0.6	0.3	0.0	0.4	0.1

В5. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИЛИ СОМНЕВАЕТЕСЬ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОЕГО УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ? (В % к числу тех, кто не принял бы участия в выборах в Государственную Думу.)

1. не вижу ни одной партии, отражающей мои интересы	15.3	15.8	13.0	15.3	11.6	12.6	16.8	11.5	13.5	14.0	11.8
2. не верю никому из нынешних политиков	30.3	23.3	31.8	24.3	37.3	31.2	24.3	29.3	37.7	27.0	38.7
3. подожду, не появится ли другая партия или политик, за которых я мог бы проголосовать	6.8	7.1	7.6	8.5	6.8	7.9	13.9	7.0	6.1	7.7	7.0
4. выборы будут нечестными, результаты все равно подтасуют	13.0	17.9	15.1	17.5	13.0	16.0	17.8	17.6	11.0	16.4	14.7
5. парламент ничего не решает, выборы в него бесполезны	9.6	12.3	14.4	15.5	16.0	10.9	19.3	17.8	8.4	17.3	13.2
6. другое	4.4	2.2	3.2	7.1	0.8	2.9	2.3	3.1	3.7	1.0	2.3
7. затрудняюсь ответить	23.5	24.8	20.0	20.9	17.0	23.6	21.4	17.3	22.9	23.2	16.3
8. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

В6. КАКУЮ ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВСЕРОССИЙСКИХ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, БЛОКОВ ВЫ ГОТОВЫ БЫЛИ ВЫ ПОДДЕРЖАТЬ НА СЛЕДУЮЩИХ ВЫБОРАХ?

1. АПР (Лапшин)	1.9	3.2	2.7	1.1	2.3	4.5	1.2	2.8	3.1	3.7	1.6
2. Блок Явлинского	8.2	7.4	6.0	6.9	5.9	5.3	10.7	5.9	4.3	6.9	4.8
3. "Власть - народу" (Рыжков)	-	-	1.4	0.4	1.1	2.6	0.5	1.3	1.8	1.7	1.2
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	2.4	2.0	2.2	2.3	3.1	1.0	5.6	2.0	1.2	2.6	2.0
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0	0.0	0.3	0.0	0.0	0.0	0.1
6. ДВР (Гайдар)	3.6	3.4	2.8	3.9	2.7	2.1	6.3	2.5	1.9	3.4	1.8
7. "Держава" (Руцкой)	4.0	1.9	2.4	2.2	2.6	2.2	0.7	2.6	2.7	3.0	1.3
8. КПрФ (Зюганов)	7.9	9.2	10.8	3.8	7.4	20.5	10.3	7.7	14.7	15.4	6.3
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	3.1	5.9	5.9	7.4	4.0	5.5	6.7	5.0	6.4	5.0
10. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	0.9	0.5	0.9	0.5	0.2	0.5	0.3	0.8	0.5	0.6
11. ЛДПР (Жириновский)	8.6	7.0	4.3	5.1	4.7	3.2	1.0	5.4	4.3	4.6	4.0
12. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	5.2	6.9	5.4	7.2	7.7	8.6	6.6	6.6	8.7	5.2
13. Партия любителей пива (Калачев)	0.7	0.4	0.7	2.0	0.2	0.3	0.1	0.8	0.7	0.6	0.4
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	5.0	4.9	4.6	4.0	4.9	4.7	6.0	5.4	3.1	5.9	3.2
15. ПЭС (Боровой)	0.6	0.7	0.3	0.6	0.4	0.1	2.2	0.1	0.0	0.2	0.5

Варианты ответов	1995 г.			Возраст			Образование			Голосовали	Не голосовали
	май	июль	сентябрь	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконч. высшее	среднее и среднее специальн.	ниже среднего		
Число опрошенных	2550	2549	2392	610	1002	775	718	1149	525	1436	779
16. "Женщины России" (Лахова)	3.7	4.3	4.4	5.8	5.5	2.0	2.5	5.8	3.4	4.6	4.0
17. Республиканская партия (Памфилова)	-	0.8	1.1	0.9	1.1	1.2	1.3	0.7	1.4	1.4	0.6
18. РНЕ (Баркашов)	0.2	0.7	0.3	0.9	0.1	0.1	0.1	0.4	0.3	0.4	0.3
19. другая	4.6	2.7	0.3	0.0	0.6	0.2	1.0	0.4	0.0	0.5	0.1
20. не знаю такой	-	-	6.5	5.0	7.7	6.1	10.5	6.2	5.3	4.8	9.3
21. такой нет	18.4	14.6	9.0	9.9	10.0	7.0	8.2	9.0	9.2	4.8	14.0
22. затрудняюсь ответить	29.5	27.2	26.7	31.9	24.6	25.3	16.3	26.9	30.2	19.8	33.3
23. нет ответа	0.3	0.3	0.3	0.9	0.2	0.0	0.7	0.4	0.0	0.2	0.5
В7. ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВАШЕ НАМЕРЕНИЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ЭТУ ПАРТИЮ ИЛИ БЛОК? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)											
1. партия, за которую я буду голосовать, выражает интересы таких людей, как я	33.8	36.5	32.9	24.5	34.4	36.8	34.1	31.9	33.9	36.1	28.8
2. я поддерживаю лидера (лидеров) этой партии	33.1	35.5	33.0	41.0	33.6	27.0	37.7	35.3	28.1	32.0	32.8
3. это самая сильная партия, ее поддерживает большинство	4.7	4.5	7.4	5.1	8.6	7.5	4.8	8.2	7.5	7.7	7.2
4. я поддерживаю эту партию уже долгое время	6.9	6.8	7.5	4.2	5.7	11.8	7.3	7.8	7.2	7.8	7.8
5. в этой партии новые люди, они будут делать новую политику	7.6	7.6	6.8	3.3	9.0	6.6	9.8	6.9	5.6	6.8	6.7
6. эту партию я хоть знаю, про остальные мне практически ничего не известно	7.9	6.6	7.7	7.8	5.6	10.0	4.4	7.4	9.5	6.9	8.8
7. другое	1.2	1.5	2.1	2.5	2.0	1.9	1.7	1.0	3.6	1.5	3.0
8. затрудняюсь ответить	6.5	6.9	7.3	13.7	5.2	5.5	4.2	7.0	8.9	6.7	8.1
9. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В8. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО БУДЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИМЕННО ЗА ЭТУ ПАРТИЮ В ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)											
1. совершенно уверен	33.1	31.9	27.0	15.8	25.7	35.9	25.9	27.5	26.8	27.4	28.4
2. так и будет, если не произойдет чего-то чрезвычайного	40.9	41.4	43.7	46.7	45.1	40.0	43.9	44.1	43.0	47.9	32.6
3. не вполне уверен	15.5	15.6	18.9	23.1	18.4	16.8	18.8	19.8	17.7	16.0	24.6
4. совершенно не уверен	2.3	2.5	3.6	4.6	4.0	2.5	4.1	3.2	3.9	2.2	7.0
5. затрудняюсь ответить	6.9	7.0	6.8	9.8	6.7	4.8	7.0	5.3	8.5	6.4	7.5
6. нет ответа	1.2	1.5	0.0	0.0	0.1	0.0	0.3	0.0	0.0	0.1	0.0
В10. ЗА КАКИЕ ЕЩЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ МОГЛИ БЫ ПРИ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОГОЛОСОВАТЬ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ?											
1. АПР (Лапшин)	6.1	5.4	9.0	5.9	5.8	15.5	7.7	8.3	10.4	11.6	5.6
2. Блок Явлинского	9.2	9.9	8.8	9.5	8.9	8.2	19.7	8.2	5.6	10.5	6.5
3. "Власть - народу" (Рыжков)	-	-	5.5	1.9	4.6	9.4	4.6	5.3	6.1	7.7	3.3
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.2	5.2	4.4	4.1	5.1	3.8	8.1	4.5	3.0	5.1	3.6
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	1.9	1.4	1.1	1.3	1.2	0.8	1.5	1.2	0.9	1.5	0.6
6. ДВР (Гайдар)	5.1	6.1	5.6	6.0	5.9	5.1	9.1	6.2	3.8	7.0	3.9
7. "Держава" (Руцкой)	6.8	6.8	6.3	5.1	4.7	9.0	4.4	5.1	8.4	8.2	3.2
8. КПРФ (Зюганов)	6.2	8.0	9.7	5.7	7.8	15.1	7.1	10.0	10.2	12.0	7.1
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	8.8	12.2	14.3	11.4	11.4	15.0	12.2	11.1	13.0	10.9
10. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	2.8	1.5	1.1	0.9	2.5	2.1	1.7	0.9	1.8	1.3
11. ЛДПР (Жириновский)	3.4	5.8	3.3	3.8	2.9	3.4	1.9	3.7	3.4	4.0	1.9
12. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	7.7	10.3	10.7	9.9	10.6	11.4	9.8	10.6	12.7	7.1
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.4	1.9	1.4	3.3	1.2	0.1	1.9	1.7	0.7	1.5	0.8
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	9.9	11.3	12.8	11.4	13.4	13.0	20.1	14.1	8.6	15.1	9.6
15. ПЭС (Боровой)	3.5	2.7	2.1	4.8	1.2	1.0	6.8	2.0	0.5	2.7	1.2
16. "Женщины России" (Лахова)	8.8	8.0	8.8	8.3	10.6	6.9	10.7	10.6	5.8	10.5	6.2
17. Республиканская партия (Памфилова)	-	5.2	5.8	2.8	5.6	8.4	5.8	5.6	6.0	8.6	2.7
18. РНЕ (Баркашов)	2.3	1.6	0.8	0.3	1.0	0.9	0.4	1.2	0.4	1.2	0.3

19. другая	13.8	11.6	0.2	0.3	0.3	0.0	0.6	0.3	0.0	0.2	0.4
20. не знаю такой	-	-	6.2	4.3	7.8	5.7	7.1	5.7	6.6	4.1	9.6
21. такой нет	14.1	11.3	10.0	8.6	11.7	8.8	9.9	10.3	9.6	6.1	15.0
22. затрудняюсь ответить	43.9	37.7	33.7	40.9	29.8	33.1	20.5	33.3	38.9	29.5	37.6
23. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В11. ЗА КАКИЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ НЕ СТАЛИ БЫ ГОЛОСОВАТЬ НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ?											
1. АПР (Лапшин)	5.4	6.2	7.2	6.7	7.8	6.8	12.5	8.0	4.2	9.0	5.3
2. Блок Явлинского	4.6	6.5	6.1	3.7	6.1	7.9	3.9	7.9	4.6	6.5	6.4
3. "Власть - народу" (Рыжков)	-	-	13.2	13.8	14.4	11.3	24.2	14.7	7.4	14.4	12.8
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.3	6.5	5.9	4.2	4.2	9.5	6.5	6.7	4.8	7.6	4.7
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	8.0	9.1	10.7	9.1	8.8	14.2	15.5	11.6	7.8	13.7	7.9
6. ДВР (Гайдар)	20.8	21.1	19.4	15.5	17.5	25.0	23.6	19.1	18.4	24.8	13.3
7. "Держава" (Руцкой)	13.3	15.3	14.2	17.8	13.8	12.0	24.5	16.7	7.4	16.2	12.0
8. КПРФ (Зюганов)	18.3	20.7	16.5	22.9	17.1	10.7	31.6	19.6	7.2	17.8	14.1
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	5.9	5.5	5.5	5.1	6.0	11.5	5.5	3.4	5.9	4.9
10. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	7.4	10.7	10.0	9.3	12.9	16.0	11.6	7.6	12.9	8.6
11. ЛДПР (Жириновский)	38.3	44.2	47.1	46.7	48.0	46.3	68.7	51.5	33.9	52.6	41.3
12. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	11.5	12.2	8.7	11.5	15.8	13.0	14.8	8.7	15.1	9.3
13. Партия любителей пива (Калачев)	15.3	15.2	19.5	14.4	18.9	24.4	26.2	20.3	16.1	23.2	15.1
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.6	3.9	5.2	5.4	4.3	6.1	7.3	5.6	3.9	5.7	4.8
15. ПЭС (Боровой)	7.2	6.9	8.6	4.7	8.2	12.1	10.8	9.6	6.5	10.6	7.3
16. "Женщины России" (Лахова)	6.0	7.1	6.4	5.6	5.7	8.0	7.4	7.5	4.7	6.3	6.8
17. Республиканская партия (Памфилова)	-	7.0	7.7	6.8	7.3	8.9	10.0	9.4	4.8	9.1	6.9
18. РНЕ (Баркашов)	15.1	22.6	20.2	17.7	20.2	22.2	35.5	21.4	13.2	24.5	15.3
19. другая	37.5	27.4	1.0	0.2	1.0	1.5	0.6	1.2	0.8	0.8	1.4
20. не знаю такой	-	-	2.6	1.6	3.5	2.0	1.6	2.2	3.3	1.1	4.6
21. такой нет	-	-	1.6	0.9	1.9	1.6	1.6	1.0	2.2	1.3	1.9
22. затрудняюсь ответить	40.7	33.7	32.4	36.5	30.6	31.6	15.4	28.6	43.2	25.3	39.6
23. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В12. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ИЗБРАННАЯ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ, БУДЕТ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ НЫНЕШНЕЙ?											
1. безусловно, лучше	3.7	2.6	2.2	2.0	1.7	2.9	2.1	2.2	2.3	2.8	1.2
2. наверно, лучше	17.8	18.9	15.8	16.5	14.5	17.0	19.5	15.5	15.0	18.1	11.6
3. скорее всего, не лучше и не хуже	38.2	42.3	39.6	42.9	41.0	35.3	47.9	43.6	31.7	39.7	40.1
4. наверно, хуже	4.5	4.5	3.9	2.9	4.5	3.9	4.1	3.5	4.2	4.1	3.5
5. безусловно, хуже	1.6	0.9	2.8	1.1	3.2	3.4	1.0	2.3	3.9	1.7	4.6
6. затрудняюсь ответить	34.0	30.2	35.5	34.1	34.7	37.5	24.9	32.5	42.9	33.3	39.0
7. нет ответа	0.4	0.5	0.2	0.4	0.3	0.0	0.5	0.4	0.0	0.3	0.0

Б. Группы по полу и социально-профессиональному статусу (сентябрь 1995 г.)
В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	1995			Пол		Социально-профессиональный статус						
	май	июль	сентябрь	мужской	женский	руководители	специалисты	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки, безработные
Число опрошенных	2550	2549	2392	985	1407	175	457	172	513	169	561	299

В3. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

1. обязательно следует провести в декабре 1995 г.	48.4	55.5	45.1	48.2	42.5	54.8	48.3	43.9	41.5	39.0	48.4	43.0
2. можно перенести на 2-3 года	9.1	9.3	8.3	9.7	7.1	15.1	7.6	7.1	8.0	14.4	6.2	5.8
3. затрудняюсь ответить	41.2	34.4	46.4	41.8	50.3	29.5	43.8	49.0	50.2	46.6	45.4	51.3
4. нет ответа	1.4	0.7	0.2	0.3	0.1	0.6	0.4	0.0	0.4	0.0	0.0	0.0
В4. ЕСЛИ БЫ В СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СОСТОЯЛИСЬ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ВЫ БЫ ПРИНЯЛИ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?												
1. уверен, что не буду голосовать	17.4	17.7	18.2	17.9	18.6	14.2	12.4	14.2	19.6	27.5	16.8	21.5
2. сомневаюсь, что буду голосовать	13.1	12.7	13.8	14.6	13.1	10.8	14.9	17.3	15.7	20.8	6.6	18.1
3. не знаю, буду голосовать или нет	15.3	16.6	15.3	14.3	16.1	19.5	18.4	18.6	14.7	17.5	13.1	13.1
4. наверно, буду голосовать	14.6	15.7	16.3	15.4	17.0	16.7	15.8	15.1	16.4	7.1	17.7	16.7
5. совершенно точно, буду голосовать	27.5	23.7	25.5	27.9	23.5	32.5	26.9	23.1	22.5	13.5	35.7	17.9
6. затрудняюсь ответить	11.6	13.4	10.7	9.8	11.4	3.3	11.4	11.4	10.9	13.7	10.0	12.7
7. нет ответа	0.4	0.3	0.2	0.1	0.3	3.0	0.2	0.2	0.1	0.0	0.0	0.0

В5. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИЛИ Сомневаетесь относительно своего участия в выборах? (В % к числу тех, кто не принял бы участия в выборах в Государственную Думу.)

1. не вижу ни одной партии, отражающей мои интересы	15.3	15.8	13.0	13.0	13.0	17.8	10.0	15.2	11.1	15.6	10.3	15.4
2. не верю никому из нынешних политиков	30.3	23.3	31.8	27.1	35.5	16.2	27.5	29.7	35.7	23.3	35.1	32.6
3. подожду, не появится ли другая партия или политик, за которых я мог бы проголосовать	6.8	7.1	7.6	10.0	5.7	6.7	7.8	8.9	7.6	7.8	6.5	8.6
4. выборы будут нечестными, результаты все равно подтасуют	13.0	17.9	15.1	16.2	14.3	21.3	16.7	15.7	17.2	9.7	12.3	11.6
5. парламент ничего не решает, выборы в него бесполезны	9.6	12.3	14.4	18.3	11.3	19.7	16.5	11.0	12.8	5.1	14.3	16.2
6. другое	4.4	2.2	3.2	3.6	2.9	0.5	1.6	1.7	1.3	20.0	3.3	2.3
7. затрудняюсь ответить	23.5	24.8	20.0	18.4	21.2	21.1	22.3	17.8	18.8	23.2	23.8	14.6
8. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

В6. КАКУЮ ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВСЕРОССИЙСКИХ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, БЛОКОВ ВЫ ГОТОВЫ БЫ ПОДДЕРЖАТЬ НА СЛЕДУЮЩИХ ВЫБОРАХ?

1. АПР (Лапшин)	1.9	3.2	2.7	1.8	3.5	9.0	2.5	2.5	1.7	1.1	3.6	2.2
2. Блок Явлинского	8.2	7.4	6.0	7.1	5.0	9.1	7.9	9.0	5.7	6.5	3.6	6.3
3. "Власть - народу" (Рыжков)	-	-	1.4	1.5	1.3	1.0	0.8	1.3	1.9	0.0	2.4	0.0
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	2.4	2.0	2.2	2.7	1.8	2.8	2.3	4.8	0.8	0.4	1.4	2.2
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	0.1	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.3	0.0	0.0	0.0	0.0
6. ДВР (Гайдар)	3.6	3.4	2.8	3.4	2.3	7.3	5.2	2.1	2.8	3.1	1.0	2.9
7. "Держава" (Руцкой)	4.0	1.9	2.4	3.2	1.6	0.1	2.8	6.1	1.8	5.0	2.3	0.8
8. КПРФ (Зюганов)	7.9	9.2	10.8	12.5	9.4	13.2	8.2	7.4	11.1	0.0	20.5	1.5
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	3.1	5.9	8.2	3.9	4.3	8.4	4.4	5.9	6.9	4.8	5.7
10. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	0.9	0.5	0.9	0.2	3.4	0.2	0.0	0.7	0.0	0.2	0.0
11. ЛДПР (Жириновский)	8.6	7.0	4.3	6.9	2.2	3.0	2.8	7.2	4.7	5.9	3.1	4.2
12. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	5.2	6.9	6.0	7.7	10.3	6.5	3.3	6.4	1.7	7.4	11.5
13. Партия любителей пива (Калачев)	0.7	0.4	0.7	1.4	0.1	0.3	0.1	0.0	1.6	1.2	0.3	0.4

14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	5.0	4.9	4.6	4.3	4.9	5.1	5.8	8.2	3.6	4.2	5.1	3.2
15. ПЭС (Боровой)	0.6	0.7	0.3	0.4	0.3	1.0	1.1	0.0	0.0	0.7	0.1	0.6
16. "Женщины России" (Лахова)	3.7	4.3	4.4	1.8	6.7	3.0	5.3	5.7	4.3	4.9	1.4	10.0
17. Республиканская партия (Памфилова)	—	0.8	1.1	0.1	1.8	0.5	0.7	0.9	1.3	1.6	1.4	0.5
18. РНЕ (Баркашов)	0.2	0.7	0.3	0.3	0.3	0.0	0.2	1.7	0.3	0.0	0.1	0.1
19. другая	4.6	2.7	0.3	0.5	0.1	0.0	1.3	0.0	0.4	0.0	0.0	0.1
20. не знаю такой	—	—	6.5	5.4	7.4	5.9	8.0	8.6	5.5	4.1	8.0	4.4
21. такой нет	18.4	14.6	9.0	9.2	8.8	8.5	6.5	8.6	10.2	13.6	7.2	9.3
22. затрудняюсь ответить	29.5	27.2	26.7	22.0	30.7	11.5	22.7	18.1	28.7	38.6	26.0	34.0
23. нет ответа	0.3	0.3	0.3	0.4	0.2	0.6	0.7	0.0	0.5	0.5	0.0	0.0
В7. ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВАШЕ НАМЕРЕНИЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ЭТУ ПАРТИЮ ИЛИ БЛОК? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)												
1. партия, за которую я буду голосовать, выражает интересы таких людей, как я	33.8	36.5	32.9	34.3	31.6	38.9	31.8	36.7	38.6	14.3	33.6	24.9
2. я поддерживаю лидера (лидеров) этой партии	33.1	35.5	33.0	35.5	30.5	33.0	33.4	28.0	31.0	46.4	28.1	38.3
3. это самая сильная партия, ее поддерживает большинство	4.7	4.5	7.4	6.4	8.4	4.0	8.3	7.8	4.7	7.2	8.4	10.9
4. я поддерживаю эту партию уже долгое время	6.9	6.8	7.5	7.4	7.6	8.1	8.4	11.7	2.8	2.2	11.8	7.3
5. в этой партии новые люди, они будут делать новую политику	7.6	7.6	6.8	7.4	6.3	9.2	8.8	8.0	6.3	7.6	6.8	3.8
6. эту партию я хоть знаю, про остальные мне практически ничего не известно	7.9	6.6	7.7	5.7	9.7	3.1	6.3	11.0	6.3	13.4	9.8	6.9
7. другое	1.2	1.5	2.1	2.1	2.0	1.9	3.2	3.6	1.3	4.8	2.2	0.1
8. затрудняюсь ответить	6.5	6.9	7.3	5.8	8.8	2.9	4.9	3.5	12.3	6.7	4.6	10.8
9. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В8. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО БУДЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИМЕННО ЗА ЭТУ ПАРТИЮ В ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)												
1. совершенно уверен	33.1	31.9	27.0	30.9	23.1	38.8	25.4	29.7	25.6	18.4	33.1	17.7
2. так и будет, если не произойдет чего-то чрезвычайного	40.9	41.4	43.7	42.7	44.7	32.1	42.3	36.9	47.7	50.1	43.0	50.1
3. не вполне уверен	15.5	15.6	18.9	16.5	21.3	21.7	18.8	26.8	14.0	20.1	17.2	23.1
4. совершенно не уверен	2.3	2.5	3.6	3.7	3.5	2.8	4.3	2.8	5.2	3.2	2.6	2.3
5. затрудняюсь ответить	6.9	7.0	6.8	6.2	7.3	4.6	8.9	3.7	7.5	8.1	4.1	6.8
6. нет ответа	1.2	1.5	0.0	0.1	0.0	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1
В10. ЗА КАКИЕ ЕЩЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ МОГЛИ БЫ ПРИ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОГОЛОСОВАТЬ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ?												
1. АПР (Лапшин)	6.1	5.4	9.0	11.1	7.3	16.7	8.1	8.0	6.7	10.4	14.2	3.3
2. Блок Явлинского	9.2	9.9	8.8	10.7	7.3	7.9	13.0	9.9	8.6	13.0	7.0	7.2
3. "Власть — народу" (Рыжков)	—	—	5.5	6.1	5.0	2.1	4.1	4.6	4.9	1.8	9.1	5.7
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.2	5.2	4.4	5.4	3.6	4.7	6.5	5.6	4.3	3.6	3.4	4.7
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	1.9	1.4	1.1	1.1	1.1	0.7	0.8	2.3	0.6	3.2	0.6	1.7
6. ДВР (Гайдар)	5.1	6.1	5.6	5.4	5.8	6.6	7.8	3.3	4.7	6.3	4.6	8.0
7. "Держава" (Рущкой)	6.8	6.8	6.3	8.3	4.6	5.2	5.2	3.8	5.6	7.1	9.4	5.0
8. КПРФ (Зюганов)	6.2	8.0	9.7	11.1	8.4	4.1	11.0	12.9	7.8	7.1	14.9	5.0
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	—	8.8	12.2	14.6	10.1	12.5	16.6	10.6	9.3	10.1	12.9	11.8
10. "Левый центр — регионы России" (Рыбкин)	—	2.8	1.5	1.9	1.1	1.7	2.0	0.7	1.6	0.6	2.2	0.0
11. ЛДПР (Жириновский)	3.4	5.8	3.3	4.8	2.1	3.4	3.0	2.9	3.8	2.0	2.9	4.9
12. "Наш дом — Россия" (Черномырдин)	—	7.7	10.3	9.7	10.8	16.6	12.8	10.7	7.4	10.3	9.3	12.6
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.4	1.9	1.4	2.3	0.5	2.1	1.8	1.0	2.1	2.0	0.1	0.2
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	9.9	11.3	12.8	14.6	11.3	28.6	17.6	14.3	10.2	8.8	11.3	12.5
15. ПЭС (Боровой)	3.5	2.7	2.1	3.0	1.2	5.0	3.0	0.2	0.6	2.8	0.7	2.6
16. "Женщины России" (Лахова)	8.8	8.0	8.8	6.5	10.7	2.2	13.5	12.1	10.2	6.5	5.2	8.6
17. Республиканская партия (Памфилова)	—	5.2	5.8	5.3	6.3	3.2	5.1	8.7	5.7	3.5	7.7	3.5

Варианты ответов	1995			Пол		Социально-профессиональный статус						
	май	июль	сентябрь	мужской	женский	руководители	специалисты	служащие	рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки, безработные
Число опрошенных	2550	2549	2392	985	1407	175	457	172	513	169	561	299
18. РНЕ (Баркашов)	2.3	1.6	0.8	0.5	1.0	0.0	0.6	2.5	0.5	0.8	1.2	0.2
19. другая	13.8	11.6	0.2	0.3	0.2	0.4	0.9	0.4	0.0	0.0	0.0	0.3
20. не знаю такой	—	—	6.2	6.4	6.1	6.8	5.4	10.6	6.1	3.0	7.0	4.9
21. такой нет	14.1	11.3	10.0	10.6	9.4	6.8	7.1	9.0	10.8	14.4	9.7	10.2
22. затрудняюсь ответить	43.9	37.7	33.7	27.5	38.9	24.4	29.1	29.3	35.6	42.6	32.8	39.7
23. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В11. ЗА КАКИЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ НЕ СТАЛИ БЫ ГОЛОСОВАТЬ НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ?												
1. АПР (Лапшин)	5.4	6.2	7.2	8.8	5.8	8.2	8.8	10.1	5.2	5.2	6.1	7.9
2. Блок Явлинского	4.6	6.5	6.1	6.6	5.7	5.6	4.4	9.0	4.6	2.7	8.5	6.7
3. "Власть — народу" (Рыжков)	—	—	13.2	14.7	11.9	17.3	19.2	19.5	10.7	8.8	10.2	13.1
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.3	6.5	5.9	7.8	4.4	3.3	5.3	5.9	5.6	2.5	8.8	4.7
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	8.0	9.1	10.7	12.7	9.0	12.6	10.7	16.4	9.3	4.1	13.0	6.4
6. ДВР (Гайдар)	20.8	21.1	19.4	22.7	16.7	18.2	18.0	21.5	19.3	17.9	24.3	11.8
7. "Держава" (Руцкой)	13.3	15.3	14.2	17.7	11.3	22.1	17.3	16.1	11.4	14.6	11.1	13.8
8. КПРФ (Зюганов)	18.3	20.7	16.5	19.2	14.2	22.8	22.1	12.2	13.0	26.0	10.1	20.5
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	—	5.9	5.5	6.2	4.9	5.4	7.7	4.5	4.1	5.5	5.2	7.9
10. "Левый центр — регионы России" (Рыбкин)	—	7.4	10.7	13.2	8.5	11.4	11.1	10.9	8.7	8.2	11.5	11.0
11. ЛДПР (Жириновский)	38.3	44.2	47.1	48.4	46.0	60.5	55.2	50.7	44.7	44.2	44.3	42.8
12. "Наш дом — Россия" (Черномырдин)	—	11.5	12.2	14.5	10.2	9.8	10.8	20.4	11.4	8.5	15.5	7.0
13. Партия любителей пива (Калачев)	15.3	15.2	19.5	19.2	19.8	28.1	20.0	29.7	13.8	20.0	22.3	18.4
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.6	3.9	5.2	7.0	3.7	2.0	4.0	2.9	5.2	4.4	6.0	5.3
15. ПЭС (Боровой)	7.2	6.9	8.6	10.9	6.7	8.8	7.2	10.1	9.1	3.4	10.5	7.6
16. "Женщины России" (Лахова)	6.0	7.1	6.4	8.2	4.9	6.9	7.0	4.7	5.2	4.8	7.9	7.4
17. Республиканская партия (Памфилова)	—	7.0	7.7	10.1	5.7	6.0	7.7	5.0	7.6	4.0	8.1	7.7
18. РНЕ (Баркашов)	15.1	22.6	20.2	23.1	17.8	27.7	23.9	20.7	15.6	18.0	19.9	21.1
19. другая	37.5	27.4	1.0	1.3	0.7	0.6	0.4	1.5	1.2	0.0	1.1	1.2
20. не знаю такой	—	—	2.6	1.7	3.3	4.1	3.5	1.3	1.6	1.6	2.8	3.7
21. такой нет	—	—	1.6	0.9	2.1	2.1	1.9	0.5	1.3	1.0	2.1	1.5
22. затрудняюсь ответить	40.7	33.7	32.4	29.0	35.2	13.4	24.0	29.9	36.6	39.2	33.8	36.8
23. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В12. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ИЗБРАННАЯ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ, БУДЕТ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ НЫНЕШНЕЙ?												
1. безусловно, лучше	3.7	2.6	2.2	2.8	1.7	1.6	2.3	3.7	1.5	3.6	2.0	1.8
2. наверно, лучше	17.8	18.9	15.8	17.6	14.3	23.5	14.5	19.5	12.6	22.7	16.4	14.0
3. скорее всего, не лучше и не хуже	38.2	42.3	39.6	42.7	37.0	44.6	42.6	40.7	39.4	40.5	33.8	45.8
4. наверно, хуже	4.5	4.5	3.9	5.1	2.8	3.9	4.8	7.3	3.6	4.8	2.8	2.5
5. безусловно, хуже	1.6	0.9	2.8	3.0	2.5	2.3	2.1	0.0	3.1	1.3	4.1	2.3
6. затрудняюсь ответить	34.0	30.2	35.5	28.5	41.4	23.5	33.6	29.0	39.4	27.0	40.9	33.3
7. нет ответа	0.4	0.5	0.2	0.2	0.3	0.6	0.1	0.0	0.4	0.2	0.0	0.5

В. Группы по секторам экономики, среднедушевому доходу, типу поселений (сентябрь 1995 г.)
1. В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	1995 г.			Сектор экономики			Среднедушевой доход			Тип поселений			
	май	июль	сентябрь	государственный	полугосударственный	частный	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	малые города	села
Число опрошенных	2550	2549	2392	718	315	303	358	1320	518	490	564	816	538

В3. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

1. обязательно следует провести в декабре 1995 г.	48.4	55.5	45.1	40.1	55.4	43.7	43.5	44.6	50.1	47.6	47.3	42.9	45.5
2. можно перенести на 2-3 года	9.1	9.3	8.3	9.5	7.0	11.4	8.2	8.1	9.7	10.9	7.0	8.3	8.7
3. затрудняюсь ответить	41.2	34.4	46.4	49.9	37.6	44.9	48.1	47.2	39.6	41.6	45.7	48.4	45.8
4. нет ответа	1.4	0.7	0.2	0.5	0.0	0.0	0.2	0.1	0.5	0.0	0.0	0.5	0.0

В4. ЕСЛИ БЫ В СЛЕДУЮЩЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ СОСТОЯЛИСЬ ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ, ВЫ БЫ ПРИНЯЛИ В НИХ УЧАСТИЕ ИЛИ НЕТ?

1. уверен, что не буду голосовать	17.4	17.7	18.2	15.5	17.5	19.6	21.9	15.9	18.4	25.6	20.7	16.2	16.2
2. сомневаюсь, что буду голосовать	13.1	12.7	13.8	13.3	15.2	18.7	11.7	14.6	13.6	11.7	14.9	14.5	12.3
3. не знаю, буду голосовать или нет	15.3	16.6	15.3	16.4	15.7	17.5	14.7	15.0	15.4	15.6	14.7	14.8	16.4
4. наверно, буду голосовать	14.6	15.7	16.3	18.2	16.1	13.9	17.9	15.5	17.9	16.4	14.4	15.3	19.5
5. совершенно точно, буду голосовать	27.5	23.7	25.5	26.3	24.3	19.5	24.0	28.1	24.5	25.1	25.3	27.3	23.2
6. затрудняюсь ответить	11.6	13.4	10.7	10.3	10.0	10.8	9.6	10.6	10.2	5.4	10.0	11.3	12.4
7. нет ответа	0.4	0.3	0.2	0.1	1.2	0.0	0.2	0.4	0.0	0.0	0.1	0.6	0.0

В5. ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИЛИ СОМНЕВАЕТЕСЬ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОЕГО УЧАСТИЯ В ВЫБОРАХ? (В % к числу тех, кто не принял бы участия в выборах в Государственную Думу.)

1. не вижу ни одной партии, отражающей мои интересы	15.3	15.8	13.0	15.4	9.9	11.6	12.3	12.6	15.6	12.3	17.1	11.8	11.0
2. не верю никому из нынешних политиков	30.3	23.3	31.8	33.0	29.6	29.9	38.2	32.2	23.2	23.4	27.3	31.6	39.6
3. подожду, не появится ли другая партия или политик, за которых мог бы проголосовать	6.8	7.1	7.6	4.1	8.5	15.0	3.6	8.6	10.2	10.1	8.0	7.9	5.9
4. выборы будут нечестными, результаты все равно подтасуют	13.0	17.9	15.1	18.1	22.6	12.1	14.7	14.0	21.8	15.4	14.4	17.2	12.8
5. парламент ничего не решает, выборы в него бесполезны	9.6	12.3	14.4	18.0	13.6	11.4	11.6	14.8	19.0	11.2	12.7	16.2	14.9
6. другое	4.4	2.2	3.2	1.3	0.6	2.2	2.6	2.7	2.7	3.6	4.5	4.0	0.7
7. затрудняюсь ответить	23.5	24.8	20.0	18.9	19.1	21.1	20.6	18.8	20.3	24.5	19.4	19.8	19.1
8. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

В6. КАКУЮ ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВСЕРОССИЙСКИХ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДВИЖЕНИЙ, БЛОКОВ ВЫ ГОТОВЫ БЫЛИ БЫ ПОДДЕРЖАТЬ НА СЛЕДУЮЩИХ ВЫБОРАХ?

1. АПР (Лапшин)	1.9	3.2	2.7	3.7	1.7	1.1	2.8	3.6	0.8	1.2	1.1	2.2	5.6
2. Блок Явлинского	8.2	7.4	6.0	7.3	4.9	9.0	2.5	7.3	6.6	12.2	6.9	6.0	2.7
3. "Власть - народу" (Рыжков)	-	-	1.4	1.1	2.7	0.4	3.3	1.2	0.4	0.9	1.4	0.9	2.3
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	2.4	2.0	2.2	2.3	2.2	5.2	1.4	2.1	4.2	1.5	1.5	4.0	0.6
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0	0.2	0.0	0.0	0.1	0.2	0.0	0.1	0.0
6. ДВР (Гайдар)	3.6	3.4	2.8	3.9	1.6	5.6	1.8	2.6	3.8	4.1	2.6	3.3	1.8
7. "Держава" (Руцкой)	4.0	1.9	2.4	3.3	1.1	2.1	3.8	1.5	4.0	1.2	3.3	2.6	1.6
8. КПрФ (Зюганов)	7.9	9.2	10.8	11.0	10.7	5.4	12.5	11.9	8.8	4.3	8.9	12.6	12.3
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	-	3.1	5.9	6.1	7.2	6.4	7.9	4.8	7.4	6.6	6.0	6.3	5.0
10. "Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	0.9	0.5	0.2	1.3	1.6	0.1	0.5	1.2	0.5	0.3	0.4	0.8
11. ЛДПР (Жириновский)	8.6	7.0	4.3	4.1	7.2	3.0	2.4	5.1	5.3	2.5	4.0	6.0	2.9
12. "Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	5.2	6.9	6.1	6.1	6.7	10.0	5.7	8.1	7.5	7.2	5.0	9.2
13. Партия любителей пива (Калачев)	0.7	0.4	0.7	0.6	1.8	0.1	0.0	0.6	1.0	0.5	1.3	0.7	0.1
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	5.0	4.9	4.6	4.4	5.0	5.6	3.4	4.4	6.1	6.2	5.9	3.7	4.1

Варианты ответов	1995 г.			Сектор экономики			Среднедушевой доход			Тип поселений			
	май	июль	сентябрь	государственный	полугосударственный	частный	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	малые города	села
Число опрошенных	2550	2549	2392	718	315	303	358	1320	518	490	564	816	538
15. ПЭС (Боровой)	0.6	0.7	0.3	0.0	0.1	1.1	0.1	0.1	1.4	1.7	0.4	0.1	0.1
16. "Женщины России" (Лахова)	3.7	4.3	4.4	4.6	4.2	4.4	7.0	3.4	3.6	2.8	3.9	4.5	5.5
17. Республиканская партия (Памфилова)	—	0.8	1.1	1.4	0.1	0.7	0.3	1.1	1.6	0.8	1.4	1.5	0.2
18. РНЕ (Баркашов)	0.2	0.7	0.3	0.6	0.6	0.0	0.2	0.4	0.0	0.3	0.5	0.1	0.3
19. другая	4.6	2.7	0.3	0.9	0.3	0.1	0.0	0.3	0.4	0.8	0.2	0.3	0.2
20. не знаю такой	—	—	6.5	5.8	5.9	9.2	4.5	8.0	5.1	6.6	6.8	5.8	7.0
21. такой нет	18.4	14.6	9.0	9.9	6.2	11.6	6.8	9.2	10.2	11.1	7.5	8.8	9.8
22. затрудняюсь ответить	29.5	27.2	26.7	22.0	28.8	20.5	28.9	25.7	19.8	26.6	28.9	24.5	27.8
23. нет ответа	0.3	0.3	0.3	0.6	0.5	0.0	0.2	0.4	0.1	0.0	0.0	0.6	0.3
В7. ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ВАШЕ НАМЕРЕНИЕ ГОЛОСОВАТЬ ЗА ЭТУ ПАРТИЮ ИЛИ БЛОК? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)													
1. партия, за которую я буду голосовать, выражает интересы таких людей, как я	33.8	36.5	32.9	40.0	32.0	29.1	26.3	37.2	31.0	27.8	30.1	37.1	31.1
2. я поддерживаю лидера (лидеров) этой партии	33.1	35.5	33.0	34.4	30.4	32.4	33.6	30.2	40.5	40.4	38.0	33.2	24.9
3. это самая сильная партия, ее поддерживает большинство	4.7	4.5	7.4	7.0	6.3	4.6	7.9	6.8	7.8	4.8	6.3	6.7	10.7
4. я поддерживаю эту партию уже долгое время	6.9	6.8	7.5	5.2	5.8	9.3	8.0	7.7	6.5	6.9	5.1	6.7	11.4
5. в этой партии новые люди, они будут делать новую политику	7.6	7.6	6.8	6.0	6.5	12.7	8.2	6.0	7.2	6.9	7.9	8.0	3.9
6. эту партию я хоть знаю, про другие мне ничего не известно	7.9	6.6	7.7	5.9	7.5	6.0	6.0	8.7	6.9	7.8	6.5	8.1	8.3
7. другое	1.2	1.5	2.1	1.3	5.0	1.0	2.1	2.3	2.1	0.4	3.9	1.6	1.6
8. затрудняюсь ответить	6.5	6.9	7.3	5.1	13.0	8.1	9.1	6.2	5.7	5.4	7.1	5.6	10.8
9. нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В8. В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО БУДЕТЕ ГОЛОСОВАТЬ ИМЕННО ЗА ЭТУ ПАРТИЮ В ДЕКАБРЕ ЭТОГО ГОДА? (В % к числу тех, кто намерен участвовать в выборах.)													
1. совершенно уверен	33.1	31.9	27.0	26.1	28.5	27.6	25.4	30.9	20.2	34.7	21.0	27.7	29.1
2. так и будет, если не произойдет чего-то чрезвычайного	40.9	41.4	43.7	46.5	35.1	40.9	49.1	40.3	48.5	35.3	51.3	42.8	40.5
3. не вполне уверен	15.5	15.6	18.9	18.8	17.6	18.1	16.6	19.9	17.7	18.6	19.8	17.9	19.7
4. совершенно не уверен	2.3	2.5	3.6	2.1	9.0	4.0	1.8	3.8	3.8	5.1	3.1	3.4	3.9
5. затрудняюсь ответить	6.9	7.0	6.8	6.4	9.8	9.3	7.0	5.1	9.7	6.3	4.7	8.1	6.8
6. нет ответа	1.2	1.5	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.0	0.1	0.0
В10. ЗА КАКИЕ ЕЩЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ МОГЛИ БЫ ПРИ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ УСЛОВИЯХ ПРОГОЛОСОВАТЬ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ?													
1. АПР (Лапшин)	6.1	5.4	9.0	9.0	7.4	6.5	9.6	10.4	7.3	4.3	7.5	9.3	11.8
2. Блок Явлинского	9.2	9.9	8.8	8.8	9.7	11.2	6.7	8.1	13.6	14.1	10.1	8.9	5.6
3. "Власть — народу" (Рыжков)	—	—	5.5	5.2	4.4	1.7	8.7	5.9	2.8	4.0	4.5	5.0	7.7
4. "Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.2	5.2	4.4	3.7	3.1	10.9	3.1	3.8	7.7	7.9	4.8	4.7	2.4
5. "Демократическая Россия" (Якунин, Старовойтова)	1.9	1.4	1.1	1.2	0.7	0.6	0.8	1.1	1.2	0.7	1.9	0.9	0.7
6. ДВР (Гайдар)	5.1	6.1	5.6	5.5	6.3	4.5	5.0	4.4	10.3	5.6	6.9	5.1	5.2
7. "Держава" (Руцкой)	6.8	6.8	6.3	4.9	5.5	5.1	7.5	6.4	4.9	3.3	6.0	6.7	6.9
8. КПРФ (Зюганов)	6.2	8.0	9.7	10.1	9.1	5.1	16.0	9.8	6.1	4.7	8.2	9.8	12.6
9. Конгресс русских общин (Скоков, Лебедь)	—	8.8	12.2	10.5	15.5	11.8	12.0	11.8	15.6	10.2	14.3	12.6	10.1
10. "Левый центр — регионы России" (Рыбкин)	—	2.8	1.5	0.9	3.6	0.8	0.9	1.7	2.1	1.4	1.4	1.4	1.6
11. ЛДПР (Жириновский)	3.4	5.8	3.3	2.3	4.7	4.2	3.5	3.3	3.5	1.8	4.4	2.8	3.7
12. "Наш дом — Россия" (Черномырдин)	—	7.7	10.3	9.4	9.8	11.7	11.9	10.1	10.1	11.7	9.1	9.8	11.8
13. Партия любителей пива (Калачев)	1.4	1.9	1.4	2.3	1.0	3.4	1.0	0.9	2.6	2.0	1.2	2.0	0.3
14. Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	9.9	11.3	12.8	13.8	13.6	15.8	12.1	13.1	13.4	12.8	12.2	15.9	8.7

15.	ПЭС (Боровой)	3.5	2.7	2.1	2.5	0.7	5.3	0.8	1.4	5.4	3.2	1.9	2.4	1.3
16.	"Женщины России" (Лахова)	8.8	8.0	8.8	11.6	11.8	6.2	9.7	8.4	10.4	5.4	9.8	10.4	6.6
17.	Республиканская партия (Памфилова)	-	5.2	5.8	6.7	4.7	4.7	6.1	6.1	5.4	4.9	6.8	5.2	6.1
18.	РНЕ (Баркашов)	2.3	1.6	0.8	0.9	0.8	0.3	0.7	1.0	0.3	0.1	0.9	0.6	1.1
19.	Другая	13.8	11.6	0.2	0.5	0.2	0.2	0.0	0.2	0.4	0.3	0.3	0.1	0.2
20.	не знаю такой	-	-	6.2	7.9	3.3	7.8	4.6	7.0	6.0	7.0	4.3	8.2	4.9
21.	такой нет	14.1	11.3	10.0	10.5	5.9	13.2	7.4	10.0	11.8	16.7	9.3	8.6	10.3
22.	затрудняюсь ответить	43.9	37.7	33.7	29.6	36.0	29.5	34.6	33.5	26.5	29.0	35.9	31.1	37.2
23.	нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В11. ЗА КАКИЕ ПАРТИИ ИЗ ЭТОГО СПИСКА ВЫ НЕ СТАЛИ ВЫ ГОЛОСОВАТЬ НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ?														
1.	ДПР (Папшин)	5.4	6.2	7.2	8.1	6.4	9.5	4.3	6.6	12.4	13.5	7.8	7.2	4.2
2.	Блок левинского	4.6	6.5	6.1	5.0	5.2	6.2	4.8	6.8	5.3	9.1	6.9	5.4	5.2
3.	"Власть - народу" (Рыжков)	-	-	13.2	14.0	12.9	21.7	9.4	12.2	20.8	22.1	15.6	12.7	8.4
4.	"Вперед, Россия!" (Б.Федоров)	5.3	6.5	5.9	4.7	7.2	4.8	6.1	6.6	5.2	8.1	6.5	5.9	4.8
5.	"Демократическая Россия" (Акунин, Старовойтова)	8.0	9.1	10.7	13.6	9.0	9.8	7.3	11.8	12.3	15.7	12.7	11.8	5.2
6.	ДВР (Тайдар)	20.8	21.1	19.4	19.8	20.0	18.5	19.5	21.3	17.5	17.9	19.9	22.8	14.6
7.	"Держава" (Ручкоя)	13.3	15.3	14.2	12.2	14.7	26.5	8.2	13.2	24.5	25.7	16.5	13.6	8.6
8.	КПРФ (Зюганов)	18.3	20.7	16.5	16.1	12.9	26.0	9.9	15.2	25.4	32.0	20.9	14.5	9.4
9.	Конгресс русских общин (Скоков, Дебедь)	-	5.9	5.5	5.6	2.9	6.3	4.7	5.3	6.1	8.4	7.8	4.5	3.8
10.	"Левый центр - регионы России" (Рыбкин)	-	7.4	10.7	11.0	7.6	14.0	9.3	10.0	14.5	13.6	10.2	11.1	9.4
11.	ЛДПР (Жириновский)	38.3	44.2	47.1	50.0	46.0	56.0	44.3	45.9	58.0	57.3	51.8	47.6	38.1
12.	"Наш дом - Россия" (Черномырдин)	-	11.5	12.2	14.0	9.5	13.1	12.8	13.0	12.4	11.9	13.4	14.1	8.4
13.	Партия любителей пива (Калачев)	15.3	15.2	19.5	20.7	14.8	18.7	16.2	21.6	20.0	21.9	23.6	19.3	15.0
14.	Партия народного самоуправления (Св.Федоров)	3.6	3.9	5.2	4.8	4.4	6.3	3.6	5.2	7.0	8.7	6.3	4.3	4.1
15.	ПЭС (Боровой)	7.2	6.9	8.6	9.6	7.8	7.5	6.9	9.9	8.0	14.0	9.9	8.9	4.9
16.	"Женщины России" (Лахова)	6.0	7.1	6.4	3.9	6.0	9.9	5.0	6.3	8.1	12.2	7.1	5.3	5.3
17.	Республиканская партия (Памфилова)	-	7.0	7.7	8.3	5.8	10.7	6.8	7.7	9.2	11.4	9.7	6.3	6.6
18.	РНЕ (Баркашов)	15.1	22.6	20.2	19.7	18.3	26.1	16.1	19.9	26.2	31.1	22.0	20.5	13.9
19.	Другая	37.5	27.4	1.0	0.8	1.3	1.1	1.0	0.9	1.2	0.1	1.6	0.9	0.7
20.	не знаю такой	-	-	2.6	2.2	1.2	3.9	4.0	2.8	1.2	1.4	0.9	3.4	3.3
21.	такой нет	-	-	1.6	1.1	1.2	0.8	1.6	1.4	1.4	1.2	2.8	1.1	1.1
22.	затрудняюсь ответить	40.7	33.7	32.4	28.9	34.6	24.3	37.2	31.8	22.4	26.2	27.1	30.2	43.1
23.	нет ответа	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
В12. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, ИЗВРАЩАЯ НА ПРЕДСТОЯЩИХ ВЫБОРАХ, БУДЕТ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ НЫНШЕЙ?														
1.	Безусловно, лучше	3.7	2.6	2.2	3.1	0.6	2.2	0.7	2.8	2.0	2.6	1.8	1.7	3.1
2.	наверно, лучше	17.8	18.9	15.8	13.4	16.5	18.1	12.4	16.0	18.6	19.1	17.0	16.0	13.3
3.	скорее всего, не лучше и не хуже	38.2	42.3	39.6	44.6	37.8	35.1	41.3	38.7	41.9	40.3	38.4	39.9	40.0
4.	наверно, хуже	4.5	4.5	3.9	6.4	0.9	5.5	2.9	3.7	5.1	4.0	3.1	5.0	2.9
5.	безусловно, хуже	1.6	0.9	2.8	1.9	1.7	4.6	2.2	2.7	3.2	3.8	2.8	2.5	2.7
6.	затрудняюсь ответить	34.0	30.2	35.5	30.1	42.6	34.5	40.3	35.7	29.2	30.1	36.9	34.2	38.0
7.	нет ответа	0.4	0.5	0.2	0.4	0.0	0.0	0.2	0.3	0.0	0.0	0.0	0.6	0.0

IV. Политическая культура (апрель, октябрь 1994 г.; сентябрь 1995 г.)
A. Группы по секторам экономики, среднедушевому доходу, типу поселений
 В % к общему числу опрошенных в каждой группе

Варианты ответов	1994 г.		1995 г.	Сектор экономики			Среднедушевой доход			Тип поселений			
	апрель	октябрь	сентябрь	государ- ственный	полугосу- дарственный	частный	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	малые города	села
Число опрошенных	2935	2957	2392	718	315	303	358	1320	518	490	564	816	538
P2. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ ПОЛИТИКА?													
1. в очень большой степени	2.6	2.3	3.2	2.6	1.7	2.6	4.3	3.4	1.6	4.3	4.0	2.6	3.0
2. в большой степени	7.7	6.6	7.8	7.7	6.9	6.2	5.2	8.9	8.1	9.8	9.1	7.4	6.3
3. в средней степени	27.6	28.4	29.7	31.4	28.5	32.3	26.0	30.5	34.3	32.8	28.5	28.9	30.9
4. в малой степени	24.9	34.5	36.8	37.8	40.9	37.1	38.6	36.9	34.7	28.0	33.9	38.8	39.8
5. совершенно не интересуется	37.2	28.2	22.0	19.9	21.6	21.4	25.1	19.9	20.8	24.9	24.5	21.7	19.1
6. нет ответа	0.0	0.1	0.5	0.6	0.4	0.3	0.7	0.4	0.5	0.2	0.0	0.6	1.0
P3. ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПОЛИТИКОЙ, ТО В ЧЕМ ВЫРАЖАЕТСЯ ЭТОТ ИНТЕРЕС? (В % к числу опрошенных, кто интересуется политикой.)													
1. внимательно слежу за информацией о политических событиях	30.3	30.7	48.4	47.7	43.9	42.2	43.2	50.8	51.0	59.5	54.9	46.7	40.9
2. обсуждаю политические события с друзьями	32.7	28.6	44.1	47.9	49.0	47.8	41.7	43.5	52.3	43.7	35.6	48.2	46.2
3. участвовал в течение последнего года в политических демонстрациях, митингах, забастовках	0.9	1.4	0.7	0.7	0.7	0.7	0.2	0.6	1.5	2.1	0.2	0.9	0.3
4. участвовал в организации и проведении предвыборной кампании	2.6	2.4	1.6	1.8	2.7	0.8	0.5	1.3	3.2	1.3	1.7	1.4	2.0
5. присутствовал на собраниях какой-либо партии или движения	1.1	1.1	1.9	2.5	2.8	1.1	1.8	1.7	2.3	2.4	2.3	1.6	1.8
6. другое	1.2	0.4	1.3	1.1	1.3	0.6	1.3	1.3	1.1	0.8	2.1	0.6	1.6
7. не интересуюсь политикой	37.2	32.3	11.3	9.6	13.2	13.3	13.0	11.4	9.6	7.3	11.0	13.3	10.1
8. затрудняюсь ответить	10.9	18.6	16.1	18.1	13.6	16.3	16.5	16.4	9.4	12.2	14.9	15.5	19.2
9. нет ответа	0.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
P20. КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ СЕЙЧАС, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?													
1. богатство, процветание	6.0	5.7	4.4	6.1	2.0	8.5	5.2	3.1	6.1	4.4	5.0	4.5	3.4
2. стабильность	17.9	16.0	8.9	11.4	8.2	12.1	6.8	9.4	9.6	12.2	11.3	8.3	6.3
3. свобода	1.3	1.9	0.7	0.5	1.2	1.2	0.7	0.8	0.7	0.5	0.1	0.6	1.5
4. достойная жизнь	9.4	9.9	7.1	6.8	7.4	10.9	3.6	7.0	9.9	10.9	7.4	7.4	5.2
5. сильная держава	7.4	7.4	10.4	9.5	12.5	9.4	7.3	11.9	9.0	8.6	9.4	10.4	11.8
6. вхождение в современный мир	1.5	1.2	1.6	0.6	2.4	3.0	2.3	1.0	2.6	1.6	2.1	1.1	1.8
7. равенство и справедливость	5.2	5.1	5.4	4.8	3.7	1.1	6.5	5.7	3.8	3.1	5.4	5.7	5.6
8. возрождение России	8.8	7.2	9.5	8.6	11.6	9.5	10.2	9.3	9.5	7.9	7.5	11.0	9.6
9. законность и порядок	19.4	20.2	20.1	20.5	19.8	19.5	20.5	20.5	21.2	18.6	20.5	17.7	23.7
10. крепкая семья	1.0	2.1	2.7	1.7	4.4	1.2	4.5	2.1	3.3	3.6	2.3	2.7	2.6
11. социальная защищенность	5.3	4.0	5.1	5.2	3.9	3.4	4.1	5.4	4.8	3.5	6.9	4.9	4.0
12. православие	1.1	1.1	1.3	1.1	0.4	0.4	2.1	1.1	1.0	3.9	0.9	0.7	1.5
13. коммунизм	1.3	1.3	2.0	1.5	2.7	1.7	2.8	1.5	2.5	2.2	1.2	2.5	2.2
14. спасение Отечества	1.8	1.9	5.5	8.7	2.8	5.4	5.9	5.2	7.5	5.1	3.7	7.9	4.0
15. другое	0.6	0.6	0.7	0.8	0.1	0.4	0.5	0.7	0.7	1.9	1.0	0.3	0.5
16. затрудняюсь ответить	11.7	13.7	14.5	11.5	16.9	12.5	17.0	14.8	7.6	11.9	15.5	13.6	15.7
17. нет ответа	0.3	0.5	0.3	0.5	0.0	0.0	0.2	0.5	0.1	0.3	0.0	0.6	0.2
P21. КАКИЕ СИЛЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОГЛИ БЫ СЕЙЧАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО СПОСОБСТВОВАТЬ ВЫХОДУ РОССИИ ИЗ КРИЗИСА?													
1. сильное, властное руководство страны	51.1	42.9	43.2	45.6	44.1	38.1	43.7	46.0	41.6	42.8	44.8	43.9	40.8
2. сильные и независимые местные власти	17.8	18.5	15.4	17.9	14.5	18.0	11.7	16.2	16.5	11.3	17.4	18.1	10.9
3. опытные хозяйственники, руководители промышленности	35.7	29.7	28.6	29.6	32.5	26.0	29.4	29.1	29.0	32.0	26.0	24.9	35.5
4. новые предприниматели, самостоятельные хозяева	11.0	12.1	10.2	9.9	8.5	21.9	6.6	9.0	16.6	16.8	10.7	10.5	7.1

5.	Политические партии	2.6	3.0	3.8	3.9	2.0	3.2	3.9	4.2	3.1	3.2	2.7	3.3	5.9
6.	Вооруженные силы	8.3	6.2	8.4	12.1	4.9	7.1	10.7	7.0	11.3	8.9	7.6	8.2	9.1
7.	Рабочий класс, трудящиеся	16.9	14.1	19.4	18.8	22.9	13.3	16.8	21.6	18.3	11.4	15.6	25.0	17.7
8.	Образованные квалифицированные люди	27.7	22.7	28.6	28.2	29.8	36.9	24.8	28.1	36.0	31.7	31.8	28.2	25.1
9.	Помощь мирового сообщества	4.8	5.6	5.9	5.4	4.7	9.1	4.5	5.6	6.5	5.5	7.3	5.5	5.3
10.	Другие	0.9	0.9	0.7	0.8	0.3	0.8	0.1	0.8	0.6	1.5	0.5	0.6	0.9
11.	Не вижу никого, кто мог бы вывести Россию из кризиса	7.7	7.5	9.1	11.0	9.2	10.3	11.4	9.0	5.7	7.4	9.5	9.9	8.1
12.	Затрудняюсь ответить	12.0	13.7	15.6	11.7	14.3	11.4	18.2	14.6	10.1	12.0	15.2	15.1	18.0
13.	Нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Р32. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ, В КОТОРОЙ ОКАЗАЛАСЬ СТРАНА - УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ?														
1.	согласен	24.9	23.3	24.2	26.4	22.0	15.8	22.2	25.9	24.4	17.3	21.4	27.1	24.9
2.	не согласен	42.9	41.0	41.0	40.6	42.4	49.2	36.1	39.7	48.2	55.0	48.1	35.8	36.8
3.	не могу сказать определенно	32.0	35.6	34.5	32.2	35.6	35.0	41.5	34.1	26.8	27.6	30.2	36.5	38.3
4.	нет ответа	0.2	0.2	0.3	0.8	0.0	0.0	0.2	0.2	0.5	0.0	0.2	0.6	0.0
Р34. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО ВЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ ОСТАВАЛОСЬ ТАК, КАК БЫЛО ДО 1985 Г.?														
1.	согласен	53.5	43.3	45.2	45.2	45.3	28.3	56.8	44.9	36.3	30.0	42.4	46.2	51.9
2.	не согласен	29.3	33.3	29.5	28.5	29.9	48.3	20.9	28.2	40.1	49.9	34.8	25.4	22.9
3.	затрудняюсь ответить	16.9	22.9	24.8	25.8	24.5	23.4	21.2	26.4	22.8	20.1	22.5	27.1	24.8
4.	нет ответа	0.2	0.5	0.6	0.5	0.3	0.0	1.2	0.5	0.8	0.0	0.3	1.1	0.5

Б. Группы по возрасту, образованию, голосованию на выборах 1993 г.
В % к числу работающих в каждой группе

Варианты ответов	1994 г.		1995 г.	Возраст			Образование			Голо- сovali	Не голо- сovali
	апрель	октябрь	сентябрь	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконч. высшее	среднее и среднее специальн.	ниже среднего		
Число опрошенных	2953	2957	2392	615	1002	775	718	1149	525	1436	779

Р2. В КАКОЙ СТЕПЕНИ ВАС ИНТЕРЕСУЕТ ПОЛИТИКА?

1. в очень большой степени	2.6	2.3	3.2	2.1	3.0	4.3	2.5	3.8	2.7	3.0	3.1
2. в большой степени	7.7	6.6	7.8	4.0	6.7	12.0	13.9	7.7	5.6	10.8	4.8
3. в средней степени	27.6	28.4	29.7	32.4	29.6	27.6	39.1	31.4	24.1	34.3	23.1
4. в малой степени	24.9	34.5	36.8	40.6	35.3	35.8	30.6	36.3	39.7	34.5	40.0
5. совершенно не интересуется	37.2	28.2	22.0	20.5	24.6	20.0	13.5	20.1	27.5	16.9	28.4
6. нет ответа	0.0	0.1	0.5	0.4	0.7	0.3	0.3	0.7	0.4	0.5	0.6

Р3. ЕСЛИ ВЫ ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ПОЛИТИКОЙ, ТО В ЧЕМ ВЫРАЖАЕТСЯ ЭТОТ ИНТЕРЕС? (В % к числу опрошенных, кто интересуется политикой.)

1. внимательно слежу за информацией о политических событиях	30.3	30.7	48.4	38.4	48.0	56.4	62.4	45.5	46.3	56.1	38.7
2. обсуждаю политические события с друзьями	32.7	28.6	44.1	39.1	44.7	47.4	45.2	46.3	40.7	48.2	39.8
3. участвовал в течение последнего года в политических демонстрациях, митингах, забастовках	0.9	1.4	0.7	0.8	0.5	0.8	0.6	1.0	0.3	0.6	0.8
4. участвовал в организации и проведении предвыборной кампании	2.6	2.4	1.6	1.0	1.5	2.3	2.9	2.1	0.5	2.0	1.0
5. присутствовал на собраниях какой-либо партии или движения	1.1	1.1	1.9	1.4	1.8	2.3	2.3	1.6	2.1	2.2	1.3
6. другое	1.2	0.4	1.3	1.2	1.7	0.8	1.8	0.7	1.8	0.3	2.4
7. не интересуюсь политикой	37.2	32.3	11.3	14.8	11.6	8.3	7.4	12.2	11.8	7.7	15.8
8. затрудняюсь ответить	10.9	18.6	16.1	18.6	15.8	14.4	11.8	16.0	18.0	14.3	18.7
9. нет ответа	0.7	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0

Р20. КАК ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ СЕЙЧАС, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?

1. богатство, процветание	6.0	5.7	4.4	6.2	4.4	2.8	5.7	5.5	2.4	3.1	4.5
2. стабильность	17.9	16.0	8.9	11.1	9.6	6.3	13.4	9.5	6.5	9.0	8.7
3. свобода	1.3	1.9	0.7	0.4	0.7	0.9	0.8	0.3	1.2	1.3	0.0
4. достойная жизнь	9.4	9.9	7.1	9.9	6.5	5.9	10.2	8.3	4.6	6.9	6.6
5. сильная держава	7.4	7.4	10.4	10.3	9.9	11.0	9.9	11.0	9.7	10.8	9.1
6. вхождение в современный мир	1.5	1.2	1.6	2.9	1.0	1.3	1.5	1.6	1.5	1.1	1.8
7. равенство и справедливость	5.2	5.1	5.4	5.4	4.9	5.9	1.4	3.9	8.6	5.4	4.8
8. возрождение России	8.8	7.2	9.5	7.6	10.7	9.4	10.5	9.6	8.9	9.9	9.6
9. законность и порядок	19.4	20.2	20.1	16.7	21.3	21.1	19.5	19.6	20.8	20.6	21.3
10. крепкая семья	1.0	2.1	2.7	2.8	3.0	2.2	1.5	2.4	3.5	2.1	3.5
11. социальная защищенность	5.3	4.0	5.1	5.2	3.3	7.1	7.8	4.6	4.6	6.2	4.1
12. православие	1.1	1.1	1.3	1.7	0.9	1.3	0.9	1.5	1.1	1.2	0.8
13. коммунизм	1.3	1.3	2.0	1.8	1.0	3.5	0.8	1.1	3.7	2.0	1.9
14. спасение Отечества	1.8	1.9	5.5	4.6	6.4	5.2	5.0	5.4	5.9	6.6	4.8
15. другое	0.6	0.6	0.7	0.3	0.5	1.1	1.5	0.6	0.5	0.8	0.5
16. затрудняюсь ответить	11.7	13.7	14.5	12.7	15.3	14.8	9.1	14.8	16.0	12.4	17.6
17. нет ответа	0.3	0.5	0.3	0.4	0.4	0.2	0.7	0.2	0.3	0.4	0.3

Р21. КАКИЕ СИЛЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МОГЛИ БЫ СЕЙЧАС ПРЕЖДЕ ВСЕГО СПОСОБСТВОВАТЬ ВЫХОДУ РОССИИ ИЗ КРИЗИСА?

1. сильное, властное руководство страны	51.1	42.9	43.2	40.6	42.0	46.7	48.2	45.6	38.5	47.3	38.4
2. сильные и независимые местные власти	17.8	18.5	15.4	17.4	16.8	12.1	24.5	14.7	12.9	15.5	15.6
3. опытные хозяйственники, руководители промышленности	35.7	29.7	28.6	28.5	30.1	26.8	33.6	29.0	26.4	28.8	28.4
4. новые предприниматели, самостоятельные хозяева	11.0	12.1	10.2	15.6	10.1	6.2	19.0	11.3	5.8	9.4	10.1
5. политические партии	2.6	3.0	3.8	3.1	3.9	4.3	4.4	2.9	4.7	3.6	4.1

6. вооруженные силы	8.3	6.2	8.4	8.4	9.9	6.4	6.8	8.7	8.5	9.8	7.1
7. рабочий класс, трудящиеся	16.9	14.1	19.4	12.4	21.3	22.4	7.5	18.1	25.3	21.4	18.6
8. образованные квалифицированные люди	27.7	22.7	28.6	36.6	29.5	21.4	45.8	29.8	21.0	29.8	24.8
9. помощь мирового сообщества	4.8	5.6	5.9	8.5	6.2	3.7	7.9	4.7	6.8	5.1	6.2
10. другие	0.9	0.9	0.7	0.6	1.0	0.5	2.2	0.5	0.4	0.6	0.6
11. не вижу никого, кто мог бы вывести Россию из кризиса	7.7	7.5	9.1	7.0	11.1	8.2	5.6	10.7	8.3	7.6	11.3
12. затрудняюсь ответить	12.0	13.7	15.6	14.9	13.7	18.4	7.7	14.4	20.0	13.1	18.3
13. нет ответа	0.1	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
Р32. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД ИЗ СИТУАЦИИ, В КОТОРОЙ ОКАЗАЛАСЬ СТРАНА - УСТАНОВЛЕНИЕ ДИКТАТУРЫ?											
1. согласен	24.9	23.3	24.2	16.1	21.8	33.4	15.8	20.0	32.3	27.6	21.7
2. не согласен	42.9	41.0	41.0	48.6	41.9	34.0	58.3	44.8	30.1	41.4	39.2
3. не могу сказать определенно	32.0	35.6	34.5	34.8	35.9	32.6	25.4	34.7	37.6	30.6	39.0
4. нет ответа	0.2	0.2	0.3	0.4	0.4	0.0	0.4	0.5	0.0	0.4	0.1
Р34. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ ОСТАВАЛОСЬ ТАК, КАК БЫЛО ДО 1985 Г.?											
1. согласен	53.5	43.3	45.2	28.3	42.8	61.1	32.0	37.5	59.4	50.4	43.5
2. не согласен	29.3	33.3	29.5	39.5	30.7	20.1	48.2	35.2	15.6	28.6	29.6
3. затрудняюсь ответить	16.9	22.9	24.8	31.7	26.0	17.8	19.4	26.9	24.1	20.2	26.5
4. нет ответа	0.2	0.5	0.6	0.5	0.5	0.9	0.4	0.5	0.9	0.8	0.5

SUMMARY

1. The Structure of Contemporary Russian Society: Methodology of Research (by Tatiana Zaslavskaya). This issue's publication is the first part of an article in which, basing on data of the monitoring, an attempt is made to describe the social structure of Russian society. The author singles out the following groups: 1) big and medium entrepreneurs, 2) small entrepreneurs, 3) semi-entrepreneurs, 4) production managers, 5) administrators of the social sphere, 6) upper intellectuals, 7) working class elite, 8) mass intellectuals, 9) military servicemen and officers of law-enforcement bodies, 10) semi-intellectuals, 11) employees in trade and services, 12) industrial blue-collar workers, 13) agricultural workers (peasants), 14) unskilled blue-collar workers. The article delivers the methods of constructing this typology and the main socio-demographic characteristics of the types.

2. Returning to the Phenomenon "Homo Sovieticus": Problems of Analysis Methodology (by Yuri Levada). Basing on the materials of two surveys devoted to research of socio-anthropological problems of Soviet and post-Soviet society (carried out in 1989 and 1994), the author examines the following subject knots: the two-strata structure of mass consciousness, elite structures of the organisation of society and intergeneration mechanisms of translating cultural patterns. The phenomenon of double consciousness is not reduced to hypocrisy, it is universal and inherent in various social systems. The normative universalism determines only the important in principle framework of variety of particularist norms. Therefore, the paramount importance in analysis should be attributed to the function of interpretation of the validity realm of a certain norm, the ways and methods of normative transaction between different systems. On the basis of these theoretical approaches, the author gives an interpretation of the heritage of double-thinking, the nature of mass expectations and disappointments, the declarative and pragmatic aspect of mass attitudes.

3. Transformation of the Ruling Elite in Russia in the Period of Social Turning-Point (by Boris Golovachev, Ludmila Khakhulina, Larisa Kosova). The article presents some results of a large-scale survey of the Russian elite, comprising both those who held positions in the elite in 1988 and at the moment of survey (1993). The question is about the methods of surveying, the education level of the elite, its social background, incomes, property, entrepreneurial activity. The authors examine the differences between the "Soviet" and "post-Soviet" elite as well as the differences between groups inside these elites.

4. Boris Dubin, in his article Family or Success?, basing on the materials of VCIOM nation-wide survey in May 1995, examines value preferences of the 2,550 Russians surveyed. Among the values qualified by them as important, within the absolute majority of respondents, practically in all socio-demographic

groups, the leadership is held by "Family, household" (mentioned on the whole by 90 per cent of those interviewed); "Money, wealthy life" (86 per cent); "Friendship" (82 per cent); "Health, fitness" (79 per cent); "Love" (72 per cent). "Business, profession" are important for 66 per cent of Russians ("Very important" for 35 per cent), "Success, recognition" are important for 47 per cent ("Very important" for 16 per cent). Together with the values of "Leisure, entertainment", "Fashionable, nice clothing, goods", "Sex", and "Adventures, new impressions", they are highly important first of all for three groups of Russian society, distinguishable for high education, qualification, the level of aspirations and living standards: managers of enterprises and firms, employees in the private sector, studying young people (and younger respondents in general).

5. The article Are Our Rich People Really So Rich? by Natalia Zorkaya, based on the data of September 1995 monitoring, presents a description of the group of those most wealthy in Russia: its socio-demographic composition, assessments of their economic situation, the structure of incomes and property condition. The author shows a moderate enough level of this group's well-being, averaged standards of its representatives concerning wealth.

6. Personal Incomes: Comparison between the Data of Official Statistics and Results of the Sociological Monitoring (by Larisa Zubova). At present, specialists engaged in problems of the population's living standards are more and more concerned about the questions of measuring the level, structure and differentiation of personal incomes. The considerably drastic transition towards market relations was accompanied by appearance of new, different sources of income from secondary employment, various forms of business and entrepreneurship, securities, property, etc. These sources of income are difficult to be exactly registered and controlled. At any rate, up to now statistics is unable to adequately evaluate the amounts of corresponding money receipts.

Nowadays, for lack of reliable information on personal incomes, the use of corresponding results of sociological surveys is wide enough. In this case, for the majority of population (approximately 80 per cent) the information concerning the level and structure of incomes, in our judgement, turns out to be even more reliable in comparison with official statistics, which conceals under average indicators the real picture of poverty spread, polarisation of society into the poor and the rich.

In our view, it is rightful to conclude that, under conditions of deep social stratification, the official indices of average per capita money incomes cease being representative characteristics to the major part of population and in analysis of the living standard they

must be supplemented by more correct calculated indicators.

7. Poverty and Envy (by Lev Gudkov and Maria Pchelina). Basing on the combined monitoring (1993-1995, the overall range of respondents more than 74 thousand), the authors examine monthly dynamics of respondents' notions of the upper and lower limits of desired income, per capita incomes and actual earnings of respondents. The authors note a stable negative psychological background, against which the reform and social transformations are going on. As a result, it is stated that these moods and assessments are brought about by conflicts and tensions connected with the outstripping rise of mass requirements under domination of orientations and labour motivations beyond reach.

8. Dynamics of Crisis Phenomena in the Production Sphere (In Assessments of the Working Population) (by Zoya Kupriyanova). 1) Positive changes testified by the dynamics of statistic indicators characterising the production sphere have not yet become noticeable enough to be fixed in consciousness of people employed at enterprises,

For the last two years, the sharpness of such problems as breach of production ties, difficulties in sales of products, interruptions in supply of enterprises with resources, and low qualification of managers decreased insignificantly, in the estimate of working people.

2) Burdens connected with crisis phenomena in the production sphere affect various categories of working people to different extents.

Negative estimates of the production situation are spread among managers of enterprises and qualified blue-collar workers at state-owned joint-stock enterprises, at collective farms and consumers' co-operatives. In the respondents' estimates, people employed at private enterprises are in the most favourable situation.

3) At the same time, delay of wages payment, being a sequence of crisis processes in the production sphere, to the greatest extent affects not managers and specialists but workers, especially unqualified ones.

4) Insufficient use of labour potential of working people because of stoppage in production processes for economic grounds and problems with wages payment do not lead yet to mass dismissals of working people since enterprise managers try to keep working collectives of their enterprises in anticipation of production upsurge and to avoid social outbursts, and workers prefer to wait, not leaving their jobs and reconciling themselves to untimely and incomplete payment of wages. A half of the respondents, answering the question about their preferences in case of difficult situation at their enterprises, chose the alternative of keeping job even if wages would be paid untimely and incompletely.

9. Earnings and Personal Expenses of Young People (by Ekaterina Khibovskaya). One of the indicators of young people's "viability in the market" can be found in their actual earnings, additional incomes, and the structure of personal expenses. No sufficient differentiation in respondents' wages by age groups is found. If neglecting low earnings of the youngest (16-19

years) working people and working pensioners older than 65, this differentiation makes up 1.7 times. Earnings at 1 million roubles per month and over in April 1995 were received by 2 to 9 per cent of respondents in various age groups; whereas the highest share of working people with such earnings (9 per cent) was found namely in the young people's subgroup of 25-29 years. Among them also, the percentage of self-employed appeared to be the highest (about 8 per cent were entrepreneurs and about 8 per cent working individually). On the whole, young people engaged in private entrepreneurship and business earn on the average 3.6 times more than those permanently working on hire.

The level of secondary employment among working young people was 22 per cent, among all working Russians it was 20 per cent, and among studying young people - 18 per cent. More than a half of those interviewed who have secondary job spend on it on the average no more than 14 hours a week. 8 per cent of respondents work additionally for the longest time (more than 42 hours a week). The duration of young people's secondary employment is somewhat shorter and the amounts of additional earnings are close to the average ones by the totality of those interviewed. Similarly to the situation with primary earnings, there is a not numerous layer of young people who receive in the secondary sector of employment incomes above 1 million roubles per month (8 per cent among those in the age of 16-19 years and 6 per cent among those between 25 and 29 years). A half of those interviewed who are studying are resolutely unwilling to leave studies, even if their working activity connected with additional earnings would benefit from it.

In the structure of young people's personal expenditure the leading place is occupied by expenses on food, nice and fashionable goods, and on "revels in company." In general, young people have the highest material demands. If money requirements for providing "normal life" of the most demanding Russians (they are 10 per cent) are within the range of 1 to 3 million roubles per month, among young people 5 per cent of those interviewed would not be content even with 6 million roubles a month.

10. Population's Attitude towards Science (by Alexander Golov). 1) In opinion of the overwhelming majority of Russians, positive consequences of science and technology development dominate over negative ones (60 per cent); the role of science in contemporary world is rising (53 per cent), and in today's Russia it declines (67 per cent). The priority fields of science application are defined as health care (54 per cent) and industry (43 per cent).

2) The comparison of the obtained data with the results of 1989 survey leads to a conclusion that for the past years Russian population was partly disappointed with science. In 1989, the ratio of positive and negative estimates of scientific occupation was 48:12, and in 1995 - 40:20. Nevertheless, the absolute majority of the Russians votes for increase in government appropriations on science. And the less hope of the world community's help to Russia's withdrawal from crisis left, the greater importance is attributed to domestic science.

List of Questions for the General Population
(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics
of various groups of population are presented)

7. What news programmes did you most frequently watch during the last week? 1) Utro; 2) Vesti; 3) ITA-Novosti; 4) Itogi; 5) Podrobnosti; 6) Segodnya (NTV); 7) Vremechko; 8) 2x2 News; 9) News programmes of local (oblast, town) channels; 10) Foreign news programmes (CNN, etc.); 11) Didn't watch news on TV; No answer. (55)
8. What newspapers do you more or less regularly read (at least once a week)? 1) Argumenty i fakty; 2) Izvestiya; 3) Kommersant; 4) Komsomolskaya pravda; 5) Krasnaya zvezda; 6) Nezavisimaya gazeta; 7) Pravda; 8) Rossiyskaya gazeta; 9) Segodnya; 10) Sovetskaya Rossiya; 11) Trud; 12) Another newspaper of nationwide circulation; 13) Local (oblast, town, district) newspaper; 14) Don't read newspapers regularly; No answer. (55)
9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, balanced state of mind; 3) Feeling tense, irritated; 4) Experiencing fear, melancholy; 5) Hard to answer; 6) No answer. (53, 58, 63, 68)
10. How would you estimate your family's present material condition? 1) Very good; 2) Good; 3) In between; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Hard to answer; 7) No answer. (53, 58, 63, 68)
11. How would you estimate your town's (rural district's) present economic situation? 1) Very good; 2) Good; 3) In between; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Hard to answer; 7) No answer. (53, 58, 63, 68)
12. How would you estimate Russia's present economic situation? 1) Very good; 2) Good; 3) In between; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Hard to answer; 7) No answer. (53, 58, 63, 68)
13. Which of the following statements is most relevant to the current situation? 1) Things are not so bad and it is possible to live; 2) Life is difficult but one can nevertheless endure it; 3) Our miserable situation has become unbearable; 4) Hard to answer; 5) No answer. (53, 58, 63, 68)
14. Do you think that now the economic reforms are to be continued or that they are to be ceased? 1) To be continued; 2) To be ceased; 3) Hard to answer; 4) No answer. (56, 58, 63, 68)
15. What is your personal attitude to the President of Russia? 1) Fully support his actions; 2) Disagree with some of his actions; 3) Believe he is to resign; 4) Hard to answer; 5) No answer. (56, 58, 63, 68)
16. What is your personal attitude to the Federal Assembly of Russia? 1) Fully support their actions; 2) Disagree with some of their actions; 3) Believe it is to be dissolved, re-elected; 4) Hard to answer; 5) No answer. (56, 59, 63, 68)
17. What is your personal attitude to the Russian government (Cabinet of Ministers)? 1) Fully support their actions; 2) Disagree with some of their actions; 3) Believe they are to resign; 4) Hard to answer; 5) No answer. (56, 59, 64, 69)
18. What is your personal attitude to the head of the Russian cabinet? 1) Fully support his actions; 2) Disagree with some of his actions; 3) Believe he is to resign; 4) Hard to answer; 5) No answer. (56, 59, 64, 69)
19. How would you evaluate in general the political situation in Russia? 1) Favourable; 2) Quiet; 3) Tense; 4) Critical, explosive; 5) Hard to answer; 6) No answer. (53, 56, 59, 64, 69)
20. To what extent are you satisfied with your present life? 1) Quite satisfied; 2) Mostly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mostly unsatisfied; 5) Unsatisfied at all; 6) Hard to answer; 7) No answer. (56, 59, 64, 69)
21. Do you think that we are now through the hardest time or that it is already behind? 1) The hardest time is now; 2) Already behind; 3) Still ahead; 4) Don't know/Hard to answer; 5) No answer. (56, 59, 64, 69)
22. Do you think that within the coming twelve months our life will improve or that no changes for the better will happen? 1) More or less improve; 2) No changes for the better; 3) Hard to answer; 4) No answer. (56, 59, 64, 69)
23. Do you think that the Russian leaders control the situation in the country or that it has escaped their control? 1) They control the situation; 2) The situation is out of control; 3) Hard to answer; 4) No answer. (57, 59, 64, 69)
24. What do you think Russia needs now most of all: order or democracy? 1) Order; 2) Democracy; 3) Hard to answer; No answer. (57, 59, 64, 69)
25. Could you name 5 or 6 Russian political figures who command your confidence most of all? 1) Borovoi; 2) Gaidar; 3) Gorbachev; 4) Yeltsin; 5) Zhirinovskiy; 6) Zyuganov; 7) Lapshin; 8) Kozyrev; 9) Luzhkov; 10) Pamfilova; 11) Rutskoi; 12) Rybkin; 13) Sobchak; 14) Boris Fedorov; 15) Svyatoslav Fedorov; 16) Chernomyrdin; 17) Shakhrai; 18) Shumeiko; 19) Yavlinsky; 20) Other; 21) None; 22) Don't know; 23) No answer. (55)
- 25*. Could you name 5 or 6 Russian political figures who command your confidence most of all? 1) Gaidar; 2) Govorukhin; 3) Yeltsin; 4) Zhirinovskiy; 5) Zyuganov; 6) Lapshin; 7) Lakhova; 8) Lebed; 9) Luzhkov; 10) Nemtsov; 11) Pamfilova; 12) Rutskoi; 13) Rybkin; 14) Ryzhkov; 15) Boris Fedorov; 16) Svyatoslav Fedorov; 17) Chernomyrdin; 18) Shakhrai; 19) Yavlinsky; 20) Other; 21) None; 22) Don't know; 23) No answer. (59, 65, 70)
26. What mark would you give the President Boris Yeltsin, of Russia? (The average mark by the scale from '1' — the highest mark to '10' — the lowest mark). (57, 60, 65, 70)
- 27B. What estimate, on the scale from 1 to 10, would you give to Prime Minister Viktor Chernomyrdin? (57, 60, 65, 70)
28. What do you think expects Russia in political life within the coming several months? 1) Sufficient improvement of the situation; 2) Certain improvement of the situation; 3) Certain deterioration of the situation; 4) Sufficient deterioration of the situation; 5) Hard to answer; No answer. (57, 60, 65, 70)
29. What do you think expects Russia in economy within the coming several months? 1) Sufficient improvement of the situation; 2) Certain improvement of the situation; 3) Certain deterioration of the situation; 4) Sufficient deterioration of the situation; 5) Hard to answer; No answer. (57, 60, 65, 70)
- 30a. In your opinion, how important is now the part of newspapers, radio and television in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (60, 65, 70)
- 30b. In your opinion, how important is now the part of the armed forces in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (60, 65, 70)
- 30c. In your opinion, how important is now the part of the church, religious organisations in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (60, 65, 70)

- 30d. In your opinion, how important is now the part of trade unions in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (61, 66, 71)
- 30e. In your opinion, how important is now the part of managers of industrial enterprises and groups, industrial associations in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (61, 66, 71)
- 30f. In your opinion, how important is now the part of private entrepreneurs, commercial structures in Russia's life? 1) Practically of no importance; 2) Slightly important; 3) Fairly important; 4) Greatly important; 5) Extremely important; 6) Average on the scale (1-5); 7) No answer. (61, 66, 71)
31. In your opinion, which of the parties and organisations listed below reflects interests of people like you most of all? 1) Agrarian Party of Russia (Lapshin); 2) Yavlinsky bloc; 3) Power to the People (Ryzhkov); 4) Forward, Russia! (Boris Fedorov); 5) Russia's Democratic Choice (Gaidar); 6) Democratic Russia (Yakunin, Starovoitova); 7) Derzhava (Rutskoi) 8) Communist Party of the Russian Federation (Zyuganov); 9) Left Centre - Russia's Regions (Rybkin); 10) Congress of Russian Communities (Lebed); 11) Russia Is Our Home (Chernomyrdin); 12) Liberal Democratic Party of Russia (Zhirinovskiy); 13) Party of Beer-lovers (Kalachev); 14) Party of People's Consciousness (Kazannik); 15) Party of People's Self-government (Sviatoslav Fedorov); 16) Party of Economic Freedom (Borovoi); 17) Women of Russia (Lakhova); 18) Republican Party (Pamfilova); 19) Russian National Unity (Barkashov); 20) Other; 21) Don't know any such party; 22) There is no such party; 23) Don't know; 24) No answer. (57, 61, 66, 71)
32. In your opinion, how possible are now mass demonstrations against price increase, fall of the living standard in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly probable; 3) Don't know/Hard to answer; 4) No answer. (53)
33. If demonstrations, meetings against price increase and fall of the living standard take place, would you personally participate in them or not? 1) Most likely yes; 2) Most likely no; 3) Hard to answer; 4) No answer. (54)
34. How did the money incomes in your household change during the previous month in comparison with prices? 1) Money incomes were considerably outstripping the price increase; 2) Money incomes were slightly outstripping the price increase; 3) Money incomes were somewhat behind the price increase; 4) Money incomes were considerably behind the price increase; 5) Don't know; 6) No answer. (62, 66, 71)
35. The size of income (per household member) the respondent considers to be necessary for normal life. (54, 62, 67, 72)
- 35:05. The amount of per-capita income, necessary, in respondent's opinion, for normal life. (54, 62, 67, 72)
36. Which of the following statements about the existence minimum would you most likely choose? 1) Existence minimum is a level of income, that secures to a person merely physical survival; 2) Existence minimum is a level of income, that secures to a person modest but more or less decent existence; 3) Hard to answer; 4) No answer. (54)
37. Income that would, in respondent's opinion, at present time secure existence minimum (per person in a month). (54, 62, 67, 72)
38. In your opinion, how will prices of basic commodities and facilities change in the coming two or three months? 1) Prices will rise more rapidly than now; 2) Prices will rise at the same rate as now; 3) Prices will rise more slowly than now; 4) Prices will stay at the same level; 5) Prices will fall; 6) Hard to answer; 7) No answer. (62, 67, 72)
42. Is now a good time or a bad time for sufficient purchases for home? 1) Good time; 2) Neither good nor bad; 3) Bad time; 4) Hard to answer; 5) No answer. (62, 67, 72)
43. Is now a good time or a bad time for saving money? 1) Good time; 2) Neither good nor bad; 3) Bad time; 4) Hard to answer; 5) No answer. (62, 67, 72)
- B3. What do you think about the election of the State Duma? 1) The election must be at any rate held in December 1995; 2) It must be delayed for 2-3 years; 3) Don't know; 4) No answer. (73, 76, 79)
- B4. If the State Duma election were next Sunday, would you vote or not? 1) Surely not; 2) I doubt it; 3) I don't know whether I would; 4) Probably I would; 5) Exactly, I will vote unless something happens to me before that; 6) Don't know; 7) No answer. (73, 76, 79)
- B5. Why are you unwilling to vote or doubt concerning you participation in the election? (Per cent of those who would not participate in the State Duma election) 1) I don't see any party that reflects my interests; 2) I don't trust any of the present-day politicians; 3) I will wait until another party or politician appears, for which I could vote; 4) The election will not be honest, the results in any case will be garbled; 5) The parliament decides nothing, the election is useless; 6) Other; 7) Don't know; 8) No answer. (73, 76, 79)
- B6. Which of the presently existing nation-wide or regional political parties, movements, blocs are you ready to support in the next election? 1) Agrarian Party of Russia (Lapshin); 2) Yavlinsky bloc; 3) Forward, Russia! (Boris Fedorov); 4) Russia's Democratic Choice (Gaidar) 5) Democratic Party of Russia (Govorukhin, Travkin); 6) Democratic Russia (Yakunin, Starovoitova); 7) Derzhava (Rutskoi) 8) Communist Party of the Russian Federation (Zyuganov); 9) Left Centre - Russia's Regions (Rybkin); 10) Congress of Russian Communities (Lebed); 11) Russia Is Our Home (Chernomyrdin); 12) Liberal Democratic Party of Russia (Zhirinovskiy); 13) Party of Beer-lovers (Kalachev); 14) Party of People's Conscience (Kazannik); 15) Party of Russia's Unity and Consent (Shakhrai); 16) Party of People's Self-government (Sviatoslav Fedorov); 17) Party of Social Democracy (Alexander Yakovlev); 18) Party of Economic Freedom (Borovoi); 19) Women of Russia (Lakhova); 20) Republican Party (Pamfilova) 21) Russian National Unity (Barkashov); 22) Other; 23) Don't know; 24) No answer. (73, 76, 79)
- B7. What is the reason of your intention to vote for this party or bloc? (Per cent of those who are going to vote) 1) The party I will vote for expresses the interests of people like me; 2) I support the leader (leaders) of this party; 3) This is the strongest party supported by the majority; 4) I have been supporting this party already for a long time; 5) There are new people in this party, they will pursue a new policy; 6) At least, I know this party, whereas practically nothing is known to me about the rest; 7) Other; 8) Don't know; 9) No answer. (74, 77, 80)
- B8. To what extent are you sure that you will vote namely for this party in December 1995? (Per cent of those who are going to vote) 1) Quite sure; 2) I will unless something extraordinary happens; 3) Not quite sure; 4) Not at all sure; 5) Don't know; 6) No answer. (74, 77, 80)
- B10. Which other parties on the list could you provided some circumstances vote for in the coming election? 1) Agrarian Party of Russia (Lapshin); 2) Yavlinsky bloc; 3) Power to the People (Ryzhkov); 4) Forward, Russia! (Boris Fedorov); 5) Democratic Russia (Yakunin, Starovoitova); 6) Russia's Democratic Choice (Gaidar); 7)

Derzhava (Rutskoi); 8) Communist Party of the Russian Federation (Zyuganov); 9) Congress of Russian Communities (Skokov, Lebed); 10) Left Centre - Russia's Regions (Rybkin); 11) Liberal Democratic Party of Russia (Zhirinovskiy); 12) Russia Is Our Home (Chernomyrdin); 13) Party of Beer-lovers (Kalachev); 14) Party of People's Self-government (Sviatoslav Fedorov); 15) Party of Russia's Unity and Consent (Shakhrai); 16) Women of Russia (Lakhova); 17) Republican Party (Pamfilova); 18) Russian National Unity (Barkashov); 19) Other; 20) Don't know any such party; 21) There is no such party; 22) Don't know; 23) No answer. (74, 77, 80)

B11. Which of the parties on the list would you never vote for, no matter what circumstances? 1) Agrarian Party of Russia (Lapshin); 2) Yavlinsky bloc; 3) Power to the People (Ryzhkov); 4) Forward, Russia! (Boris Fedorov); 5) Democratic Russia (Yakunin, Starovoitova); 6) Russia's Democratic Choice (Gaidar); 7) Derzhava (Rutskoi); 8) Communist Party of the Russian Federation (Zyuganov); 9) Congress of Russian Communities (Skokov, Lebed); 10) Left Centre - Russia's Regions (Rybkin); 11) Liberal Democratic Party of Russia (Zhirinovskiy); 12) Russia Is Our Home (Chernomyrdin); 13) Party of Beer-lovers (Kalachev); 14) Party of People's Self-government (Sviatoslav Fedorov); 15) Party of Russia's Unity and Consent (Shakhrai); 16) Women of Russia (Lakhova); 17) Republican Party (Pamfilova); 18) Russian National Unity (Barkashov); 19) Other; 20) Don't know any such party; 21) There is no such party; 22) Don't know; 23) No answer. (75, 78, 81)

O6+O10. Respondent's money income for the previous month: (54, 62, 67, 72)

O7. Did you receive your wages for the previous month in time and completely? (Per cent of the number of those working) 1) Yes, in time and completely; 2) With delay; 3) Incompletely; 4) With delay and incompletely; 5) Didn't receive at all; 6) No answer. (54)

O8. Did you have in the previous month, besides your primary occupation, another job or occupation bringing regular income? 1) Yes; 2) No; 3) No answer. 1) Yes; 2) No; 3) No answer. (54, 62, 67, 72)

O25:5. The actual income of respondent's family per head: (54, 62, 67, 72)

P2. To what extent are you interested in politics? 1) To a very great extent; 2) To a fairly great extent; 3) To a medium extent; 4) To a small extent; 5) Not interested at all; 6) No answer. (82, 84)

P3. If you are interested in politics, in what form is your interest manifested? 1) Closely watching information on political events; 2) Discussing political events with friends; 3) Participating in political demonstrations, meetings, strikes during the past year; 4) Participating in organizing and carrying out an electoral campaign; 5) Attending meetings of some party of movement; 6) Other; 7) Not interested in politics; 8) Don't know; 9) No answer. (82, 84)

P20. In your opinion, what idea could now most likely consolidate Russian society? 1) Wealth, flourishing; 2) Stability; 3) Freedom; 4) Decent life; 5) Strong Power; 6) Entrance in the contemporary world; 7) Equality and justice; 8) Revival of Russia; 9) Law and order; 10) Firm family; 11) Social protection; 12) Orthodoxy; 13) Communism; 14) Salvation of the Fatherland; 15) Other; 16) Don't know; 17) No answer. (82, 84)

P21. In your opinion, what forces could now most likely help Russia go out of the crisis? 1) Powerful, authoritative leadership of the country; 2) Powerful and independent local authorities; 3) Experienced economic executives, leaders of industry; 4) New entrepreneurs, independent proprietors; 5) Political parties; 6) Armed forces; 7) Working class, labouring people; 8) Educated, qualified people; 9) Assistance of the world community; 10) Other; 11) Don't see any force to withdraw Russia out of the crisis; 12) Don't know; 13) No answer. (82, 84)

P32. Do you agree or disagree with the statement that introduction of dictatorship is the only way out of the situation the country is now? 1) Agree; 2) Disagree; 3) Cannot say definitely; 4) No answer. (83, 85)

P34. Do you agree or disagree with the statement that it would be better if everything stayed as it had been before 1985? 1) Agree; 2) Disagree; 3) Hard to answer; 4) No answer. (83, 85)

СПИСОК СТАТЕЙ,
опубликованных в информационном бюллетене "Экономические и социальные перемены:
мониторинг общественного мнения" за 1993—1995 гг.

№ п/п	Автор, название статьи	Год	№	Стр.
I. Методология и методика				
1.	Гражданкин А.И. Информационная база выпуска	1993	2	10
2.	Докторов Б.З. Анализ надежности результатов мониторинга: первые опыты	1993	5	5—8
3.	Дубин Б.В. Затрудняющиеся с ответом и социокультурная стратификация оценок	1995	3	30—34
4.	Заславская Т.И. Социологический мониторинг экономических и социальных перемен в России	1993	1	3—9
5.	Заславская Т.И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга	1993	2	3—8
6.	Заславская Т.И. Мониторинг: итоги первого полугодия	1993	6	5—8
7.	Зубова Л.Г. Опросы взрослого населения как элемент мониторинга общественных перемен	1993	4	10—11
8.	Козеренко Е.В., Новиков С.Г., Шнейдер М.Г. Методы построения и реализации выборки	1993	1	9—10
9.	Козеренко Е.В., Новиков С.Г. Выборка мониторинга: апостериорный контроль	1993	5	8—10
10.	Козеренко Е.В. "Мониторинг-94"	1994	5	50—52
11.	Козеренко Е.В., Новиков С.Г. Почему сегодня невозможны репрезентативные телефонные опросы населения?	1995	1	46—48
12.	Крыштановский А.О. Банк данных мониторинга	1993	8	27—28
13.	Куприянова З.В. Опросы работающего населения: функции в мониторинге и особенности методики	1993	3	11—12
14.	Рывкина Р.В. Экспертная часть мониторинга: замысел и организация	1993	2	8—10
II. Политика				
1.	Брим Р. Российский избиратель: декабрь 1993 г. — апрель 1995 г. Вторая коммунистическая революция?	1995	4	23—28
2.	Голов А.А. Факторы и стимулы массовой политической активности	1994	5	22—24
3.	Голов А.А. Ожидаемое участие в выборах	1994	5	24—26
4.	Головачев Б.В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А. Формирование правящей элиты в России	1995	6	18—24
5.	Зоркая Н.А. Кто сохранил интерес к политике?	1995	2	20—22
6.	Кесельман Л.Е. Выборы Президента (некоторые проблемы прогнозирования)	1995	4	16—23
7.	Кларк Т. Отношение к реформам и электоральные установки	1994	6	14—17
8.	Левада Ю.А. Динамика общественно-политической ситуации	1993	6	22—25
9.	Левада Ю.А., Седов Л.А. Динамика политической ситуации	1993	5	20—21
10.	Левинсон А.Г. Власть, бизнес и "Запад"	1994	4	23—25
11.	Попов Н.П. Внешнеполитическая элита и внешняя политика	1994	1	31—34
12.	Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Эксперты о политических переменах в России	1993	4	15—20
13.	Седов Л.А. Оценки политической ситуации	1993	1	13—15
14.	Седов Л.А. Оценки политической ситуации	1993	2	19—20
15.	Седов Л.А. Оценки политической ситуации	1993	2	21—22
16.	Седов Л.А. Референдум: прогнозы и итоги	1993	3	9—11
17.	Седов Л.А. Оценки политической ситуации	1993	3	37—38
18.	Седов Л.А. Анализ политической ситуации	1993	4	20—22
19.	Седов Л.А. Ретроспективный анализ политической ситуации	1993	7	13—16
20.	Седов Л.А. Анализ политической ситуации	1993	8	11—13
21.	Седов Л.А. Между путчем и выборами	1994	1	14—15
22.	Седов Л.А. Политический анализ: накануне и после выборов	1994	2	28—30
23.	Седов Л.А. Рейтинг президента: опасная тенденция	1994	3	10—13
24.	Седов Л.А. Перемены в стране и в отношении к переменам	1995	1	23—26
25.	Седов Л.А. Партии, лидеры и институты в период чеченского кризиса	1995	2	12—17
26.	Седов Л.А. О позициях партий перед выборами в Думу	1995	3	7—10
27.	Седов Л.А. Некоторые характеристики предвыборной ситуации	1995	4	28—30
28.	Седов Л.А. Стартовые позиции партий в начале предвыборной кампании	1995	5	12—16
29.	Шокарев В.Ю., Левинсон А.Г. Электорат Жириновского	1994	2	30—33
III. Экономика				
1.	Бодрова В.В. Поведение женщин на рынке труда	1994	6	41—44
2.	Голов А.А. Оценки экономической ситуации	1993	2	22—24
3.	Голов А.А. Динамика оценок и ожиданий в экономической сфере	1993	7	16—19
4.	Гордон Л.А. Социальная адаптация в условиях переходного периода	1994	2	12—16
5.	Гордон Л.А., Головачев Б.В. Критерии бедности в современной России	1994	6	11—14
6.	Гудков Л.Д. Психологический климат в трудовых коллективах	1993	3	35—37
7.	Гудков Л.Д. Угроза безработицы и конфликты на работе	1994	2	38—41
8.	Емцов Р.Г. Масштабы и формы безработицы	1994	5	40—43
9.	Заславская Т.И. Доходы работающего населения России	1994	1	5—10
10.	Заславская Т.И. Доходы работающего населения России	1994	2	5—12
11.	Заславская Т.И. Бизнес-слои российского общества: понятие, структура, идентификация	1994	5	7—16

№ п/п	Автор, название статьи	Год	№	Стр.
12.	Заславская Т.И. Новые данные о доходах россиян	1995	4	7—16
13.	Заславская Т.И. Социально-экономическая структура российского общества	1995	6	7—13
14.	Зоркая Н.А. Психологический климат в трудовых коллективах	1993	7	30—31
15.	Зоркая Н.А. Так ли богаты наши богатые?	1995	6	27—29
16.	Зубова Л.Г. Общественная экспертиза прожиточного минимума	1993	1	37—38
17.	Зубова Л.Г. Поведение населения в сфере доходов	1993	1	30—33
18.	Зубова Л.Г. Отношение работников к приватизации	1993	2	30—32
19.	Зубова Л.Г. Экономическая реформа в оценках населения	1993	4	22—24
20.	Зубова Л.Г. Личные доходы: ориентации и оценки	1993	5	28—30
21.	Зубова Л.Г. Оценки дифференциации доходов	1993	6	29—30
22.	Зубова Л.Г. Материальное положение, личные доходы и сбережения: оценки и тенденции	1994	3	25—28
23.	Зубова Л.Г. Социальная защита в условиях перехода к рынку	1994	5	43—46
24.	Зубова Л.Г. Социальное расслоение в России	1995	3	27—30
25.	Зубова Л.Г. Личные доходы: сравнение данных официальной статистики и результатов социологического мониторинга	1995	6	29—31
26.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В. Качество жизни в субъективных оценках населения	1994	2	41—43
27.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В. Обеспеченные (основные характеристики группы)	1994	6	38—41
28.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В. Социально-экономические проблемы в оценках жителей Москвы	1995	1	34—37
29.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В. Материальное положение и оценки потребительского рынка	1995	2	46—48
30.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д. Динамика экономического положения россиян	1993	2	20—21
31.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д. Субъективные оценки уровня жизни	1993	5	24—25
32.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д. Субъективные оценки уровня жизни	1993	7	25—28
33.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д. Субъективные оценки уровня жизни	1994	2	21—25
34.	Зубова Л.Г., Ковалева Н.В., Хахулина Л.А. Бедность в новых экономических условиях	1994	4	25—29
35.	Зубова Л.Г., Красильникова М.Д. Субъективные оценки уровня жизни	1993	3	38—40
36.	Зубова Л.Г. Митяева Л.И. Инвестиционное поведение	1993	1	22—24
37.	Зубова Л.Г. Митяева Л.И. Социальная защита на предприятиях	1993	3	32—35
38.	Зубова Л.Г. Митяева Л.И. Материальное положение семей: оценки, проблемы, поведение	1993	4	24—25
39.	Зубова Л.Г., Митяева Л.И. Работники о социальной деятельности предприятий	1993	7	28—30
40.	Зубова Л.Г., Митяева Л.И. Социальные гарантии	1994	1	24—26
41.	Ковалева Н.В. Рынок продовольственных товаров и питание населения	1993	1	33—34
42.	Ковалева Н.В. Самооценки материального положения	1993	1	36—37
43.	Ковалева Н.В. Рынок потребительских товаров: проблемы дефицита и нормированного распределения	1993	5	30—32
44.	Ковалева Н.В. Личное имущество в оценках населения	1993	6	30—32
45.	Ковалева Н.В. Территориальные различия условий потребления в оценках населения	1993	8	22—27
46.	Ковалева Н.В. Субъективные оценки состояния потребительского рынка. Отношение к нормированному распределению	1994	1	26—28
47.	Ковалева Н.В. Субъективные оценки потребительского рынка	1994	3	28—32
48.	Ковалева Н.В. Потребительские установки и оценки населения	1994	5	46—49
49.	Ковалева Н.В. Потребительский рынок	1995	5	30—33
50.	Космарский В.Л. Оплата труда	1993	1	24—26
51.	Космарский В.Л. Угроза безработицы	1993	1	26—27
52.	Космарский В.Л. Различия функций вторичной занятости в государственном и частном секторах	1993	1	27—28
53.	Космарский В.Л. Трудовая мотивация	1993	2	24—26
54.	Космарский В.Л. Безработица	1993	2	26—29
55.	Космарский В.Л. Степень и факторы дифференциации доходов	1993	3	30—31
56.	Космарский В.Л. Отражение дифференциации в сознании работников	1993	3	31—32
57.	Космарский В.Л. Оплата труда	1993	6	36—38
58.	Космарский В.Л. Оплата труда	1994	1	30—31
59.	Красильникова М.Д. Потребительские цены и инфляционные ожидания	1993	1	28—30
60.	Красильникова М.Д. Потребительское поведение	1993	1	34—36
61.	Красильникова М.Д. Личные сбережения. Инвестиционные намерения населения	1993	4	25—27
62.	Красильникова М.Д. Покупки впрок и создание домашних запасов	1993	5	32
63.	Красильникова М.Д. Приоритеты потребительского поведения	1993	5	32—33
64.	Красильникова М.Д. Личные сбережения	1994	1	28—30
65.	Красильникова М.Д. Домашнее имущество у бедных и богатых: попытка определения показателей	1995	5	37—41
66.	Куприянова З.В. Работники с высокой и низкой самооценкой своего общественного положения	1993	3	23—28
67.	Куприянова З.В. Трудовая и профессиональная мобильность	1993	3	28—30
68.	Куприянова З.В. Вторичная занятость	1993	4	27—30
69.	Куприянова З.В. Оценки ситуации в сфере производства	1993	5	25—28

№ п/п	Автор, название статьи	Год	№	Стр.
70.	Куприянова З.В. Трудовая мотивация	1993	6	32—36
71.	Куприянова З.В. Оценка ситуации на рынке труда	1993	7	19—23
72.	Куприянова З.В. Несколько замечаний о наемных работниках частного сектора	1993	8	13—20
73.	Куприянова З.В. Разные группы работников в сфере труда	1994	4	30—35
74.	Куприянова З.В. Безработица глазами работников	1994	5	32—35
75.	Куприянова З.В. Некоторые особенности занятости в разных секторах экономики	1994	6	27—31
76.	Куприянова З.В. Сентябрь на рынке труда	1995	1	28—31
77.	Куприянова З.В. Социально-экономические условия и качество рабочей силы	1995	2	36—41
78.	Куприянова З.В. Малые частные предприятия на рынке труда	1995	4	41—46
79.	Куприянова З.В. Работник будущего уже работает рядом с нами (современная молодежь и труд)	1995	5	21—25
80.	Куприянова З.В., Хибовская Е.А. Рынок труда	1994	3	16—22
81.	Куприянова З.В. Динамика кризисных явлений в сфере производства (по оценкам работающего населения)	1995	6	42—44
82.	Николаенко С.В., Красильникова М.Д. Индекс потребительских настроений	1994	2	46—50
83.	Попов Н.П., Сазонов В.В., Резникова О.В. Российские безработные о себе и о своих проблемах	1993	4	30—34
84.	Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Эксперты о рыночных реформах и перспективах развития России	1993	3	16—22
85.	Хахулина Л.А. Три года экономических реформ: изменения в оценках и мнениях населения	1993	1	20—22
86.	Хахулина Л.А. Отношение населения к дифференциации доходов и социальному расслоению	1993	4	5—10
87.	Хахулина Л.А. Динамика экономической ситуации и оценок хода реформы	1993	5	21—23
88.	Хахулина Л.А. Динамика участия населения в приватизации и оценки ее социальных последствий	1993	5	23—24
89.	Хахулина Л.А. Восприятие населением социально-экономической ситуации в стране	1994	2	36—38
90.	Хахулина Л.А. Руководители об экономическом положении своих предприятий	1994	2	43—46
91.	Хахулина Л.А. Результаты чековой приватизации: оценки и мнения населения	1994	6	26—27
92.	Хахулина Л.А. Как население намерено использовать свои сбережения	1995	3	18—21
93.	Хахулина Л.А., Головачев Б.В. Четыре года экономических реформ: изменения в оценках мнения населения	1994	3	13—16
94.	Хахулина Л.А., Головачев Б.В. Пять лет экономических реформ: изменения в оценках и мнениях населения	1995	2	33—36
95.	Хахулина Л.А., Сидоренко С.А. Программа приватизации — предварительные итоги в оценках населения	1994	3	22—25
96.	Хахулина Л.А., Тучек М. Распределение доходов: бедные и богатые в постсоциалистических обществах (некоторые результаты сравнительного анализа)	1995	1	18—23
97.	Хахулина Л.А., Тучек М. Жилищные условия в бывших соцстранах: результаты сравнительного исследования	1995	5	33—36
98.	Хибовская Е.А. Трудовая и профессиональная мобильность	1993	7	23—25
99.	Хибовская Е.А. Добровольная трудовая мобильность	1994	4	35—37
100.	Хибовская Е.А. Вторичная занятость	1994	5	35—40
101.	Хибовская Е.А. Динамика доходов	1994	6	31—37
102.	Хибовская Е.А. Неполная занятость	1995	1	31—33
103.	Хибовская Е.А. Динамика и факторы оплаты труда	1995	2	42—46
104.	Хибовская Е.А. Трудовые конфликты: причины, результаты и способы разрешения	1995	3	21—25
105.	Хибовская Е.А. Занятость безработных. Отношение к способам трудоустройства	1995	4	37—41
106.	Хибовская Е.В. Заработки молодежи	1995	6	
107.	Шпилько С.П. Приватизация предприятий: надежда и реальность	1993	8	20—22
108.	Шувалова О.Р. Конфликты в трудовых коллективах	1995	1	40—44
IV. Социальные проблемы общества переходного типа				
1.	Бодрова В.В. Репродуктивное поведение населения в переходный период: тенденции к депопуляции	1994	4	37—40
2.	Бодрова В.В. Работа или семья: что важнее для современной женщины?	1995	1	37—40
3.	Бодрова В.В. Семья в переходный период: социально-психологические проблемы	1995	2	48—50
4.	Бодрова В.В. Сексуальная мораль и репродуктивное поведение населения	1995	3	25—27
5.	Борзенко В.И. Религия в посткоммунистической России	1993	8	5—7
6.	Бочарова (Богданова) О.А. Сравнительная острота местных проблем	1993	6	28—29
7.	Бочарова О.А. Вещи и стили жизни	1995	1	44—46
8.	Бочарова О.А. Острота общественных проблем в 1994 г.	1995	2	32—33
9.	Голов А.А. Оценки ситуации на местах	1993	1	18—20
10.	Голов А.А. Преступность и личная безопасность	1993	5	36—38
11.	Голов А.А. 1989—1993: Перемены в повседневной жизни россиян	1994	2	33—36
12.	Голов А.А. Психологическое состояние россиян и его факторы	1995	1	26—27
13.	Голов А.А. Постоянные страхи россиян	1995	2	30—32
14.	Голов А.А. Один день российского населения	1995	3	10—12
15.	Голов А.А. Партийные предпочтения и питейные пристрастия	1995	4	49—50

№ п/п	Автор, название статьи	Год	№	Стр.
16.	Голов А.А. Ценность и реальность дружбы у россиян	1995	5	41—44
17.	Голов А.А. Отношение населения к науке	1995	6	48—50
18.	Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А., Седов Л.А. Социально-политическая ситуация в России: март—май 1994 г.	1994	4	7—15
19.	Гудков Л.Д. Оценки остроты отдельных проблем	1993	1	15—18
20.	Гудков Л.Д. Проблемы эмиграции и выезда за границу: конец закрытого общества?	1993	5	33—36
21.	Гудков Л.Д. Этнические проблемы в России: возможность систематических исследований	1993	6	8—15
22.	Гудков Л.Д., Бочарова О.А. Иерархия этнических стереотипов населения	1994	1	17—19
23.	Гудков Л.Д. Повседневные заботы семьи	1994	6	19—25
24.	Гудков Л.Д. Динамика этнических стереотипов (сравнение замеров 1989 и 1994 гг.)	1995	2	22—26
25.	Гудков Л.Д. Этнические стереотипы населения: сравнение двух замеров	1995	3	14—16
26.	Гудков Л.Д., Юдин Б.Г. Кому принадлежит право знать?	1995	5	44—46
27.	Гудков Л.Д., Пчелина М.В. Бедность и зависть: негативный фон переходного общества	1995	6	31—42
28.	Докторов Б.З. О характере российского экологического сознания	1993	7	5—9
29.	Дубин Б.В. Социальное самоощущение людей	1993	1	11—13
30.	Дубин Б.В. Социальное самочувствие	1993	5	18—20
31.	Дубин Б.В. Массовые коммуникации: сдвиги в общественных предпочтениях	1994	5	26—28
32.	Дубин Б.В. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений	1995	1	14—18
33.	Дубин Б.В. Периферийные города: установки и оценки населения	1995	2	17—18
34.	Дубин Б.В. Дети трех поколений	1995	4	30—33
35.	Дубин Б.В. К цивилизации обихода	1995	5	16—21
36.	Дубин Б.В. Семья или успех	1995	6	24—27
37.	Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Население о средствах массовой коммуникации	1994	1	19—24
38.	Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь в ситуации социального перелома	1994	2	16—21
39.	Джагинова Е.Э. Статус и успех: массовые представления о социальной иерархии	1994	2	25—27
40.	Джагинова Е.Э. Повседневная жизнь России: 1990—1994 гг.	1994	5	29—32
41.	Зоркая Н.А. Оценки отдельных проблем общества	1993	6	25—27
42.	Зурабишвили Т.З. Чему учить? Школа как зеркало перемен	1995	3	16—18
43.	Косалс Л.Я., Рывкина Р.В., Шувалова О.Р. Перемены в России в 1993—1994 гг.: мнение экспертов	1994	4	15—20
44.	Косова Л.Б. Представления о статусной динамике и социально-политические установки	1994	4	20—23
45.	Косова Л.Б. Разочарование в реформах в различных статусных группах	1995	4	36—37
46.	Кузнецова Т.Е. Малые города России: характеристика населения	1993	7	31—34
47.	Левада Ю.А. Векторы перемен: социокультурные координаты измерений	1993	3	5—9
48.	Левада Ю.А. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы	1994	1	15—17
49.	Левада Ю.А. Общественное мнение в год кризисного перелома: смена парадигмы	1994	3	5—10
50.	Левада Ю.А. Факторы и ресурсы общественного мнения в условиях "постмобилизационного" общества	1994	5	16—19
51.	Левада Ю.А. Элита и "масса" в общественном мнении: проблема социальной элиты	1994	6	7—11
52.	Левада Ю.А. "Человек советский" пять лет спустя: 1989—1994 гг. (предварительные итоги сравнительного исследования)	1995	1	9—14
53.	Левада Ю.А. Между авторитаризмом и анархией: российская демократия в глазах общественного мнения	1995	2	7—12
54.	Левада Ю.А. Три "поколения перестройки"	1995	3	3—7
55.	Левада Ю.А. Факторы переменные и постоянные: сводный мониторинг 1994—1995 гг.	1995	5	7—12
56.	Левада Ю.А. Возвращаясь к феномену "человека советского": проблемы методологии анализа	1995	6	14—18
57.	Левинсон Г.А. Значимые имена	1995	2	26—30
58.	Рывкина Р.В. Эксперты о характере перемен в России	1993	2	11—19
59.	Рывкина Р.В., Косалс Л.Я. Эксперты о конфликтах в обществе	1993	5	14—18
60.	Рывкина Р.В. Эксперты о среднем классе в России	1993	6	19—22
61.	Сидоренко С.А. Московские бездомные — первые шаги в изучении проблемы	1995	4	46—49
62.	Урнов М.Ю. Авторитарность: опыт количественной оценки	1994	5	20—22
63.	Федотова Л.Н. "Реформистские" настроения и "спираль умолчания"	1994	6	17—18
64.	Федотова Л.Н. Альтернативные мнения и роль СМИ	1995	4	33—36
65.	Хибовская Е.А. Ориентация молодежи в сфере образования	1995	5	25—30

LIST OF THE PUBLICATIONS

of the bulletin of information "Economic and Social Change: The Monitoring of Public Opinion" in terms of 1993—1995

	Author, Title	Year	#	Page
I. Methodology				
1.	Boris Doktorov. Analysis of Reliability of the Monitoring Results: First Experience	1993	5	5—8
2.	Boris Dubin. Those Who Find It Difficult to Answer and the Socio-Cultural Stratification of Assessments	1995	3	30—34
3.	Alexey Grazhdankin. Information Base of the Issue	1993	2	10
4.	Ekaterina Kozerenko, Sergei Novikov, M.Shneider. Methods of Sample Construction and Realization	1993	1	9—10
5.	Ekaterina Kozerenko, Sergei Novikov. Sampling at the Monitoring — Aposterior Control	1993	5	8—10
6.	Ekaterina Kozerenko. Methods of Sample Construction for the "Monitoring-1994" Study	1994	5	50—52
7.	Ekaterina Kozerenko, Sergei Novikov. Why Are Representative Telephone Polls of the Population Now Impossible in Russia?	1995	1	46—48
8.	Alexander Kryshtanovsky. Databank of the Monitoring	1993	8	27—28
9.	Zoia Kupriyanova. Surveys of Working Population: Functions in the Monitoring and Some Methodological Features	1993	3	11—12
10.	Rosalina Ryvkina. Monitoring Expert Part: Its Idea and Organization	1993	2	8—10
11.	Tatiana Zaslavskaya. Sociological Monitoring of Social and Economic Changes in Russia	1993	1	3—9
12.	Tatiana Zaslavskaya. Russian Society Transformation as the Object of Monitoring	1993	2	3—8
13.	Tatiana Zaslavskaya. The Monitoring: Results of the First Six Months	1993	6	5—8
14.	Larisa Zubova. Surveys of Adult Population as an Element of Monitoring of Social Changes	1993	4	10—11
II. Politics				
1.	Robert Brym. The Russian Voter, Desember, 1993 to April 1995: A Second Communist Revolution?	1995	4	23—28
2.	Terry Clark. Attitude toward Reforms and Electoral Attitudes	1994	6	14—17
3.	Alexander Golov. Factors and Stimuli of Mass Political Activity	1994	5	22—24
4.	Alexander Golov. Anticipated Participation in the Election	1994	5	24—26
5.	Boris Golovachev, Larisa Kosova, Ludmila Khakhulina. Transformation of the Ruling Elite in Russia in the Period of Social Turning-Point	1995	6	18—24
6.	Leonid Keselman. The Presidential Election (An Essay of Forecasting)	1995	4	16—23
7.	Yuri Levada. Dynamics of the Socio-Political Situation	1993	6	22—25
8.	Yuri Levada, Leonid Sedov. Dynamics of the Political Situation	1993	5	20—21
9.	Alexei Levinson. The "Authorities", the "Business", and the "West"	1994	4	23—25
10.	Nikolai Popov. Diplomatic Elite and the Foreign Policy	1994	1	31—34
11.	Rosalina Ryvkina, Leonid Kosals. Experts on Political Changes in Russia	1993	4	15—20
12.	Leonid Sedov. Evaluations of the Political Situation	1993	1	13—15
13.	Leonid Sedov. Evaluations of the Political Situation	1993	2	19—20
14.	Leonid Sedov. Evaluations of the Political Situation	1993	2	21—22
15.	Leonid Sedov. The Referendum: Forecasts and Results	1993	3	9—11
16.	Leonid Sedov. Assessments of the Political Situation	1993	3	37—38
17.	Leonid Sedov. Analysis of Political Situation	1993	4	20—22
18.	Leonid Sedov. Retrospective Analysis of the Political Situation	1993	7	13—16
19.	Leonid Sedov. Analysis of the Political Situation	1993	8	11—13
20.	Leonid Sedov. Between the Putsch and the Elections	1994	1	14—15
21.	Leonid Sedov. Political Analysis: On the Eve and After the Election	1994	2	28—30
22.	Leonid Sedov. President's Rating: A Dangerous Tendency	1994	3	10—13
23.	Leonid Sedov. Changes in the Country and in Attitudes toward the Changes	1995	1	23—26
24.	Leonid Sedov. Parties, Leaders and Institutes during the Chechen Crisis	1995	2	12—17
25.	Leonid Sedov. Parties' Positions before the Duma Election	1995	3	7—10
26.	Leonid Sedov. Some Characteristics of the Pre-Election Situation in Russia	1995	4	28—30
27.	Leonid Sedov. Parties' Starting Positions at the Beginning of the Electoral Campaign	1995	5	12—16
28.	Vladimir Shokarev, Aleksei Levinson. Zhirinovsky's Electorate	1994	2	30—33
29.	Natalia Zorkaya. Who Has Retained Interest in Politics?	1995	2	20—22
III. Economics				
1.	Valentina Bodrova. Women's Behaviour in the Labour Market	1994	6	41—44
2.	Alexander Golov. Evaluations of the Economic Situation	1993	2	22—24
3.	Alexander Golov. Dynamics of Assessments and Anticipations of the Economic Situation	1993	7	16—19
4.	Leonid Gordon. Social Adaptation under Conditions of the Transition Crisis	1994	2	12—16
5.	Leonid Gordon, Boris Golovachev. Criteria of Poverty in Contemporary Russia	1994	6	11—14
6.	Lev Gudkov. Psychological Climate in Working Collectives	1993	3	35—37
7.	Lev Gudkov. Threat of Unemployment and Conflicts at Job	1994	2	38—41
8.	Roman Yemtsov. Scales and Forms of Unemployment	1994	5	40—43
9.	Ludmila Khakhulina. Three Years of Economic Reforms: Changes in Valuing and Opinions of the Population	1993	1	20—22
10.	Ludmila Khakhulina. Population's Attitude to Income Differentiation and Social Stratification	1993	4	5—10
11.	Ludmila Khakhulina. Dynamics of Evaluations of the Economic Situation in Russia and the Course of Reform	1993	5	21—23

	Author, Title	Year	#	Page
12.	Ludmila Khakhulina. Dynamics of the Population's Participation in Privatization and Evaluations of Its Social Consequences	1993	5	23—24
13.	Ludmila Khakhulina. Population's Perception of the Socioeconomic Situation in the Country	1994	2	36—38
14.	Ludmila Khakhulina. Managers on the Economic Situation at Their Enterprises	1994	2	43—46
15.	Ludmila Khakhulina. Results of Voucher Privatisation: Assessments and Opinions of the Population	1994	6	26—27
16.	Ludmila Khakhulina. How Are People Going to Use Their Savings?	1995	3	18—21
17.	Ludmila Khakhulina, Boris Golovachev. Four Years of Economic Reforms: Change in Assessments and Opinions of the Population	1994	3	13—16
18.	Ludmila Khakhulina, Boris Golovachev. Five Years of Economic Reforms in the Population's Assessments	1995	2	33—36
19.	Ludmila Khakhulina, Svetlana Sidorenko. Privatization Programme: Preliminary Results Estimated by the Population	1994	3	22—25
20.	Ludmila Khakhulina, Natalia Kovaleva, Larisa Zubova. Poverty under New Economic Conditions	1994	4	25—29
21.	Ludmila Khakhulina, Milan Tucek. Distribution of Incomes: The Poor and Rich in Post-socialist Societies (Some Results of a Comparative Analysis)	1995	1	18—23
22.	Ludmila Khakhulina, Milan Tucek. Housing Conditions: A Comparative Study in Former Socialist Countries	1995	5	33—37
23.	Ekaterina Khibovskaia. Labour and Professional Mobility	1993	7	23—25
24.	Ekaterina Khibovskaia. Voluntary Labour Mobility	1994	4	35—37
25.	Ekaterina Khibovskaia. Secondary Employment	1994	5	35—40
26.	Ekaterina Khibovskaia. Dynamics of Incomes	1994	6	31—37
27.	Ekaterina Khibovskaya. Incomplete Employment	1995	1	31—33
28.	Ekaterina Khibovskaya. Dynamics and Factors of Payment for Work	1995	2	42—46
29.	Ekaterina Khibovskaia. Labour Conflicts: Causes, Results and Ways of Settlement	1995	3	21—25
30.	Ekaterina Khibovskaya. Employment of Jobless Persons. Attitude towards Ways of Provision of Employment	1995	4	37—41
31.	Ekaterina Khibovskaya. Earnings and Personal Expenses of Young People	1995	6	44—47
32.	Vladimir Kosmarsky. Payment of Labour	1993	1	24—26
33.	Vladimir Kosmarsky. Unemployment Threat	1993	1	26—27
34.	Vladimir Kosmarsky. Differences of Secondary Occupation Functions in State and Privat Sectors	1993	1	27—28
35.	Vladimir Kosmarsky. Labor Motivation	1993	2	24—26
36.	Vladimir Kosmarsky. Unemployment	1993	2	26—29
37.	Vladimir Kosmarsky. Degree and Factors of Income Differentiation	1993	3	30—31
38.	Vladimir Kosmarsky. Payment of Labour	1993	6	36—38
39.	Vladimir Kosmarsky. Reflection of Differentiation in Working People	1993	3	31—32
40.	Vladimir Kosmarsky. Payment of Labour	1994	1	30—31
41.	Natalia Kovaleva. Food Market and Feeding of Population	1993	1	33—34
42.	Natalia Kovaleva. Self-valuings of Financial Position	1993	1	36—37
43.	Natalia Kovaleva. Consumer Market: Problems of Scarcity and Rationed Distribution	1993	5	30—32
44.	Natalia Kovaleva. Personal Property Viewed by the Population	1993	6	30—32
45.	Natalia Kovaleva. Territorial Differences of Conditions of Consumption in the Eyes of Population	1993	8	22—27
46.	Natalia Kovaleva. Subjective Assessments of the Consumer Market's Situation. Attitude toward Rationed Distribution	1994	1	26—28
47.	Natalia Kovaleva. Subjective Estimates of Consumer Market	1994	3	28—32
48.	Natalia Kovaleva. Consumer Attitudes and Assessments of the Population	1994	5	46—49
49.	Natalia Kovaleva. The Consumer Market's Condition	1995	5	30—33
50.	Natalia Kovaleva, Larisa Zubova. People's Economic Condition and Assessments of the Consumer Market	1995	2	46—48
51.	Marina Krasilnikova. Consumer prices and Inflation Watings	1993	1	28—30
52.	Marina Krasilnikova. Market Behavior	1993	1	34—36
53.	Marina Krasilnikova. Personal Money Savings. Investment Intentions of the Population	1993	4	25—27
54.	Marina Krasilnikova. Buying for Supply and Storing at Home	1993	5	32
55.	Marina Krasilnikova. Priorities of Consuming Behaviour	1993	5	32—33
56.	Marina Krasilnikova. Personal Money Savings	1994	1	28—30
57.	Marina Krasilnikova. Houshold Property of the Poor and the Rich: An Attempt of Defining Indices	1995	5	37—41
58.	Zoia Kupriyanova. Working People with High and Low Self-Evaluation of Their Social Position	1993	3	23—28
59.	Zoia Kupriyanova. Labour and Professional Mobility	1993	3	28—30
60.	Zoia Kupriyanova. Secondary Employment	1993	4	27—30
61.	Zoia Kupriyanova. Evaluations of the Situation in the Production Sphere	1993	5	25—28
62.	Zoia Kupriyanova. Labour Motivation	1993	6	32—36
63.	Zoia Kupriyanova. Evaluation of the Situation on the Labour Market	1993	7	19—23
64.	Zoia Kupriyanova. Various Groups of Population in the Sphere of Labour	1994	4	30—35

	Author, Title	Year	#	Page
65.	Zoia Kupriyanova. Unemployment in Working People's Eyes	1994	5	32—35
66.	Zoia Kupriyanova. Some Peculiarities of Employment in Different Sectors of Economy	1994	6	27—31
67.	Zoia Kupriyanova. The Labour Market in September	1995	1	28—31
68.	Zoia Kupriyanova. Socioeconomic Conditions and the Quality of Labour Force	1995	2	36—41
69.	Zoia Kupriyanova. Small Private Enterprises in the Labour Market	1995	4	41—46
70.	Zoia Kupriyanova. A Labourer of Tomorrow Is Already Working Somewhere About (Today's Young People and Labour)	1995	5	21—25
71.	Zoia Kupriyanova. Dynamics of Crisis Phenomena in the Production Sphere (In Assessments of the Working Population)	1995	6	42—44
72.	Zoia Kupriyanova, Ekaterina Khibovskaia. Several Comments about Hired Workers of the Private Sector	1993	8	13—20
73.	Zoia Kupriyanova, Ekaterina Khibovskaia. Labour Market	1994	3	16—22
74.	Sergei Nikolaenko, Marina Krasilnikova. Index of Consumer Moods	1994	2	46—50
75.	Nikolay Popov, Vadim Sazonov, Olga Resnikova. Russia Unemployed People Speaking about Themselves and Their Problems	1993	4	30—34
76.	Rosalina Ryvkina, Leonid Kosals. Experts on the Market Reforms and Perspectives of Russia's Development	1993	3	16—22
77.	Sergei Shpilko. Privatization of Enterprises	1993	8	20—22
78.	Olga Shuvalova. Conflicts in Working Collectives	1995	1	40—44
79.	Tatiana Zaslavskaya. Incomes of the Working Population of Russia, part I On the "Existence Minimum", "Normal Income", and the Real Income of the Working Population of Russia	1994	1	5—10
80.	Tatiana Zaslavskaya. Incomes of the Working Population of Russia, part II	1994	2	5—12
81.	Tatiana Zaslavskaya. The Business Stratum of Russian Society: The Concept, Structure, and Identification	1994	5	7—16
82.	Tatiana Zaslavskaya. New Data on Incomes of Russians	1995	4	7—16
83.	Tatiana Zaslavskaya. The Structure of Contemporary Russian Society: Methodology of Research	1995	6	7—13
84.	Natalia Zorkaya. Psychological Climate in Working Collectives	1993	7	30—31
85.	Natalia Zorkaya. Are Our Rich People Really So Rich?	1995	6	27—29
86.	Larisa Zubova. Population Behaviour on Incomes	1993	1	30—33
87.	Larisa Zubova. Living-Wage Public Examination	1993	1	37—38
88.	Larisa Zubova. Workers' Attitude towards Privatization	1993	2	30—32
89.	Larisa Zubova. Economic Reform in Assessments of the Population	1993	4	22—24
90.	Larisa Zubova. Personal Incomes: Orientations and Evaluations	1993	5	28—30
91.	Larisa Zubova. Evaluations of Income Differentiations	1993	6	29—30
92.	Larisa Zubova. Material Condition, Personal Incomes and Savings: Estimates and Tendencies	1994	3	25—28
93.	Larisa Zubova. Social Protection under Conditions of Transition to Market	1994	5	43—46
94.	Larisa Zubova. Social Stratification in Russia	1995	3	27—30
95.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva. Quality of Life in Subjective Estimates of the Population	1994	2	41—43
96.	Larisa Zubova. Personal Incomes: Comparison of Data of Official Statistics and Results of the Sociological Monitoring	1995	6	29—31
97.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva. The Well-to-do People: The Main Characteristics of the Group	1994	6	38—41
98.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva. Socioeconomic Problems in Assessments of Moscovites	1995	1	34—37
99.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva, Marina Krasilnikova. The Dynamics of the Russia Population Economic Condition	1993	2	20—21
100.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva, Marina Krasilnikova. Subjective Evaluations of the Living Standard	1993	5	24—25
101.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva, Marina Krasilnikova. Subjective Estimates of the Standard of Living	1993	7	25—28
102.	Larisa Zubova, Natalia Kovaleva, Marina Krasilnikova. Subjective Estimates of the Standard of Living	1994	2	21—25
103.	Larisa Zubova, Marina Krasilnikova. Subjective Evaluation of the Living Standard	1993	3	38—40
104.	Larisa Zubova, Ludmila Mitiaeva. Investment Behaviour	1993	1	22—24
105.	Larisa Zubova, Ludmila Mitiaeva. Social Protection at Enterprisers	1993	3	32—35
106.	Larisa Zubova, Ludmila Mitiaeva. Material Condition of Families: Evaluations, Problems, Behaviour	1993	4	24—25
107.	Larisa Zubova, Ludmila Mitiaeva. Working People on the Social Activity of the Enterprises	1993	7	28—30
108.	Larisa Zubova, Ludmila Mitiaeva. Social Guarantees	1994	1	24—26
IV. The Society in transition				
1.	Oksana Bogdanova (Bocharova). Comparative Acuteness of Local Problems	1993	6	28—29
2.	Oksana Bocharova. Commodities and Styles of Life	1995	1	44—46
3.	Oksana Bocharova. Sharpness of Social Problems in 1994	1995	2	32—33
4.	Oksana Bocharova, Lev Gudkov. Hierarchy of Ethnic Stereotypes of the Population	1994	1	17—19
5.	Valentina Bodrova. Reproductive Behaviour of the Population in the Transition Period	1994	4	37—40
6.	Valentina Bodrova. Job or Family: What Is More Important for a Woman of Today	1995	1	37—40
7.	Valentina Bodrova. Family in Transition: Sociopsychological Problems	1995	2	48—50
8.	Valentina Bodrova. Sexual Moral and Reproductive Behaviour of the Population	1995	3	25—27

	Author, Title	Year	#	Page
9.	Vladimir Borzenko. Religion in Post-Communist Russia	1993	8	5—7
10.	Boris Doktorov. On the Russians' Environmental Consciousness	1993	7	5—9
11.	Boris Dubin. People Social Self-sensation	1993	1	11—13
12.	Boris Dubin. Social Feeling	1993	5	18—20
13.	Boris Dubin. Mass Communications: Shifts in Social Preferences	1994	5	26—28
14.	Boris Dubin. Social Status, Cultural Capital, Value Choice: Integrational Reproduction and Gap between Generations	1995	1	14—18
15.	Boris Dubin. Provincial Towns: Attitudes and Assessments of the Population	1995	2	17—18
16.	Boris Dubin. Children of Three Generations: Comparative Results of International Surveys	1995	4	30—33
17.	Boris Dubin. Towards the Civilisation of Common Life	1995	5	16—21
18.	Boris Dubin. Family or Success?	1995	6	24—27
19.	Boris Dubin, Natalia Zorkaya. Population's Opinion on Mass Media	1994	1	19—24
20.	Boris Dubin, Natalia Zorkaya. Young People in the Situation of Social Turning-point	1994	2	16—21
21.	Elena Dzhaginova. Status and Success: Mass Notions of the Social Hierarchy	1994	2	25—27
22.	Elena Dzhaginova. Everyday Life in Russia: 1990—1994	1994	5	29—32
23.	Larisa Fedotova. "Reformist" Moods of Russians and "Omission Spiral"	1994	6	17—18
24.	Larisa Fedotova. Alternative Opinions and the Role of Media	1995	4	33—36
25.	Alexander Golov. Evaluations of Local Situations	1993	1	18—20
26.	Alexander Golov. Criminality and Personal Safety	1993	5	36—38
27.	Alexander Golov. 1989—1993: Changes in Russians' Everyday Life	1994	2	33—36
28.	Alexander Golov. The Psychological State of Russians and Its Factors	1995	1	26—27
29.	Alexander Golov. Permanent Fears of Russians	1995	2	30—32
30.	Alexander Golov. One Day in the Life of Russia's Population	1995	3	10—12
31.	Alexander Golov. Party Preferences and Drinking Habits	1995	4	49—50
32.	Alexander Golov. Value and Reality of Friendship among Russians	1995	5	41—44
33.	Alexander Golov. Population's Attitude towards Science	1995	6	48—50
34.	Lev Gudkov, Boris Dubin, Yuri Levada, Leonid Sedov. Socio-Political Situation in Russia: March—May 1994	1994	4	7—15
35.	Lev Gudkov. Evaluations of the Acuteness of Sertain Problems	1993	1	15—18
36.	Lev Gudkov. Problems of Emigration and Leaving Abroad: End of the Closed Society?	1993	5	33—36
37.	Lev Gudkov. Ethnic Problems in Russia: A Possibility of Systematic Research	1993	6	8—15
38.	Lev Gudkov. Everyday Concerns of a Family	1994	6	19—25
39.	Lev Gudkov. Dynamics of Ethnic Stereotypes (Comparasion of Mesurments in 1989 and 1994)	1995	2	22—26
40.	Lev Gudkov. Ethnic Stereotypes of the Population: Comparison of two Measurments	1995	3	14—16
41.	Lev Gudkov, Mary Pchelina. Poverty and Envy	1995	6	31—42
42.	Lev Gudkov, Boris, Yudin. Who has the Right to Know?	1995	5	44—46
43.	Ekaterina Khibovskaya. Young Peoples Orientations in the Sphere of Education	1995	5	25—30
44.	Leonid Kosals, Rosalina (Inna) Ryvkina, Olga Shuvalova. Changes in Russia in 1993—1994: Experts' Opinion	1994	4	15—20
45.	Larisa Kosova. Conseptcs of the Status Dynamics, and Socio-Political Attitudes	1994	4	20—23
46.	Larisa Kosova. Reactions of Disillusionment and the Social Status	1995	4	36—37
47.	Tatiana Kuznetsova. Small Towns of Russia: Characteristics of the Population	1993	7	31—34
48.	Yuri Levada. Vectors of Changes: Sociocultural Coordinates of Changes	1993	3	5—9
49.	Yuri Levada. The New Russian Nationalism: Ambitions, Phobiae, Complexes	1994	1	15—17
50.	Yuri Levada. Public Opinion in the Year of Critical Turning-Point: Change of Paradigm	1994	3	5—10
51.	Yuri Levada. Factors and Resources of Public Opinion under Conditions of "Postmobilization" Society	1994	5	16—19
52.	Yuri Levada. The Elite and the "Mass" in Public Opinion: The Problem of Social Elite	1994	6	7—11
53.	Yuri Levada. "Homo Sovieticus" Five Years After: 1989—1994 (Preliminary Results of a Comparative Study)	1995	1	9—14
54.	Yuri Levada. Between Autoritarianism and Anarchy: The Russian Democracy in Public Opinion	1995	2	7—12
55.	Yuri Levada. Three "Perestroika Generations"	1995	3	3—7
56.	Yuri Levada. Variable and Constant Factors: Summary Monitoring of 1994—1995	1995	5	7—12
57.	Yuri Levada. Returning to the Phenomenon "Homo Sovieticus": Problems of Analysis Methodology	1995	6	14—18
58.	Alexei Levinson. The Names as Symbols	1995	2	26—30
59.	Rosalina Ryvkina. Experts about the Changes in Russia	1993	2	11—19
60.	Rosalina Ryvkina, Leonid Kosals. Experts on Conflicts in Society	1993	5	14—18
61.	Rosalina Ryvkina. Experts on the Middle Class in Russia	1993	6	19—22
62.	Svetlana Sidorenko. Homeless People of Moscow: Initial Steps towards Ways of Provision of Employment	1995	4	46—49
63.	Mark Urnov. Authoritarianism: A Trial of Quantitative Evaluation	1994	5	20—22
64.	Natalia Zorkaya. Evaluations of Society's Certain Problems	1993	6	25—27
65.	Tinatin Zurabishvili. What Is to Be Taught? School as a Mirror of Changes	1995	3	16—18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕМЫ: МОНИТОРИНГ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Информационный бюллетень

Если Вы хотите знать сегодняшнее социальное самочувствие и настроение россиян, отслеживать ежемесячные сдвиги в популярности политических лидеров, рост или падение доверия людей к правительству, Президенту, их отношение к политике и конкретным мерам властей...

Если Вас интересует изменение положения участвующих в реформах слоев российского общества, поляризация бедности и богатства, представления людей о социальной справедливости и способах ее достижения...

Если Вы нуждаетесь в регулярной информации о людях, занятых самостоятельным бизнесом, их заботах, тревогах, надеждах и достижениях...

Если Вас беспокоит судьба людей, которые оказались на грани нищеты — одиноких инвалидов и пенсионеров, многодетных родителей, безработных, бездомных, тех, кто не в силах сводить концы с концами...

Вы сможете найти ответы на эти и другие вопросы, связанные с происходящими в стране переменами, в информационном бюллетене, издаваемом ВЦИОМ...

Подписавшись на бюллетень "Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения" Вы можете следить за тем, что происходит в Сибири и на Дальнем Востоке, на Урале и в Поволжье, на Севере, в Центре и на Юге России, в крупных и малых городах, на селе.

Объективная, точная, регулярная и свежая информация мониторинга полезна всем, кто готовит и принимает управленческие решения, кто занят анализом современ-

ного состояния и прогнозированием будущего развития российского общества. Информационный бюллетень мониторинга — это высоко эффективный инструмент изучения российской действительности.

Каждый номер информационного бюллетеня мониторинга приносит читателям свежую информацию о мнениях, настроениях и взглядах 2—3 тысяч человек.

Данные массовых опросов населения, проводимых по репрезентативным для России выборкам, дополняются и углубляются результатами анкетирования квалифицированных экспертов, сотен представителей новой элиты, предпринимателей, фермеров, безработных и др.

Информационный бюллетень мониторинга пригодится работникам органов управления, работникам аналитических центров, ученым, преподавателям, журналистам и другим специалистам, занимающимся проблемами России. Он нужен каждой крупной библиотеке, особенно, университетской или академической.

Информационный бюллетень мониторинга — солидное издание объемом 100 страниц, размером 140 на 210 мм. В нем публикуются аналитические статьи и таблицы, подготовляемые ведущими специалистами ВЦИОМа и Интерцентра.

Информационный бюллетень распространяется по подписке. Подписная цена за первое полугодие 1996 года для граждан России — 18 тыс. руб.; СНГ — 18 тыс. руб. (38 000 — стоимость пересылки). Периодичность выхода — 1 раз в два месяца.

ECONOMIC AND SOCIAL CHANGE: THE PUBLIC OPINION MONITORING Bulletin of Information

If you want to know today's social feeling and moods of Russians, to observe monthly shifts in popularity of public figures, ups and downs of people's confidence in the government and the President, their attitude toward the authorities policy and certain measures...

If you are interested in the change of situation of strata of Russian society, participating in the reform, polarization of poverty and wealth, people's ideas of social justice and ways to attain it...

If you need regular information about people engaged in independent business, their troubles, alarms, hopes and achievements...

If you are concerned with the fate of those people who appeared to be at the brink of misery — lonely invalids and pensionaries, parents with many children, the unemployed, homeless, those who are unable to make the ends meet...

You could find answers to these and other questions connected with changes going in the country in the Bulletin of Information published by VCIOM.

Having subscribed to the bulletin "ECONOMIC AND SOCIAL CHANGE: THE PUBLIC OPINION MONITORING", you can constantly have a look upon what is going on in Siberia and the Far East, in the Urals and Volga Region, in the North, in Central and Southern Russia, in big cities and small towns, on the countryside.

The objective, precise, regular and latest information of the monitoring is necessary to all who prepare and make executive decisions, who are busy with analysis of the present state of Russian society and forecast of its future development. The Bulletin of Information of the Monitoring is a highly effective instrument of study of Russian actuality. Each issue of the BULLETIN OF INFORMATION OF THE MONITORING brings to its readers the latest information about opinions, moods and viewpoints of 2000—3000 people.

Data of mass polls of the population conducted by samples representative of the whole of Russia are supplemented and deepened with regular polling of highly skilled experts, representatives of the new elite, entrepreneurs, farmers, unemployed people, etc.

THE BULLETIN OF INFORMATION OF THE MONITORING will be helpful to people working in governmental offices and analytical centres, scholars, educators, journalists, and other specialists engaged in Russia's problems. It is necessary to every big library, especially in universities and academies of science.

THE BULLETIN OF INFORMATION OF THE MONITORING is a solid publication of 100 pages (140x210 mm). It contains analytical articles prepared by leading specialists of VCIOM and the InterCentre, and tables of data of current polls.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

на первое полугодие 1996 года (комплект из 3 номеров) на бюллетень "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения"

Мы перевели сумму* _____ рублей за подписку на информационный бюллетень "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения" платежным поручением № _____ от _____ на расчетный счет № 609526 в ОПЕРУ МББ г.Москвы, участник 2С, МФО 299093.

Получатель: Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения.
Корр.счет: 434161000 РКЦ ГЦ ЦБ РФ г. Москвы МФО 201791

Бюллетень просим выслать по адресу:

Куда: _____

Кому: _____

Телефон для связи: _____

Предпочтительный способ доставки (почта, самовывоз): _____

* Для подписчиков России — 18 000; для подписчиков СНГ — 56 000.

Заполненный на пишущей машинке купон вышлите, пожалуйста, на имя Игнатенко Аллы Константиновны по факсу: (095) 975-25-12 или почтой по адресу: 103012, Москва, ул. Никольская, д. 17, ВЦИОМ, к. 24.
Справки по телефону: (095) 929-14-11

ORDER FORM

for July 1995 — June 1996
Subscription rates (including postage)

For renewal subscribers:

1 issue — USD 25.00

1 year subscription (6 issues) — USD 135.00 (10% off)

For new subscribers:

1 issue — USD 22.00 (12% off)

1 year subscription (6 issues) — USD 132.00

You may subscribe beginning from any issue:

July — August

September — October

November — December

January — February

March — April

May — June

Subscription fee for _____ issues of the Bulletin of Information
USD _____ has been transferred to:

The Bank of New York

48 Wall Street, New York, NY 10286, USA

acc. # 890-0057-033 in favor of:

Credit-Moscow Bank for VCIOM, acc. # 00107081154

Please send the Bulletin to:

Name _____

Address _____

City _____

State/Country _____

Please fax this order form to: Mrs. Alla Ignatenko (095) 975 21 12 (preferable) or mail to: VCIOM, Room 24, 17
Nikolskaya Str., Moscow 103012, Russia
Subscription inquiry tel.: (095) 926 84 11

ВЦИОМ, основанный в 1988 году, — это крупнейшая в России научная некоммерческая организация, проводящая опросы общественного мнения и исследования рынка.

ВЦИОМ — организация, способная в короткий срок провести исследование на самом высоком уровне, репрезентирующее как все регионы России, так и другие республики бывшего СССР.

VCIOM, founded in 1988, is the largest academic non-profit organization in Russia which conducts public opinion polls and market research.

VCIOM conducts, within a short period of time, high-quality surveys representative of all the regions of Russia, as well as of other regions of the ex-USSR.

Региональная сеть **ВЦИОМ** состоит из 24 отделений на территории России и 11 центров в бывших советских республиках.

Сотрудники **ВЦИОМ** прошли стажировку в крупнейших западных социологических и маркетинговых организациях — таких, например, как GALLUP A/S, AGB, INTOMART, MBL, Мичиганский Университет.

ВЦИОМ проводит весь комплекс исследований общественного мнения и рынка, используя самые современные методы и технологии.

ВЦИОМ проводит регулярные ежемесячные опросы населения (омнибусы), составленные из вопросов на различные темы, предложенные заказчиками.

ВЦИОМ предлагает:

- исследования состояния потребительского рынка и потребительского поведения
- исследования рекламы
- исследования имиджа компаний и торговых марок
- исследования рынков отдельных продуктов (например, сигарет, шоколада, бытовой техники и т.д.)
- исследования в сфере бизнеса
- исследования аудитории различных средств массовой информации
- политические исследования (в частности, опросы избирателей, оценки имиджа политических деятелей)
- социальные исследования (безработица, социальная защищенность населения и пр.)
- опросы политических, экономических, культурных элит, экспертные опросы

ВЦИОМ обладает обширной базой данных, где хранится информация обо всех проведенных исследованиях, что позволяет изучать динамику изменения общественного мнения.

В сотрудничестве с Интерцентром с 1993 г. **ВЦИОМ** проводит регулярный мониторинг экономических и социальных перемен в России.

База данных исследования хранится в Интерцентре и доступна всем желающим.

МЫ ГОТОВЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ СО ВСЕМИ, КТО ЗАИНТЕРЕСОВАН В НАШЕЙ РАБОТЕ

103012, Москва, Никольская, 17
Тел.: 928-21-12, факс: 975-25-12
Информационный отдел ВЦИОМ:
Тел.: 923-86-03, факс: 929-14-93
E-mail: DIRECT@VCIOM.MSK.SU

VCIOM has a regional network of branch offices: 22 in Russia and 11 in former Soviet republics.

VCIOM staff was trained in the best European companies, including GALLUP A/S, AGB INTOMART, MBL Group plc, and at Michigan University.

VCIOM is a full-service agency employing the whole range of tools currently used in social and market research.

VCIOM conducts monthly omnibuses in Russia nationwide. Our clients could include in it their questions.

VCIOM offers:

- consumer market research
- advertising research, tracking studies
- brand and corporate image studies
- studies of market segments (eg, cigarettes, chocolate, household equipment)
- business-to-business studies
- media research
- political studies (voters' behaviour, images of politicians, etc.)
- social studies (unemployment, social protection, etc.)
- surveys of political, economic, cultural elites; experts' studies.

VCIOM has large databases containing information about all conducted research, which permits to study the dynamics of public opinion in Russia.

Since 1993, **VCIOM** in cooperation with InterCentre has been conducting a monthly monitoring of economic and social changes in Russia.

All data are stored in InterCentre and are open to the public.

WE ARE OPEN TO COOPERATION WITH ALL INTERESTED PARTIES

103012, Moscow, Nikolskaya, 17
Tel.: 928-21-12, Fax: 975-25-12
VCIOM Public Relation department:
Tel.: 923-86-03, Fax: 929-14-93
E-mail: Direct@VCIOM.MSK.SU

12
358
199
№5(2)

ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) — это крупнейшая научная организация России, изучающая массовое сознание населения в период коренного преобразования общества. Опираясь на мощную региональную сеть, насчитывающую 34 отделения, **ВЦИОМ** проводит исследования как в России, так и в других странах СНГ. Используемые технологии сбора информации варьируют от фундаментальных специализированных исследований до экспресс-опросов. Ежегодно несколько сотен интервьюеров **ВЦИОМ** обращаются более чем к ста тысячам россиян.

ВЦИОМ изучает ценности и интересы, установки и поведение, оценки и взгляды, ожидания и намерения разных групп общества. С помощью массовых опросов и углубленных интервью выясняется отношение россиян к экономическим и социальным переменам, отслеживается динамика доверия к институтам власти и политическим лидерам, анализируется состояние потребительского рынка, сдвиги в материальном положении семей, их экономическом поведении и проч. Особое внимание уделяется крупным социокультурным сдвигам, происходящим в общественном сознании россиян. Расширяются маркетинговые исследования **ВЦИОМ**.

Длительный опыт работы, высокая оснащенность техникой, профессионализм и ответственность кадров гарантируют репрезентативность, высокое качество, методическую надежность, быстроту и оперативность деятельности **ВЦИОМ**.

ИНТЕРЦЕНТР (Междисциплинарный академический центр социальных наук) является неправительственной некоммерческой организацией ученых. Главная цель его деятельности — содействие развитию и интеграции общественных наук в России, соединению лучших традиций российской науки с достижениями мировой общественной мысли, развитию международных научных контактов. **ИНТЕРЦЕНТР** реализует самостоятельные исследовательские, педагогические и организационные программы, поддерживает перспективные научные проекты, оказывает научно-информационную и методическую помощь социальным и экономическим наукам, содействует формированию нового поколения обществоведов из талантливых представителей молодежи.

ИНТЕРЦЕНТР объединяет в своем составе междисциплинарный Центр фундаментальных исследований России и исторически связанных с ней регионов, формирующий собственный банк научных данных, и рабочую группу по созданию Московской школы социальных и экономических наук, Российский фонд развития социальных наук, финансирующий фундаментальные и долгосрочные исследования трансформационных процессов в российском обществе.

АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА — крупнейший учебный центр России по подготовке государственных руководителей высшего звена управления и кадров для рыночной экономики, член Европейской Ассоциации школ бизнеса. В структуре АНХ — Высшая школа международного бизнеса, Факультет подготовки магистров по бизнесу, Институт высших управленческих кадров, Школа иностранных языков и 17 учебно-научных центров, ведущих специальную подготовку кадров по всему спектру рыночной экономики. Более 800 слушателей АНХ ежегодно проходят стажировку за рубежом.

АНХ — это и крупный научно-исследовательский центр, готовящий оперативные и долгосрочные прогнозы, обзоры российской экономики и тенденций развития.